

107-4-

ТУРКЕСТАНСКІЙ КРАЙ.

Δ $\frac{38}{193}$

СБОРНИКЪ МАТЕРІАЛОВЪ
===== Д Л Я =====
ИСТОРИИ ЕГО ЗАВОЕВАНІЯ.

Ф $\frac{1-71}{12386}$

===== 1866 ГОДЪ. =====

15059

ч. I.

БЖ 8

С 325 см

СОБРАЛЪ ПОЛКОВНИКЪ А. Г. СЕРЕБРЕННИКОВЪ.

о(≡)с

Изданіе штаба Туркестанскаго военнаго округа.

ТАШКЕНТЪ.

ТИПОГРАФІЯ ШТАБА ТУРКЕСТАНСКАГО ВОЕННАГО ОКРУГА.

1915 г.

21.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Военныя дѣйствія по завоеванію Туркестанскаго края занимають не мало славныхъ страницъ вѣлѣтписяхъ нашего бѣзвѣго прошлаго и ими, по справедливости, можетъ гордиться наша армія, въ особенности-же Туркестанскія войска.

Являясь блестящимъ примѣромъ того, какъ съ ничтожными средствами можно достигнуть громадныхъ результатовъ, эти военныя дѣйствія вполне заслуживаютъ, чтобы на изученіе ихъ было посвящено возможно болѣе вниманія и чтобы, благодаря этому, не пропали даромъ уроки прошлаго, опираясь на твердое знаніе которыхъ, можно было-бы и въ будущемъ принимать въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ соотвѣтственное рѣшеніе.

Съ этой точки зрѣнія изученіе военныхъ дѣйствій по завоеванію Туркестанскаго края имѣетъ особенное значеніе, и составленіе исторіи завоеванія края является, безспорно, дѣломъ крайне необходимымъ, имѣющимъ не только теоретическій интересъ, но и чисто практическое значеніе перво-степенной важности.

Но такъ какъ каждая исторія должна быть написана главнымъ образомъ на основаніи первоисточниковъ, т. е. архивныхъ документовъ, разсѣянныхъ по разнымъ архивамъ, пользованіе которыми доступно, по матеріальнымъ и инымъ соображеніямъ, лишь весьма немногимъ лицамъ, то и было признано необходимымъ прежде всего собрать эти документы и путемъ напечатанія въ болѣе или менѣе значительномъ количествѣ экземпляровъ сдѣлать ихъ доступными для пользованія всѣхъ лицъ, занимающихся историческими изслѣдованіями.

При этомъ имѣлась въ виду и другая цѣль—исключить возможность исчезновенія архивныхъ документовъ, благодаря пожарамъ въ архивахъ, небрежному храненію, расхищенію и т. п.

Мысль собрать и издать матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края принадлежитъ бывшему Военному министру генераль-адъютанту А. Н. Куропаткину, который во время посѣщенія Ташкента въ 1901 году поручилъ командовавшему тогда войсками Туркестанскаго округа генераль-лейтенанту Н. А. Иванову озаботиться приведеніемъ этого въ исполненіе и исходатайствовать отпускъ потребныхъ на это средствъ.

Непосредственное исполненіе работы по собиранію матеріаловъ было возложено на пишущаго эти строки, которому генераломъ Ивановымъ были даны надлежащія указанія.

Въ виду того, что завоеваніе Туркестанскаго края велось съ трехъ сторонъ—изъ Оренбурга, со стороны Сибири и съ Кавказа, рѣшено было, при собираніи матеріаловъ для исторіи этого завоеванія, воспользоваться не только архивами, находящимися въ Ташкентѣ и въ другихъ городахъ Туркестанскаго края, а также военно-ученымъ и общимъ архивами Главнаго штаба, гдѣ хранится главная масса матеріаловъ, но, кромѣ того, и архивами, находящимися въ Оренбургѣ, Омскѣ и Тифлисѣ; вполсѣдствіи-же оказалось

II.

необходимымъ извлечь матеріалы для исторіи завоеванія Туркестанскаго края также и изъ архивовъ канцеляріи Военнаго министерства, Главнаго инженернаго управленія, Морского министерства, С.-Петербургскаго главнаго архива министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Московскаго отдѣленія общаго архива Главнаго штаба.

Руководствуясь указаніями покойнаго генерала Н. А. Иванова, составитель настоящаго сборника матеріаловъ приступилъ къ собиранію ихъ, начиная съ 1839 г., т. е. съ зимняго похода въ Хиву генераль-адъютанта Перовскаго; окончилъ же сборникъ 1876 годомъ, годомъ окончательнаго покоренія Коканскаго ханства и присоединенія его къ Россійской Имперіи, подъ именемъ Ферганской области.

При этомъ рѣшено было издавать матеріалы въ сырѣмъ, совершенно необработанномъ видѣ, въ видѣ точныхъ копій не только самихъ документовъ, но и резолюцій на нихъ, надписей и помѣтокъ, имѣющихъ нерѣдко весьма важное значеніе.

При составленіи настоящаго сборника и опредѣленіи исторической цѣнности помѣщенныхъ въ немъ документовъ, имѣлось прежде всего въ виду возможно болѣе полное и всестороннее освѣщеніе событій, и въ этомъ отношеніи составитель встрѣтилъ затрудненія двоякаго рода: во-первыхъ, матеріаловъ, относящихся до разныхъ событій періода съ 1839 по 1876 годъ, въ разныхъ архивахъ оказалось не одинаковое количество, далеко непропорціональное интересу и важности событій, благодаря чему получилось, что иногда событія менѣе важныя освѣщены болѣе полно, чѣмъ событія болѣе важныя; а во-вторыхъ, пришлось въ значительной степени считаться съ тѣмъ обстоятельствомъ, что слишкомъ большое количество матеріаловъ потребовало-бы и громадныхъ средствъ на ихъ изданіе.

Насколько составителю сборника удалось выйти изъ этого затрудненія — сказать трудно, тѣмъ болѣе, что оцѣнка этого зависитъ отъ субъективныхъ взглядовъ тѣхъ лицъ, которыя будутъ пользоваться собранными матеріалами, и тѣхъ специальныхъ требованій, съ которыми эти лица будутъ подходить къ нимъ.

Имѣющаяся на нѣкоторыхъ томахъ надпись „не подлежитъ оглашенію“ свидѣтельствуетъ, что данная книга не предназначается для пользованія широкой публики.

Эта надпись сдѣлана по соображеніямъ, которыя не зависѣли отъ составителя сборника и распространяться о которыхъ здѣсь не представляется удобнымъ.

А. Серебрянниковъ.

Оглавленіе.

1866 годъ.

ЯНВАРЬ — ІЮНЬ.

Страницы.

1. Приказъ по войскамъ Зап.-Сиб.; 4 января № 2.	3
2. Начальникъ кавалеріи Турк. обл. начальнику штаба военнаго губернатора; 5 января № 34.	5
3. Военный губернаторъ Турк. обл. начальнику кавалеріи Турк. обл.; 9 января № 103.	5
4. Военный министръ командующему войсками Зап. Сиб.; 9 января № 22	6
5. Надв. сов. Струве и подпслк. Глуховской ген.-маіору Черняеву; 10 января	6
6. Выписка изъ письма ген.-маіора Дандевилля къ полковнику Полторацкому; 12 января	7
7. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 12 января № 11. (Секретно).	7
8. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 13 января № 1. (Секретно).	11
9. За начальника Гл. штаба командующему войсками Оренб. окр.; 13 января № 7	12
10. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 13 января № 238.	13
11. Начальникъ Гл. шт. Военному министру; 14 января (Записка).	15
12. Записка Военнаго министра относительно Ташкента и дальнѣйшей нашей политики въ Средней Азіи; 14 января № 3. (Весьма секр.).	15
13. Полковникъ Ризенкампфъ командующему войсками Оренб. окр.; 14 января № 37.	20
14. Выписка изъ письма артиллеріи капитана Абрамова къ инженеру штабсъ-капитану Макарову; 15 января	22
15. Надворный совѣтникъ Струве и подп. Глуховской ген.-маіору Черняеву; 18 января	22
16. Начальникъ Гл. шт. ген.-аудитору; 18 января № 49	23
17. Директоръ Аз. департамента Военному министру; 19 января № 294	24
18. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 20 января № 368	25
19. Полк. Ризенкампфъ Военному министру; 21 января № 38	27
20. Начальникъ Главнаго шт. командующему войсками Сиб. округа; 21 января № 57	29

II.

	Страницы.
21. Военный министр командующему войсками Зап. Сиб.; 21 января № 66	29
22. Выписка из наградных листов отличившихся при штурмѣ Ташкента; 23 января	31
23. Военный министр командующему войсками Оренб. окр.; 24 января № 3. (Конфиденціально).	32
24. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 25 января	34
25. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 26 января № 20.	36
26. Директоръ Аз. департамента Военному министру; 28 января.	39
27. Надв. совѣт. Струве и подп. Глуховской ген.-маіору Черняеву; 30 января.	39
28. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 31 января № 37.	40
29. Докладъ начальника Гл. шт. Военному министру о разграниченіи Западной Сибири съ Туркестанской областью. (Февраль)	41
30. Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго министра; 4 февр. № 2.	45
31. Начальникъ Гл. штаба командующему войсками Оренб. воен. окр.; 6 февраля № 86.	49
32. Записка ген.-маіора Романовскаго относительно устройства Ташкента; 8 февраля № 11.	50
33. Военный министр командующему войсками Оренб. окр.; 8 февраля № 23. (Секретно).	52
34. Военный министр командующему войсками Оренб. окр.; 8 февраля № 25. (Секретно).	53
35. Военный министр командующему войсками Оренб. окр.; 8 февраля № 28. (Секретно).	54
36. Военный министр командующему войсками Оренб. окр.; 8 февраля № 29. (Весьма секретно).	55
37. Начальникъ Главнаго штаба командующему войсками Оренб. окр.; 8 февраля № 34. (Секретно).	58
38. Начальникъ Гл. шт. командующему войсками Зап. Сиб; 8 февраля № 35. (Секретно).	58
39. Военный министр вице-канцлеру; 8 февраля № 37. (Секретно).	59
40. Ген.-маіоръ Романовскій Военному министру; 10 февраля	60
41. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 14 февраля № 122. (Секретно)...	60
42. Надворный совѣт. Струве и подпол. Глуховской ген.-маіору Черняеву; 15 февраля.	64
43. Надворный совѣт. Струве и подпол. Глуховской Оренб. ген.-губернатору; 15 февраля	65

III.

	Страницы.
44. Начальникъ штаба Зап. Сиб. окр. командующему войсками Зап. Сиб.; 15 февраля. (Докладъ)	66
45. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 19 февраля № 72	75
46. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 20 февраля № 210. (Телеграмма)	80
47. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 22 февраля № 122. (Секретно)	81
48. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 22 февраля № 232. (Шифрованная телеграмма).	81
49. Коллежскій ассесоръ Пашино директору Аз. департамента; 24 февраля № 1.	81
50. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 24 февраля № 1399.	85
51. Оренбургскій ген.-губернаторъ министру Иностранныхъ дѣлъ; 24 февраля № 1400.	89
52. Журналъ о положеніи дѣлъ и о военныхъ происшествіяхъ, слухахъ и событіяхъ на китайской границѣ и въ сопредѣльныхъ съ Семирѣченскою областью земляхъ за мартъ 1866 г.	90
53. Командующій войсками Зап. Сиб. окр. Военному министру; 4 марта № 1323.	96
54. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 7 марта № 156.	97
55. За военнаго губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 7 марта № 1117.	98
56. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 10 марта № 187. (Секретно).	99
57. Военный министръ вице-канцлеру; 11 марта. (Записка)	100
58. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 11 марта № 12. (Секретно).	101
59. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 11 марта № 425.	104
60. Командующій войсками Зап. Сиб. Военному министру; 11 марта № 1529.	106
61. Выписка изъ частнаго письма коллежскаго ассесора Пашино; 12 марта.	112
62. Приказъ по Оренб. военному округу; 13 марта № 85.	113
63. Начальникъ штаба Турк. обл. полковнику графу Воронцову-Дашкову; 14 марта № 1292.	114
64. Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 15 марта. (Секр. телеграмма)	114
65. Командующій войсками Зап. Сиб. Военному министру; 15 марта № 1613	115
66. Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 16 марта № 1044.	116

IV.

	Страницы.
67. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 17 марта. (Шифр. телеграмма)	117
68. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 17 марта (Секр. телеграмма)	118
69. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 17 марта № 2620	118
70. Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 18 марта (Секр. телеграмма)	121
71. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 18 марта № 17	121
72. Командующій войсками Западнаго Сиб. воен. окр. Военному министру; 21 марта № 1808	123
73. Приказъ по Оренб. воен. окр.; 24 марта № 97	125
74. Командующій войсками Оренб. корп. Военному министру; 24 марта № 212. (Секретно)	126
75. Командующій войсками Оренб. окр. вице-канцлеру; 24 марта № 213. (Секретно).	127
76. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Турк. воен. окр.; 25 марта № 296	131
77. Командующій войсками Оренб. окр. вице-канцлеру; 26 марта № 214. (Секретно)	132
78. И. д. военного губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 27 марта № 29	133
79. Командующій войсками Оренб. окр. и. д. военного губернатора Турк. обл. 29 марта № 216. (Секретно).	134
80. Полк. графъ Воронцовъ-Дашковъ Военному министру; 30 марта № 2.	135
81. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 30 марта № 217. (Секретно)	136
82. Командующій войсками Оренб. окр. вице-канцлеру; 30 марта № 218. (Секретно)	138
83. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 30 марта № 278	139
84. Журналъ о положеніи дѣлъ и военныхъ происшествій, слухахъ и событіяхъ на китайской границѣ и въ сопредѣльныхъ съ Семипалатинскою областью земляхъ за апрѣль мѣсяць 1866 г.	140
85. И. д. военного губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 4 апрѣля № 370	144
86. Командующій войсками Зап. Сиб. Военному министру; 4 апрѣля № 1923.	146
87. Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 6 апрѣля № 74	147
88. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 6 апрѣля № 365	148

89. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 6 апрѣля № 368	153
90. Командующій войсками Оренб. края Военному министру; 7 апрѣля № 247	153
91. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 7 апрѣля № 248. (Секретно)	155
92. Военный губернаторъ Турк. обл. эмиру Бухарскому; 8 апрѣля	156
93. Начальникъ шт. Турк. обл. Джизакскому беку Мухаммедъ-Якубу; 10 апрѣля	157
94. И. д. военного губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 11 апрѣля № 118.	157
95. Журналъ военныхъ дѣйствій и происшествій на средне-азиатскихъ границахъ съ 14 февраля по 10 апрѣля.	161
96. Вѣдомость о числѣ убитыхъ и раненыхъ нашихъ войскъ, а равно и непріятельскихъ, во время схватокъ съ послѣдними; 15 апрѣля.	167
97. Соображеніе ген.-маіора Гутовскаго и полк. Гейнца по административному устройству киргизскихъ степей; 15 апрѣля.	169
98. Приказъ по войскамъ Туркестанской обл.; 15 апрѣля № 100.	174
99. Росписаніе войскъ Турк. обл., находящихся въ Чиназскомъ отрядѣ; 15 апрѣля № 2158	175
100. Приказъ по войскамъ Зап. Сиб.; 16 апрѣля № 80	176
101. Проектъ конфиденціального письма ген.-адъютанта Кръжановскаго ген.-маіору Романовскому; 16 апрѣля.	177
102. Командующій войсками Зап. Сиб. Военному министру; 16 апрѣля № 2240.	178
103. Военный министръ командующему войсками Оренб. окр.; 18 апрѣля № 50. (Конфиденціально)	180
104. Начальникъ Гл. штаба командующему войсками Оренб. окр.; 21 апрѣля № 238.	180
105. Командующій войсками Оренб. окр. Военному министру; 23 апрѣля. (Телеграмма)	181
106. Докладъ начальника Главнаго штаба Военному министру; 23 апрѣля	181
107. Докладъ начальника Главнаго шт. Военному министру; 25 апрѣля	184
108. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 25 апрѣля № 252.	184
109. Двѣ телеграммы; 26 апрѣля.	185
110. Начальникъ Главнаго шт. командующему войсками Оренб. воен. окр.; 26 апрѣля № 243.	186
111. Начальникъ Главнаго шт. командующему войсками Зап. Сиб. воен. окр.; 26 апрѣля № 245	186

VI.

	Страницы.
112. Начальникъ Главнаго шт. вр. командующему войск Оренб. окр.; 26 апрѣля № 246.	187
113. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 26 апрѣля № 513	188
114. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. Бухарскому эмиру; 27 апрѣля	188
115. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 29 апрѣля № 544	191
116. Журналъ военныхъ дѣйствій и происшествій на средне-азиатскихъ границахъ съ 10 апрѣля по 1 мая	195
117. Журналъ о положеніи дѣлъ и о военныхъ происшествіяхъ, слухахъ и событіяхъ на китайской границѣ и въ сопредѣльныхъ съ Семирѣченскою областью земляхъ за май мѣсяць 1866 г.	203
118. Ханъ Коканскій военному губернатору Туркест. обл.	205
119. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. эмиру Бухарскому.	206
120. Надв. сов. Струве военному губернатору Турк. обл.	208
121. Расписаніе войскъ Турк. обл., находящихся въ Зачирчикскомъ отрядѣ; 1 мая № 2159	208
122. Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 5 мая № 102	209
123. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 5 мая № 605	210
124. Военный министръ командующему войсками Оренб. окр.; 6 мая № 51	211
125. Приказъ во войскамъ Турк. обл.; 6 мая № 105	212
126. Начальникъ Главнаго шт. вр. командующему войсками Оренб. окр. генералу Боборькину; 6 мая. (Телеграмма)	212
127. Командующій войск. Оренб. окр. въ Главный штабъ; 7 мая № 131	212
128. Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 9 мая № 106	213
129. И. д. Оренб. ген.-губернатора Военному министру; 10 мая № 3403	214
130. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 11 мая № 622	215
131. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 11 мая № 624	223
132. Надв. совѣт. Струве и подп. Глуховской военному губернатору Турк. обл.; 14 мая	224
133. Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 15 мая № 109	225
134. Командиръ Сиб. корп. Военному министру; 17 мая № 2834.	225
135. Вр. командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 18 мая № 148	227
136. Канцелярія Военнаго министерства въ Главный штабъ; 19 мая № 3107.	227

VII.

	Страницы.
137. Эмиръ Бухарскій военному губернатору Турк. обл.; 20 мая	228
138. Приказъ по Оренб. воен. окр.; 20 мая № 189	229
139. Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 23 и 24 мая № 29. (Весьма секретно)	230
140. Всеподданнѣйшій адресъ жителей Ташкента; 24 мая	231
141. Вр. командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 26 мая. (Телеграмма)	232
142. Вр. и. д. военного губернатора Турк. обл. Военному министру; 26 мая № 112.	232
143. Вр. и. д. военного губернатора Турк. обл. Военному министру; 27 мая № 111	234
144. Начальникъ шт. Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 27 мая № 113	236
145. Приказъ по Оренб. воен. окр.; 27 мая № 173.	236
146. Военный министр полк. графу Воронцову-Дашкову; 28 мая.	237
147. Завѣдвающій инженерной частью отряда военному губернатору Турк. обл.; 29 мая № 41	238
148. Военный министр командующему войск. Оренб. окр.; 30 мая. (Записка)	240
149. И. д. командующаго войсками Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 30 мая № 682	240
150. Журналь о положеніи дѣлъ, военныхъ просществіяхъ, слухахъ и событіяхъ на китайской границѣ и въ сопредѣльныхъ съ Семипалатинскою областью земляхъ за іюнь мѣсяцъ 1866 г.	256
151. Журналь военныхъ дѣйствій и происшествій на средне-азиатскихъ границахъ съ 1 мая по 1 іюня 1866 г.	258
152. Вр. командующій войсками Оренб. окр. командующему войсками Оренб. окр.; 2 іюня № 11	261
153. Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 2 іюня № 154	261
154. Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 2 іюня № 155	262
155. Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 2 іюня № 157	263
156. Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 2 іюня № 158	264
157. Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 3 іюня № 118	264
158. Командующій войсками Зап. Сиб. окр. Военному министру; 4 іюня № 3269	266
159. Полковникъ графъ Воронцовъ-Дашковъ Военному министру; 6 іюня	267
160. И. д. военного губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 6 іюня № 2596	270
161. Надворный совѣтникъ Струве директору Аз. департамента; 7 іюня.	281

VIII.

	Страницы.
162. Командующій войск. Оренб. окр. въ Главный штабъ; 7 іюня № 118	286
163. Подполковникъ Ростковскій Военному министру; 11 іюня. (Телеграмма)	286
164. Начальникъ Главнаго шт. командующему войсками Оренб. окр.; іюня № 5846	287
165. Журналъ военныхъ дѣйствій и происшествій на средне-азиатскихъ границахъ съ 1 по 15 іюня 1866 г.	287
166. Докладъ начальника Главнаго штаба Военному министру объ устройствѣ почтовой части въ областяхъ Оренб. киргизовъ и Туркестанской; 15 іюня.	289
167. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 15 іюня № 120.	293
168. Военный министръ вр. командующему войсками Оренб. окр.; 16 іюня № 3662. (Телеграмма).	301
169. Военный министръ командующему войсками Оренб. округа; 18 іюня № 217.	301
170. И. д. командующаго войсками Оренб. окр.; Военному министру; 18 іюня № 4941.	302
171. И. д. командующаго войсками Оренб. окр. военному губернатору Турк. обл.; 18 іюня № 4943.	302
172. Директоръ Аз. департамента въ Главный штабъ; 20 іюня № 2234.	303
173. Вице-канцлеръ Оренб. ген.-губернатору; 22 іюня № 2262.	304
174. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войсками Оренб. окр.; 23 іюня.	305
175. И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 23 іюня № 124.	308
176. И. д. командующаго войсками Оренб. окр. Военному министру; 23 іюня № 5052.	313
177. Открытое предписаніе коллежск. ассесору Пашино; 24 іюня № 125.	314
178. Военный губернаторъ Турк. обл. Оренб. ген.-губернатору; 24 іюня № 126. (Секретно).	314
179. Военный губернаторъ Турк. обл. коллежск. ассесору Пашино; 24 іюня № 127. (Секретно).	315
180. Военный губернаторъ Турк. обл. коллежск. ассесору Пашино; 24 іюня № 128.	316
181. И. д. Военнаго губернатора Турк. обл. директору Аз. департамента м. И. д.; 26 іюня № 129.	316

1866 ГОДЪ.

ЯНВАРЬ—ЮНЬ.

Часть I.

Приказъ по войскамъ Запад. Сиб.: 4 января 1866 г. № 2. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу ходатайства командовавшаго войсками Западнаго Сибирскаго гоеннаго округа, ген.-маіора Кроіеруса, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать награды поименованнымъ въ прилагаемомъ при семъ списокѣ аксакаламъ и жителямъ гор. Туркестана за отличіе въ дѣлѣ подь Иканомъ и біямъ за отбитіе баранты у ташкентскихъ киргизъ. О таковой Монаршей милости, объявленной въ приказѣ Военнаго министра по иррегулярнымъ войскамъ отъ 18 ноября 1865 года № 98, дѣлаю извѣстнымъ войскамъ ввѣреннаго мнѣ округа.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе. Списокъ.

Карганскаго рода, Карасбаевского отдѣленія киргизу почтарю Ахметъ Кульчанову.

Канградоѳа рода, Джитымдерова отдѣленія султану Бекъ-Байтину.

Биштамгалинскаго рода, Карауйлинскаго отдѣленія Джанмухаммеду Иралину.

Жителю г. Туркестана, Сунакова рода Аshipу Хальбаеву.

Знакъ отличія военнаго ордена 4-й ст., для не-христіанъ установленный и суконный халать 1-го разряда.

Знаки отличія военнаго ордена 4-й ст., для не-христіанъ установленные и суконные халаты 2-го разряда.

Канградова рода, Джитым-дерова отдѣленія датха-бію Кунусу Тиссову.

Аргынскаго рода, Кувандыкова отдѣленія бію Кунакбаю Тулебаеву.

Аксакалу г. Туркестана, части Кукъ-мечеть бію Ашлиру Азнину.

Аксакалу г. Туркестана, части Дарвоза бію Ахмету Аримбаеву.

Аксакалу гср. Туркестана, части Яна-мелая бію Баймамбету Хальмамбетеву.

Біямъ:

Ходжинскаго рода, Курманъ-ходжа Шаиру Ходжину.

Сергейлинскаго рода Кадырбай Сенкынбаеву.

Боктыбаю Буланову.

Саукану Пурмамбетову.

Джансы Ходжанову.

Киргизу Аргынскаго рода Джусупу Агыспаеву.

Золотыя медали съ надписью «за усердіе», для ношенія на шеѣ, на Анненской лентѣ.

Серебряныя медали съ надписью «за храбрость», для ношенія въ петлицѣ.

Серебряныя медали съ надписью «за храбрость», для ношенія на шеѣ.

Серебряная медаль съ надписью «за храбрость», для ношенія въ петлицѣ.

Подписи нѣтъ.

2.

Начальникъ кавалеріи Турк. обл. начальнику шт. военного губернатора Турк. обл.; 5 января 1866 г. № 34. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 1. Шт. воен. губ. Турк. обл.

По распоряженію военного губернатора Туркестанской области выдано мнѣ 400 штыковъ для приспособленія ихъ къ казачьимъ ружьямъ.

Такъ какъ въ казачьихъ сотняхъ ружья разнокалиберныя и для этого приходится частію передѣлывать штыки, а частью и самыя ружья, то я, представляя при семъ для образца три ружья съ пригнанными къ нимъ штыками, прошу исходатайствовать мнѣ разрѣшеніе дальнѣйшей пригонки штыковъ сообразно съ вооруженіемъ и потребностями сотенъ.

А также прошу увѣдомить не признаеть-ли Его Пр-ство возможнымъ выдать казакамъ на пригонку каждаго штыка по 80 коп. серебромъ.

Подпись: полк. *Пистолькорсг.*

3.

Военный губернаторъ Турк. обл. начальнику кавалеріи Турк. обл.; 9 января 1866 г. № 103. **)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 1. Шт. воен. губер. Турк. обл.

На рапортъ Вашего Высоко-дія начальнику штаба за № 34 нужнымъ считаю напомнить Вамъ, что распоряженіе мое о выдачѣ 400 штыковъ казакамъ послѣдовало по личной Вашей просьбѣ, причемъ Вы докладывали мнѣ, что штыки эти придутся къ казачьимъ ружьямъ безъ всякой передѣлки какъ штыковъ, такъ и ружей; только на этомъ основаніи я разрѣшилъ выдать штыки.

Такъ какъ изъ рапорта Вашего видно, что штыки и ружья требуютъ передѣлки, то я предлагаю Вамъ полученныя отъ начальника артиллеріи штыки возвратитъ обратно.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

*) Помѣтка: „получ 9 января 1866 г.“

**) Копія съ копій.

4.

Военный министръ командующему войск. Зап. Сиб.; 9 января
1866 г. № 22. Петербургъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6806.

Вице-канцлеръ препроводилъ ко мнѣ выписку изъ донесенія нашего Кульджинскаго консула объ усилившейся эмиграціи нашихъ киргизовъ въ Китайскіе предѣлы, причемъ князь Горчаковъ выразилъ мнѣніе, что хотя Ваше Пр-ство и признаете полезнымъ исключить изъ русскаго подданства подвластныхъ намъ киргизъ за участие въ безпорядкахъ Китая, но онъ со своей стороны полагае-бы необходимымъ принять мѣры противъ эмиграціи нашихъ киргизъ и не оставлять впослѣдствіи безъ наказанія тѣхъ изъ нихъ, которые, несмотря на сдѣланныя мѣстными властями предостереженія, позволяютъ себѣ переходить границу. Препровождая означенную выписку, я покорнѣйше прошу Ваше Высокопр-ство увѣдомить меня, въ какой мѣрѣ имѣетъ значеніе эмиграція киргизовъ, о которой доноситъ К. А. Павлиновъ и не слѣдуетъ-ли принять какія-либо мѣры въ томъ смыслѣ, какъ указываетъ вице канцлеръ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

5.

Надворн. совѣт. Струве и подполк. Глуховской ген.-м. Черняеву;
10 января 1866 г. № Бухара. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6820.

Ваше Пр-ство, М. г., Михаилъ Григорьевичъ!

Имѣемъ честь донести Вашему Пр-ству отъ 4 сего мѣсяца, что послѣ долговременной и тяжелой болѣзни (тифа), скончался Сибирскаго казачьяго войска казакъ Семень Русинъ. Съ разрѣшенія эмира тѣло усопшаго отправляется завтра, 11 января въ Ташкентъ для преданія его тамъ землѣ. Изъ числа насъ въ настоящую минуту больные: А. И Глуховской и два киргиза Аханъ-куль и Берды-куль; послѣдніе два тифомъ.

Кромѣ того, мы нуждаемся въ медицинскомъ пособіи и потому покорнѣйше просимъ. если только возможно, прислать

*) Копія съ копій.

намъ лекаря или хотъ фельдшера съ самыми необходимыми медикаментами.

О времени нашего возвращенія намъ пока ничего неизвѣстно.

Подпись: *К. Струве* и *А. Глуховской*.

6.

Выписка изъ письма ген.-м. Дандевилля къ полковнику Полторацкому; 12 января 1866 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Здѣсь ходятъ странные слухи, что ген.-маіоръ Черняевъ съ 5-ю баталіонами выступилъ изъ Ташкента въ Бухарскія владѣнія. Бухарскій посланникъ, здѣсь находящійся, будто-бы получилъ отъ эмира черезъ киргизовъ письмо въ которомъ сообщаетъ, что не выпуститъ наше посольство, покуда не исполнены будутъ какія-то его требованія, словесно послы сообщенныя.

7.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 12 января 1866 г. № 11. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Представляя при семъ Вашему Пр-ству переписку, веденную мною съ бухарскимъ правительствомъ, по отправленію въ Бухару посольства, въ дополненіе къ ней излагаю обстоятельства, ее вызвавшія.

Первыя извѣстія о посольствѣ, доставленныя въ Ташкентъ бухарцами, были благопріятныя, именно о почетномъ и радужномъ пріемѣ посланныхъ въ Самаркандѣ, въ Бухарѣ и при представленіи эмиру; поэтому разнесся слухъ, что одинъ изъ нихъ умеръ (слухъ не оправдался), и что эмиръ задерживаетъ ихъ письма.

Не получая дѣйствительно никакихъ донесеній, я 7-го декабря написалъ эмиру, требуя отъ него объясненіе, почему онъ не возвращаетъ посольства въ обѣщанный имъ 35 ти дневный срокъ.

*) Копія съ копій.

Изъ отвѣта эмира, весьма положительнаго, Ваше Пр-ство можете усмотрѣть, что его неудовольствіе, имѣвшее послѣдствіемъ задержаніе отправленнаго мною посольства, возбуждено извѣстіями о его посланникѣ изъ Оренбурга. Переменна тона эмира, сравнительно съ прежними его письмами, изъ заискивающаго въ дерзкой, можно объяснить только тѣмъ, что его караваны уже вернулись изъ Россіи въ Бухару, выпущенные изъ Оренбурга и Троицка, подъ именемъ преимущественно хивинскихъ, отчасти тоже ташкентскихъ и киргизскихъ.

Послѣднее обстоятельство, кромѣ частныхъ извѣстій изъ Оренбурга, подтверждается и прилагаемыми донесеніями начальника праваго фланга.

Для поддержанія прилагаемаго при семь моего отвѣта на дерзкое письмо эмира, я сегодня двинулъ, въ видѣ демонстраціи, стрѣлковый баталіонъ при 4-хъ орудіяхъ на переправу чрезъ Дарью у Чиназа, и взамѣнъ ихъ вытребовалъ въ Ташкентъ 4 роты съ 4-мя орудіями изъ находящихся въ тылу укрѣпленій.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ виду могущихъ возникнуть случайностей, покорнѣйше прошу Ваше Пе-ство съ возможною поспѣшностью, на верблюдахъ, одинъ изъ назначенныхъ въ Туркестанскую область баталіоновъ, съ двойнымъ комплектомъ патроновъ на ружье.

Для скорѣйшаго его слѣдованія нужно допустить дневки только въ укрѣпленіяхъ, а въ степи полезно ихъ не назначать, тѣмъ болѣе, что по пустынности и маловодію степи эти дневки вмѣсто отдыха еще утомляютъ войска; такимъ порядкомъ слѣдованія 4 Сибирскій баталіонъ (нынѣ 1-й Оренбургскій), шедшій пѣшкомъ изъ Омска, прибылъ въ Ауліэ-ата (2260 верствъ) 14 юня, между тѣмъ какъ 6-й Оренбургскій баталіонъ изъ Троицка могъ поспѣть только въ половинѣ сентября.

Довольствіе провіантомъ испрашиваемый баталіонъ найдетъ на мѣстѣ, но деньги на его прочее довольствіе и жалованье необходимо съ нимъ отпустить, тѣмъ болѣе, что сюда уже пришли два баталіона совершенно безъ копѣйки, и финансовыя средства Туркестанской области въ положеніи, болѣе нежели отчаянномъ. Мои неоднократныя и давнишнія уже по этому предмету представленія и личныя заявленія Вашему Пр-ству до сихъ поръ остаются почти безъ послѣдствій.

Присланныхъ 100 т. руб. далеко не достанетъ на удовлетвореніе войскъ за прошлое время, за купленный въ долгъ провіантъ и фуражъ платить нечѣмъ, нашъ кредитъ въ странѣ подорванъ и моимъ роспискамъ уже не вѣрятъ.

При такомъ состояніи нашего кредита, бумажныя деньги, до его поднятія, въ употребленіе здѣсь войти не могутъ, а посему покорнѣйше прошу о присылкѣ денегъ на все слѣдующее довольствіе имѣющимъ прибыть сюда войскамъ по 1 января 1867 года не иначе, какъ монетою.

Представляя съ полной откровенностью положеніе здѣшнихъ дѣлъ, я увѣренъ, что Ваше Пр-ство окажете мнѣ всѣ возможныя содѣйствія для поддержанія чести и достоинства Россіи въ Средней Азіи.

Во всей области и Ташкентѣ все спокойно. Изъ прилагаемаго при семъ адреса ко мнѣ по случаю новаго года, Ваше Пр-ство можете усмотрѣть настроеніе жителей и ихъ нечувствіе къ дѣйствіямъ эмира.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

Приложеніе. 1) Военный губернаторъ Турк. обл. эмиру Бухарскому; (секретно). *)

Не получая отъ посланныхъ моихъ, отправленныхъ полтора мѣсяца тому назадъ къ Вашему Высочеству, согласно переданному мнѣ Ишанъ ходжею желанію Вашему, никакихъ извѣстій и имѣя свѣдѣнія, что одинъ изъ нихъ на дорогѣ умеръ, я послалъ къ нимъ нарочнаго съ письмомъ, въ которомъ требовалъ донесенія, почему они меня не увѣдомили объ этомъ важномъ происшествіи, такъ какъ имъ извѣстно, что за cadaго челоуѣка я отдаю отчетъ моему повелителю. Нарочный этотъ былъ на пути остановленъ и ему передано, что посланные мои содержатся въ Бухарѣ подъ карауломъ и что къ нимъ запрещенъ доступъ кого-бы то ни-было.

Не понимая значенія подобныхъ слуховъ и не имѣя до сихъ поръ никакихъ извѣстій отъ своихъ посланныхъ, тогда какъ Вашимъ во время пребыванія въ Ташкентѣ не запрещалось отправлять нарочныхъ, я, вѣря въ дружбу Вашего Высочества къ моему могущественному Государю, долгомъ считаю довести о томъ до свѣдѣнія Вашего Высочества и просить разъяснить мнѣ это недоразумѣніе.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

*) Копія съ копій.

2) Военный губернаторъ Турк. обл. эмиру Бухарскому; (секретно). *)

Послѣ 5-ти столѣтій дружественныхъ отношеній Бухары къ могущественной Россіи заявленіе, сдѣланное отъ имени Вашего Высочества, о притязаніяхъ на взятый уже русскими войсками Ташкентъ, дало поводъ къ недоразумѣніямъ, вслѣдствіе которыхъ, по волѣ Бѣлаго Царя, задержаны были караваны, и посольство Ваше остановлено въ фортѣ № 1 до разъясненія обстоятельствъ. Изъ писемъ моихъ Ваше Высочество видѣли постоянное желаніе нашего правительства къ скорѣйшему разъясненію этихъ недоразумѣній и къ возобновленію дружественныхъ и торговыхъ нашихъ отношеній.

Могущественный Бѣлый Царь, не нуждаясь въ завоеваніяхъ, а желая мирныхъ торговыхъ отношеній съ сопредѣльными къ его полусвѣтной державѣ странами, далъ полномочіе Оренбургскому ген.-губернатору посредствомъ переговоровъ прекратить возникшее недоразумѣніе. По обстоятельствамъ, Оренбургскій генераль-губернаторъ не могъ долгое время оставаться въ Туркестанской области и потому передалъ свое полномочіе мнѣ.

Въ силу этого полномочія я заявилъ прибывшему ко мнѣ посланнику Вашему Ишанъ-ходжѣ тѣ основанія, которыя могли повести къ скорѣйшему соглашенію недоразумѣній и возобновленію прежнихъ дружественныхъ нашихъ отношеній. На основанія эти Ишанъ-ходжа увѣрилъ въ полномъ согласіи Вашего Высочества и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что Вамъ пріятно будетъ видѣть въ Бухарѣ русское посольство, обѣщая при этомъ, также именемъ Вашего Высочества, что оно возвратится черезъ 35 или 36 дней.

Имѣя въ виду согласіе Ваше на условія, о которыхъ я говорилъ Ишанъ-ходжѣ, и повѣривъ словамъ его, сказаннымъ отъ Вашего имени, я отправилъ посольство къ Вашему Высочеству, желая этимъ сдѣлать Вамъ угодное.

Вмѣстѣ съ этимъ, рассчитывая, что посланные мною вернутся черезъ 35 дней съ отвѣтомъ Вашего Высочества, и что такимъ образомъ дружественныя отношенія будутъ возстановлены и слѣдовательно Ваше посольство можетъ быть допущено въ Петербургъ, я распорядился его отправленіемъ.

Нынѣ Ваше Высочество меня увѣдомляете, что посланные мои Вами задержаны и что они не будутъ отпущены изъ Бухары до тѣхъ поръ, пока Ваше посольство не будетъ отправлено въ Петербургъ и не доставитъ Вамъ отъ моего мо-

*) Копія съ копій.

гущественнаго Государя ожидаемаго Вами отвѣта. Но изъ всего сказаннаго Ваше Высочество можете заключить, что допускъ Вашего посольства въ Петербургъ и возвращеніе каравановъ находятся въ тѣсной связи съ возвращеніемъ моихъ посланныхъ изъ Бухары съ дружескимъ отвѣтомъ.

Такимъ образомъ, исполненіе Вашихъ желаній вполнѣ зависитъ отъ Васъ; что-же касается до меня, то въ дальнѣйшихъ своихъ дѣйствіяхъ я буду исполнять волю моего Всесильнаго повелителя.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

3) Бухарскій эмиръ военному губернатору Турк. обл.; (секретно). *)

Было-бы извѣстно, что Вы просили о своихъ посланникахъ, но они въ добромъ здоровіи. Отъ насъ также было послано посольство къ Вашему Царю, о которыхъ я получилъ извѣстіе отъ пріѣхавшихъ изъ Россіи людей, что мои посланники до Царя не допущены, а задержаны гдѣ-то на дорогѣ, чего нельзя позволить другу; по поводу сему я остановилъ и Вашихъ посланниковъ. Посланники и до-прежде не были обижаемы, и мы Вашихъ посланниковъ нисколько не обижаемъ. Посланники же Ваши до тѣхъ поръ будутъ здѣсь, пока мои посланники не явятся къ Вашему Царю и не получатъ отвѣта. Когда отъ Вашего Царя получится дружественное извѣстіе, тогда и посланниковъ Вашихъ отпущу съ величайшимъ удовольствіемъ. Мѣсяць Шагбанъ.

8.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 13 января 1866 г. № 1. Оренбургъ. (Секретно). **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Представляю при семъ къ Вашему Пр-ству копию съ рапорта военнаго губернатора Туркестанской области отъ 20 декабря за № 7 съ слѣдующими къ нему приложеніями.

Въ помянутомъ рапортѣ заключаются объясненія по поводу моего предписанія ген.-маіору Черняеву отъ 14 ноября

*) Копія съ перевода письма эмира.

***) „Помѣтка: 26 января 1866 г.“

за № 24, копія съ котораго сообщена Вашему Пр-ству при письмѣ моемъ отъ того-же числа за № 23.

Генераль Черняевъ, желая оправдать отправленіе посольства Струве въ Бухару и разрѣшеніе посланнику эмира ѣхать изъ Туркестанской области въ Россію, ссылается между прочимъ на предписаніе, данное ему мною въ Ташкентѣ 29 сентября за № 117.

Изъ предписанія этого, въ копіи представляемаго, Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, что хотя я и уполномочиваль генерала Черняева вести переговоры съ эмиромъ, отъ чего военнаго губернатора области, какъ пограничнаго начальника, и отстранять конечно не слѣдовало, но, тѣмъ не менѣе, я отнюдь не разрѣшалъ ему отправлять посольства въ Бухару, да и самыя переговоры его съ эмиромъ должны-бы были вестись условно, въ зависимости отъ исполненія требованій моихъ, изложенныхъ въ письмѣ къ эмиру*), препровожденномъ къ генералу Черняеву изъ Чиназа незапечатаннымъ, содержаніе котораго слѣдовательно не могло быть неизвѣстно военному губернатору Туркестанской области.

Подпись: ген.-адъют. *Крижановскій.*

9.

За начальника Гл. шт. командующему войск. Оренб. окр.; 13 января 1866 г. № 7. **)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 4. Шт. Оренб. окр.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ донесенія Вашего Пр-ства о поднесеніи Вамъ жителями города Ходжента хлѣба-соли на серебряномъ блюдѣ, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ собственноручно написать на означенномъ донесеніи: „согласенъ“.

Подпись: ген.-м. *Мещериновъ.*

*) Копія съ этого письма приложена къ письму отъ меня Вашему Пр-ству отъ 23 октября за № 171.

**) Подѣтка: „получ. 28 января 1867 г. № 709“.

10.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 13 января
1866 г. № 238. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Всенный губернаторъ Туркестанской области представилъ ко мнѣ адресъ, полученный имъ отъ депутаціи Ташкентскихъ жителей, приносившей ему поздравленіе въ день его именинъ.

Такъ какъ адресъ этотъ, по связи его съ предшествовавшими заявленіями жителей Ташкента, сдѣланными мнѣ въ бытность мою въ этомъ городѣ, имѣетъ характеръ политической манифестаціи, то я долгомъ считаю представить этотъ адресъ въ подлинникъ на усмотрѣніе Вашего Пр-ства, вмѣстѣ съ переводомъ его на русскій языкъ, причемъ имѣю честь покорнѣйше просить Васъ не отказать въ благосклонномъ содѣйствіи къ разрѣшенію ген.-маіору Черняеву принять поднесенный ему жителями Ташкента щитъ, о которомъ упоминается въ адресѣ.

О послѣдующемъ-же не оставьте Ваше Пр-ство почтить меня увѣдомленіемъ съ возвращеніемъ представляемыхъ приложеній.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

Резолюція: „Высочайше разрѣшено ген.-маіору Черняеву принять поднесенный ему щитъ. Ген.-адъют. Милютинъ. 29 января.“

Приложеніе. Переводъ съ персидскаго.

Во-первыхъ, именемъ [Творца, владѣющаго бытіемъ и дарами.

Его Пр-ству Михаилу Григорьевичу Черняеву, заслужившему достоинство Феридуна **).

Достопочтенному и уважаемому, заслужившему славу и почести, мягкосердому и милостивому, покровителю ученыхъ и людей мудрыхъ, великому сострадателю бѣдныхъ и странниковъ, генераль-губернатору.

Да будетъ доведено до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, что Вы, согласно Высочайшей воли Его Величества Бѣлаго Царя, пребывая въ Ташкентѣ уже пять мѣсяцевъ, жителямъ этого го-

*) Помѣтка: „26 января 1866 г.“

**) Феридуна — имя древняго и знаменитаго царя Персидскаго.

рода постоянно оказывали много милостей и благодѣянiя и никого изъ насъ никакимъ обидамъ не подвергали. Подобная снисходительность была для насъ чужда при прежнихъ нашихъ властителяхъ; притомъ, по вступленiи Вашемъ въ управленiе нами, мы избавились отъ всякихъ тиранствъ, угнетенiй и жестокостей.

Мы нынѣ вполне благоденствуемъ и чистосердечно сознаемъ, что этимъ обязаны мы собственно Вамъ, какъ лицу, доставившему намъ такое блаженство, по высокимъ указанiямъ Его Величества Бѣлаго Царя, и не лишены надежды, что Вы навсегда останетесь во главѣ управленiя нами потому собственно, что всѣ жители Ташкента, отъ мала до велика, въ особенности бѣдные и несчастные, въ промежутокъ короткаго времени Вашего управленiя, кромѣ безчисленныхъ милостей Вашихъ не были подвержены ни малѣйшимъ стѣсненiямъ, ибо Вы сами лично выслушивали многочисленныя наши просьбы, и притомъ всѣхъ заблуждавшихся успѣвали наводить на путь истины: однихъ добрыми Вашими совѣтами, а другихъ—оказываемыми имъ большими милостями. Обязанные Вамъ за все это вполне, мы денно и ночью молимъ Творца о здоровьѣ Вашемъ.

За вышеобъясненныя нами великiя дѣянiя и достохвальныя дѣла Ваши, относительно насъ, мы до скончанiя мiра не въ состоянiи ничѣмъ Васъ отблагодарить, хоть готовы-бы пожертвовать даже всѣмъ нашимъ достоянiемъ, но Вы не имѣете въ этомъ надобности; но за всѣмъ тѣмъ, мы, во изъясненiе нашей любви и признательности къ Вамъ, и притомъ поздравляя Васъ съ днемъ Вашего ангела, подносимъ Вамъ въ даръ одинъ щитъ.

Да отразитъ мнѣ Всевышнiй всякое покушенiе враговъ Россiи во всѣхъ странахъ и да пребудетъ Онъ Вашимъ защитникомъ во всякое время. Хотя нашъ подарокъ и ничтоженъ, но мы льстимъ себя надеждою, что Вы окажете намъ великую милость, удостоивъ насъ принятиемъ его. Да не отдалитъ Создатель тѣни Вашего могущества съ головы нашей до окончанiя мiра.

Въ 1-й день мѣсяца Ряджеба. 1282 года (8 ноября 1865 г.).

11.

Начальникъ Гл. шт. Военному министру; 14 января 1866 г.
(Записка).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Вице-канцлеръ, по докладѣ директоромъ Азіатскаго департамента письма къ Вашему Пр-ству ген.-адъют. Крыжановскаго отъ 31 декабря, безусловно одобрилъ записку Военнаго министерства относительно будущаго управленія Ташкента и дальнѣйшей политики нашей въ Средней Азіи, какъ уведомилъ дѣйствительный статскій софѣтникъ Стремоуховъ, вполнѣ предоставляя Вашему Пр-ству заявить какъ Его Величеству, такъ и въ отвѣтъ командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа, что эта записка выражаетъ убѣжденія и мнѣнія обоихъ министерствъ и составлена по ихъ взаимному соглашенію.

Докладывая о семъ, имѣю честь представить проэктъ записки, исправленной согласно указаніямъ Вашего Пр-ства.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденг.*

12.

Записка Военнаго министра относительно Ташкента и дальнѣйшей нашей политики въ Средней Азіи; 14 января 1866 г. № 3.
(Весьма секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Генераль-адъютантъ Крыжановскій въ письмѣ отъ 31 декабря излагаетъ между прочимъ свой взглядъ относительно будущаго гражданскаго устройства Ташкента и началъ нашей дальнѣйшей политики въ Средней Азіи, особенно въ отношеніи къ Бухарѣ.

При разсмотрѣніи устройства, которое должно получить управленіе Ташкента, прежде всего необходимо принять за основаніе опредѣлительно высказанное заявленіе правительства, что мы не имѣемъ въ виду присоединять къ Имперіи этотъ городъ, принятый только подъ русское покровительство, а потому должны избѣгать всѣхъ мѣръ, дающихъ возможность обвинять насъ въ намѣреніи исподволь подготовить полное включеніе Ташкента въ число русскихъ областей.

Но въ то же время, несмотря на все желаніе воздерживаться отъ вмѣшательства въ дѣла Ташкента, мы не можемъ, не теряя всѣхъ купленныхъ кровью плодовъ нашихъ побѣдъ, предоставить Ташкентъ самому себѣ, такъ какъ тѣмъ мы или предадимъ этотъ городъ на жертву внутреннимъ распрямъ и кознямъ всякихъ честолюбцевъ, или же допустимъ развиваться тамъ враждебнымъ Россіи партіямъ и усилиться и безъ того уже чрезмѣрному значенію духовенства. Наше полное невмѣшательство было-бы тѣмъ болѣе невозможно, что Ташкентъ, уже издавна отвыкшій существовать въ видѣ независимаго политическаго цѣлаго, не можетъ обойтись безъ участія посторонней твердой власти.

Но необходимость вліянія на дѣла Ташкента не значитъ еще введеніе въ немъ управленія русскими чиновниками, или вмѣшательство въ его внутреннюю жизнь. Русская власть въ Ташкентѣ должна сохранять жителей отъ внѣшняго врага и отъ внутреннихъ безпорядковъ и быть высшей инстанціей, въ которой слабый могъ-бы найти защиту отъ угнетенія мѣстныхъ властей. Затѣмъ, внутреннее управленіе можетъ быть предоставлено самимъ жителямъ, съ тѣмъ, однако, неперемѣннымъ условіемъ, чтобы мы могли имѣть не только близкій надзоръ за всѣмъ ходомъ дѣлъ, но дѣйствительное, хотя-бы и не явное, на него вліяніе.

Генераль-адъютантъ Крыжановскій, предполагавшій первоначально учредить въ Ташкентѣ единоличнаго правителя (хана), нынѣ уже отступаетъ отъ этой идеи.

Считая существующее тамъ городское управленіе крайне несовершеннымъ, онъ полагаетъ необходимымъ измѣнить его къ извѣстному сроку, но отложить введеніе новаго устройства до болѣе основательнаго ознакомленія съ краемъ и его особенностями.

Кромѣ того, командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа предполагаетъ принять на себя разрѣшеніе всѣхъ прочихъ вопросовъ по устройству новаго государства (какъ было изъяснено въ письмѣ отъ 23 октября № 173), а именно: 1) опредѣленіе величины податей и сборовъ; 2) способъ ихъ взиманія; 3) предметы государственныхъ расходовъ; 4) содержаніе должностныхъ лицъ и проч.; однимъ словомъ, сочинить для Ташкента полную конституцію.

Для всѣхъ этихъ работъ ген.-адъютантъ Крыжановскій считаетъ необходимымъ учредить при военномъ губернаторѣ Туркестанской области временную законодательную комиссію.

Съ этими предположеніями нельзя согласиться: настоящее устройство Ташкента выработалось вѣковой жизнью азіатскаго города и, несмотря на всѣ свои несовершенства, удовлетворяетъ потребностямъ жителей; притомъ порядокъ и благоустройство этого многочисленнаго города даютъ основаніе думать, что его администрація не лишена нѣкоторыхъ достоинствъ.

Намъ нѣтъ никакой надобности ломать это устройство, навязывая жителямъ новое, не привычное для нихъ управленіе. Вновь сочиненная конституція, какъ-бы она ни была совершенна, можетъ повести къ результатамъ противоположнымъ, которые имѣются въ виду и, нарушая вѣковыя привычки азіатцевъ, возбудить ихъ неудовольствіе, а не признательность къ благодѣтельнымъ реформамъ. Къ тому же, едва-ли можно заранѣе поручиться, чтобы то устройство, которое мы введемъ, было болѣе сообразно съ мѣстными потребностями жителей, чѣмъ нынѣ существующее.

Не предпринимая обширныхъ законодательныхъ работъ, которыя имѣеть въ виду ген.-адъют. Крыжановскій, мы можемъ, какъ кажется, оставить въ своей силѣ настоящее устройство управленія Ташкента, предоставивъ самимъ жителямъ выборъ старшинъ и прочихъ чиновниковъ, какъ и сдѣлалъ уже ген.-м. Черняевъ, наблюдая только, чтобы въ числѣ лицъ, въ чьихъ рукахъ будетъ управленіе Ташкентскимъ владѣніемъ, были не только выборные отъ одного Ташкента, но и представители прочихъ входящихъ въ эту область мѣстностей, и сохранивъ за нами право утверждать эти выборы, такъ какъ право это необходимо для устраненія лицъ, явно враждебныхъ намъ и вредныхъ, вслѣдствіе того, для интересовъ самихъ жителей.

Затѣмъ предполагаемые ген.-адъют. Крыжановскимъ гражданскіе чины при начальникѣ ташкентскаго отряда едва-ли нужны. Безусловное подчиненіе туземныхъ должностныхъ лицъ русскому суду также не можетъ быть допущено, такъ какъ эти лица были-бы тѣмъ прямо поставлены въ положеніе чиновниковъ на русской государственной службѣ.

Предоставивъ жителямъ опредѣлить всѣ подробности внутренняго быта, намъ необходимо оставить за собой только надзоръ за ихъ дѣйствіями, вмѣшательство въ дѣла, гдѣ прямо замѣшаны русскіе интересы торговые и политическіе, сношенія Ташкента съ сосѣдними ханствами и опредѣленіе размѣра подати, которую долженъ платить Ташкентъ Россіи въ

вознагражденіе расходовъ по содержанію войскъ для его обороны.

На первое время мы можемъ ограничиться лишь измѣненіемъ того, что несогласно съ общими началами справедливости и постепеннымъ удаленіемъ элементовъ, враждебныхъ русскому вліянію, предоставивъ затѣмъ времени и опыту указать улучшенія въ устройствѣ Ташкента, вызываемыя потребностями народа. Откладывать эти измѣненія на неопредѣленное время нѣтъ никакихъ причинъ, такъ какъ, находясь въ Ташкентѣ почти 8 мѣсяцевъ, мы имѣли полную возможность узнать, что именно въ устройствѣ этого управленія требуетъ безотлагательнаго измѣненія и даже ознакомиться со свойствами отдѣльныхъ личностей.

Опредѣлять какими-либо письменными постановленіями отношенія русской власти къ туземному управленію едва-ли необходимо. Намъ важнѣе имѣть фактическую силу и вліяніе на дѣла Ташкента, нежели писанные уставы, исполненіе которыхъ будетъ прежде всего зависѣть отъ личности и способностей нашихъ властей.

Одинъ изъ важнѣйшихъ элементовъ въ Ташкентѣ, объ ослабленіи котораго мы должны прежде всего заботиться, есть мусульманское духовенство, имѣющее тамъ, какъ и во всей Азіи, преобладающее вліяніе. Опытъ давно уже убѣдилъ насъ, что это вліяніе прямо враждебно власти христіанскаго правительства. Какъ на Кавказѣ, во всѣхъ случаяхъ, гдѣ духовенство пріобрѣтало значеніе, являлось стремленіе искать защиты и покровительства въ султанѣ, какъ главѣ правовѣрныхъ, такъ и въ Ташкентѣ можно опасаться, что духовенство, при первомъ неудовольствіи противъ Россіи, будетъ стараться увлечь народъ на сторону эмира.

Поэтому нельзя не согласиться безусловно со всѣми предположеніями командующаго войсками Оренбургскаго военного округа о мѣрахъ къ ослабленію духовенства и усиленію значенія торговаго сословія; причемъ мѣры эти, какъ справедливо указываетъ ген.-адъют. Крыжановскій, должны быть принимаемы только съ крайнею осторожностью. Стараясь исподволь ограничить, по-возможности, дѣйствительное вліяніе духовенства на ходъ свѣтскихъ дѣлъ, намъ необходимо, въ то же время, избѣгать всѣхъ явныхъ мѣръ, могущихъ пробудить вражду къ намъ этого вліятельнаго сословія и возбудить фанатизмъ населенія, а, напротивъ, сохранять добрыя отношенія къ духовенству и, окружая его почетомъ, привлекать къ себѣ наградами и подарками.

Труднѣйшимъ вопросомъ при устройствѣ Ташкента будетъ опредѣленіе подсудности ташкентскихъ жителей русскимъ законамъ. До тѣхъ поръ, пока русскія власти и войска останутся въ Ташкентѣ, мы не можемъ устранить себя отъ нѣкотораго вмѣшательства въ судебную часть; такъ какъ, не роняя своего достоинства, мы не могли-бы, напримѣръ, оставаться безучастными зрителями исполненія безчеловѣчныхъ приговоровъ, налагаемыхъ шаріатомъ за нѣкоторыя преступленія, какъ, напримѣръ, отсѣченіе руки за кражу и проч.; точно также мы не можемъ предоставить рѣшенію мѣстныхъ судовъ сужденіе преступленій, совершенныхъ противъ русскаго правительства или русскихъ подданныхъ.

До тѣхъ поръ, пока время не выяснитъ этого вопроса, казалось-бы возможнымъ:

1) Преступленія туземцевъ, въ которыхъ замѣшаны интересы русскаго правительства или русскихъ подданныхъ,—судить русскимъ военнымъ судомъ.

2) Споры и претензіи по торговымъ дѣламъ разсматривать въ коммерческомъ судѣ изъ русскихъ и ташкентскихъ купцовъ, представляя его рѣшенія на утвержденіе военнаго губернатора.

3) Всѣ прочія дѣла тяжёбныя и уголовныя разбирать въ мѣстныхъ судахъ съ тѣмъ, чтобы въ дѣлахъ уголовныхъ приговоры, влекущіе за собой по шаріату смертную казнь или увѣчье, были представляемы на утвержденіе военнаго губернатора области, которому предоставить право, по разсмотрѣннн дѣла военно-судною комиссіею, замѣнять ихъ, въ случаѣ надобности, соотвѣтствующими наказаніями по русскимъ военно-уголовнымъ законамъ.

Затѣмъ было-бы желательно постепенно ввести большую правильность въ устройствѣ туземныхъ судовъ, стараясь замѣнить приговоръ одного духовнаго судьи, кази, постановленіями коллективныхъ собраній, въ которыхъ кази были-бы только прокурорами, по образцу военно-народныхъ судовъ на Кавказѣ.

Вводитъ-же русскіе военно-уголовные законы для сужденія всѣхъ вообще преступленій мусульманскихъ жителей Ташкента едва ли нужно; тѣмъ болѣе, что законы эти далеко не охватываютъ собой всѣхъ родовъ проступковъ и преступленій, относясь почти исключительно къ преступленіямъ воинскимъ (измѣна, нарушеніе дисциплины, грабежъ и т. п.) и нисколько не устраняютъ необходимости ссылатъ ташкент-

скихъ преступниковъ въ Сибирь въ каторжную работу или на поселеніе, или же отправлять ихъ въ русскія арестантскія роты.

Обращаясь къ разсмотрѣнію взгляда командующаго войсками Оренбургскаго военного округа на нашу дальнѣйшую политику въ Средней Азіи, можно вполне согласиться съ его мнѣніемъ, что установленіе дружественныхъ отношеній къ Бухарѣ было-бы весьма полезно для Россіи; но нѣтъ никакой надобности добиваться этой дружбы цѣною какихъ-бы то ни было жертвъ. Мы можемъ предоставить бухарцамъ только тѣ преимущества и льготы, коими будутъ пользоваться въ Бухарѣ русскіе подданные и вмѣстѣ съ тѣмъ требовать исполненія такихъ условій, которыя сами намѣрены выполнять.

При переговорахъ съ эмиромъ, въ случаѣ, если онъ согласится принять въ Бухару постояннаго торговаго агента Россіи, ему можетъ быть предоставлено право имѣть также своихъ агентовъ въ Оренбургѣ, Ташкентѣ и другихъ мѣстахъ, гдѣ того потребуютъ торговые интересы Бухары; но затѣмъ никакія притязанія эмира на владычество въ Коканѣ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть терпимы.

Намъ нѣтъ надобности принимать на себя опеку надъ Коканомъ, заботиться о сохраненіи въ немъ спокойствія и т. д. Но признавая независимость Кокана, мы должны псложительно заявить эмиру, что не потерпимъ его вмѣшательства, особенно силою оружія, во внутреннія дѣла владѣнія, тѣсно связаннаго торговыми и другими интересами съ принятымъ подъ наше покровительство Ташкентомъ; но что и съ своей стороны мы не намѣрены вмѣшиваться во внутреннія дѣла Кокана, если самъ Коканъ не вызоветъ насъ на то непріязненными дѣйствіями и нападеніями на Ташкентъ и его терриорію.

Резолюція: „Изложенныя въ этой запискѣ соображенія Высочайше одобрены. Ген.-адъют. Милютинъ. 15 янв. 1866 г.“

13.

Полк. Ризенкампфъ командующему войск. Оренб. окр.; 14 января 1866 г. № 37. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. г.. Николай Андреевичъ! Изъ донесенія, посланнаго съ прапорщикомъ Либковымъ Вашему Пр-ству извѣстно, что

*) Копія съ копіи.

посланные ген.-м. Черняевымъ въ Бухару тамъ задержаны. Вамъ извѣстенъ также отвѣтъ эмира, что они не будутъ выпущены оттуда до пріѣзда его посланника. Независимо отъ тона письма эмира, котораго мы не можемъ ему позевелить, независимо отъ самого задержанія посланника, такого дѣйствія, которое не должно для него оставаться безнаказаннымъ, нельзя поручиться, что посланные будутъ возвращены съ пріѣздомъ его посланника; вѣрнѣе предполагать, что онъ предъявитъ новыя требованія. Не входя въ разбирательство вопроса необходимости посольства и права ген.-м. Черняева его отправить, остается теперь одно—добиться возвращенія посланныхъ. Ясно, что мы можемъ рѣшить этотъ вопросъ не роняя своего значенія, только угрозою оружія, а въ случаѣ, если это на эмира не подѣйствуетъ,—самыми военными дѣйствіями. Съ этою цѣлью, какъ Вамъ извѣстно, направленъ стрѣлковый баталіонъ на Сыръ-Дарью, а другія войска готовятся къ походу. Это приготовленіе и самыя военныя дѣйствія при настоящемъ положеніи, когда мы почти безъ денегъ, съ неустроенными по всѣмъ частямъ управленіями, требуютъ начальника энергическаго, съ полными правами, предоставленными закономъ, и даже лично заинтересованнаго въ поправленіи ошибки. Такого начальника мы имѣемъ теперь въ генералѣ Черняевѣ, замѣна его въ это время новымъ военнымъ губернаторомъ затянетъ дѣло; замѣна же его начальникомъ временнымъ будетъ равносильна намѣренію отказаться отъ единственной, достойной насъ развязки этого дѣла. Не говоря о затрудненіяхъ, которыя встрѣтитъ временный начальникъ на каждомъ шагу, по приготовленію къ военнымъ дѣйствіямъ, отозваніе въ настоящее время генерала Черняева, на дѣйствія котораго туземцы смотрятъ, какъ на дѣйствія предписанныя правительствомъ, можетъ показаться имъ перемѣною нашей политики, страхомъ при малочисленности нашей, словомъ сказать—шагомъ назадъ, чего мы въ этихъ странахъ, гдѣ моральное наше вліяніе имѣетъ такое огромное значеніе, допускать, конечно, не должны. Угроза эмиру въ настоящее время можетъ быть дѣйствительна; теперь онъ еще не готовъ къ войнѣ; весною къ нему пристанутъ хивинцы и трухменцы, съ которыми, задержавъ нашихъ посланныхъ, онъ вошелъ въ сношенія; во всякомъ случаѣ колебаніе, медленность въ нашихъ дѣйствіяхъ сильно поколеблять увѣренность въ насъ туземцевъ, ободрятъ эмира и дадутъ ему много приверженцевъ, даже въ средѣ покорнаго намъ населенія, и тогда положеніе наше будетъ очень сомнительно.

Соображая всѣ эти обстоятельства, рассчитывая, что Ва-

шему Пр-ству 29 декабря не было еще извѣстно положеніе нашихъ дѣлъ здѣсь, и не имѣя въ виду указаній для дальнѣйшихъ дѣйствій, по смѣнѣ генерала Черняева, я не рѣшился передать ему теперь-же письмо Вашего Пр-ства объ отозваніи, зная, что получивъ его, онъ немедленно-бы уѣхалъ, и трудно себѣ представить затрудненія и безпорядокъ, которые бы это произвело. Отвѣтъ отъ эмира долженъ послѣдовать около 25 этого мѣсяца; если отвѣтъ этотъ будетъ благопріятный, то я тотчасъ-же отдамъ письмо; если-же эмиръ отвѣтитъ отказомъ на возвращеніе посланныхъ, то я оставлю письмо въ ожиданіи приказанія отъ Вашего Пр-ства.

Съ истиннымъ почтеніемъ и проч.

По послѣднимъ извѣстіямъ, только что полученнымъ, эмиръ въ Самаркандѣ и собираетъ войско.

Подпись: полк. *Ризенкамфъ*.

14.

Выписка изъ письма артиллеріи капитана Абрамова къ инженеру штабсъ-капитану Макарову; 15 января 1866 г. Ташкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Эмиръ задержалъ нашихъ посланниковъ и ихъ приходится выручать.

У насъ вышелъ уже отрядъ и переправился на ту сторону Сыръ-Дарьи. Вчера уѣхалъ въ отрядъ и Черняевъ. Что дальше будетъ покрыто мракомъ. Много шансовъ, что эмиръ выпуститъ пословъ, потому что не готовъ къ противодѣйствію, отрядъ же нашъ великъ: 3 баталіона пѣхоты, 6 сотенъ казаковъ и 16 орудій. Съ такимъ отрядомъ и съ такими людьми можно разнести всю Среднюю Азію.

15.

Надворн. совѣт. Струве и подполк. Глуховской ген.-м. Черняеву; 18 января 1866 г. Бухара. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6820.

Ваше Пр-ство, М. г., Михаилъ Григорьевичъ!

По настоящее время мы всѣ еще находимся въ полномъ

*) Копія съ копій.

невѣдѣніи того, что касается времени нашего отъѣзда. Вмѣсто обѣщанныхъ намъ 10 дней, мы прожили уже около 80 дней; со дня на день ждемъ или разрѣшенія намъ ѣхать, или, по крайней мѣрѣ, какое-нибудь извѣстіе отъ Вашего Пр-ства, обнадеживающее насъ и выясняющее намъ настоящее наше положеніе.

Въ день отъѣзда эмира изъ Бухары въ Самаркандъ къ намъ привели киргиза Каракузы, отправлявшагося тогда обратно въ Ташкентъ. Онъ видѣлъ насъ всѣхъ здоровыми и вѣроятно такъ и доложилъ Вашему Пр-ству. Въ тотъ-же день посланный Вами татаринъ Гуссейнъ былъ приведенъ къ намъ и съ тѣхъ поръ живетъ у насъ. О постигшей насъ потерѣ, равно какъ и о больныхъ, мы имѣли честь донести Вашему Пр-ству письмомъ отъ 10 сего мѣсяца.

Въ настоящую минуту, благодаря Бога, состояніе больныхъ значительно улучшилось и число ихъ не увеличилось. Но тѣмъ не менѣе весьма важно было-бы для А. И. Глуховскаго выбраться по возможности скорѣе изъ Бухары, для окончательнаго излеченія. Не менѣе необходимо, какъ извѣстно Вашему Пр-ству, присутствіе въ Россіи А. С. Татаринова. Не найдете-ли возможнымъ снести по этому предмету съ бухарскимъ правительствомъ, которое навѣрно не откажетъ Вамъ въ этомъ.

Въ матеріальномъ отношеніи мы живемъ въ довольствѣ; намъ отпускается весьма обильное содержаніе; сильные морозы прошли и въ комнатахъ тепло и сухо. Только нѣкоторыя русскія наши привычки остаются неудовлетворенными; запасъ газетъ, книгъ, курительнаго матеріала и водки истощился, а на бухарскомъ рынкѣ это предметы европейской прихоти.

Остаемся въ надеждѣ скорого и счастливаго съ Вами свиданія.

Подпись: *К. Струве* и *А. Глуховской*.

16.

Начальникъ Гл. шт. генераль-аудитору; 18 января 1866 г. № 49.
Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа донесъ Военному министру, что военный губернаторъ Турке-

*) Копія съ копии.

станской области, не утвердивъ приговора кази-каляна о 4-хъ татарахъ, присужденныхъ по шаріату за неоднократную кражу къ отсѣченію руки, счель необходимымъ означенныхъ 4-хъ татаръ сослать въ Томскую губернію.

Вполнѣ раздѣляя мнѣніе ген.-м. Черняева относительно невозможности утверждать столь безчеловѣчные приговоры, ген.-адъют. Крыжановскій полагаель-бы до времени окончательнаго устройства Ташкентскаго государства разрѣшить Туркестанскому военному губернатору руководствоваться для подсудности ташкентскихъ жителей временными правилами, кои Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго рапорта № 1915.

При обсужденіи этого вопроса, совмѣстно съ прочими предположеніями объ устройствѣ управленія въ Ташкентѣ, изложенными въ особомъ письмѣ ген.-адъют. Крыжановскаго къ Военному министру, въ Главномъ штабѣ, по соглашенію съ Азіатскимъ департаментомъ министерства Иностранныхъ Дѣлъ, была составлена особая записка, удостоившаяся Высочайшаго одобренія.

Препровождая при семъ къ Вашему Пр-ству выписку изъ упомянутой записки относительно предполагаемаго устройства судебной части въ Ташкентѣ, я, по порученію Военнаго министра, имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пр-ство, принявъ эти предположенія къ соображенію, представить Его Пр-ству Дмитрію Алексѣевичу, по рапорту ген.-адъют. Крыжановскаго за № 1915, Ваше заключеніе прямо отъ себя.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейдензъ*.

Примѣч. ред. Рапорта № 1915 въ дѣлѣ не имѣется.

17.

Директоръ Азіат. департ. Военному министру: 19 января 1866 г.
№ 294. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6808.

М. г., Дмитрій Алексѣевич! Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству выписку изъ индійской газеты объ отправленіи сэръ Джонъ Лоуренсомъ секретныхъ агентовъ въ Среднюю Азію. Хотя безъ сомнѣнія подобныя статьи

*) Помѣтка: „21 января 1866 г.“

не всегда заслуживаютъ полной вѣры, тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что сообщенныя газетою свѣдѣнія совпадаютъ съ извѣстіями, полученными отъ Оренбургскаго ген.-губернатора по тому-же предмету.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ почтеніи и преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнымъ слугою.

Подпись: *П. Стреломуховъ.*

Приложеніе. Выписка изъ индѣйской газеты.

Остъ-индѣйскій генераль-губернаторъ сэръ Джонъ Лоуренсъ отправилъ въ Среднюю Азію по разнымъ направленіямъ трехъ агентовъ изъ туземцевъ. Каждый изъ нихъ не знаетъ объ одновременномъ отправленіи другихъ двухъ. Имъ предписано отправиться въ Бухару, Самаркандъ и Кокандъ, наблюдать за всѣмъ тамъ происходящимъ и по возвращеніи донести объ отношеніяхъ, существующихъ между различными владѣніями, о движеніи Россіи и о состояніи умовъ народонаселенія.

Примѣч. ред. Сообщено нач. Гл. штаба командующему Оренб. окр. 22 января 1866 г. № 58.

18.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 20 января 1866 г. № 368. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Вашему Пр-ству уже извѣстно по донесенію моему отъ 12 января за № 11, что послѣ дерзкаго отказа эмира возвратить посланных мною офицеровъ въ обѣщанный срокъ (къ половинѣ декабря), я въ подкрѣпленіе своего требованія о возвращеніи двинулъ къ Чиназу стрѣлковый баталіонъ съ 4 орудіями. Эта демонстрація до сихъ поръ не вызвала еще отвѣта отъ эмира, а между тѣмъ онъ находится въ Самаркандѣ и по слухамъ набираетъ войско и сносится съ Хивой и туркменами, для общаго нападенія на Туркестанскую область.

Вслѣдствіе этого я усилилъ отрядъ въ Чиназѣ 10 ротами, 6 сотнями казаковъ и 12 орудіями и предполагаю начать

*) Помятка „получ. 21 февраля 1866 г.“.

переправу для понужденія эмира къ возвращенію посланныхъ офицеровъ и для предупрежденія враждебныхъ его приготовленій, такъ какъ войско его въ настоящее время еще не собрано и ранѣ весны собраться не можетъ, кромѣ постоянно служащихъ сарбазовъ, набранныхъ изъ персидскихъ невольниковъ.

Вѣрность послѣднихъ эмиру ненадежна; есть извѣстія, что и эмиръ имъ не довѣряетъ и подозрительныхъ казнить; въ пользу этого извѣстія говоритъ то обстоятельство, что мнѣ сдѣлано было пріѣхавшимъ въ Ташкентъ сарбазомъ предложеніе ихъ Беклеръ-бека, что всѣ передадутся, если при войнѣ съ нами эмира начальникъ ихъ будетъ назначенъ Самаркандскимъ бекомъ.

Я не счелъ благоразумнымъ давать въ отвѣтъ какія-бы то ни было порученія къ бухарскимъ сарбазамъ, такъ какъ посланный могъ быть и шпіономъ, но чтобы склонить въ нашу пользу эти постоянныя войска эмира и тѣмъ ослабить его военныя средства, я внушилъ Ташкентскимъ жителямъ мысль освободить своихъ невольниковъ, которые почти всѣ персіяне, въ Ташкентъ доставлены преимущественно изъ Бухары и многіе въ родствѣ съ бухарскими сарбазами.

Благодаря уму и ловкости завѣдывающаго туземнымъ населеніемъ войскового старшины Сѣрова, горячо принявшагося за дѣло, и усердію богатаго и вліятельнаго ташкентскаго купца Сеидъ-Газыма, жители г. Ташкента и, по примѣру его, Туркестана, сами предложили освободить невольниковъ, основываясь на томъ, что узнали объ освобожденіи крѣпостныхъ въ Россіи.

Чтобы сохранить за предстоящимъ движеніемъ за Сырь-Дарью значеніе понудительной для Бухары демонстраціи, я счелъ нужнымъ заявить эмиру цѣль и значеніе похода; копія съ письма къ нему при семь прилагается.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

Приложеніе. Военный губернаторъ Туркест. обл. эмиру Бухарскому. *)

Начиная переправу войскъ черезъ Сырь-Дарью, я во уваженіе бывшей пятисотлѣтней дружбы Бухары къ могущественной Россіи, считаю нужнымъ увѣдомить Ваше Высочество, что отъ Васъ еще зависитъ предупредить войну.

*) Копія съ копии.

Я иду не съ цѣлью завоеваній, а потому, что въ Бухарѣ задержаны русскіе офицеры и этимъ оскорбленъ самъ Бѣлый Царь и всѣ 75 миллионъ его подданныхъ; я долженъ идти, пока не встрѣчу своихъ посланныхъ, и возвращусь, когда ихъ встрѣчу.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

19.

Полк. Ризенкампфъ Военному министру; 21 января 1866 г. № 38.
Ташкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Ваше Высокопр-ство, м. г., Дмитрій Алексѣевич!

13 числа этого мѣсяца въ числѣ прочихъ бумагъ изъ Оренбурга было получено мною письмо ген.-адъют. Крыжановскаго къ ген.-м. Черняеву объ его отозваніи, въ копіи при семь прилагаемое. Положеніе области въ это время было слѣдующее: для подкрѣпленія требованія о возвращеніи посланника въ Бухару съ письмомъ къ эмиру, на Сырь-Дарью былъ выдвинутъ стрѣлковый баталіонъ съ 4-мя орудіями; изъ крѣпости Перовскаго и изъ Чимкента двигались сводныя роты къ Ташкенту; остальные войска въ Ташкентѣ готовятся также къ походу; населеніе было покойно и смотрѣло на приготовленія наши къ военнымъ дѣйствіямъ противъ эмира, какъ на необходимое послѣдствіе отказа возвращенія посланника; объ эмирѣ получаемъ слухи, что нападенія съ нашей стороны въ настоящее время онъ не ждетъ, но что, задержавъ посланныхъ, онъ вошелъ въ сношенія съ Хигсю и туркменами для общаго нападенія на Туркестанскую область; слухи эти могли быть основательными, такъ какъ извѣстно уже было, что задержанные бухарскіе караваны нашли возможность разными способами вернуться въ Бухару; стараніями генерала Черняева подготовлялось освобожденіе ташкентцами нѣсколькихъ сотъ невольниковъ, большею частью персіянъ, что, независимо отъ самого факта, было важно еще и потому, что постоянныя войска эмира состоятъ изъ персидскихъ невольниковъ. Финансовая часть въ области была въ очень плохомъ состояніи, а администрація какъ военная, по всѣмъ частямъ, такъ и гражданская еще не устроилась.

При такомъ положеніи области отозваніе ген. Черняева, безъ немедленной замѣны его другимъ военнымъ губер-

наторомъ, поставило-бы насъ въ положеніе до крайности затруднительное; въ отношеніи же къ эмиру и населенію положеніе это было-бы даже рискованное, потому что разницу въ дѣйствіяхъ начальника полноправнаго и начальника временнаго они объяснили-бы себѣ, конечно, предписаніями правительства, основанными на страхѣ или затруднительности борьбы съ эмиромъ.

Соображая все вышеизложенное и имѣя въ виду, что генераль Крыжановскій конечно рассчитывалъ на обстоятельства, при которыхъ придетъ его письмо, что Высочайшее повелѣніе было разрѣшено объявить генералу Черняеву по пріѣздѣ его въ Оренбургъ, слѣдовательно по разъясненіи дѣла съ Бухарою, то о пріѣздѣ новаго военнаго губернатора не было никакихъ извѣстій, что для полученія временному начальнику инструкціи изъ Оренбурга, которая бы ограждала его отъ страха отвѣтственности при затруднительныхъ обстоятельствахъ края, нужно, по меньшей мѣрѣ, пять недѣль,—я не рѣшился передать генералу Черняеву письмо объ его отозваніи, о чемъ въ тоже время сообщилъ генералу Крыжановскому, испрашивая его приказаній (копія этого письма прилагается).

Исполнивъ, какъ мнѣ казалось, свой долгъ, я счелъ необходимымъ представить безпристрастному суду Вашего Высочества подробное и откровенное изложеніе всего дѣла. До настоящаго времени отвѣта отъ эмира еще нѣтъ, а между тѣмъ положительно извѣстно, что онъ въ Самаркандѣ; что касается до военныхъ приготовленій, то послѣднія извѣстія сообщаютъ, что эмиръ послалъ деньги бекамъ для найма войскъ, и что ближайшіе къ намъ жители удалены. Отрядъ нашъ, усиленный 10-ю ротами, 6-ю сотнями казаковъ и 12-ю орудіями, почти весь на лѣвомъ берегу Сыра, переправившись благополучно и безъ всякихъ помѣхъ на паромѣ и жительской лодкѣ, вслѣдъ за письмомъ къ эмиру, въ которомъ имъ извѣщается о переправѣ и о томъ, что мы идемъ навстрѣчу задержанныхъ имъ русскихъ. Завтра генераль Черняевъ ѣдетъ въ отрядъ, послѣ-завтра мы будемъ тамъ, и до 25, когда долженъ послѣдовать отвѣтъ отъ эмира на требованіе возвращенія посланныхъ, дальнѣйшаго движенія не будетъ; затѣмъ на мѣстѣ генераль Черняевъ полагаетъ рѣшить, двигаться-ли прямою дорогою на Самаркандъ или чрезъ Ходжентъ.

Съ истиннымъ почтеніемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Высочества покорный слуга.

Подпись: *Николай Ризенка.м.ф.г.*

20.

Начальник Главнаго штаба командующему войсками Сиб. окр ;
21 января 1865 г № 57. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6794.

Командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа, находясь въ совершенной неизвѣстности относительно событій, совершающихся въ настоящее время въ Китайскомъ Туркестанѣ, просилъ Военнаго министра сообщать ему всѣ имѣющіяся донинѣ свѣдѣнія о ходѣ возстанія дунганей, а также о доставленіи на будущее время всѣхъ подобныхъ свѣдѣній, крайне необходимыхъ для согласованія дѣйствій нашихъ на лѣвомъ флангѣ Туркестанской области съ требованіемъ обстоятельствъ.

Вслѣдствіе сего Военный министръ поручилъ мнѣ, препроводивъ ген.-адъют. Крыжановскому имѣющіяся въ Главномъ штабѣ свѣдѣнія по означенному предмету, настоятельно просить Ваше Высокспр-ство сообщить на будущее время командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа о всѣхъ событіяхъ, происходящихъ въ странахъ, сосѣднихъ съ Туркестанской областью и могущихъ имѣть вліяніе на распоряженія и дѣйствія наши въ томъ краѣ, возложивъ вмѣстѣ съ тѣмъ на обязанность ген.-м. Колпаковского извѣщать о томъ-же военнаго губернатора Туркестанской области, для выигранія времени, прямо отъ себя.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденгъ*.

21.

Военный министръ командующему войск. Зап. Сиб. окр.; 21 января 1866 г. № 66. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Ваше Высокспр-ство, сообщивъ мнѣ о сдѣланныхъ Вами распоряженіяхъ относительно сношенія съ Чугучакскимъ хэбэй-амбанемъ, по случаю вторженія китайскихъ калмыковъ въ наши предѣлы, просили меня испросить Высочайшаго Государя Императора утвержденія оныхъ.

*) Копія съ копій.

Предварительно всеподданнѣйшаго доклада я просилъ по сему предмету заключеніе вице-канцлера, который увѣдомилъ меня нынѣ, что по мнѣнію министерства Иностранныхъ Дѣлъ образъ дѣйствій нашихъ пограничныхъ властей по отношенію къ нынѣшнему возстанію въ Западномъ Китаѣ ясно опредѣленъ въ Высочайше одобренной запискѣ отъ 19 декабря 1864 года, составленной на основаніи бывшихъ между министерствами Военнымъ и Иностранныхъ Дѣлъ совѣщаній. Хотя въ означенной запискѣ имѣлись преимущественно въ виду вооруженные набѣги со стороны дунганъ, но само собой разумѣется, что если-бы съ какой-либо другой стороны послѣдовало вторженіе въ наши предѣлы, то нарушеніе нашей территоріи должно быть немедленно наказано. Наблюденіе за этимъ лежитъ на прямой обязанности пограничнаго начальства, которое должно имѣть постоянно при этомъ въ виду, что правительство наше ни въ какомъ случаѣ не можетъ предпринимать наступательныхъ дѣйствій въ предѣлахъ Китая, что не согласно съ нашими интересами и повело-бы только къ большему усложненію нынѣшнихъ смутныхъ обстоятельствъ въ сосѣднихъ китайскихъ областяхъ.

Продолжая слѣдить за ходомъ возстанія, мѣстныя власти должны всегда находиться на-готовѣ и недопускать вторженія, а если оно случится, то немедленно давать отпоръ и главнымъ образомъ обращать вниманіе на то, чтобы дѣйствительное нарушеніе нашей территоріи не оставалось безнаказаннымъ, что къ сожалѣнію не имѣлось, какъ кажется, въ виду въ дѣлѣ Баянъ-Тогуза, совершившаго преступленіе въ нашихъ предѣлахъ и выпущеннаго изъ подъ ареста безъ всякой основательной причины.

Сообщая Вашему Высокопр-ству вышеизложенныя соображенія вице-канцлера, я, согласно съ мнѣніемъ князя Горчакова, полагаю-бы, что въ настоящее время не представляется повода утруждать Его Величество испрошеніемъ новаго Высочайшаго повелѣнія касательно образа дѣйствій нашихъ мѣстныхъ властей на западной Китайской границѣ.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

22.

Выписка изъ наградныхъ листовъ отличившихся при штурмѣ
Ташкента: 23 января 1866 г.

Турк. окр. арх. 1866 г., № 9. Шт. Оренб. окр.

1) Состоящій по особымъ порученіямъ при военномъ губернаторѣ Туркестанской области Бѣлорусскаго гусарскаго полка маіоръ *Вульффертъ*.

Вызвавшись съ охотниками на штурмъ Ташкента, маіоръ Вульффертъ, командуя охотниками, кинулся во главѣ ихъ къ городскимъ воротамъ и вторымъ вошелъ на стѣну и былъ главнымъ виновникомъ первоначальнаго успѣха. По занятіи передовой стѣны маіоръ Вульффертъ съ нѣсколькими охотниками бросился направо по улицѣ къ первому непріятельскому орудію, которое, несмотря на усердную защиту прикрытія, захватилъ.

Въ схваткѣ этой былъ сильно раненъ. Полагаю наградить слѣдующимъ чиномъ.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

2) Конно-артиллерійской № 3 батареи Оренбургскаго казачьяго войска, и. д. старшаго адъютанта управленія военнаго губернатора Туркестанской области, сотникъ *Ивановъ*.

Состоя при моемъ штабѣ, сотникъ Ивановъ въ день штурма неоднократно посылался для передачи приказаній начальникамъ отрядовъ, дѣйствовавшихъ въ городѣ. Посланный въ первый разъ къ капитану Абрамову, находившемуся уже далеко впереди прочихъ отрядовъ, сотникъ Ивановъ въ одной изъ улицъ города былъ атакованъ значительной толпой кокандской кавалеріи. Имѣя при себѣ только 10 казаковъ, офицеръ этотъ пробился шашками сквозь непріятели и выполнилъ порученіе. Посланный вторично для очистки одной изъ улицъ города съ однимъ только взводомъ пѣхоты, сотникъ Ивановъ, встрѣтивъ сильную баррикаду, атаковалъ ее и, несмотря на то, что былъ встрѣченъ картечью, выбилъ непріятели и захватилъ орудіе. За этой баррикадой слѣдующая, имъ встрѣченная, также была взята штыками, при чемъ офицеръ этотъ, несмотря на полученную имъ контузію въ голову, кинувшись первымъ на непріятельскую батарею, увлекъ за собою всю команду и заявилъ вполнѣ о своей замѣчательной отважности, за что и полагаю наградить слѣдующимъ чиномъ есаула.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ*.

23.

Военный министр командующему войсками Оренб. окр.; 24 января 1866 г. № 3. (Конфиденціально). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

М. г., Николай Андреевич! Вашему Пр-ству угодно было узнать мое личное мнѣніе относительно будущаго устройства Ташкента, дальнѣйшей политики нашей въ Средней Азіи и другихъ предметовъ, изложенныхъ въ письмѣ Вашемъ отъ 31 декабря. Прочитавъ его съ особеннымъ вниманіемъ, я не рѣшился, въ виду первостепенной важности предстоящихъ къ разрѣшенію вопросовъ, положиться исключительно на одинъ мой взглядъ, а потому счелъ необходимымъ просить по оному заключенія и вице-канцлера.

Такъ какъ князь Александръ Михайловичъ вполне согласился съ моимъ возрѣніемъ на это дѣло, то составлена была общая записка, съ изложеніемъ нашихъ убѣжденій, которая была представлена на благоусмотрѣніе Государя Императора и удостоилась предварительно одобренія Его Величества.

Существенное различіе мнѣнія, выраженнаго въ этой запискѣ, съ видами Вашего Пр-ства заключается въ томъ, что оба министерства, съ своей стороны, признаютъ возможнымъ еще нѣсколько ограничить наше вмѣшательство во внутреннія дѣла Ташкента, чѣмъ по Вашимъ предположеніямъ. Впрочемъ я надѣюсь, что Ваше Пр-ство не затруднитесь согласиться съ выраженными въ запискѣ общими соображеніями, тѣмъ болѣе, что отношенія наши къ Бухарѣ еще не разъяснились, а потому и взглядъ Вашъ на этотъ счетъ, какъ видно изъ Вашего письма, не могъ вполне установиться.

Изъ письма отъ 31 декабря можно заключить, что къ веснѣ Ваше Пр-ство полагаете прибыть въ Петербургъ. Тогда при личномъ сбѣясненіи всѣ возбужденные Вами вопросы могли-бы быть окончательно обсуждены; но если безотлагательное ихъ рѣшеніе было-бы необходимо, то не угодно-ли Вамъ войти съ официальнымъ представленіемъ, такъ какъ, во всякомъ случаѣ, ближайшее руководство нашими военно-политическими дѣлами въ Средней Азіи предоставлено Вашему Пр-ству, а потому, препровождая упомянутую записку для Вашихъ соображеній, я имѣю честь покорнѣйше просить Васъ

*) Копія съ копій.

не принимать ее за окончательную программу правительства, предписанную къ непремѣнному исполненію.

Что касается генераль-маіора Черняева, то по тѣмъ-же сообщеніямъ, по которымъ Ваше Пр-ство не желали ронять его достоинства въ завоеванной имъ области, я задержалъ офиціальное представленіе Ваше отъ 18 декабря о назначеніи на его мѣсто ген.-м. Веревкина, какъ о томъ я уже Вамъ телеграфировалъ.

Не сомнѣваюсь, что Вашему Пр-ству столько же, какъ и Военному министерству, было-бы тяжело принять противъ ген.-м. Черняева столь крутую мѣру, какъ увольненіе его отъ должности, безъ его предварительной просьбы. Такое рѣзкое выраженіе Монаршаго неудовольствія было-бы слишкомъ тяжелымъ ударомъ для самолюбія ген.-м. Черняева; притомъ внезапное увольненіе лица, выказавшаго такія блестящія способности и получившаго такую популярность въ войскахъ и во всей Средней Азіи, вслѣдъ за совершеніемъ имъ цѣлаго ряда громкихъ подвиговъ, не можетъ не произвести неблагоприятнаго впечатлѣнія во всѣхъ общественныхъ сферахъ и не возбудитъ самыхъ разнорѣчивыхъ толковъ; тѣмъ болѣе, что необходимость такой мѣры осталась-бы совершенно неизвѣстною публикѣ. Поэтому было-бы желательно, чтобы замѣщеніе ген.-м. Черняева другимъ лицомъ послѣдовало только вслѣдствіе выраженного самимъ ген.-м. Черняевымъ желанія оставить занимаемое имъ мѣсто.

Мнѣ извѣстно, что ген.-м. Черняевъ имѣетъ намѣреніе жениться, и невѣста его находится въ настоящее время въ Петербургѣ.

Вслѣдствіе чего онъ непремѣнно долженъ сюда пріѣхать. Весьма вѣроятно, что прибывъ въ Петербургъ, ген.-м. Черняевъ самъ не признаетъ возможнымъ, въ своемъ новомъ положеніи, возвратиться въ Туркестанскую область.

Я былъ крайне удивленъ, узнавъ, что начальство Западной Сибири не сообщало Вамъ извѣстій о ходѣ возстанія дунгановъ. Поэтому мною поручено начальнику Главнаго штаба препроводить къ Вашему Пр-ству всѣ имѣющіяся въ Военномъ министерствѣ свѣдѣнія по сему предмету и настоятельно просить генерала Дюгамеля сообщать Вамъ на будущее время о всѣхъ событіяхъ въ сосѣднихъ съ Туркестанскою областью странахъ, возложивъ на обязанность ген.-м. Колпаковского извѣщать о томъ-же военнаго губернатора Туркестанской области, для выигранія времени, прямо отъ себя.

Сильная болѣзненность, развившаяся въ настоящее время въ Оренбургскомъ краѣ, крайне прискорбна; но при извѣстной заботливости Вашей не сомнѣваюсь, что Вами будетъ сдѣлано все возможное для отстраненія этого бѣдствія. Упоминаемое Вашимъ Пр-ствомъ дѣло о заготовленіи провіанта для форта № 1 было уже прежде извѣстно мнѣ изъ письма члена Оренбургскаго военно-окружнаго совѣта. Изъ прежняго письма моего Вы уже знаете, что мы встрѣтились въ мнѣніяхъ о необходимости уволить полковника Иванова отъ должности окружнаго интенданта, и мнѣ остается только ожидать отзыва Вашего о томъ, кого именно полагаете Вы назначить на это мѣсто изъ числа предложенныхъ мною кандидатовъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ увѣдомить Ваше Пр-ство, что я доводилъ до свѣдѣнія Государя Императора сообщенныя Вами извѣстія о гражданскомъ преуспѣяніи Оренбургскихъ казаковъ. Его Императорскому Величеству было особенно пріятно услышать о признательности ихъ за дарованное имъ устройство и о заявленіи ихъ вѣрноподданническихъ чувствъ, въ которыхъ Его Величество никогда и не сомнѣвался.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

24.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 25 января 1866 г. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

М. г., Дмитрій Алексѣевичъ! Телеграмму Вашего Пр-ства относительно отпуска Черняева я получилъ въ Уральскѣ. За нѣсколько дней до Новаго года я вынужденъ былъ послать Черняеву приказаніе прибыть въ Оренбургъ. Вашему Пр-ству небезызвѣстно, что искреннее мое желаніе было удержать Черняева военнымъ губернаторомъ; для сего я сдѣлалъ все, что было возможно; наконецъ, крайне не хотѣлось мнѣ послать къ нему приказаніе сдать должность полковнику Краевскому; я ждалъ, сколько было возможно, но ждать еще далѣе, я, по истинѣ и по совѣсти, не могъ. Въ отпускъ

*) Помѣтка: „6 февраля 1865 г.“.

онъ офиціально не просился, но объявилъ мнѣ въ Ташкентѣ, что если обстоятельства дозволятъ ему выѣхать изъ области, то онъ намѣренъ съѣздить въ Петербургъ. Я сильно уговаривалъ его исполнить это намѣреніе, и чтобъ, сколько возможно, облегчить путешествіе, далъ ему, какъ Вашему Пр-ству извѣстно, предписаніе прибыть въ теченіе ноября въ Оренбургъ съ тѣмъ, что отсюда я думалъ командировать его въ Петербургъ съ различными проектами и отчетами. Ни въ ноябрѣ, ни въ декабрѣ, ни въ январѣ онъ не пріѣхалъ; проекты, которые я предписалъ ему составить, не представилъ и о предполагаемомъ отъѣздѣ не увѣдомлялъ. Если-бъ ему послать дозволеніе уѣхать въ отпускъ, невзирая на неимѣніе отъ него никакого о томъ письменнаго заявленія, онъ неминусомъ отвѣтилъ-бы, что въ отпускъ ѣхать не предполагаетъ.

Разсчитываю, что онъ получилъ приказаніе выѣхать около 16 января и выѣдетъ въ послѣднихъ числахъ этого мѣсяца, такъ что можетъ прибыть въ Оренбургъ около 20 февраля, а вслѣдъ затѣмъ будетъ, конечно, и въ Петербургѣ.

Ваше Пр-ство вѣроятно согласится со мною, что оставлять долгое время Туркестанскую область безъ военнаго губернатора было-бы неудобно. въ особенности въ виду настоящихъ обстоятельствъ, а потому имѣю честь убѣдительноше просить Васъ поспѣшить назначеніемъ кого-нибудь на мѣсто Черняева. Было-бы желательно, чтобы новый начальникъ прибылъ въ концѣ февраля и имѣлъ-бы время еще до наступленія весны ознакомиться съ положеніемъ дѣлъ.

Изъ Ташкента послѣ 23 декабря я не получалъ никакихъ извѣстій; о посольствѣ Струве повидимому не было получено никакихъ свѣдѣній. Здѣсь и въ Туркестанской области неизвѣстность о томъ, что дѣлается съ нашими посланными производитъ безпокойство, и вслѣдствіе того возникаютъ непрерывно различные тревожные слухи, которымъ, конечно, я не придаю никакого вѣса. Такъ какъ однако-же невозможно одновременно вести переговоры и въ Бухарѣ, и въ Оренбургѣ, то и вышло, что съ бухарскимъ посланцемъ мнѣ здѣсь дѣлать нечего. Онъ живетъ тутъ безъ надобности, скучается и стоитъ намъ дорого.

Примите увѣреніе въ глубокомъ и неизмѣнномъ уваженіи, съ коимъ имѣю честь быть преданный Вашему Пр-ству слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

25.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 26 января 1866 г. № 20. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6800.

Милостивый государь, Дмитрій Алексѣевичъ!

Неоднократно имѣлъ я честь заявлять Вашему Пр-ству о плачевномъ состояніи нашей Аральской флотиліи. Въ настоящее время флотилія эта, по мнѣнію моему, пріобрѣтаетъ особенное значеніе, о чемъ и дозвольте взыскаться здѣсь обстоятельно.

Изъ свѣдѣній, полученныхъ мною отъ чиновъ комиссіи дѣйствит. стат. совѣтника Гирса, только что объѣхавшихъ степи Сибирскихъ киргизъ, оказывается, что возстаніе дунганъ можетъ играть въ близкомъ будущемъ весьма важную роль въ дѣлахъ Средней Азіи. Образование значительнаго магометанскаго государства со включеніемъ въ него Кашгара и верховьевъ рѣки Аму-Дарьи очень возможно. Конечно, нѣтъ причинъ силою оружія останавливать образование такого владѣнія, но необходимо на случай его устройства поставить себя относительно нашихъ сосѣдей въ положеніе болѣе обезпеченное, чѣмъ то, въ которомъ мы находимся нынѣ. Кромѣ того, отъ членовъ той-же комиссіи и изъ статьи „Русскаго Инвалида“ я узналъ, что правитель Кашгара сносится уже съ эмиромъ Бухары и что Англійское правительство добилось или по крайней мѣрѣ добивается разрѣшенія устроить факторію на озерѣ Сары-куль. Подобная факторія была-бы для насъ въ высшей степени опасна, ибо она можетъ современемъ добиться и разрѣшенія плавать по Аму-Дарьѣ.

Не знаю, какъ Вы взглянете на настоящее дѣло, но мнѣ кажется, что въ случаѣ фанатическаго взрыва магометанъ Средней Азіи, намъ совершенно необходимо имѣть въ рукахъ своихъ возможность удержать Бухару и Хиву отъ непріязненныхъ противу насъ дѣйствій и внезапнымъ появленіемъ въ центрѣ сихъ владѣній парализировать ихъ съчувствіе къ прочимъ мусульманамъ; единственное-же и лучшее къ тому средство есть завладѣніе Кунградомъ и введеніе нашихъ пароходовъ въ Аму-Дарью.

Я убѣжденъ также, что учрежденіе англійской факторіи на Сары-куль обяжетъ насъ, если только мы не захотимъ

*) Подѣтка: „получ. 28 февраля 1866 г.“.

утратить весь нашъ кредитъ въ Средней Азіи, занять тотчасъ же Кунградъ и ранѣе англичанъ завести наши пароходы на Аму; слѣдовательно, какъ въ томъ, такъ и другомъ случаѣ исходъ для насъ одинъ, но дабы быть готовымъ къ нему, необходимо заранѣе припасти все, что нужно какъ для завладѣнія Кунградомъ, такъ и для плаванія по Аму.

Объ этихъ видахъ, и предполагая, что для надобностей собственно Сыръ-Дарьи, кромѣ уже заказаннаго парахода, придется можетъ быть завести таковыхъ еще одинъ или два, я не могу умолчать, что для плаванія въ Аральскомъ морѣ, за исключеніемъ парохода «Перовскій», кое-какъ и то съ передѣлками ходившаго въ былое время въ устья Аму, мы не имѣемъ ровно ничего, а потому полагаю для этой послѣдней цѣли заказать еще 4 парохода (изъ коихъ 2 рѣчныхъ), 12 барокъ и 3 паромъ съ принадлежностями, что можетъ стоить приблизительно до 720.000 руб., включая сюда доставку и сборку судовъ. Независимо отъ сего слѣдуетъ усилить средства флотилии и въ людяхъ, съ каковою цѣлю даже для настоящихъ потребностей флотилии необходимо поскорѣе ввести вновь проектированное положеніе, измѣнивъ штаты личнаго состава сообразно тому увеличенію числа судовъ, которое вслѣдствіе настоящаго моего заявленія можетъ быть разрѣшено завести.

Всѣ эти данныя до такой степени важны, что я не счелъ себя вправѣ умолчать о нихъ передъ Вашимъ Пр-ствомъ; я считаю даже себя обязаннымъ просить нынѣ же высказать мнѣ по этому дѣлу Вашъ взглядъ, дабы на случай какихъ-либо событій въ Средней Азіи, подобно упомянутымъ выше, не быть застигнутымъ врасплохъ и имѣть для руководства на мѣстѣ соображенія, необходимость которыхъ была бы признана не однимъ мною, но и высшимъ правительствомъ.

О постройкѣ новаго парохода я уже имѣлъ честь донести Вашему Пр-ству. Легко быть можетъ, что при заказѣ встрѣтятся какія-либо затрудненія въ исполненіи составленнаго мною предположенія. А потому, чтобы не задерживать дѣла, а также и для пересмотра штата, рѣшаюсь командировать въ С.-Петербургъ капитана-лейтенанта Гаддъ, который, ознакомься уже съ мѣстными условіями здѣшняго пароходства, можетъ быть необходимъ Вашему Пр-ству для дальнѣйшихъ соображеній по сему вопросу.

Осмотрѣвъ лично берега рѣки Сыръ и убѣдясь въ невозможности учредить портъ на Арысѣ, я полагаю, что фортъ Перовскій есть лучшій пунктъ для учрежденія порта и адмиралтейства. Съ этою идеею связана еще и другая, а именно

проведеніе (если окажется возможнымъ) главнаго колеснаго пути отъ Оренбурга прямо на фортъ Перовскій, минуя фортъ № 1 и другого пути отъ форта Перовскій на укрѣпленіе Оренбургское и на Троицкъ. За симъ фортъ № 1 долженъ будетъ остаться портомъ не для Сыръ-Дарьи, а для Аральскаго моря.

Вашему Пр-ству извѣстно, что я уже сообщилъ министру Путей Сообщенія предположенія объ изученіи и составленіи проекта дорогъ въ Туркестанскую область, а также объ улучшеніи плаванія по Сыру. Опасаюсь, что исправленія рѣки между фортомъ Перовскій и фортомъ № 2 потребуетъ значительныхъ расходовъ; если опасеніе мое оправдается, то, быть можетъ, окажется болѣе дешевымъ раздѣлить флотилію долженствующую плавать въ здѣшнихъ водахъ на двѣ отдѣльныя части, а именно: на рѣчное пароходство для Сыра и Аму и на морское для плаванія по Аральскому морю.

Не надо тоже упускать изъ виду, что въ случаѣ необходимости занять Кунградъ придется произвести немаловажныя работы въ устьяхъ обѣихъ рѣкъ, и что эти работы будутъ нужнѣе очищенія Караузьяка или Джаманъ-Дарьи и во всякомъ случаѣ совершенно отъ нихъ независимы.

Представляя соображенія эти на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства, беру смѣлость повторить покорнѣйшую просьбу мою о сообщеніи мнѣ, сколько Ваше Пр-ство найдете полезнымъ, тѣхъ свѣдѣній, которыя получаютъ изъ Западной Сибири, какъ о возстаніи дунганей, такъ о другихъ дѣлахъ, имѣющихъ близкую связь съ владѣніями, соприкасающимися съ Сыромъ и Аму въ географическомъ и торговомъ отношеніяхъ.

Было бы весьма желательно, чтобы капитанъ-лейтенантъ Гаддъ возвратился къ мѣсту служенія къ открытію навигаціи.

Съ истиннымъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Резолюція: „П. Н. Стремоуховъ лично возвратилъ мнѣ письмо ген.-адъют. Крыжановскаго, которое онъ находитъ заслуживающимъ опроверженій съ первой строки до послѣдней. Кромѣ того, что мы сегодня уже предположили отвѣтить ген.-адъют. Крыжановскому, можно будетъ еще высказать слѣдующее: 1) что опасеніе со стороны дунганей быть можетъ и преувеличено, хотя не слѣдуетъ и пренебрегать ими; 2) что появленіе англичанъ на Сары-кулѣ еще не есть большая бѣда, но болѣе чѣмъ сомнительно, чтобы они могли въ самомъ дѣлѣ

тамъ утвердиться или имѣть факторію, пунктъ этотъ былъ-бы слишкомъ отдаленнымъ для нихъ и опаснымъ; 3) плаваніе въ верховьяхъ Аму, сколько извѣстно, вовсе невозможно, вообще же рѣка на всемъ своемъ протяженіи весьма несудоходна и въ этомъ отношеніи Сыръ несравненно выгоднѣе и вернѣе. Весьма было-бы желательно, чтобы отвѣтъ ген.-адъют. Крыжановскому, вмѣстѣ съ его письмомъ (при семъ прилагаемомъ и официальнымъ отзывомъ) я могъ получить не позже завтрашняго вечера, чтобы прочесть Государю во вторникъ. 6 февраля 1866 г. Д. Милютинъ."

26.

Директоръ Аз. деп. Военному министру; 28 января 1866 г

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

М. г., Дмитрій Алексѣевичъ! Сегодня утромъ я доложилъ князю Горчакову о содержаніи бумагъ, присланныхъ Крыжановскимъ, и спѣшу возвратить къ Вашему Пр-ству, только покорнѣйше прошу послѣ доклада Его Величеству, вновь сообщить ихъ мнѣ. Я нахожу столько софизмовъ и ложныхъ толкованій въ рапортѣ Черняева, что желалъ-бы разобрать подробно его отзывы и мнѣнія—доказать всю ихъ нелѣпость и несообразность; болѣе, чѣмъ когда-либо боюсь, чтобы намъ не пришлось дорого заплатить за его выходки и самовольныя сношенія.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшимъ слугою.

Подпись: *Петръ Стрелюховъ.*

27.

Надворный совѣтн. Струве и подп. Глуховской ген.-маіору Черняеву; 30 январь 1866 г. Бухара. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6820.

Ваше Пр-ство м. г., Михаилъ Григорьеричъ!

Зякетчи-бій увѣдомилъ насъ, что отъ эмира послѣдовало разрѣшеніе отправить наше донесеніе въ Ташкентъ. Крайне

*) Копія съ копій.

сожалѣемъ, что сегодняшнимъ нашимъ письмомъ намъ снова приходится сообщить Вамъ грустную вѣсть о смерти одного изъ нашихъ людей. 23 января, вечеромъ, скончался киргизъ Джусупъ. По распоряженію закетчи-бія его похоронили на одномъ изъ здѣшнихъ кладбищъ. Въ настоящее время хотя и нѣтъ у насъ опасно больныхъ, но, тѣмъ не менѣе, крайне нуждаемся въ докторѣ и въ медикаментахъ. А. И. все еще боленъ. Ему необходимо для излѣченія выбраться скорѣе изъ Бухары; быть можетъ согласится на отправленіе его, А. С. и нѣсколько человѣкъ больныхъ, если съ Вашей стороны будетъ сдѣлана инициатива. Не найдете-ли удобнымъ войти по этому дѣлу въ сношеніе со здѣшними властями. Для остающихся здѣсь на неопредѣленное время необходимо было-бы выслать нѣкоторые припасы и, кромѣ того, устроить правильное почтовое сообщеніе съ Вами. Мы находимся въ совершенномъ удаленіи отъ всего окружающаго насъ міра; ни одна вѣсть не дошла до насъ ни съ востока, ни съ сѣвера. Ждемъ съ нетерпѣніемъ писемъ и газетъ.

Подпись: *К. Струве и А. Глухосской.*

28.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 31 января 1866 г. № 37.

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

21 января собранный у Чиназа отрядъ началъ переправу чрезъ р. Сыръ на жительскихъ лодкахъ по канату. Благодаря энергичной распорядительности подполковника Пистолькорса, которому я поручилъ переправу войскъ, къ 28 января весь отрядъ въ составѣ 14 ротъ, 6 сотенъ казаковъ и 16 орудій *) съ артиллерійскимъ и инженернымъ парками и съ запасомъ довольствія на мѣсяць **) былъ переправленъ на лѣвую сторону Сыра.

28 января прибылъ въ Чиназъ посланный отъ Джюзакскаго бека, сопровождавшій тѣло одного изъ казаковъ, находившихся въ конвоѣ посланныхъ мною въ Бухару. По освидѣтельствованію оказалось, что казакъ этотъ умеръ отъ го-

*) Стрѣлковый баталіонъ по двѣ роты №№ 6 и 7 баталіоновъ, по три роты №№ 3 и 4 баталіоновъ, батареяная батарея, дивизионъ нарѣзной, взводъ облеченной и взводъ конно-легкой № 1 батареи.

**) 1200 верблюдовъ.

рячки, а изъ письма Джюзакскаго бека видно, что тѣло отправлено къ намъ по просьбѣ посланныхъ въ Бухару; относительно нашего движенія посланный отъ Джюзакскаго бека не имѣлъ никакихъ порученій, а такъ какъ и 29 числа отвѣта отъ эмира на требованіе возвращенія посланныхъ не послѣдовало, то 30 января я перешелъ со всѣмъ отрядомъ на позицію къ озеру Учъ-тюбе, въ 13 верстахъ отъ Сыра и по дорогѣ къ Джюзаку.

Донося Вашему Пр-ству о движеніи къ Бухарскимъ предѣламъ, присовокупляю, что о дальнѣйшихъ моихъ дѣйствіяхъ я не замедлю доносить Вашему Пр-ству.

Подпись: ген.-м. *М. Черняевъ.*

29.

Докладъ начальника Главн. шт. Военному министру о разграниченіи Западной Сибири съ Туркестанской областью. (февраль) 1866 г.

Общ. арх. Гл. шт. Аз. ч. 1866 г., № 56-а.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 2 февраля 1865 года журнала особаго комитета, генераль-губернаторамъ Западной Сибири и Оренбургскаго края было предоставлено составить, по взаимному соглашенію, соображеніе относительно разграниченія областей сибирскихъ киргизовъ и Семипалатинской съ Туркестанскою. Въ настоящее время граница между двумя вѣдомствами проводится условно по р. Чу и Каркары, составляющей ея верховья, какъ показано на картѣ синей краской. Во исполненіе таковой Высочайшей воли, командовавшей войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа, генераль-отъ-инфантеріи Дюгамель, препроводилъ къ командующему войсками Оренбургскаго края особую записку съ проектомъ разграниченія, въ основаніе котораго была принята мысль о необходимости подчиненія Каракиргизскаго рода *сарабгышей*, занимающаго западную часть котловины Иссык-куля и кочующаго въ долинѣ Чу до Меркэ, одному Сибирскому вѣдомству; причемъ Токмакъ долженъ быть присоединенъ къ Ала-таускому округу, и граница пошла-бы, какъ показано на картѣ красною краскою, отъ Итъ-кичу вверхъ по р. Кара-гаты до р. Кара-су (восточнѣе Меркэ); по послѣдней рѣкѣ до хребта Александровскаго и далѣе р.р. Таласомъ и Суссамыромъ на хребетъ Суссамыръ. Это предположеніе было

сообщено генераломъ Дюгамелемъ вкратцѣ и въ Военное министерство; приче́мъ генераль Дюгамель выразилъ мысль о необходимости занятія верховій Нарына, возведя укрѣпленіе на Кашгарской дорогѣ у существующаго прежде на Нарынѣ постоянного моста, заявивъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что для сего потребуется усилить войска Западной Сибири однимъ стрѣлковымъ баталіономъ и одной пѣшею батареею. По разсмотрѣніи этого предположенія, Ваше Высочество изволили отозваться, что быть можетъ было-бы удобнѣе всю долину Чу и котловину Иссыкъ-куля присоединить къ Туркестанской области; о чемъ и было сообщено одновременно генераль-адъютанту Крыжановскому и генералу-отъ-инфантеріи Дюгамелю. Вмѣстѣ съ тѣмъ первому былъ предложенъ вопросъ, не признаетъ-ли онъ возможнымъ отдѣлить 2 баталіона изъ числа состоящихъ въ Туркестанской области для занятія ея лѣваго фланга, отъ Ауліэ-ата до Токмака съ тѣмъ, чтобы отъ этихъ войскъ выставлялись наблюдательные отряды въ верховья Таласа, Сусамыра и на Нарынѣ. На сдѣланное сношеніе генераль Дюгамель отвѣчалъ, что проектированное Военнымъ министерствомъ присоединеніе котловины озера Иссыкъ-куля къ Туркестанской области неудобно по мѣстнымъ условіямъ, такъ какъ населяющіе ее сарабагыши и богинцы имѣютъ значительныя торговыя и родственныя связи съ киргизами Большой орды, а между богинцами замѣтно тяготѣніе къ Китаю, въ предѣлахъ котораго кочуютъ ихъ родовичи. Вслѣдствіе сего, по мнѣнію генерала Дюгамеля, было-бы всего естественнѣе, по самому ходу исторической жизни этихъ горныхъ номадовъ, тѣсно связанныхъ съ киргизами Большой орды и съ китайцами, подчинить ихъ начальнику Ала-таускаго округа, который, управляя Большой ордой, имѣетъ въ своемъ вѣдѣніи и дѣла, возникающія на китайской границѣ. Въ противномъ-же случаѣ, т. е. съ переходомъ къ Туркестанской области, управленія богинцами, кочующими на юго-востокѣ Иссыкъ-кульскаго нагорья, вдоль китайской границы, а частью на р. Нарынѣ, смежно съ чириками, будетъ необходимо и разборъ дѣлъ на этой границѣ, а также охраненіе ея, передать Оренбургскому начальству; осуществленіе же этого предположенія противорѣчило-бы Высочайше утвержденному 2 февраля 1865 г. журналу комитета, которымъ всѣ сношенія съ Западнымъ Китаемъ и охраненіе китайской границы возложены на попеченіе генераль-губернатора Западной Сибири. Генераль-адъютантъ Крыжановскій съ своей стороны увѣдомилъ Военное министерство, что вопросъ о разграниченіи Туркестанской области съ Ала-таускимъ округомъ будетъ разсмотрѣнъ особою комиссіею, подъ предсѣдательствомъ дѣйств. стат.

совѣтъ. Холодковскаго, составляющею новое положеніе для Туркестанской области, но что отдѣленіе двухъ баталіоновъ на лѣвый флангъ области, въ видахъ охраненія верховій Таласа и котловины Иссыкъ-куля и наблюденія за Кашгаромъ, признается возможнымъ не иначе, какъ съ усиленіемъ нынѣ состоящихъ въ области войскъ. Проектированное означенною комиссіею временное положеніе о Туркестанской области нынѣ въ Главномъ штабѣ получено. Въ отношеніи разграниченія съ Западною Сибирью комиссія полагаетъ: границею принять черту отъ устья р. Сары-су вдоль праваго берега Чу по горамъ Кандыкъ-тау и малому Ала-тау, по водораздѣлу р.р. Чу и Или, огибая р.р. Малый и Большой Кебинъ; затѣмъ, перейдя на хребетъ Кунгы-ала-тау, границу провести до половины озера Иссыкъ-куля, именно до р. Урюкты, отсюда, перейдя Иссыкъ-куль, граница поднимается по р. Барсъ-каунъ, и перейдя Нарынъ примкнетъ къ государственной границѣ около г. Кукуртлюкъ. Для проведенія этой черты комиссія руководствовалась слѣдующими соображеніями: предположенное Сибирскимъ начальствомъ отчисленіе сарыбагышей и Токмака, вокругъ котораго они группируются къ Ала-таускому округу, комиссія признала неудобнымъ, такъ какъ, по ея мнѣнію, передача половины р. Чу въ Сибирское вѣдомство нарушаетъ топографическія и этнографическія условія и притянетъ Семипалатинскую область къ верховьямъ р. Нарына, что будетъ противорѣчить стремленіямъ населенія и приведетъ Семипалатинскую область въ крайне гористую страну, природою закрытую отъ Семипалатинска и открытую Ташкентскому вліянію. Граница же, предположенная комиссіею дѣйств. статскаго совѣтъ. Холодковскаго, по ея мнѣнію, доставитъ слѣдующія выгоды: 1) принявъ за граничную черту р. Чу и водораздѣльную линію между этой рѣкой и р. Или, граница пройдетъ по весьма значительной преградѣ и отдѣлитъ мѣста, отличающіяся одно отъ другого болѣе рѣзко, нежели правый и лѣвый берега р. Чу; 2) соединеніе въ вѣдѣніи одной административной власти обоихъ береговъ р. Чу будетъ содѣйствовать экономическому развитію долины по части земледѣлія, рыболовства и т. п.; и, наконецъ, 3) Токмакъ, имѣющій только нѣсколько десятковъ русскихъ семей, сдѣлавшись центромъ значительнаго уѣзда, скоро возрастетъ и образуетъ русскій городъ въ странѣ, гдѣ развитіе русскаго элемента крайне желательно и вполне возможно, вслѣдствіе изобилія хлѣбородныхъ земель, рыбы и лѣсистыхъ горъ. Итакъ, главнѣйшее возраженіе комиссіи Оренбургскаго вѣдомства противъ разграниченія Туркестанской области съ Семипалатинскою, проектированнаго Сибирскимъ начальствомъ, есть его неудоб-

ство для *Семипалатинской области*; главнѣйшій доводъ въ пользу пограничной черты, проектированной комиссіею, возможность экономическаго развитія долины р. Чу и возрастанія Токмака. Не имѣя въ рукахъ полного проекта Сибирскаго вѣдомства, Главный штабъ не можетъ вполне обсудить выгоды и недостатки проектированной этимъ вѣдомствомъ черты, но не можетъ не замѣтить: а) что комиссія дѣйствительн. стат. совѣт. Холодовскаго не можетъ быть болѣе компетентнымъ судьей въ вопросѣ, что именно удобно или неудобно для *Семипалатинской области*, нежели Сибирское начальство; б) при раздѣленіи областей должно быть принято въ весьма серьезное соображеніе разграниченіе родовъ, т. е., напр., чтобы всѣ сарыбагыши или султы были въ одномъ, а не въ двухъ вѣдомствахъ и т. д.; удовлетворяетъ ли этому условію проектированная граница не по р. Чу, а по горамъ, ограничивающимъ правый берегъ ея долины, Главный штабъ не можетъ судить, не имѣя точныхъ свѣдѣній о топографическомъ распредѣленіи киргизскихъ кочевій Ала-таускаго округа и Чуйской долины, такъ какъ и проектъ Оренбургской комиссіею, не бывшей на мѣстахъ, основанъ только на теоретическихъ воззрѣніяхъ; в) нѣтъ никакихъ основаній думать, что съ передачей Токмака и рода Сарыбагышей въ Сибирское вѣдомство, не были достигнуты тѣ выводы, которые приводятъ въ защиту своего предположенія Оренбургской комиссіи, т. е. возможность *экономическаго развитія Чуйской долины и возрастанія Токмака*. Но какъ бы не были желательны эти выгоды, весьма впрочемъ проблематическія и достижимыя только въ отдаленномъ будущемъ, жертвовать имъ несравненно болѣе важными интересами настоящаго нѣтъ причинъ. Съ выполненіемъ предположенія Оренбург. вѣдомства, котловина Иссыкъ-куля будетъ раздѣлена между двумя вѣдомствами, что представляетъ весьма серьезныя неудобства какъ въ военномъ, такъ и въ административномъ и въ политическомъ отношеніяхъ. Въ настоящее время Токмакъ состоитъ въ Оренбургскомъ вѣдомствѣ, но между тѣмъ едва-ли не постоянно, съ самаго начала занятія нами Чуйской страны и до настоящаго времени, онъ занимался сибирскими войсками, первоначально частями, не вошедшими въ составъ экспедиціоннаго отряда, а послѣдній годъ временно командированными изъ укр. Вѣрнаго. Довольствуется онъ тоже изъ Заилійскаго края. Генералъ-адъют. Крыжановскій, какъ выше было упомянуто не признаетъ возможнымъ усилить войска лѣваго фланга Туркестанской области; поэтому, въ случаѣ необходимости принять военныя мѣры, для усмиренія ли безпорядковъ между кочевымъ населеніемъ окрестностей Токмака и котловины Иссыкъ-

куля, для предупрежденія-ли вторженія дунганей изъ Кашгара, вѣроятно войска скорѣе будутъ двинуты изъ Вѣрнаго, удаленнаго на 100 верстъ, нежели изъ Ташкента, отстоящаго отъ Иссыкъ-куля на 800 верстъ.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, едва-ли не удобнѣе соединеніе всей котловины Иссыкъ-куля и Токмака къ Ала-таускому округу, нежели къ Туркестанской области; что же касается предполагавшагося генераломъ Дюгамелемъ возведенія укрѣпленія въ верховьяхъ Нарына. т. е. перевалившись уже за Тянь-шанъ, то казалось бы возможнымъ, во избѣжаніе расходовъ и усиленія войскъ, не принимать этой мѣры, если мы къ тому не будемъ вынуждены непріязненными дѣйствіями Кашгарскихъ дунганей, а до тѣхъ поръ мы безъ всякихъ неудобствъ можемъ доеольствоваться, хотя бы номинально, зависимостью племенъ, обитающихъ въ верховьяхъ Нарына. Во всякомъ случаѣ, для разрѣшенія этого вопроса было бы необходимо ожидать заключенія ген.-лейт. Хрущева, какъ о томъ уже сообщено ему отъ 3 декабря за № 565; тѣмъ болѣе, что на полковника Полторацкаго, командируемаго въ Западную Сибирь, возложено, между прочимъ, собрать на мѣстѣ всѣ необходимыя данныя для всесторонняго обсужденія вопроса о разграниченіи Ала-таускаго округа отъ Туркестанской области.

Испрашивается. „Угодно-ли будетъ Вашему Высокопр-ству приказать: при разсмотрѣніи новаго проекта положенія о Туркестанской области, вопросъ о ея границахъ отложить до полученія окончательнаго заключенія командующаго войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа.“

30.

Всеподданнѣйшій докладъ Военнаго министра; 4 февраля 1866 г.
№ 2. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807. (II ч.).

Вашему Императорскому Величеству благоугодно было Высочайше повелѣть военнаго губернатора Туркестанской области вызвать немедленно въ Петербургъ, для окончательнаго разъясненія всѣхъ вопросовъ, относящихся до Туркестанской области и нашихъ сношеній съ средне-азіатскими сосѣ-

*) Подълика: „5 февраля 1866 г.“

дями. Но какъ, на время отсутствія генераль-маіора Черняева, управленіе областью должно быть возложено на другое лицо, опытность и способности котораго могли-бы служить правительству ручательствомъ въ успѣшномъ веденіи дѣлъ, то я полагаю-бы необходимымъ командировать въ распоряженіе командующаго войсками Оренбургскаго военного округа, согласно послѣдовавшему уже на то предварительному соизволенію Вашего Императорскаго Величества, состоящаго при мнѣ генеральнаго штаба ген.-м. Романовскаго, который, сопровождая въ минувшемъ году ген.-адъют. Крыжановскаго во время осмотра имъ Туркестанской области, достаточно ознакомился съ положеніемъ нашихъ тамъ дѣлъ; причемъ разрѣшить командующему войсками Оренбургскаго военного округа, если признаетъ нужнымъ, отправить ген.-м. Романовскаго въ Ташкентъ для исполненія должности военного губернатора Туркестанской области, за отъѣздомъ ген.-маіора Черняева.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, принимая въ соображеніе, что въ Туркестанской области чувствуется ощутительный недостатокъ въ лицахъ, знающихъ востокъ, что особенно замѣтно нынѣ, при необходимости ближе ознакомиться съ туземцами, ихъ историческою жизнью и гражданскимъ устройствомъ, въ помощь ген.-м. Романовскому признается необходимымъ придать для собранія необходимыхъ свѣдѣній лицо, спеціально изучившее востокъ и восточные языки.

Для сего можетъ быть назначенъ драгоманъ Азіатскаго департамента министерства Иностранныхъ Дѣлъ коллежскій ассесоръ Пашино, на что вице-канцлеръ изъявилъ уже свое согласіе.

Кромѣ ген.-м. Романовскаго было-бы полезно командировать въ Туркестанскую область одного изъ флигель-адъют., по усмотрѣнію Вашего Императорскаго Величества, съ тѣмъ, чтобы объявить расположеннымъ тамъ войскамъ Монаршее удовольствіе Вашего Величества за ихъ боевую службу и усиленные труды, засвидѣтельствованные ген.-адъют. Крыжановскимъ, и выдать имъ отъ имени Вашего Величества по 1 р. сер., а также осмотрѣть войска, удостовѣриться въ какой мѣрѣ приведены въ порядокъ матеріальное ихъ устройство и строевое образованіе, найденныя ген.-адъют. Крыжановскимъ въ неудовлетворительномъ состояніи.

Для исполненія сего порученія, желательно было-бы назначить флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова, которому вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ поручено собрать точ-

ныя и подробныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Туркестанской области и объявить жителямъ Ташкента, что поданный ими адресъ, въ которомъ они изъявляютъ желаніе вступить въ подданство Россіи, былъ милостиво принятъ Вашимъ Императорскимъ Величествомъ, и что Вашему Величеству было особенно пріятно убѣдиться въ искренности одушевляющихъ ихъ добрыхъ чувствъ и преданности къ Россіи; но что окончательное Высочайшее повелѣніе по этому предмету будетъ имъ объявлено впоследствии.

Выдача денежнаго награжденія нижнимъ чинамъ войскъ Туркестанской области и Аральской флотиліи потребуетъ расходъ, примѣрно до 13 т. руб. серебромъ.

Справка: Въ Туркестанской области состоитъ 7 линейныхъ и 1 стрѣлковый баталіонъ, пѣшая артиллерійская бригада, 2 роты крѣпостной артиллеріи и 16¹/₂ казачьихъ сотень, Сибирскаго, Оренбургскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ.

Кромѣ того, въ распоряженіе флигель адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова было бы полезно назначить 1500 руб. для раздачи пособій раненымъ и семействамъ убитыхъ нижнихъ чиновъ, и таковую же сумму для наградъ и подарковъ жителямъ Туркестанской области, оказавшимъ особыя услуги Россіи.

Въ виду дальности предстоящей командировки и сопряженныхъ съ нею лишений и трудностей, полагалось-бы:

а) Предъ отправленіемъ выдать въ пособіе на подъемъ:

Генераль-маіору Романовскому	2000 руб.
Флигель адъютанту, полковнику графу Воронцову-Дашкову	1000 руб.
Коллежскому ассесору Пашино	1000 руб.

б) На проѣздъ опустить:

Двойные прогоны:

Генераль-маіору Романовскому	на 6 лошадей.
Флигель адъютанту полковнику графу Воронцову-Дашкову	на 3 лошади.
Коллежскому ассесору Пашино	на 4 лошади.

Причемъ прогоны генераль-маіору Романовскому и коллежскому ассесору Пашино отпустить только на проѣздъ до Оренбурга, предоставивъ командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа выдать имъ прогоны до Ташкента, въ

томъ же размѣрѣ, въ случаѣ, если отправленіе ихъ туда будетъ признано необходимымъ.

в) За время командировки производить:

Ген.-м. Романовскому суточныхъ по 5 руб.

Флигель-адъют. полк. графу Воронцову-Дашкову 3 руб.

Сверхъ получаемаго ими содержанія и обыкновеннаго степного довольствія.

Коллеж. ассесору Пашино по 200 р. сер. въ мѣсяцъ.

Справка: I.

Генераль-маіоръ Романовскій получаетъ:

Жалованья 1017 руб.

Столовыхъ 1402 руб.

Чертежныхъ 42 руб. 90 коп.

Флигедь-адъют. полк. графъ Воронцовъ-Дашковъ получаетъ:

Жалованья 686 руб.

Столовыхъ 560 руб. 40 коп.

II.

При отправленіи полковника (нынѣ генераль-маіора) Черныева въ началѣ 1864 г. для начальствованія экспедиціею, предпринимавшеюся въ Зачуйскій край, ему было отпущено на подъемъ въ Петербургѣ 1500 руб. и въ Вѣрномъ, наравнѣ съ прочими чинами, полугодовое жалованье по усиленному окладу (549 р.) всего 2049 руб.

III.

Коллежскому совѣтнику Струве, при назначеніи его за вѣдывать топографическими и астрономическими работами въ Туркестанской области, въ началѣ прошлаго года было назначено содержаніе изъ оклада 300 руб. въ годъ.

Магистръ зоологіи Сѣверцевъ, начальствующій физическимъ отдѣломъ отправленной въ Туркестанскую область ученой экспедиціи, получаетъ въ годъ:

Жалованья 1200 руб.

Порціонныхъ по 3 р. 1080 руб.

Всего . 2280 руб.

Коллежскому ассесору Пашино испрашивается содержаніе, наравнѣ съ отпускаемымъ по штату Туркестанской области управляющимъ туземнымъ населеніемъ въ ея отдѣлахъ.

Испрашивается. Благоугодно-ли будетъ Вашему Императорскому Величеству.

1) Изъявивъ Высочайшее соизволеніе на командированіе въ Туркестанскую область ген.-м. Романовскаго, флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова и коллежскаго ассесора Пашино на вышеизложенныхъ основаніяхъ, Всемилостивѣйше разрѣшить отпустить имъ испрашиваемыя подъемныя, прогонныя деньги и добавочное содержаніе, выдавъ послѣднее нынѣ-же, примѣрно, на 4 мѣсяца.

2) Объявивъ Монаршее удовольствіе войскамъ Туркестанской области и Аральской флотиліи, за отличную боевую службу и усиленные труды, засвидѣтельствованные командующимъ войсками Оренбургскаго военнаго округа, Всемилостивѣйше пожаловать имъ по 1 руб. сер. на человѣка.

3) Отпустить флигель-адъютанту полковнику графу Воронцову Дашкову 1500 руб. сер. для раздачи пособій раненымъ и семействамъ убитыхъ чиновъ войскъ Туркестанской области и 1500 руб. для наградъ и подарковъ туземцамъ этой области.

4) Всѣ расходы по командированію означенныхъ лицъ отнести на счетъ подлежащихъ статей смѣты Военнаго министерства.

Резолюція: „Высочайше повелѣно исполнить. Ген.-адъют. Милютинъ. 5 февраля.“

31.

Начальникъ Гл. шт. командующему войск. Оренб. воен. окр.:
6 февраля 1866 г. № 86. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ Военнымъ министромъ представленія Вашего Пр-ства, Государь Императоръ соизволилъ всемилостивѣйше разрѣшить военному губернатору Туркестанской области принять поднесенный ему жителями Ташкента щить.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденз.*

*) Копія съ копій.

32.

Записка ген.-м. Романовскаго относительно устройства Ташкента; 8 февраля 1866 г. № 11. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

При соединеніи нашихъ Оренбургскихъ и Сибирскихъ границъ въ 1864 году Высочайшее утверждено было не переносить нашей Государственной границы за предположенную тогда линію отъ Джулека на Туркестанъ, Чимкентъ и Ауліята. Но событія 1865 г., въ особенности-же вынужденное обстоятельствомъ занятія Ташкента, дѣлають нынѣ болѣе затруднительнымъ точное исполненіе этого предположенія.

По имѣющимся неполнымъ свѣдѣніямъ, всѣ желанія стать въ дружескія сношенія съ средне-азіатскими владѣніями, что для спокойствія нашихъ собственныхъ владѣній необходимо, не только не имѣли успѣха, а напротивъ дѣйствія послѣдняго времени еще болѣе озлобили противъ насъ сосѣднихъ владѣтелей и, быть можетъ, сдѣлали почти открытаго врага изъ считавшагося съ давнихъ поръ другомъ Россіи — Бухарскаго эмира. Въмѣстѣ съ тѣмъ обстоятельства послѣдняго времени показали также, что и образованіе изъ ближайшихъ къ намъ частей Средней Азіи независимыхъ вассальныхъ владѣній представляетъ на практикѣ, при своемъ осуществленіи, много препятствій и возбуждаетъ вопросы, которые могутъ выясняться только со временемъ.

Такъ, напримѣръ, предположеніе объ образованіи въ Ташкентѣ ханства нынѣ уже никѣмъ не одобряется, а мнѣнія о томъ, чѣмъ бы ханство могло быть съ пользою замѣнено, крайне разнообразны и разнорѣчивы. Въ этомъ отношеніи мнѣнія сходятся лишь въ одномъ, что безъ нашего вооруженнаго покровительства, безъ присутствія нашихъ войскъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и безъ самага внимательнаго наблюденія за внутреннимъ управленіемъ, подобныя владѣнія въ Средней Азіи при теперешнихъ ея обстоятельствахъ не просуществовали-бы и нѣсколько дней.

По всѣмъ этимъ причинамъ весьма возможно, что въ прежнемъ предположеніи 1864 года объ устройствѣ нашихъ границъ и ближайшихъ къ нимъ частей Средней Азіи требуются нѣкоторыя перемѣны. Но какъ вмѣстѣ съ тѣмъ

*) Копія съ копій.

съ одной стороны черта, на которой можно-бы было надѣяться учредить нашу пограничную линію, вслѣдствіе ея особенныхъ выгодныхъ для того условій, до сихъ поръ не опредѣлилась во всѣхъ подробностяхъ, а съ другой—и самое устройство, какъ бы удобно и выгодно было дать подчиняющимся намъ частямъ Средней Азіи, не выяснилось, то, казалось-бы, что для дѣйствій на будущее время всего лучше руководствоваться слѣдующими соображеніями.

Не отказываясь отъ прежняго предположенія до болѣе близкаго ознакомленія съ мѣстными условіями и до разъясненія выгоднѣйшаго, для насъ устройства сосѣднихъ средне-азіатскихъ владѣній, не стѣсняться однако безусловно этимъ предположеніемъ, а неуклонно стараясь не распространять нашихъ непосредственныхъ владѣній въ Средней Азіи, въ то же время не отказываться однако ради сего отъ такихъ дѣйствій и распоряженій, которыя были-бы для насъ необходимы. Вообще-же, имѣя прежде всего въ виду истинную пользу Россіи, дѣйствовать какъ по всѣмъ стоящимъ нынѣ на очереди въ Средней Азіи вопросамъ крайне осторожно и не вредя видамъ общей нашей политики.

Въ Ташкентѣ не стѣснять себя никакими регламентаціями, а стараться дать ему устройство дѣйствительно наиболѣе соотвѣтствующее нашимъ и его выгодамъ, а затѣмъ уже опредѣлить отношенія Ташкента къ Россіи, какія для сего окажутся удобными и возможными. При этомъ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе и на обезпеченіе плаванія по Сырь-Дарьѣ, что вообще для устройства края, для развитія въ немъ промышленности и торговли, столь важно и необходимо. А такъ какъ плаваніе по Сыру не можетъ быть обезпечено безъ занятія или по крайней мѣрѣ безъ подчиненія намъ нѣкоторыхъ прибрежныхъ пунктовъ, то и не стѣсняться въ занятіи этихъ пунктовъ, когда дѣйствительная надобность этого будетъ требовать.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, какъ въ видахъ полнаго спокойствія въ Ташкентскомъ владѣніи, такъ и для обезпеченія плаванія по Сыру, было-бы желательно, чтобы Коканъ и кипчаки убѣдились въ необходимости имѣть съ ними мирныя отношенія и даже искать нашего покровительства. Что же касается до Бухары, то съ ней всего было-бы желательнѣе скорѣйшее возстановленіе дружественныхъ торговыхъ сношеній и возможное упроченіе этихъ сношеній, но и при этомъ ближайшій мѣстный начальникъ обязанъ помнить, что азіатецъ уважаетъ только силу оружія, что малѣйшее колебаніе и нерѣшительность, тѣмъ болѣе уступка, въ виду какихъ-бы то ни было

неумѣстныхъ съ ихъ стороны заявленій или дѣйствій, будутъ приняты ими за слабость, а потому не только не достигнуть цѣли, но могутъ гибельно отозваться какъ на частяхъ, нами вновь занятыхъ, такъ и на нашихъ степяхъ и на нашихъ прежнихъ линіяхъ.

При этомъ главная цѣль этого начальника должна быть заставить эмира понять, что мы не желаемъ завоеваній и не грозимъ цѣлости его владѣній, но не позволимъ ему расширять этого владѣнія по направленію къ нашимъ предѣламъ. Быть можетъ, въ случаѣ возможности сношенія съ Бухарою, прерваніе или стѣсненіе торговли съ нею, и, такъ сказать, блокада ея границъ, окажутъ болѣе сильное дѣйствіе, чѣмъ само военное предпріятіе.

Какъ бы то ни было, но до окончательно заявленнаго измѣненія прежняго предположенія, что кромѣ выясненія указанныхъ выше обстоятельствъ зависитъ и отъ другихъ соображеній высшаго правительства, мѣстное начальство въ своихъ официальныхъ донесеніяхъ не должно забывать, что прежнее предположеніе спубликовано во всеобщее свѣдѣніе циркулярами министерства Иностранныхъ Дѣлъ, а потому всякое несогласное съ нимъ заявленіе крайне неудобно и можетъ имѣть мѣсто лишь въ письмахъ конфиденціальныхъ, представляемыхъ на обсужденіе высшаго правительства.

Резолюція: „Высочайше одобрено. 8 февраля 1866 г. Генераль-адъютантъ Милютинъ.“

Примѣч. ред. О содержаніи этой резолюціи сообщено командующему войск. Оренб. воен. окр. 8 февраля 1866 г. № 18.

33.

Военный министръ командующему войск Оренб. окр.; 8 февраля 1866 г. № 23. С.-Петербургъ. (Секретно). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ, представленнаго Вашимъ Пр-ствомъ донесенія военнаго губернатора Туркестанской области съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его отправить посольство къ Бухарскому эмиру, а также прочей переписки,

*) Помѣтка: „получ. 21 февраля 1866 г.“

относящейся до устройства Ташкентской территоріи и нашей политики въ Средней Азіи, Государь Императоръ, найдя приводимые ген.-м. Черняевымъ доводы и объясненія неудовлетворительными и неполными, Высочайше повелѣтъ соизволилъ немедленно вызвать его въ Петербургъ, для разьясненія, личнымъ докладомъ, всѣхъ встрѣчаемыхъ недоразумѣній.

О таковой Высочайшей воли имѣю честь сообщить Вашему Пр-ству, для объявленія по принадлежности ген.-м. Черняеву.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

Резолюція: „Предписаніе Черняеву. Копія къ Черняеву и Романовскому. 20 февраля.“

34.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.: 8 февраля 1866 г. № 25. (Секретно). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ: командировать въ Ташкентъ флигель-адъютанта Его Императорскаго Величества полковника графа Воронцова-Дашкова съ тѣмъ, чтобы объявить Монаршее Его Величества удовольствіе войскамъ Туркестанской области и Аральской флотилии за ихъ боевую службу и усиленные труды, засвидѣтельствованные Вашимъ Пр-ствомъ, и роздать Всемилостивѣйше пожалованное этимъ войскамъ денежное награжденіе по одному рублю серебромъ на человѣка.

Графу Воронцову-Дашкову поручается также, осмотрѣвъ войска, удостовѣриться, въ какой мѣрѣ приведены въ порядокъ матеріальное ихъ устройство и строевое образованіе, найденныя Вашимъ Пр-ствомъ во время объѣзда Туркестанской области осенью 1865 года въ неудовлетворительномъ состояніи.

Сверхъ того, на флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова возложено собрать точныя и подробныя свѣдѣнія о настоящемъ положеніи нашихъ дѣлъ въ Туркестанской области, Ташкентѣ и пограничныхъ Средне-Азіатскихъ ханствахъ, а также объявить жителямъ города Таш-

*) Помѣтка: „получ. въ окр. штабѣ 21 февраля.“

кента, что поданный ими адресъ, въ которомъ они изъявили желаніе вступить въ число подданныхъ Имперіи, былъ милостиво принятъ Государемъ Императоромъ; причемъ Его Величеству особенно пріятно было удостовѣриться въ искренности одушевляющихъ ихъ добрыхъ чувствъ и преданности къ Россіи, но что окончательное Высочайшее повелѣніе по этому предмету будетъ объявлено имъ впоследствии.

Для раздачи войскамъ Туркестанской области Всемилоствѣйше пожалованнаго имъ денежнаго награжденія, графу Воронцову-Дашкову отпущено 13000 руб. сер.; кромѣ того, въ его распоряженіе выданы 1500 руб. сер. для раздачи пособій раненымъ и семействамъ убитыхъ чиновъ этихъ войскъ, и 1500 руб. для наградъ и подарковъ жителямъ Ташкента и Туркестанской области, оказавшимъ особыя услуги Россіи.

Предложивъ флигель-адъютанту полковнику графу Воронцову-Дашкову немедленно отправиться въ городъ Ташкентъ и по прибытіи въ Оренбургъ явиться къ Вашему Пр-ству, для полученія ближайшихъ указаній относительно исполненія Высочайше возложеннаго на него порученія, я имѣю честь покорнѣйше просить Ваше Пр-ство не отказать въ Вашемъ содѣйствіи, къ возможному облегченію предстоящей графу Воронцову-Дашкову трудной въ настоящее время года поѣздки въ степь.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

Резолюція: «Сообщить военному губернатору Туркестанской области и всѣмъ комендантамъ о назначеніи флигель-адъютанта Воронцова-Дашкова. 20 февраля».

35.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.; 8 февраля 1866 г. № 28. (Секретно).*)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Милостивый государь, Николай Андреевичъ!

Получивъ доставленное мнѣ капитанъ лейтенантомъ Гаддомъ письмо Ваше отъ 25 января, въ которомъ выражено мнѣніе Ваше о необходимости отозванія военнаго губернатора

*) Помѣтка: „Получ. въ окр. шт. 21 февраля 1866 г.“

Туркестанской области, имѣю честь увѣдомить Ваше Пр-ство, что вмѣстѣ съ симъ испрошено мною Высочайшее повелѣніе о немедленномъ прибытіи ген.-м. Черняева въ Петербургъ, о чемъ и сообщается Вамъ въ официальныхъ моихъ отзывахъ за №№, которые доставитъ Вамъ отправляемый въ Оренбургъ ген.-м. Романовскій.

Государь Императоръ изволилъ признать необходимымъ командировать сего генерала въ распоряженіе Ваше, какъ для поясненія личнымъ докладомъ Вашему Пр-ству взгляда высшаго правительства на устройство Ташкентской территоріи и на дальнѣйшую политику нашу въ Средней Азій, такъ и въ тѣхъ видахъ, что быть можетъ Вы признаете нужнымъ при настоящихъ неопредѣленныхъ отношеніяхъ нашихъ къ Бухарѣ, поручить генералу Романовскому, за отъѣздомъ генераль-маіора Черняева въ Петербургъ, управленіе Туркестанскою областью и начальствованіе расположенными тамъ войсками; тѣмъ болѣе, что ген.-м. Романовскій, сопровождая въ минувшемъ году Ваше Пр-ство въ объѣздѣ Туркестанской области, ознакомился съ мѣстными обстоятельствами, и, притомъ, его способности и опытность могутъ служить ручательствомъ въ правильномъ веденіи нашихъ пограничныхъ дѣлъ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

Резолюція: „Дать предписаніе г. Романовскому принять на законномъ основаніи область и предъявить Высочайшую волю ген. Черняеву.

Приложить копии съ сего письма и отзыва В. М. № 23.“

36.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.: 8 февраля 1866 г. № 29. (Весьма секретно). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 3. Шт. Оренб. окр.

Милостивый государь, Николай Андреевич!

Вашему Пр-ству угодно знать мое мнѣніе относительно изложенныхъ въ письмѣ отъ 26 января № 20 предположеній

*) Помятка: „получ. 9 февраля 1866 г.“

Вашихъ о занятіи Кунграда, заведеніи флотилій на Аральскомъ морѣ и Аму-Дарьѣ и другихъ мѣръ, которыя Вы признаете необходимымъ принять нынѣ же для предупрежденія опасностей, могущихъ грозить намъ въ Средней Азіи, отъ образованія мусульманскаго государства въ западныхъ провинціяхъ Китая и утвержденія англичанъ на Сары-кулѣ.

Откровенно долженъ высказать Вашему Пр-ству, что не могу вполнѣ раздѣлять изложенныхъ соображеній, полагая, что настоящее положеніе Средней Азіи не вызываетъ предлагаемыхъ Вами мѣръ и ни въ какомъ случаѣ не можетъ оправдать сопряженныхъ съ ними громадныхъ расходовъ.

Возстаніе дунганей дѣйствительно оказывается серьезнѣе, нежели можно сначала думать; пренебрегать ими, а тѣмъ болѣе вызывать къ себѣ вражду ихъ, было-бы конечно неблагоприятно; тѣмъ не менѣе однако-же, едва-ли можно считать вѣроятнымъ, чтобъ дунгане образовали какое-либо прочное и самостоятельное политическое цѣлое, и во всякомъ случаѣ опасеніе сего рода нынѣ, по крайней мѣрѣ, преждевременно. Появленіе англичанъ на Сары-кулѣ также не можетъ грозить намъ серьезною опасностью, такъ какъ болѣе нежели сомнительно, чтобы они, на самомъ дѣлѣ, успѣли утвердиться тамъ или завести факторію; тѣмъ болѣе, что занятіе этого отдаленнаго пункта было-бы для нихъ слишкомъ опасно, не принося существенной пользы.

Плаваніе въ верховьяхъ Аму-Дарьи, вытекающей изъ первостепенныхъ горъ, совершенно невозможно, да и вообще Аму-Дарья, сколько извѣстно, на всемъ своемъ теченіи весьма неудобна для судоходства и въ этомъ отношеніи далеко уступаетъ Сыръ-Дарьѣ. Притомъ, если Бухарскій эмиръ съ неудовольствіемъ смотритъ на близкое сосѣдство русскихъ, съ которыми его подданные уже издавна находятся въ торговыхъ связяхъ, то едва-ли можно думать, чтобы онъ не только согласился, но даже не принялъ самыхъ энергическихъ мѣръ противъ намѣренія англичанъ завести свои пароходы на Аму-Дарьѣ—въ самомъ центрѣ его владѣній.

Занятіе нами Кунграда и учрежденіе флотиліи на Аральскомъ морѣ и Аму-Дарьѣ не только потребовало-бы единовременнаго расхода болѣе 720,000 руб., но повлекло-бы за собой возведеніе нѣсколькихъ укрѣпленій въ дельтѣ Аму-Дарьи, необходимость немедленнаго открытія прямого пути къ Каспійскому морю, усиленіе войскъ и личнаго состава Аральской флотиліи; однимъ словомъ, цѣлую массу предпріятій и расхо-

довъ, единовременныхъ и ежегодныхъ, конечную цифру которыхъ даже и предвидѣть невозможно.

Поэтому, вполне соглашаясь, что было-бы весьма желательно стать на Аму-Дарьѣ въ положеніе, соответствующее силѣ и достоинству Имперіи, я однако убѣжденъ, что въ настоящее время, особенно при неудовлетворительномъ состояніи нашихъ финансовъ, предположеніе объ устройствѣ флотиліи на Аму-Дарьѣ совершенно неисполнимо.

Достигнуть той ближайшей цѣли, которая справедливо озабочиваетъ Ваше Пр-ство, устраненія вмѣшательства Бухарскаго эмира въ дѣла Кашгара, какъ мнѣ кажется, вполне возможно, не раздробляя нашихъ силъ между Аму и Сырь-Дарьей и не возбуждая противъ себя новаго врага, Хивы, которая, опасаясь за свое собственное существованіе, весьма вѣроятно вступила-бы, въ этомъ случаѣ, въ союзъ съ эмиромъ для общаго намъ противодѣйствія.

Владѣя Ташкентомъ и всѣмъ теченіемъ Сырь-Дарьи, имѣя возможность въ данную минуту занять не только Ходжентъ, но даже Наманганъ и Коканъ, мы всегда будемъ въ состояніи преградить эмиру путь въ Кашгаръ, пролегающій, какъ извѣстно Вашему Пр-ству, черезъ Коканъ.

Для насъ важнѣе всего быть сильными на Сырь-Дарьѣ, и всѣ наши усилія въ настоящее время должны быть направлены къ тому, чтобы привести нынѣшнюю Аральскую флотилію въ положеніе соответствующее ея важному значенію и требуемой отъ нея службѣ.

Въ этомъ отношеніи я вполне готовъ содѣйствовать Вашему Пр-ству и нынѣ-же войду въ сношеніе съ управляющимъ Морскимъ министерствомъ о приведеніи въ исполненіе тѣхъ мѣръ, о которыхъ Вы ходатайствуете, въ видахъ улучшенія и усиленія флотиліи на Сырь-Дарьѣ.

Примите, милостивый государь, увѣреніе въ моемъ совершенномъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

37.

Начальникъ Главн. шт. командующему войск. Оренб. окр.; 8 февраля 1866 г. № 34. Петербургъ. (Секретно). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 1. Шт. Оренб. окр.

Военный министръ призналъ необходимымъ, чтобы военные губернаторы нашихъ пограничныхъ областей, Туркестанской и Семипалатинской, доносили періодически, одинъ или два раза въ мѣсяцъ, по ближайшему усмотрѣнію Вашего Пр-ства и генерала отъ-инфантеріи Дюгамеля о положеніи дѣлъ во ввѣренныхъ имъ областяхъ, военныхъ происшествіяхъ, слухахъ и событіяхъ въ сопредѣльныхъ Китайскихъ провинціяхъ и Азіатскихъ ханствахъ и т. п.

Одновременно съ донесеніями по командѣ, такіе-же журналы должны быть сообщаемы ими другъ другу, дабы каждый изъ пограничныхъ начальниковъ могъ во всякое время съ точностью знать настоящее положеніе дѣлъ на всей нашей Азіатской границѣ, для руководства въ своихъ собственныхъ распоряженіяхъ. О всѣхъ-же чрезвычайныхъ происшествіяхъ, требующихъ немедленныхъ распоряженій, сосредоточенія войскъ и проч. должно быть доносимо особо, независимо отъ ежемѣсячныхъ журналовъ.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденъ*.

38.

Начальникъ Гл. шт. командующему войск. Зап. Сибир. окр.; 8 февраля 1866 г. № 35. (Секретно). **)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 2. Шт. Зап.-Сибир. окр.

По порученію Военнаго министра, я вмѣстѣ съ симъ предупредилъ командующаго войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа, что при настоящихъ неопредѣленныхъ отношеніяхъ нашихъ къ Бухарѣ, можетъ представиться необходимость стянуть войска Туркестанской области къ центру, и что въ этомъ случаѣ укрѣпленія лѣваго фланга области (Токмакъ, Мерке и, быть можетъ, Ауліэ-ата) должны быть заняты частями войскъ Ала-таускаго округа.

*) Помѣтка: „получ. 21 февраля 1866 г.“

**) „Помѣтка: „получ. 4 марта 1866 г.“

Вслѣдствіе сего, я просилъ ген.-отъ-инф. Дюгамеля предписать ген.-м. Колпаковскому, по требованію военнаго губернатора Туркестанской области отправить изъ Вѣрнаго необходимыя части подвѣдомственныхъ ему войскъ для занятія означенныхъ укрѣпленій; о томъ же, какія именно части могутъ быть для сего предназначены, сообщить мнѣ для доклада Военному министру.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденз.*

39.

Военный министръ вице-канцлеру; 8 февраля 1866 г. № 37.
(Секретно). *)

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г. № 11 (1—9).

По всеподданнѣйшемъ докладѣ представленнаго командующимъ войсками Оренбургскаго военнаго округа донесенія военнаго губернатора Туркестанской области съ объясненіемъ причинъ, побудившихъ его отправить посольство къ Бухарскому эмиру, а также прочей переписки, относящейся до устройства Ташкентской территоріи и нашей политики въ Средней Азіи, Государь Императоръ, найдя приводимые ген.-м. Черняевымъ доводы и объясненія неудовлетворительными и неполными, Высочайше повелѣть соизволилъ немедленно вызвать его въ Петербургъ, для разьясненія личнымъ докладомъ всѣхъ встрѣчаемыхъ недоразумѣній.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорское Величество соизволилъ признать необходимымъ въ распоряженіе ген.-адъют. Крыжановскаго командировать состоящаго при мнѣ генеральнаго штаба ген.-м. Романовскаго, какъ для поясненія взгляда высшаго правительства на устройство ташкентской территоріи и на дальнѣйшую политику нашу въ Средней Азіи, такъ и въ тѣхъ видахъ, что, быть можетъ, командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа признаетъ нужнымъ, при настоящихъ неопредѣленныхъ отношеніяхъ нашихъ въ Бухарѣ, поручить ген.-м. Романовскому, за отъѣздомъ геч.-м. Черняева въ Петербургъ, управленіе Туркестанскою областью и начальствованіе расположенными тамъ войсками, тѣмъ болѣе, что ген.-м. Романовскій, сопровождая въ минувшемъ году ген.-адъют. Крыжановскаго въ объѣздъ Туркестанской области,

*) Помѣтка: „10 февраля 1866 г.“

ознакомился съ мѣстными обстоятельствами, и притомъ его способности и опытность могутъ служить ручательствомъ въ правильномъ веденіи нашихъ пограничныхъ дѣлъ.

О чемъ и имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Сіятельства.

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ*.

40.

Ген.-м. Романовскій Военному министру; 10 февраля 1866 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Имѣю честь донести Вашему Пр-ству, что для исполненія возложеннаго на меня по Высочайшему повелѣнію порученія, я отправляюсь завтрашняго числа изъ С.-Петербурга въ Оренбургскій край.

Подпись: ген.-м. *Роминовскій*.

41.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 14 февраля 1866 г. № 122. Оренбургъ. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Дмитрій Алексѣевич! Изъ представленной Вашему Пр-ству копии съ письма ко мнѣ полковника Ризенкамфа, Вамъ уже было извѣстно, что ген.-м. Черняевъ, послѣ какихъ-то переговоровъ съ эмиромъ Бухарскимъ объ освобожденіи посланныхъ въ Бухару русскихъ офицеровъ и чиновниковъ, рѣшился двинуть войска къ Сыру и отправилъ ко мнѣ съ извѣщеніемъ о случившемся прапорщика Лобкова.

Нынѣ офицеръ этотъ прибылъ и такъ какъ слабое здоровье прапорщика Лобкова заставляеть его не возвращаться болѣе въ Туркестанскую область, то я рѣшился послать его курьеромъ въ Петербургъ съ извѣстіями, мною черезъ него полученными.

Изъ представляемыхъ въ копіяхъ рапорта военнаго губернатора Туркестанской области отъ 12 января № 11 и переписки, веденной имъ съ эмиромъ, Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, что ген.-м. Черняевъ былъ къ сожалѣнію вовлеченъ

въ ошибку посланнымъ къ нему отъ эмира въ октябрѣ мѣсяцѣ Ишанъ-ходжею, который, увѣривъ генерала Черняева въ дружественномъ расположеніи къ Россіи владѣтеля Бухары, убѣдилъ отправить посольство къ эмиру, обѣщавъ при этомъ его именемъ, что оно возвратится черезъ 35 дней. Между тѣмъ, какъ надобно полагать, настоящимъ желаніемъ эмира и было вызвать Черняева на послѣднее дѣйствіе съ тѣмъ, чтобы, задержавъ нашихъ посланныхъ (какъ это онъ и сдѣлалъ), имѣть въ рукахъ своихъ залогъ исполненія своихъ требованій.

Первыя извѣстія о задержаніи эмиромъ нашихъ посланныхъ, какъ можно усмотрѣть изъ упомянутаго рапорта № 11, генераль Черняевъ получилъ еще 7 декабря, но до настоящаго времени не доводитъ объ этомъ до моего свѣдѣнія, а вошелъ между тѣмъ въ переписку съ эмиромъ, результатомъ которой былъ дерзкій отвѣтъ владѣтеля Бухары, отказавшаго въ освобожденіи нашего посольства до тѣхъ поръ, пока его посланникъ, находящійся въ Оренбургѣ, не будетъ допущенъ къ Высочайшему двору.

Чтобы добиться отъ эмира освобожденія нашего посольства, было-бы конечно возможно еще вслѣдствіе перваго письма его, прекратить всякіе дальнѣйшіе переговоры ген.-м. Черняева съ Бухарою, написать уже отсюда письмо эмиру, въ которомъ, сообщивъ ему извѣстіе о волѣ Государя Императора вести переговоры въ Оренбургѣ, увѣрить его, что недопускъ Бухарскаго посланца въ Петербургъ не составляетъ мѣру непріязненную, а напротивъ того выражаетъ желаніе еще упрочить дружбу, существующую столько лѣтъ.

Если-бы въ томъ-же письмѣ выразить, что въ случаѣ немедленнаго выпуска всѣхъ русскихъ подданныхъ съ ихъ товарами, будетъ и съ нашей стороны снято запрещеніе на торговлю и вмѣстѣ съ тѣмъ погрозить, въ случаѣ отказа, войною, то быть можетъ эмиръ и уступилъ-бы. Что-либо подобное можно было-бы сдѣлать и теперь, еслибъ знать навѣрное, что ген.-м. Черняевъ не рѣшится самъ безъ всякаго предварительнаго извѣщенія предпринять что-либо рѣшительное. Хотя прапорщикъ Лобковъ и сообщилъ мнѣ отъ имени ген.-м. Черняева завѣреніе, что онъ двинулъ нѣсколько отрядовъ къ Сыру только для угрозы и что ничего особенно важнаго и никакихъ военныхъ дѣйствій онъ не предприметъ, но, зная по опыту образъ дѣйствій Туркестанскаго военнаго губернатора, я почти увѣренъ, что онъ находится сію минуту съ войсками уже не по сю, а по ту сторону Сыра, по дорогѣ въ Бу-

хару. Въ этомъ случаѣ, весьма вѣроятномъ, было-бы конечно неумѣстно вести отсюда переговоры о мирѣ и въ тоже время подвигать по дорогѣ въ Бухару военныя силы. Теперь остается выждать дальнѣйшихъ извѣстій отъ Черняева, которыя, по всѣмъ вѣроятіямъ, получатся только по достиженіи имъ какихъ-либо результатовъ. На этотъ разъ также, какъ было постоянно и до сихъ поръ, ген.-м. Черняевъ ограничится только донесеніемъ о свершившемся фактѣ.

Генераль Черняевъ проситъ выслать теперь-же на верблюдахъ баталіонъ пѣхоты на усиленіе войскъ области и жалуется на совершенный недостатокъ денегъ.

Отправить теперь же баталіонъ на верблюдахъ или другимъ какимъ-бы то ни было способомъ, при морозахъ свѣше 20 градусахъ и при постоянныхъ буранахъ, продолжающихся въ этомъ краѣ весь февраль мѣсяць, я признаю физически невозможнымъ, независимо отъ этой огромной суммы денегъ, которую потребовала-бы подобная отправка. Опытъ доказаль, что ни люди, ни верблюды не выдержатъ зимняго похода по степи, не имѣющей нигдѣ ни жилищъ, ни дровъ. Такой походъ окончился-бы вѣрною гибелью всего баталіона.

Что касается жалобъ генерала Черняева на невысылку денежныхъ суммъ на довольствіе ввѣренныхъ ему войскъ, изложенныхъ какъ въ помянутомъ рапортѣ ко мнѣ № 11, такъ равно въ телеграммѣ и донесеніи № 118, отправленныхъ помимо меня къ Вашему Пр-ству, коихъ копіи сообщены мнѣ военнымъ губернаторомъ Туркестанской области, то долгомъ считаю доложить нижеслѣдующее: Вашему Пр-ству извѣстно, что, будучи еще въ Петербургѣ и съ разрѣшенія Вашего, я командироваль въ помощь къ генералу Черняеву для приведенія въ порядокъ денежныхъ дѣлъ, подполковника Матвѣева. Въ бытность мою въ Ташкентѣ разборъ этихъ дѣлъ не былъ еще оконченъ. Невзирая на то, я далъ ген.-м. Черняеву инструкцію, въ копіи при семъ прилагаемую. Во исполненіе ея до сей минуты равно ничего не сдѣлано; но получены только отъ Туркестанскаго военнаго губернатора отчеты, до такой степени запутанные и неясные, что для истолкованія и разбора ихъ, я нашелся вынужденнымъ нарядить особую комиссію. Дѣло комиссіи идетъ довольно медленно; потому что работа ея нелегкая. Во всякомъ однако-же случаѣ я напередъ увѣренъ, что денежное довольствіе войскъ, говоря о жалованьѣ и о деньгахъ категорическихъ, все истрачено по дѣйствительной необходимости на расходы. Экспедиціонныя инженерныя и другіе, на производство которыхъ ген.-м. Чер-

няевымъ не были сообщены ни представленія, ни требованія, ни смѣты, ни просьбы объ утвержденіи ихъ, ни даже извѣщенія о ихъ совершеніи. Такъ, напр., въ настоящее время, какъ Вашему Пр-ству извѣстно, составленъ здѣсь проектъ устройства почтового сообщенія по Туркестанской области, для чего командированъ былъ отъ почтоваго вѣдомства особый чиновникъ. Проектъ этотъ будетъ на этихъ дняхъ представленъ мною на разрѣшеніе съ испрошеніемъ ассигнованія суммъ. Между тѣмъ отъ лицъ, пріѣхавшихъ изъ Туркестанской области, я узналъ частнымъ образомъ, что почты по всей линіи отъ форта № 1 до Чимкента уже поставлены. Кромѣ того, комендантъ форта № 1 донесъ, что почты учреждены между фортами № 1 и 2, контракты съ почтъ-содержателями заключены, и деньги имъ частью выданы. Изъ какихъ суммъ произведенъ былъ этотъ расходъ и кто будетъ платить далѣе за содержаніе почтъ, мнѣ осталось неизвѣстнымъ, ибо отъ военнаго губернатора я не имѣю никакого объ этомъ предметѣ извѣщенія. Тоже самое и относительно полученныхъ имъ доходовъ. Нерѣдко зсылается онъ на расходы, сдѣланные имъ изъ суммъ, о существованіи которыхъ не было никакого извѣщенія. На всѣ вопросы мои о полученныхъ доходахъ съ области, я получилъ на этихъ дняхъ одно только донесеніе о собранной имъ кибиточной подати; объяснивъ, что подать эта выразилась въ числахъ, въ выноскѣ приведенныхъ. *) ген.-м Черняевъ умалчиваетъ о томъ, куда зачислена на приходъ вся эта сумма и состоитъ-ли она у него въ цѣлости, или уже, какъ можно предполагать, вся израсходована.

За всѣмъ тѣмъ, генераль Черняевъ предпринимаетъ теперь, безъ всякаго сомнѣнія, военныя дѣйствія, которыя могутъ завлечь насъ далеко и стоить дорого.

Денегъ у него положительно нѣтъ, а для успѣха дѣйствій они необходимы, а потому, невзирая на все, Ваше Пр-ство вѣроятно согласится со мною, что высылка теперь же просимыхъ Туркестанскимъ военнымъ губернаторомъ 400 тыс. руб. монетою, есть дѣло необходимое и неизбѣжное, и притомъ безъ всякаго опредѣленія, на какіе именно предметы деньги эти должны быть назначены, ибо никакое назначеніе не будетъ въ точности исполнено генераломъ Чер-

*) Всего собрано 56411 руб. серебряной коканскою монетою и 8955 барановъ, изъ коихъ 8167 головъ проданы въ Ташкентѣ за 11909 р. и 788 головъ въ Ауліэ-ата за 1576 р., всего получено 69896 р. и осталось въ недоимкѣ 6646 р. и 2494 барана.

няевымъ и вполнѣ форменнаго и законнаго отчета отъ него ожидать трудно.

Прошу принять увѣреніе въ совершенномъ уваженіи и преданности, съ коими имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Николай Крыжановскій.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 26 февраля.“

Резолюція: „Въ прилагаемомъ при семь письмѣ ген.-адъют. Крыжановскій даетъ объясненіе по содержанію полученнаго на-дняхъ отъ ген.-м. Черняева рапорта о недостаткѣ у него денежныхъ средствъ. Письмо это подтверждаетъ мое заключеніе о страшномъ безпорядкѣ, допущенномъ ген.-м. Черняевымъ въ хозяйственной части его управленія. Туркестанскій военный губернаторъ распоряжается деньгами по азіятскимъ порядкамъ, а не по европейскимъ.“

Покорнѣйше прошу сдѣлать выписку изъ письма ген.-адъют. Крыжановскаго о томъ, что относится къ вопросу о денежныхъ дѣлахъ, и передать эту выписку въ канцелярію Военнаго министерства для соображенія при составленіи доклада по этому дѣлу. Необходимо принять самыя энергическія мѣры для скорѣйшей высылки денегъ въ Ташкентъ. Д. Милютинъ.“

42.

Надв. сов. Струве и подполк. Глуховской ген.-м. Черняеву; 15 февраля 1866 г. Самаркандъ *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6820.

Ваше Пр-ство, м. г., Михаилъ Григорьевичъ!

7-го февраля мы были отправлены изъ Бухары и по прибытіи 13 февраля въ гор. Самаркандъ намъ официально Ишанъ-ходжа объяснилъ о задержаніи насъ впредь до полученія отвѣта на наше донесеніе къ г. Оренбургскому генералъ-губернатору, копію съ котораго при семь прилагаемъ. При этомъ намъ также объявлено, что силою насъ нельзя выручить и потому необходимо выждать окончанія перегово-

*) Копія съ копій

ровъ. Намъ содержать хорошо, и мы получили разрѣшеніе отъ эмира просить Ваше Пр-ство прислать всѣ необходимыя для насъ вещи, а также и доктора съ необходимыми медикаментами, въ которыхъ мы терпимъ настоятельную и крайнюю нужду. Намъ дано обѣщаніе, что все посланное Вами будетъ доставлено намъ въ цѣлости.

Подпись: *К. Струве и А. Глуховской.*

43.

Надв. совѣт. Струве и подполк. Глуховской Оренбургскому генералъ-губернатору; 15 февраля 1866 г. Самаркандъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6820.

Имѣемъ честь донести Вашему Высокопр-ству, что сего дня, немедленно по прибытіи нашемъ изъ Бухары, пришелъ къ намъ бывший посланникомъ въ Ташкентѣ Ишанъ-ходжа и потребовалъ, чтобы мы написали о нижеслѣдующемъ.

Его Величество эмиръ, послѣ событій подъ Джизакомъ, отказывается вести какіе-бы то ни было переговоры съ генераломъ Черняевымъ и желаетъ войти въ сношеніе съ нашимъ Августѣйшимъ Монархомъ чрезъ посредство Вашего Высокопр-ства. Мы не выѣдемъ изъ предѣловъ Бухары, пока не получится здѣсь заявленіе о томъ, что Государь Императоръ соглашается имѣть рѣку Сыръ-Дарью границею между Россіей и Бухарой и что желаетъ сохранить дружбу, бывшую до сихъ поръ между двумя государствами. Въ удостовѣреніе таковой воли нашего Государя требуется официальный актъ съ приложеніемъ государственной печати. Но какъ мы объявили, что подобные документы не могутъ быть пересылаемы посредствомъ телеграфа, а вручаются только посланнику Его Величества, то онъ согласился, какъ на временную мѣру, на полученіе письма, въ которомъ было-бы выражено, что Ваше Высокопр-ство говорите ему именемъ Государя Императора.

Бухарское правительство ожидаетъ немедленнаго пропуска своихъ посланниковъ въ Петербургъ и, лишь только мы вернемся на родину, освобожденія бухарскихъ купцовъ и каравановъ.

Подпись: *К. Струве и А. Глуховской.*

*) Копія съ копій.

44.

Начальникъ штаба Зап.-Сибир. окр. командующему войск. Зап. Сибири; 15 февраля 1866 г. Омскъ. (Докладъ). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 3. Шт. Зап.-Сибир. окр.

По случаю смуть, возникшихъ въ Западномъ Китаѣ, называется необходимымъ принять заблаговременно надлежащія мѣры къ поддержанію спокойствія на восточныхъ окраинахъ Киргизской степи, прилегающихъ къ Китайскимъ владѣніямъ. Для достиженія этой цѣли нужно имѣть средства остановить скопища китайскихъ инсургентовъ, извѣстныхъ подъ именемъ дунгановъ, въ случаѣ, если-бы они покусились вторгнуться въ наши предѣлы, предупредить вліяніе между нашими пограничными инородцами и, наконецъ, прикрыть переселеніе въ наши владѣнія китайскихъ подданныхъ, которые, какъ показалъ опытъ, уже въ значительныхъ массахъ оставляютъ свое отечество, избѣгая опасностей и смуть, неразлучныхъ съ политическимъ переворотомъ на этой окраинѣ Китая.

Приведенныя обстоятельства указываютъ на необходимость занятія нашей Западно-Китайской границы самостоятельными отрядами.

Изъ разсмотрѣнія пограничнаго пространства степи, прилегающаго къ Западному Китаю, въ стратегическомъ отношеніи и притомъ въ связи съ соображеніями политическими, оказывается, что было-бы полезно занять по этой границѣ слѣдующія позиціи.

1) На рѣкѣ Акъ-су на юго-восточной сторонѣ оз. Иссык-куля, гдѣ уже находятся рота пѣхоты, $\frac{3}{4}$ сотни казаковъ и два ракетныхъ станка. Отрядъ сей долженъ остаться и на лѣто въ томъ-же составѣ, съ присоединеніемъ къ нему взвода отъ 1 Сибирской конно-артиллерійской батареи изъ укр. Вѣрнаго, по назначенію командующаго войсками Семипалатинской области. Этотъ взводъ долженъ выступить изъ укрѣп. Вѣрнаго 15 апрѣля и слѣдовать на рѣку Акъ-су по слѣдующему маршруту:

Станція Софьинская на р. Талгаръ	25 вер.
„ Надеждинская на р. Иссыкѣ	25 „
Дневка.	
Рѣка Тургень	18 вер.
„ Улькунъ-чабдаръ (ключъ Ащи-булакъ)	20 „
Дневка.	

*) Копія съ копій.

Рѣка Кара-туркъ	20	вер.
„ Чиликъ, бродъ Тогузь-тарау	25	„
Дневка.		
Ключи на южномъ склонѣ горы Согуты	28	вер.
Ур. Акъ-тогай и переправа чрезъ Чарынъ	38	„
Дневка.		
Рѣка Кегенъ, близъ впаденія р. Джарпанакъ	30	вер.
Проходъ Санъ-ташъ, у бани	28	„
Дневка.		
Рѣка Тургенъ-Акъ-су	25	вер.
Укрѣпленіе Акъ-су	25	„

307 вер.

2) На р. Текесъ, при устьѣ пограничной р. Дараты-булакъ. Составъ этого отряда долженъ заключаться: въ ротѣ пѣхоты, сотни казаковъ и взвода конной артиллеріи, по назначенію командующаго войсками Семипалатинской области. Сборнымъ пунктомъ для Тяньшанскаго отряда назначается укр. Вѣрное, откуда отрядъ долженъ выступить 15 апрѣля на границу и слѣдовать, придерживаясь слѣдующаго маршрута:

Станція Софѣинская на Талгарѣ	25	вер.
„ Надеждинская на Иссыкѣ	25	„
Дневка.		
Рѣка Тургенъ	18	вер.
„ Улькунъ-чедаръ (ключъ Ащи-булакъ)	20	„
Дневка.		
Рѣка Кара-турукъ	20	вер.
„ Чиликъ, бродъ Тогузь-тарау	25	„
Дневка.		
Ключи на южномъ склонѣ горъ Согуты	28	вер.
Ур. Акъ-тогай и переправа чрезъ р. Чарынъ	38	„
Дневка.		
Рѣка Кегенъ, близъ впаденія р. Джерганакъ	30	вер.
Устье р. Джень-каркавы въ р. Каркару	23	„
Дневка.		
Ключъ Сары-булакъ	15	„
„ Кодо-бадбокъ	20	„
Дневка.		
Лѣвый берегъ р. Текесъ, близъ ур. Сары-сазь	25	вер.
Рѣка Куру-сай	15	„
„ Дороту-булакъ	28	„

455 вер.

По прибытіи Тянь-шанскаго отряда на эту позицію, долженъ быть тотчасъ-же отъ него выдвинуть, вверхъ по р. Дарату-булакъ, къ проходу Ишегорты-асу и далѣе въ долину рѣки Чолко-дю-су, передовой постъ изъ 50 казаковъ для наблюденія за путями, ведущими изъ гор. Кульджи въ долину р. Кегень.

3) На правомъ берегу р. Борохудзиръ, противъ пикета того-же имени. Въ составъ этого отряда назначается: рота пѣхоты, сотня казаковъ и взводъ конной артиллеріи, по назначенію командующаго войсками Семипалатинской области. Къ 25 апрѣля Борохудзирскій отрядъ долженъ быть сосредоточенъ въ поселеніи Кокъ-суйскомъ, а 1 мая выступить оттуда на границу, по слѣдующему маршруту:

Ур. Араль-тюбе при р. Куянды	22 вер.
» Учь-куйгонъ	20 „
Дневка.	
Ур. Аякъ-сазъ	20 вер.
Р. Борохудзиръ, противъ пикета того-же имени	22 „

Итого 84 вер.

Отъ этого отряда долженъ быть выставленъ постъ, силою до 50 казаковъ, на ур. Аякъ-сазъ для наблюденія за дорогою, ведущею въ долину малаго и большого Усека.

Занятіе границы со стороны Алатаускаго округа означенными тремя отрядами признается вполне достаточнымъ, какъ для огражденія этой части пограничнаго пространства отъ вторженія дунгановъ, такъ и для наблюденія за нашими киргизами. А потому выставленные въ настоящее время отряды, въ сѣверо-восточной части Ала-таускаго округа, должны быть сняты съ занимаемыхъ ими позицій и притянуты къ Борохудзирскому и Тянь-шанскому отрядамъ, или, подъ прикрытіемъ сихъ отрядовъ, должны отойти въ укр. Вѣрное на присоединеніе къ своимъ частямъ. Къ этимъ снимаемымъ отрядамъ принадлежатъ: 50 казаковъ, расположенныхъ въ выселкѣ Кокъ-суйскомъ; полувзводъ стрѣлковъ на Алтынъ-имельскомъ пикетѣ; 50 стрѣлковъ при одномъ ракетномъ станкѣ на ур. Тугерекъ и взводъ стрѣлковъ и 50 казаковъ на уроч. Куулукъ-тау. Что же касается до поста, выставленнаго отъ Иссыкъ-кульскаго отряда на р. Текесъ (25 казаковъ съ ракетнымъ станкомъ), то постъ сей долженъ отойти съ р. Текеса къ Санъ-ташскому проходу. Занятіе симъ постомъ позиціи у Санъ ташскаго прохода, на пути, ведущемъ съ р. Акъ-су въ долину рѣки Текеса, имѣеть цѣлью поддерживать сообщеніе между Иссыкъ-кульскимъ и Тянь-шанскимъ отрядами.

4) Близъ караула Кокъ-тума на самой границѣ, проходящей въ 12 верстахъ отъ города Чугучака, по прямому направлению отъ китайскаго караула Бакты на караулъ Кокъ-тума или Вей-танъ-цзы. Въ составъ отряда, который предполагается выставить на этой позиціи, поступятъ: 4 рота 7 линейнаго баталіона, 3 взвода 2 Сибирской конно-артиллерійской батареи и сотня казаковъ по особому наряду. Къ 25 апрѣля южный Тарбогатайскій отрядъ долженъ быть сосредоточенъ въ стан. Урджарской, а 26 выступить на означенную выше позицію по слѣдующему маршруту:

26 апрѣля—рѣка Каргалы	22 вер.
27 " " Хатанъ-су	23 "
Дневка.	
28 апрѣля рѣка Кокъ-терекъ	20 "
29 " " Ойранъ-булакъ	15 "
Дневка.	
30 апрѣля—рѣка Бакты	25 вер.
1 мая—Китайская граница у пикета Кокъ-тума	25 "

130 вер.

5) На верховьяхъ рѣки Теректы, близъ китайскаго караула Косъ-агачъ или Ганъ-чуханъ-модо. Сѣверный Тарбогатайскій отрядъ, который займетъ эту позицію, долженъ состоять изъ 1 роты 4 линейнаго баталіона, 4 взвода 2 Сибирской конно-артиллерійской батареи и сотни казаковъ по особому наряду. Къ 29 апрѣля отрядъ сей долженъ быть сосредоточенъ въ г. Кокпектахъ, а 30 апрѣля выступить оттуда на границу, куда и слѣдовать по слѣдующему маршруту:

Ур. Кокъ-терекъ	14 вер.
" Джусъ-агачъ	26 "
Дневка.	
Рѣка Кокпекты, противъ могилы Солтакъ	24 "
Колодцы близъ могилы Нурпесъ	16 "
Рѣка Базарка при могилѣ Телемисъ	20 "
Дневка.	
Зимовка ташкентца Бурхана	30 "
Рѣка Чорга, противъ мыса Ультаракъ (на оз. Зайсанѣ)	18 "
Дневка.	
Рѣка Эспе	22 "
" Тайдзунъ	30 "
Дневка.	

Ур. Сары-булакъ	16	„
Рѣка Кара-булакъ	20	„
Дневка.		
Рѣка Уйдене	24	„
Рѣчка Теректы, въ 10 верстахъ къ сѣверо-востоку отъ пикета Косъ-агачъ (Гань-чухань-модо)	22	„
Итого		272 вер.

6) На лѣвомъ берегу р. Бухтармы и китайскаго пикета Чингистай. Алтайскій отрядъ, силою до 50 казаковъ, долженъ быть собранъ къ 30 апрѣля въ ст. Малонарымской и затѣмъ выступить оттуда къ границѣ по слѣдующему маршруту:

Рѣка Май-эмиръ	25	вер.
„ Тогать	20	„
Дневка.		
Рѣка Сарымсакты при могилѣ Кулеке	20	„
„ Бухтарма близъ китайскаго караула Чингистай	22	„

Если означенный карауль будетъ занятъ китайскими войсками, то удалять ихъ оттуда не слѣдуетъ до окончательной постановки пограничныхъ знаковъ, на основаніи заключенныхъ въ 1864 году съ китайцами условій.

Начальники всѣхъ упомянутыхъ отрядовъ должны быть назначены изъ опытныхъ и вполне благонадежныхъ офицеровъ. Выборъ ихъ предоставляется ближайшему усмотрѣнію командующаго войсками Семипалатинской области, который долженъ представить объ этомъ на утверженіе командующаго войсками округа.

Начальники пограничныхъ отрядовъ въ дѣйствіяхъ своихъ, относительно храненія границы и наблюденія за кочевымъ населеніемъ киргизъ и положеніемъ дѣлъ въ Западномъ Китаѣ, должны руководствоваться инструкціею, которая будетъ составлена при штабѣ Западнаго Сибирскаго военнаго округа, на основаніи сообщенныхъ уже ему Высочайше одобренныхъ указаній.

Отрядные начальники должны наблюдать, чтобы ввѣренные имъ отряды отнюдь не оставались постоянно на одной и той-же позиціи, но измѣняли мѣста своего расположенія, имѣя при этомъ въ виду, чтобы двигаться вдоль опредѣленной черты Государственной границы и не отдаляться отъ нея во внутрь нашихъ предѣловъ.

Такимъ образомъ, Тянь-шанскій отрядъ можетъ слѣдовать вверхъ по рѣкѣ Дараты-булакъ; Борохудзирскій—внизъ по р. Борохудзиръ, къ бывшему китайскому пикету Хойфа. При этомъ пѣхота сего послѣдняго отряда должна быть направлена на пикетъ Куйтунъ или Ку-караулъ, а артиллерія, казаки и обозъ на Сизь-кызыль-кайнарь и ручей Койбынь. Южный Тарбогатайскій отрядъ, подобнымъ-же образомъ, можетъ быть направленъ по пикетной дорогѣ на караулы: Бакты, Кара-булакъ и Кумурчи къ Хабаръ-асуйскому горному проходу, или отъ пикета Кокъ-тума (Еэй-танъ-цзы) къ Маниту, Сара-булакъ, Чаганъ-тогай, Эргету, Барлукъ и Модо-барлукъ въ долину, раздѣляемую хребтами Бурлукъ и Ала-тау. Сѣверный Тарбогатайскій отрядъ долженъ первоначально расположиться въ верховьяхъ рѣки Теректы, а затѣмъ, вполнѣдствіи, перейти къ верховьямъ рѣки Кендерлика. Движеніе это слѣдуетъ произвести по окраинѣ горныхъ хребтовъ Кичкине-тау и Саура. Алтайскій отрядъ съ р. Бухтармы, у китайскаго пикета Чингистай, долженъ слѣдовать на югъ къ горному проходу, ведущему изъ долины р. Бухтармы, чрезъ Большой Алтай, къ озеру Марка-куль. При этомъ желательнѣе, чтобы означенный горный проходъ былъ тщательно осмотрѣнъ.

Всѣ отрядные начальники, не менѣе одного раза въ недѣлю, должны доносить военно-окружнымъ начальникамъ, по принадлежности, о всемъ происходящемъ въ кругу расположенія ихъ отрядовъ, а также и свѣдѣніяхъ, собранныхъ ими относительно хода возстанія дунгановъ. Но кромѣ того, отряды, расположенные на границѣ, должны находиться постоянно въ полной готовности къ движенію, куда укажутъ обстоятельства. Отрядные начальники въ особенности должны неукооснительно слѣдить за тѣмъ, чтобы недопускать вторженія въ наши предѣлы, а если оно случится, то немедленно давать отпоръ и, главнымъ образомъ, обращать вниманіе на то, чтобы дѣйствительное нарушеніе нашей территоріи не оставалось безнаказаннымъ.

Для удобнѣйшаго достиженія изложенныхъ цѣлей, отрядные начальники должны находиться въ постоянныхъ между собою сношеніяхъ. Это обстоятельство въ особенности относится до начальниковъ Иссыкъ-кульскаго и Тянь-шанскаго отрядовъ, которые должны по возможности чаще сноситься между собою. Тоже самое относится и до сѣвернаго и южнаго Тарбогатайскихъ отрядовъ. Что же касается до Борохудзирскаго и Нарымскаго отрядовъ, то какъ эти отряды отдѣлены отъ смежно съ ними расположенныхъ отрядовъ естественными рѣзкими рубежами, отчего и самыя сношенія сопряжены

съ большими затрудненіями и въ особенности съ потерю времени, то сношенія должны производиться только въ особенно важныхъ случаяхъ. Затѣмъ, всѣ отрядные начальники должны доносить не менѣе одного раза въ недѣлю военно-окружнымъ начальникамъ.

Всѣ означенные выше отряды должны находиться на границѣ до 15 сентября, если какія-либо особыя обстоятельства не потребуютъ оставить ихъ далѣе этого срока. Снятіе отрядовъ въ установленный выше срокъ предоставляется сдѣлать по распоряженію командующаго войсками Семипалатинской области. Такимъ образомъ, время нахождения отрядовъ на границѣ, полагая, что они выступятъ туда въ самыхъ послѣднихъ числахъ апрѣля, будетъ простирается до 4¹/₂ мѣс. *)

Руководствуясь этимъ соображеніемъ, а также и приведенными выше данностями, относительно состава отрядовъ, выставляемыхъ на границу, со стороны окружного интендантства должны быть сдѣланы слѣдующія распоряженія.

1) Заготовленіе въ укр. Вѣрномъ для Тянь-шанскаго отряда, поселеніи Кокъ-суйскомъ для Борохудзирскаго, ст. Урджарской для южнаго Тарбогатайскаго отряда, г. Кокпектахъ для сѣверно-Тарбогатайскаго и ст. Мало-Нарымской для Алтайскаго отряда, примѣрно 4¹/₂ мѣсячной пропорціи сухарей, сообразно числу людей, опредѣляемому приведеннымъ выше указаніемъ состава отрядовъ. Иссыкъ-кульскій отрядъ будетъ довольствоваться изъ Акъ-суйскаго магазина, находящагося въ мѣстѣ расположенія сего отряда. Изъ этого же магазина было-бы удобнѣе довольствоваться и Тянь-шанскій отрядъ, такъ какъ подвозъ провіанта въ сухаряхъ съ р. Акъ-су на границу, т. е. на устьѣ р. Дараты въ Текесъ гораздо удобнѣе, по болѣе близкому разстоянію, нежели изъ укр. Вѣрнаго.

2) Опредѣленіе числа верблюдовъ, потребныхъ для поднятія съ мѣста, т. е. со сборныхъ пунктовъ укр. Вѣрнаго, поселенія Кокъ-суйскаго, ст. Урджарской, Кокпектовъ и ст. Мало-Нарымской, — мѣсячной пропорціи сухарей на отряды, независимо отъ 10-дневной пропорціи, которую войска должны имѣть при себѣ.

3) Наемъ сихъ верблюдовъ и для управленія ими лоучей.

*) Алтайскій отрядъ 15 сентября долженъ слѣдовать на пикеты Фынилкскій и Чингизъ-тау, гдѣ должны остаться на службѣ по примѣру прежнихъ лѣтъ—1 урядникъ и 12 казаковъ на каждомъ, а всего 26 человекъ. Остальные же люди могутъ быть распущены по домамъ.

4) Принятіе надлежащихъ мѣръ для постепенной и безопасной дальнѣйшей доставки сухарнаго запаса въ отряды до времени снятія ихъ съ занимаемыхъ ими позицій на границѣ.

5) Снабженіе чиновъ всѣхъ отрядовъ, выставляемыхъ на границѣ, усиленнымъ довольствіемъ, согласно Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ отзывѣ Военнаго министра къ командующему войсками Западной Сибири отъ 30 ноября 1864 года № 4967 и приказа по Военному вѣдомству отъ 27 декабря 1865 года № 470.

6) Правильная и своевременная выдача всѣмъ киргизамъ-лоучамъ, находящимся въ отрядѣ, довольствія, определеннаго симъ киргизамъ на основаніи Высочайше утвержденнаго 25 декабря 1860 года положенія Военнаго совѣта, а именно: крупы 1 фунтъ, мяса $1\frac{1}{2}$ фунта, соли 5 золотниковъ въ сутки и жалованья по 5 руб. сер. въ мѣсяцъ. Это довольствіе необходимо отпускать киргизамъ-лоучамъ помѣсячно, такъ какъ въ противномъ случаѣ они будутъ поставлены въ крайне затруднительное положеніе.

7) Своевременный отпускъ фуражныхъ денегъ въ казачьи части, находящіяся въ составѣ отрядовъ, выставленныхъ на границѣ; такъ какъ опытъ прежнихъ лѣтъ показалъ, что казаки, получая довольно псздно слѣдуемое имъ фуражное довольствіе, встрѣчаютъ крайнее затрудненіе въ продовольствіи своихъ лошадей, въ особенности во время движеній въ гористой мѣстности, гдѣ часто оказывается недостатокъ въ подножномъ кормѣ.

8) Наблюденіе за правильнымъ, стройнымъ и безостановочнымъ снабженіемъ всѣхъ отрядовъ, выставляемыхъ на Западной Китайской границѣ, какъ исчисленныхъ выше, такъ и другимъ, слѣдуемымъ имъ, на основаніи существующихъ постановленій, довольствіемъ, было-бы необходимо возложить на особо командироваемаго для этой цѣли чиновника отъ интендантства, что и предоставить ближайшему усмотрѣнію окружнаго интенданта.

Сверхъ того, на уплату азіатскимъ торговцамъ или другимъ лицамъ, которые будутъ посылаться отрядными начальниками для собранія свѣдѣній о ходѣ китайской инсurreкціи, а также на пріемъ и угощеніе китайскихъ чиновниковъ или киргизскихъ старшинъ, которые, по обычаю сего народа, будутъ являться въ отряды для привѣтствій и объясненія своихъ нуждъ, сообщенія какихъ-либо извѣстій и съ просьбами о разбирательствѣ взаимныхъ споровъ и недоразумѣній, необходи-

мо отпустить всѣмъ отряднымъ начальникамъ, за исключеніемъ начальника Алтайскаго отряда, на исчисленныя выше издержки и вообще на экстраординарные расходы, по 100 р. сер. каждому.

Отправленіе еженедѣльныхъ донесеній, а также сообщеніе свѣдѣній въ ближайшіе сосѣдніе отряды было-бы полезно въ каждомъ отрядѣ возложить на киргизскихъ почтарей, опредѣливъ имъ жалованье по 10 руб. сер. въ мѣсяць, а на 4¹/₂ мѣсяца — 45 руб. Такимъ образомъ въ каждый отрядъ на экстраординарные расходы и на наемъ почтарей слѣдуетъ отпустить 145 руб., а на всѣ 6 отрядовъ (кромѣ Алтайскаго, которому на экстраординарные расходы не предстоитъ надобности) отпускать особую сумму 760 р. Эту сумму въ нынѣшнемъ году необходимо отнести на 5000 р. сер., ассигнованныхъ по Высочайшему повелѣнію на экстраординарные расходы по Западному Сибирскому военному округу. Отчетъ объ израсходованіи отпущенныхъ денегъ долженъ быть представленъ отрядными начальниками, чрезъ командующаго войсками Семипалатинской области, въ окружный штабъ на ревизію.

На будущее-же время вопросъ о размѣрахъ отпуска суммъ въ отряды, выставляемые на китайской границѣ, а именно: 1) на экстраординарные расходы, 2) на наемъ почтарей, коихъ въ отношеніи довольствія было-бы вполне справедливо сравнить съ киргизами-лоучами и опредѣлить имъ то довольствіе, которое получаютъ послѣдніе, на основаніи Высочайше утвержденного 25 декабря 1860 года положенія Военнаго совѣта и 3) отпускъ подъемныхъ денегъ отряднымъ начальникамъ въ размѣрѣ третнаго склада жалованья, въ томъ вниманіи, что офицеры эти должны покупать верховыхъ лошадей, брать съ собою необходимые запасы, заводить разныя вещи, что вообще сопряжено въ этихъ отдаленныхъ мѣстностяхъ съ значительными издержками, — представить впослѣдствіи на разсмотрѣніе окружнаго совѣта.

Снабженіе отрядныхъ начальниковъ топографическими картами тѣхъ мѣстностей, въ раіонахъ которыхъ будутъ расположены отряды, инструкціями, утвержденными командующимъ войсками округа и разнаго рода свѣдѣніями, имѣющими отношеніе къ ходу происходящей въ Западномъ Китаѣ инсурекиціи, возлагается на особую заботливость и. д. начальника штаба, который долженъ сообщать означенные выше документы, пособія и свѣдѣнія къ командующему войсками Семипалатинской области для отправленія по принадлежности. Къ нѣкоторымъ отрядамъ, выставляемымъ на границѣ, будутъ

командированы чины корпуса топографовъ для производства съемокъ, о чемъ послѣдуетъ особое распоряженіе.

Командированіе въ отряды, которые будутъ выставлены на Китайской границѣ, медиковъ, а за неимѣніемъ ихъ фельдшеровъ, съ запасами хирургическихъ инструментовъ и медикаментовъ, возлагается на особую заботливость окружного военно-медицинскаго инспектора.

О снабженіи войскъ, поступающихъ въ составъ означенныхъ отрядовъ, палатками, а за неимѣніемъ ихъ юртами, послѣдуетъ особое распоряженіе.

Обо всемъ изложенномъ считаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Высокопр-ства.

Подпись: ген.-м. *Кроіерусъ*.

Резолюція: „Привести соображенія, въ семь докладѣ изложенныя въ исполненіе. 19 февраля 1866 г. Дюгамель“.

45.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 19 февраля 1866 г. № 72. *)

Турк. окр. арх. 1866 г., № 12. Шт. Оренб. окр.

Отъ 31 января я доносилъ Вашему Пр-ству о переходѣ къ озеру Учъ-тюбе отряда, собраннаго для понужденія Бухарскаго эмира къ возвращенію посланныхъ мною для переговоровъ съ нимъ, на основаніи переданнаго Вами полномочія.

31 января была сдѣлана дневка для окончательнаго приготовления отряда къ дальнѣйшему движенію, а 1 февраля войска направились къ Джизаку по такъ называемой Голодной степи, которую бухарцы считали надежнѣйшимъ своимъ оплотомъ, полагая ее совершенно непроходимую для войскъ.

На второмъ переходѣ отъ Учъ-тюбе я получилъ письмо отъ эмира, въ которомъ онъ увѣдомлялъ, что посланныхъ онъ требуетъ въ Самаркандъ и по прибытіи вышлетъ ко мнѣ, считывая, что письмо это вынуждено страхомъ нашего движенія, и что обѣщаніе, съ минованіемъ угрозы, можетъ быть

*) Помѣтка: „получ. 20 марта 1866 г.“

не исполнено, я отвѣтилъ эмиру, что письмо его застало меня среди безводной степи, и что только потому я не возвращаюсь, а иду впередъ до первой воды, гдѣ и буду ожидать высылки посланныхъ, а затѣмъ немедленно возвращусь. Дойдя 4 февраля до рѣки Учъ-тубе въ 8 верстахъ отъ Джизака. я остановился и на другой-же день получилъ письмо отъ эмира, что задержанные имъ русскіе выѣхали изъ Бухары и 5 числа должны быть въ Самаркандѣ, откуда явятся ко мнѣ. Къ этому эмиръ присовокуплялъ свою просьбу, чтобы въ ожиданіи прибытія посланниковъ ни къ какимъ непріязненнымъ дѣйствіямъ не приступать. На письмо это я вновь повторилъ эмиру обѣщаніе возвратиться немедленно по исполненіи имъ обязательства и вновь подтвердилъ, что другой цѣли движеніе мое не имѣетъ.

На основаніи разъясненныхъ, какъ казалось, отношеній къ намъ эмира, я просилъ 6 февраля Джизакскаго бека выслать къ нашимъ пикетамъ жителей съ дровами и сѣномъ для продажи. Сначала бекъ изъявилъ согласіе, но послѣ, на требованіе исполнить немедленно мою просьбу въ доказательство мирныхъ отношеній, онъ отвѣчалъ, что, не получивъ по этому предмету приказанія эмира, не можетъ выполнить мое требованіе. Отвѣтивъ беку, что если на другой день, т. е. 7 февраля, дрова и сѣно не будутъ высланы, то я принужденъ буду приказать взять ихъ силою, я отправилъ 7 февраля въ городъ отрядъ подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса изъ двухъ ротъ пѣхоты, 4 сотенъ казаковъ съ фуражирами и 2 орудій. Подполковнику Пистолькорсу было приказано повторить требованіе о высылкѣ дровъ и сѣна, и только, вслучаѣ отказа, забрать въ предмѣстьяхъ города дрова и сѣно, не трогая ничего остального, и прибѣгая къ оружію только въ случаѣ начатія дѣйствія имъ съ противной стороны. По прибытіи отряда къ городу, навстрѣчу ему высыпали толпы вооруженныхъ бухарцевъ, которые, переговаривая съ подполковникомъ Пистолькорсомъ, постепенно отступали къ предмѣстьямъ, а когда отрядъ втянулся въ городъ, то они быстро открыли устроенный поперекъ улицы заваль, изъ-за котораго встрѣтили войска залпомъ; заваль немедленно былъ взятъ, и войска, преслѣдуя бухарцевъ, проникли на самый городской базаръ, причемъ слѣдовавшіе за ними фуражиры забирали находившіяся во дворахъ домовъ и на базарѣ сѣно и дрова, не трогая другого имущества жителей и товаровъ. Со взятіемъ завала, открытъ былъ огонь изъ крѣпости, но орудійные выстрѣлы намъ не вредили, сначала по невѣрно данному направленію, а потомъ, когда войска были близко

отъ крѣпости, то снаряды перелетали черезъ нихъ. Одновременно, съ открытіемъ перестрѣлки въ городѣ, на сотню оставленную у входа въ предмѣстье для прикрытія отступленія, бросились бухарцы, до того мирно переговаривавшіеся съ казаками; казаки, застигнутые врасплохъ, были быстро окружены бухарцами, но высланные мною изъ лагеря, по выстрѣламъ, двѣ роты съ 2-мя орудіями, заставили бухарцевъ отходить; въ это время войска, находившіяся въ городѣ, набравъ достаточное количество сѣна и дровъ, вышли на соединеніе съ высланными двумя ротами и возвратились въ лагерь. Въ этомъ дѣлѣ убито 8 нижнихъ чиновъ и казаковъ и ранено 19. По донесенію подполковника Пистолькорса вооруженныхъ бухарцевъ было около 6000, потеря ихъ была болѣе ста убитыхъ, оставленныхъ на мѣстѣ. О дѣйствіяхъ Джизакскаго бека, несогласныхъ съ письмомъ эмира, я сообщилъ немедленно послѣднему, присовокупивъ, что продолженіе подобныхъ дѣйствій вынудитъ меня взять Джизакъ, къ чему бы я не хотѣлъ прибѣгнуть, идя только съ цѣлью встрѣтить посланныхъ.

8 февраля утромъ толпы бухарцевъ начали показываться въ виду лагеря, въ довольно близкомъ разстояніи. Два раза посылалъ я имъ предостереженіе, что приближеніе ихъ я принимаю за непріязненное намѣреніе, наконецъ, по третьему предваренію я приказалъ сдѣлать выстрѣлъ, по тѣмъ толпамъ, которыя находились на разстояніи орудійнаго выстрѣла. Толпы немедленно разсѣялись, а о вынужденномъ открытіи огня я сейчасъ-же сообщилъ эмиру. Вечеромъ ко мнѣ прибылъ посланный отъ Джизакскаго бека съ изъясненіемъ сожалѣнія о бывшей перестрѣлкѣ, отнесенной къ недоразумѣнію, съ увѣдомленіемъ, что по полученному отъ эмира разрѣшенію, на другой же день выѣдутъ жители, у которыхъ можно будетъ купить дрова и сѣно.

9 февраля къ цѣпи были высланы фуражиры, но жители не выѣзжали подъ предлогомъ, что они боятся слишкомъ большого числа выѣхавшихъ къ цѣпи людей.

Видя изъ дѣйствій бухарцевъ, что они стараются выиграть время, и сохраняя за движеніемъ только характеръ понудительный, я рѣшилъ, имѣя два письма отъ эмира, въ которыхъ онъ отказывался отъ прежнихъ притязаній, возвратиться обратно, тѣмъ болѣе, что недостатокъ въ кормѣ для лошадей не позволялъ оставаться долѣе, а между тѣмъ 9 февраля было только ближайшимъ возможнымъ срокомъ прибытія русскихъ изъ Самарканда въ отрядъ, и легко могло быть, что обстоятельства, независѣвшія отъ эмира, ихъ задержать, или же эмиръ, рассчитывая на скорое прибытіе всѣхъ своихъ

подкрѣпленій съ артиллерією, имѣлъ въ виду поддержать силу такія условія, на которыя я не могъ-бы согласиться.

Рѣшившись отступить, я приказалъ 9 февраля сдѣлать еще фуражировку. Посланныя для этого двѣ роты съ 2 орудіями, подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, добывъ дровъ и сѣна, вернулись въ лагерь безъ выстрѣла какъ съ нашей, такъ и съ бухарской стороны. Въ тотъ-же день вечеромъ были посланы еще двѣ роты съ 2 орудіями подъ начальствомъ маіора Назарова, которыя произвели также удачную фуражировку, причемъ бухарцы, хотя и показывались, но подходившіе близко были отгоняемы выстрѣлами.

10 февраля получено мною третье письмо отъ эмира, подтверждающее обязательство его о возвращеніи русскихъ посланныхъ; на словахъ посланный передалъ, что эмиромъ приказано продавать намъ дрова и сѣно, что подтверждено и письмомъ Джизакскаго бека.

Оставаясь при прежнемъ намѣреніи отступить къ Сырь-Дарьѣ, такъ какъ со стороны бухарцевъ могли произойти новыя проволочки, я началъ 11 февраля обратное движеніе, увѣдомивъ эмира, что въ доказательство неимѣнія другой цѣли, кромѣ возвращенія посланныхъ, я отхожу къ Сырь-Дарьѣ, гдѣ и буду ихъ ждать согласно даннаго имъ въ трехъ письмахъ обѣщанія.

Какъ только отдано было приказаніе о приготовленіи къ выступленію, Джизакскій бекъ прислалъ увѣдомленіе, что согласно приказанія эмира все требуемое нами будетъ немедленно выслано. Я отвѣчалъ, что не имѣю уже ни въ чемъ надобности, и затѣмъ отрядъ началъ обратное движеніе; бухарцы, которыхъ съ утра нигдѣ не было видно, высыпали всѣ, когда отрядъ началъ отходить; толпы ихъ, сколько можно было приблизительно опредѣлить отъ 8 до 10,000 въ разсыпную, стали обходить отрядъ со всѣхъ сторонъ, держась, впрочемъ, въ довольно далекомъ разстояніи; тѣ, которыя осмѣливались подходить на разстояніи вѣрныхъ выстрѣловъ, были немедленно отгоняемы съ потерєю. Проводя насъ отъ 6 до 7 верстъ, они неожиданно, какъ-бы по приказанію, разомъ отступили. Въ этотъ день отрядъ перешелъ на позицію въ 15 верстахъ отъ бывшаго лагеря, гдѣ находился подножный кормъ, который могъ подкрѣпить верблюдовъ и лошадей для дальнѣйшаго движенія.

Обратное движеніе, равно какъ и движеніе къ Джизаку, совершены были безъ всякихъ потерь, а 14 февраля я распо-

ложился лагеремъ на лѣвомъ берегу Дарьи у мѣста бывшей переправы, гдѣ и ожидаю разъясненія обстоятельствъ.

Приложенія. Карта движенія отряда и переводы съ трехъ писемъ эмира. Подлинныя письма оставлены для обнародованія, въ случаѣ неисполненія эмиромъ обѣщанія, для окончательнаго подорванія его кредита; по минованіи въ нихъ надобности они будутъ представлены.

Подпись: ген -м. *Черняевъ.*

Приложеніе 1. Эмиръ Бухарскій военному губернатору Турк. обл.; мѣсяца Рамазана 1282 г. *)

Генераль-губернатору Черняеву.

Первое дружеское письмо Ваше я получилъ, на которое и отвѣтилъ Вамъ, а теперь изъявляете Вы въ своемъ письмѣ недружбу, и обѣщались никогда черезъ Дарью не переходить, а въ настоящее время уже Вы перешли черезъ нее. Посланники Ваши были задержаны не съ дурной цѣлью, а по пріятельской связи Вашей со мной, а въ другомъ письмѣ пишете, что я иду не съ цѣлью, чтобы сражаться, а за посланниками своими, а если я ихъ вышлю, то Вы возвратитесь назадъ. А какъ Вы писали мнѣ, что Россія со временемъ Тамерлана, или пятисотлѣтія, имѣла съ Бухарой дружбу, чего Вы не хотѣли нарушить, по сей причинѣ и послалъ къ Бѣлому Царю посланника, а какъ я извѣстенъ, что мой посланникъ до Царя не дошелъ, то если Вы желаете сохранить прежнюю дружбу, напишите, чтобъ мой посланникъ былъ отправленъ къ Царю. Въ настоящее-же время, что только кроется отъ Васъ, а ни чуть отъ меня, я Вамъ недружескаго письма никогда не писалъ. Посланниковъ Вашихъ я до сего времени содержалъ отлично хорошо, непріятнаго имъ ничего не дѣлалъ. За посланниками Вашими въ Бухару я послалъ благонадежнаго человѣка; по прибытіи же ихъ въ Самаркандъ, я пришлю ихъ къ Вамъ съ хорошимъ отвѣтомъ. Потомъ Вы покажите мнѣ свою дружбу, донося къ Царю о дружественномъ отношеніи. Быть можетъ какая-нибудь непріятность когда-либо случится отъ Васъ, а со стороны моей никогда. Прошу Васъ безъ позволенія Вашего Царя мнѣ вражду не сочинять, что это для меня будетъ непріятно. Мѣсяць Рамазанъ 1282.

Печать Сеидъ Музафара.

*) Копія съ копія.

Приложение 2. Эмиръ Бухарскій военному губернатору Туркест. области. *)

Генераль-губернатору Черняеву.

Письмо Ваше къ нашему Высочеству я получилъ, содержаніе котораго я вполнѣ понялъ; о посланникахъ Вашихъ, по прежней дружбѣ, я Васъ увѣдомилъ; Вы пишете, что посланниковъ своихъ будете ждать на дорогѣ у первой воды. Посланники Ваши изъ Бухары выѣхали въ понедѣльникъ, а въ Самаркандъ пріѣдутъ въ субботу; они, получивши отъ насъ возможную милость, явятся къ Вамъ; если-же Вы дѣйствительно пришли только собственно за посланниками, то до прибытія ихъ никакой непріятности не начинайте.

Печать Сеидъ-Музафара.

Приложение 3. Эмиръ Бухарскій военному губернатору Туркестанской области. *)

Генераль-губернатору Черняеву.

Сообщаю, что Вы въ письмѣ своемъ ко мнѣ пишете, что Вы не начнете войну, а будете исполнять свое обѣщаніе. Отъ меня въ Джизакъ былъ посланъ челоуѣкъ, который, пріѣхавши, мнѣ объявилъ, что Якубъ-бекъ писалъ Вамъ письмо, что эмиръ посланниковъ Вашихъ пришлетъ; Вы сохраните прежнюю дружбу и исполняйте данное Вами обѣщаніе; какъ я писалъ Вамъ, вознаградивъ ихъ, пришлю къ Вамъ. За ними въ Бухару отъ меня уже посланъ челоуѣкъ, и ихъ онъ привезетъ. Я свое слово исполню.

Печать Сеидъ-Музафара.

46.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 20 февраля 1866 г. № 210. Оренбургъ. (Телегр.)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Сегодня прибыли Романовскій и Воронцовъ. 24 уѣзжаютъ въ Ташкентъ. Прошу разрѣшенія сдать команду ген. Левенгофу и прибыть въ Петербургъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крижановскій.*

*) Копія съ копій.

47.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 22 февраля 1866 г. № 122. Оренбургъ. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству копию съ донесенія военного губернатора Туркестанской области за №№ 368 и 37 о движеніи войскъ къ Бухарѣ для вырочки нашихъ посланныхъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

Резолюція. «Государь Императоръ изволилъ читать. 6-го марта 1866 г.»

48

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 22 февраля 1866 г. № 232. (Шифр. телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Вчера получено донесеніе Черняева изъ-за Сыра. Онъ переправился 28 января, идетъ впередъ. Донесеніе посылаю по почтѣ. Невзирая на наше движеніе, извѣстій отъ эмира не было, и дѣло принимаетъ видъ серьезный. Это обстоятельство и Ваше отсутствіе изъ Петербурга заставляютъ меня отложить поѣздку въ Петербургъ на неопредѣленное время.

49.

Коллежскій ассессоръ Пашино директору Азіат. департ.; 24 февраля 1866 г. № 1. Оренбургъ.

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Азіат. деп. 1865 г., № 11 (1—9).

Милостивый государь, Петръ Николаевичъ! Имѣю честь донести Вашему Пр-ству, что 21 числа февраля я пріѣхалъ въ Оренбургъ и на другой день представился начальнику края. Объ этомъ моемъ представленіи я не имѣю ничего особенно интереснаго сообщить Вашему Пр-ству, разговоръ мой

съ г. Крыжановскимъ ограничился обыкновенными фразами. Засимъ, до сегодняшняго вечера я успѣлъ повидать почти всѣхъ вліятельныхъ особъ Оренбурга. Каждый изъ нихъ конечно разговаривалъ со мною о дѣлахъ нашихъ въ Средней Азійи вообще и на Сырѣ въ особенности. Приводя все услышанное мною въ систему, я теряю голову: до сихъ поръ я имѣлъ нѣкоторое представленіе, гадательное конечно, о положеніи дѣлъ нашихъ въ Азійи и о самыхъ ханствахъ, теперь же все слилось въ одно туманное пятно или въ быстро вертящійся хромотропъ, въ которомъ всѣ цвѣта сливаются; словомъ, здѣсь каждый говоритъ свое: партія Черняева—одно, Крыжановскаго—другое. Крыжановскій, по моему мнѣнію, знаетъ настолько Азійю, насколько успѣлъ самъ познакомиться съ нею во время поѣздки въ Ташкентъ. Съ нимъ никто здѣсь ничѣмъ не подѣлится, просто по русской лѣни, а если Крыжановскій сообщитъ кому нибудь свое мнѣніе или соображеніе, то тотъ непременно поддакнетъ, потому что это легче и выгоднѣе, ибо вслѣдъ за симъ является къ генералу просьба о какомъ-нибудь сынкѣ или племянникѣ. Раболѣпіе ужасное, хотя повидимому Крыжановскій его совсѣмъ не ищетъ и одинако не замѣчаетъ. Между новостями, только что полученными съ Сырѣ-Дарьи, первое мѣсто занимаетъ конечно походъ Черняева противъ Бухары на выручку своего посольства; потомъ освобожденіе обывателями Туркестанской области всѣхъ невольниковъ во славу русскаго Царя-Освободителя, между которыми большинство купленныхъ—туркмены и персіяны. Это все конечно Вашему Пр-ству будетъ извѣстно официальнымъ путемъ раньше настоящаго моего письма. Болѣе новостей, подтверждаемыхъ официальными донесеніями изъ Ташкента, здѣсь нѣтъ или хотя быть можетъ и есть, но до меня не дошли. Впрочемъ, еще одно; вчера Романовскій дѣлалъ смотръ 4-мъ баталіонамъ, выступающимъ въ Ташкентъ на всякій случай. Теперь позвольте сообщить Вамъ кое-что о бѣдномъ Струве. Вчера вечеромъ Д. И. Романовскій со мною дѣлалъ амикальнй визитъ бухарскому посланцу. Въ разговорѣ съ нимъ, какъ съ пріятелемъ, онъ узналъ, что г. Струве съ компанією находится въ самомъ городѣ Бухарѣ заарестованными на томъ основаніи, что во 1-хъ у нихъ не было письма къ эмиру отъ Государя, во 2-хъ, что въ Оренбургѣ задержанъ его посоль, отправленный съ грамотами къ Русскому двору и въ 3-хъ, что въ Россіи задержано до 700 человекъ бухарскихъ купцовъ; г. Струве съ 21 своими спутниками и 7 русскими купцами, оставленными въ бухарскихъ владѣніяхъ, по словамъ посла, не раньше будутъ освобождены, какъ по освобожденіи купцовъ бухарскихъ и допущеніе

послу слѣдовать въ Петербургъ: Такой обмѣнъ посланецъ предлагаетъ произвести въ Казалѣ. Генераль Романовскій объяснилъ ему, по-пріятельски, что все, что онъ говоритъ, вздоръ, что Бухара должна имѣть довѣріе къ намъ и безъ всякихъ церемоній должна освободить всѣхъ русскихъ, иначе дѣло приметъ непріятный для Бухары оборотъ и что кромѣ этого эмиръ обязанъ въ скорѣйшее время на мѣры, предлагаемыя нами для упроченія торговыхъ сношеній на основаніяхъ международнаго права, чтобы впредь избѣгнуть навсегда какихъ-бы то ни было недоразумѣній. Потомъ господинъ Романовскій объявилъ имъ, что уже Бухара вынудила дружественную ей державу принять болѣе сильныя мѣры, чтобы понудить выполнить ея требованія, что Черняевъ перешелъ Сыръ-Дарью и что, сдѣлавши этотъ шагъ, Россія не остановится до тѣхъ поръ, пока желанія ея не будутъ удовлетворены, что понятно, что этотъ шагъ вызванъ нежеланіемъ пріобрѣтать бухарскія земли, а единственно съ цѣлью понудить эмира уважать законныя требованія русскаго правительства. Ко всей этой рѣчи бухарецъ остался совершенно равнодушень, всю причину неудовольствій сваливаетъ на Россію и говоритъ, что теперь дѣйствительно война неизбѣжна съ обѣихъ сторонъ. Онъ говорилъ, что не бухарцы первые заарестовали купечество русское, а наоборотъ, не бухарцы заарестовали первые посла, хотя господина Струве онъ не считаетъ и посломъ, ибо генераль Черняевъ, по его мнѣнію, не имѣетъ права отправлять посольства къ коронованной особѣ и, что если-бы какой нибудь бухарскій токсаба прислалъ къ русскому царю своего чиновника, то навѣрное его не приняли-бы за посла—и посмѣялись-бы, если-бы не обидѣлись. Бесѣда въ такомъ родѣ продолжалась дольше часа и въ концѣ концовъ бухарецъ настаивалъ на обмѣнѣ, а господинъ Романовскій говорилъ, что теперь уже поздно и что кромѣ обмѣна есть еще болѣе важный вопросъ о назначеніи въ Бухару русскаго консула и упроченіи торговли на будущее время. Посоль остался равнодушень ко всему; потому мнѣ кажется, что ему все равно, что бы не случилось съ Бухарою и его эмиромъ. Онъ живетъ въ Оренбургѣ отлично и, пожалуй, очень былъ-бы радъ приписаться къ какой-нибудь гильдіи. Болѣе отъ себя прибавить я не осмѣливаюсь ничего, потому что, не побывавши на линіи, считаю себя еще весьма мало знакомымъ съ этимъ дѣломъ. Здѣсь говорятъ, что причина всѣхъ бѣдъ—самъ г. Струве, потому что г. Черняевъ не думалъ отправлять его въ Бухару, но онъ самъ напросился; насколько это справедливо, конечно скоро разъяснится. Господинъ Крыжановскій 5 марта полагаетъ оставить Оренбургъ. Теперь

онъ заботится объ участи голодающихъ и мрущихъ, какъ мухи, башкирь. Въ одномъ уѣздѣ, въ теченіи какого-нибудь мѣсяца, осталось круглыхъ сиротъ 1500 дѣтей, которыя находятся на попеченіи Оренбургскаго общества, обувающаго и одѣвающаго ихъ на частныя пожертвованія. Новая экспедиція Черняева подняла на ноги здѣсь все воинство, всѣ рвутся туда, забыли и объ Кунградѣ и сбѣ Аму-Дарьѣ, каждый желаетъ отличиться, даже я видѣлъ во снѣ, что получилъ Георгіевскій крестъ.

Какъ слухъ, могу сообщить Вашему Пр-ству, что здѣсь полагаютъ учредить ученую комиссію для изученія Азіи, во главѣ которой полагаютъ поставить Н. В. Ханыкога, изъясвившаго будто уже на это со своей стороны полное свое согласіе.

Вотъ все, что я имѣлъ написать Вамъ; надѣюсь на Ваше снисхожденіе за многословіе, недомолвки, дурной почеркъ и прочее, потому что Вы мнѣ это снисхожденіе обѣщали. Я буду ставить на моихъ письмахъ №№, чтобы знать всѣ-ли они будутъ аккуратно доходить до Петербурга.

Завтра отправляюсь дальше. Везу съ собою хомуты, возжи, угли, дрова, топоръ, таганъ, котель и все, что недоставало Робинзону. когда онъ очутился на несбитаемомъ островѣ. Это я дѣлаю по совѣту людей бывалыхъ, ибо въ степи, по ихъ словамъ, кромѣ неба и земли найти ничего нельзя, вода есть, но и то соленовато-горькая.

Извините, Петръ Николаевичъ, что передъ отъѣздомъ я не успѣлъ поблагодарить Васъ за все, что Вы для меня сдѣлали. Вы сдѣлали много, это знаетъ весь департаментъ и всѣ мои знакомые; я не нахожу словъ для благодарности и только прошу Васъ вѣрить, что я сознаю на сколько обязанъ Вамъ и постараюсь оправдать довѣріе Ваше всѣми силами.

Съ глубочайшимъ почтеніемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшимъ слугою.

Подпись: *Петръ Пашинъ.*

50.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 24 февраля 1866 г. № 1399. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Военный губернаторъ Туркестанской области доносить мнѣ, что жители Ташкента, движимые глубокою признательностью за державное покровительство Его Императорскаго Величества, рѣшили не словомъ, а дѣломъ заявить это чувство и свое неизмѣнное желаніе слить съ Россіей свое дальнѣйшее существованіе: они освобождаютъ своихъ персидскихъ невольниковъ, потому что въ Россіи видѣли, какъ русскіе вѣрноподданные за Бѣлаго Царя освободили своихъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, ташкентцы пожертвованіемъ своихъ интересовъ и азіятскихъ понятій о законности рабства стремятся доказать, что они теперь уже считаютъ себя русскими подданными и чуждаются сосѣднихъ ханствъ. Примѣру ихъ послѣдовали и въ Туркестанѣ, какъ Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть изъ прилагаемаго вмѣстѣ съ прочими адреса ташкентскаго шейхъ-уль-ислама.

Донося мнѣ объ этомъ событіи и прося меня повергнуть адреса ташкентцевъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества, ген.-м. Черняевъ присовокупляетъ, что быстрому и единодушному рѣшенію ташкентцевъ много способствовало довѣріе и уваженіе, которое успѣлъ имъ внушить справедливостью и вѣрнымъ пониманіемъ характера и потребностей здѣшняго населенія, завѣдывающій ташкентскимъ раіономъ войсковою старшина Сѣровъ, примѣръ же грочимъ въ освобожденіи невольниковъ первый подалъ богатый и вліятельный ташкентскій житель Сеидъ-Газымъ Мухаммедбаевъ Карабековъ, за которымъ послѣдовали и остальные.

Долгомъ считаю довести о вышеизложенномъ на усмотрѣніе Вашего Пр-ства, съ представленіемъ доставленныхъ мнѣ ген.-м. Черняевымъ четырехъ адресовъ ташкентскихъ жителей въ подлинникѣ.

Подпись: ген. адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: «Государь Императоръ, узнавъ съ искреннимъ удовольствіемъ о похвальномъ поступкѣ жителей Ташкента и Туркестана, Высочайше повелѣтъ соизволилъ объявить Мо-

*) Пошѣтка: „8 марта 1866 г.“

наршую благодарность. Вмѣстѣ съ тѣмъ Высочайше разрѣшено опубликовать въ газетахъ и спросить по телеграфу ген.-адъют. Крыжановскаго, не признаетъ ли онъ войскового старшину Сѣрова и ташкентскаго купца Карабекова заслуживающими награды. Ген.-адъют. Милютинъ. 10 марта».

Приложеніе 1. 1-й адресъ. Переводъ съ татарскаго. Его Пр-ству военному губернатору Михаилу Григорьевичу Черняеву.

Избранному начальнику и великому христіанскому сановнику, правителю населенія, основателю порядка въ управленіи, образа жизни и миролюбія въ народѣ, покровительствующему нижеподписавшимся, заслужившему любовь и признательность народа, водворившему безпредѣльную тишину въ краѣ, Его Пр-ству нижайше докладываемъ.

«Въ продолженіе многихъ лѣтъ, посѣщая по торговымъ оборотамъ Россію, я удостоивался нѣсколько разъ милостей Его Величества Бѣлаго Царя и зналъ, что подобные мнѣ русскіе подданные освободили своихъ невольниковъ и невольницъ. И я нынѣ моихъ двухъ невольниковъ и двухъ невольницъ и одного мальчика, сына моей невольницы, дѣлаю свободными, во-первыхъ ради Бога, во-вторыхъ изъ покорности къ Великому Бѣлому Царю и въ-третьихъ изъ уваженія къ Вамъ.

Имена освобожденныхъ мною изъ рабства: Давлетъ, Мубарекъ, Санамъ, Изликъ и Гамрагъ, которымъ даю полную свободу съ правомъ жить, гдѣ они сами пожелаютъ. Въ чемъ Сеидъ Газимъ Мухаммедбаевъ Карабековъ руку и печать приложилъ.

Еще имѣю честь доложить, что о содержаніи моего адреса объявивъ ближайшимъ моимъ родственникамъ, я совѣтовалъ имъ, чтобы и они, какъ другіе вѣрноподданные Великаго Бѣлаго Царя, для Его Величества дали своимъ рабамъ свободу; вслѣдствіе этого, нижеслѣдующія лица изъявили полную готовность и душевное желаніе освободить имѣющихся у нихъ невольниковъ и невольницъ и прилагаютъ въ томъ печати. Освобождаетъ: Алла-Нурбай Мухаммедбаевъ Карабековъ—невольника Джандарбая; Сеидъ-Касымъ-бай Мухаммедбаевъ Карабековъ—невольника Даргу; Миръ-Селихбай Бахтабаевъ—невольника Юсуфъ-Алія съ женою; Бикначаръ Улугбековъ—невольника Реджебъ-Алія; Ишанъ-бекъ Садыбе-

ковъ—невольниковъ Давлета и Худайдара съ женою; Гибадъ-бекъ Галимбековъ—невольниковъ Зюльфикара и Дильдара съ женою; Мухаммедфулатъ сынъ караванбаша Аджальдія—невольника Давлета съ женою и тремя дѣтьми; Курбанъ-бай Кинджебаевъ—невольника Джаугара. Еще осмѣливаемся доложить Его Пр-ству, что по доведеніи обо всемъ этомъ до свѣдѣнія высокоуважаемаго нами великаго нашего старца, Его Степенства Ишанъ-Абуль-Касымъ-ханъ Ишанъ-Джантюра-хановъ принялъ наше заявленіе съ величайшею радостью и освободилъ бывшихъ у него невольниковъ: Али-Мухаммеда, Турсункара, Али-Мухаммеда, Али-Мухаммеда, Хуснія, Набата и Шакара; въ чемъ самъ Ишанъ Абуль-Касымъ-ханъ Ишанъ-Джантюра-хановъ руку и печать свою приложилъ. Написано 9 дня мѣсяца Рамазана, 1282 г.

Турсунбаба Абдуллинъ—освобождаю невольниковъ моихъ Ширь-Алія и Давлета; мулла хаджи-Галлинъ-Фуладбаевъ—освобождаю невольниковъ Мумарака и Гашура, въ чемъ руку и печать приложили.

Перевель коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

2) 2-й Переводъ съ татарскаго. Его Пр-ству военному губернатору Михаилу Григорьевичу Черняеву.

Избранному начальнику, великому христіанскому сановнику, покровителю несчастной и брошенной націи, милостивому и благосклонному, умѣющему отлично управлять населеніемъ, изучившему правила и законы, пріучившему народъ къ порядку и миролюбію, заботящемуся о народномъ благосостояніи и спокойствіи и заслужившему признательность населенія, которое чрезъ это постоянно молится за Бѣлаго Царя. Мы, нижеподписавшіеся ташкентскіе купцы, симъ объявляемъ Его Пр-ству, что многіе изъ нашего сословія, посѣщая по торговымъ своимъ дѣламъ Россію, давно уже знали, что подобные-же намъ тамошніе вѣрноподданые Царя нашего изъ преданности къ Его Величеству освободили своихъ крестьянъ, почему нѣкоторые изъ среды нашей, изъ преданности и покорности къ Государю нашему, тоже освободили всѣхъ своихъ невольниковъ и невольницъ, въ чемъ дали и подписку.

И мы, оставшіяся затѣмъ лица того-же сословія, движимые глубокою признательностью за державное покровительство Бѣлаго Царя, не менѣе того водушевлены тѣми же вѣрноподданническими чувствами; вслѣдствіе того, во-первыхъ ра-

ди Бога, во-вторыхъ ради Бѣлаго Царя и въ-третьихъ для Васъ и притомъ для блага рабовъ, освобождаемъ всѣхъ нашихъ невольниковъ и невольницъ и дѣлаемъ ихъ совершенно свободными отъ узъ невольничества, и просимъ испросить Высочайшее разрѣшеніе повергнуть къ стопамъ Его Величества. Съ великою радостью подписываемся и прилагаемъ наши печати. Въ благородномъ мѣсяцѣ Рамазанѣ 1282 г.

Руки приложили: Миръ-Камилъ-Миръ-Галиевъ, Садык-бекъ-Махзумъ Салихбековъ, Муржахмедъ-бай Мирхайдаровъ, Газизъ-ходжа Шарифъ-ходжинъ, Сагдулла-бай Турсунбаевъ. Приложено девять печатей; Сеидъ-Ахмедъ-ходжи Бирикходжина, Бай-Мухаммеда Курбанбаева, Касыма Фулатова, Абулькасыма Мухаммедбаева, Халанбека, Мирфазыла, Сеидгазамъ-бая Мухаммедбаева.

Перевелъ коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

3) 3-й. Переводъ съ татарскаго. Его Пр-ству военному губернатору Михаилу Григорьевичу Черняеву.

Избранному начальнику и великому христіанскому сановнику, правителю населенія, основателю порядка, образа жизни и миролюбія, покровительствующему нижеподписавшемуся, заслужившему любовь и признательность народа, водворившему безпредѣльную тишину въ краѣ, имѣю честь должить.

Узнавъ сейчасъ отъ Сеидъ-Газимбая Баймухаммедбаева, что тѣ личности, которыя желаютъ показать преданность свою къ Великому Бѣлому Царю, не должны держать болѣе у себя персидскихъ невольниковъ и невольницъ, спѣшу во-первыхъ ради Бога, во-вторыхъ для Великаго Бѣлаго Царя и въ-третьихъ для Вашего удовольствія, освободить слѣдующихъ восемь человекъ невольниковъ и невольницъ; Уракбая, Ирназара, Ходжакула, Сафара, Абдулжаббара, Ариризу, Доста и невольницу Зибу, въ чемъ руку и печать приложилъ шейхъ-уль-исламъ Насрулла-ходжа Исхакъ-ходжинъ. При этомъ присовокупляю, что по благополучномъ прибытіи моемъ въ Туркестанъ, я не остаю о содержаніи моего адреса объявить и другимъ рабовладѣтелямъ. Написано 9 дня мѣсяца Рамазана 1282 года и того-же числа подано Его Пр-ству. Приложена печать шейхъ уль-ислама Насрулла-ходжи Исханъ-ходжина.

Перевелъ коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ.

4) 4-й. Переводъ съ татарскаго. Военному губернатору Турк. обл. Михаилу Григорьевичу Черняеву.

Избранному начальнику, великому христіанскому сановнику, покровителю несчастной заброшенной націи, милостивому и благосклонному, умѣющему отлично управлять населеніемъ, изучившему правила и законы, приучившему народъ къ порядку и миролюбію, заботящемуся о народномъ благосостояніи и спокойствіи и заслужившему признательность населенія, которое чрезъ это постоянно молится за Бѣлаго Царя.

Нижайше докладываемъ Его Пр-ству, что мы, каждый сообразно съ своимъ состояніемъ, имѣли у себя невольниковъ и невольницъ, которыхъ нынѣ, во 1-хъ ради Бога, во 2-хъ изъ покорности къ Бѣлому Царю нашему и въ 3-хъ для удовольствія начальника области, который держитъ насъ въ покоѣ и притомъ для блага рабовъ нашихъ, освобождаемъ сихъ несчастныхъ отъ узъ невольничества и даемъ имъ полную свободу съ тѣмъ, чтобы они жили тамъ, гдѣ имъ желательно, дальнѣйшую судьбу ихъ предоставляемъ во власть Его Пр-ства еоеннаго губернатора Михаила Григорьевича Черняева. Затѣмъ просимъ у нашего начальника области извиненія въ недостаткахъ, какія за нами будутъ имъ замѣчены. Написано въ мѣсяцѣ Рамазанѣ 1282 г.

Далѣе слѣдуютъ подписи.

51.

Оренб. ген.-губернаторъ министру Иностранныхъ Дѣлъ; 24 февраля 1866 г. № 1400. Оренбургъ.

С. Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1862 г. № 15, ч. II, (1—9).

Военный губернаторъ Туркестанской области доноситъ мнѣ, что жители Ташкента, движимые глубокою признательностью за державное покровительство Его Императорскаго Величества рѣшили не словомъ, а дѣломъ заявить это чувство и свое неизмѣнное желаніе слить съ Россією свое дальнѣйшее существованіе. Они освобождаютъ своихъ персидскихъ невольниковъ, потому что въ Россіи видѣли, какъ русскіе вѣрноподданые за Бѣлаго Царя освободили своихъ крестьянъ.

Такимъ образомъ, ташкентцы пожертвованіемъ своихъ интересовъ и азіатскихъ понятій о законности рабства, стремятся доказать, что они теперь уже считаютъ себя русскими

подданными и чуждаются сосѣднихъ ханствъ. Примѣру ихъ послѣдовали и въ Туркестанѣ.

Представляя мнѣ объ этомъ событіи и прося меня повергнуть адреса ташкентцевъ къ стопамъ Его Императорскаго Величества, генераль маіоръ Черняевъ присовокупляетъ, что быстрому и единодушному рѣшенію ташкентцевъ много способствовало довѣріе и уваженіе, которое успѣлъ имъ внушить справедливостью и вѣрнымъ пониманіемъ характера и потребностей здѣшняго населенія завѣдывающій ташкентскимъ раіономъ войсковой старшина Сѣровъ; примѣръ же прочимъ въ освобожденіи невольниковъ первый подалъ богатый туркестанскій житель Сеидъ-Газымъ Мухаммедбаевъ Карабековъ, за которымъ послѣдовали остальные.

Донося объ этомъ Военному министру и препроводивъ въ подлинникъ къ ген.-адъют. Милютину полученные отъ ген.-м. Черняева адреса ташкентскихъ жителей, я имѣю честь уведомить объ этомъ Ваше Сіятельство.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

52.

Журналъ о положеніи дѣлъ и о военныхъ происшествіяхъ, слухахъ и событіяхъ на Китайской границѣ и въ сопредѣльныхъ съ Семирѣченскою обл. земляхъ за мартъ 1866 г. *)

Турк. скр. арх. 1866 г. № 17. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Въ концѣ февраля дунгане, до сихъ поръ ограничившіеся тѣсною блокадою гор. Кульджи (новой, гдѣ была наша факторія), открыли болѣе настойчивыя дѣйствія и въ началѣ марта овладѣли цитаделью сего города, защищавшейся около года.

Очевидцы рассказываютъ, что дунгане, занявъ предварительно городъ, предшествовавшими дѣйствіями обращенный уже въ развалины и заранѣе покинутый манчжурами, приступили къ рѣшительной осадѣ цитадели, куда вошли цзянь-цзюнь, его чиновники и остатки манчжурскихъ войскъ. Послѣ суточной защиты, цзянь-цзюнь, окончательно истощивъ всѣ продовольственные запасы, даже кошекъ и собакъ, которыми питался въ послѣднее время манчжурскій гарнизонъ и по-

*) Копія съ копій.

терявъ послѣднюю надежду на защиту, рѣшился сдаться, но на выгодныхъ для себя условіяхъ, съ сохраненіемъ подданства Манчжурскому правительству и съ этою цѣлью отправилъ къ дунганамъ депутацію и съ нею въ подарокъ 40 ямбъ и 4 ящика зеленого чаю. При этомъ вышли изъ цитадели 12 манчжурскихъ чиновниковъ съ семействами, съ цѣлью сдаться осаждающимъ. Дунгане хорошо приняли депутацію и сдавшіяся семейства и позволили послѣднимъ поселиться въ старой Кульджѣ, но, отвергнувъ предложеніе цзянь-цзюня, отправили къ нему, изъ числа этихъ же вышедшихъ изъ крѣпости чиновниковъ, двухъ китайскихъ амбаней (генераловъ съ красными шариками) съ требованіемъ безусловной сдачи цитадели Кульджи и принятія подданства новаго революціоннаго правительства. Получивъ отказъ, дунгане заложили мину и взорвавъ часть стѣны, ворвались въ цитадель и овладѣли ею 3 марта. Старый (прежній) цзянь-цзюнь взять въ плѣнъ, новый-же, собравъ во дворецъ чиновниковъ и свое семейство, казну, чай и имущество, взорвалъ дворецъ на воздухъ и погибъ подъ его развалинами.

По взятіи цитадели Кульджи, дунгане нашли тамъ два ящика серебра съ 80,000 саровъ, на наши деньги 80,000 р., много золота, чаю и прочаго имущества. Захваченные въ плѣнъ манчжуры во множествѣ перерѣзаны.

Съ паденіемъ Кульджи, манчжуры, кромѣ цитадели гор. Чугучака, держатся только въ крѣпостяхъ: Чинь-пань-дзи, Суйдунѣ, Тургенѣ (въ 6 верстахъ отъ границы) и еще въ другихъ весьма немногихъ мѣстахъ. Но нѣтъ сомнѣнія, что и эти крѣпости скоро сдадутся, такъ какъ извѣстно, что дунгане, послѣ взятія Кульджи, направились для овладѣнія Суйдуномъ и оттуда намѣрены двинуться къ Чинь-пань-дзи.

Надо ожидать, что съ паденіемъ этихъ городовъ, а особенно Тургеня, когда уже во власти манчжуровъ въ Илійской области не останется ни одного города, сибо и солоны, населяющіе эти города, уже неоднократно заявлявшіе желаніе искать спасенія эмиграціею въ нашихъ предѣлахъ, потерявъ послѣднюю надежду, придутъ къ намъ всею своею массою до 15,000 человекъ, подобно тому какъ уже прикочевали къ намъ калмыки частію къ укр. Вѣрному до 2000 и частію на оз. Иссыкъ-куль до 9000 человекъ.

Въ Кульджѣ и ея окрестностяхъ находится до 50000 дунганъ; изъ нихъ, судя по слухамъ, около 2000 будетъ послано къ нашей границѣ, для наблюденія за нашими пограничными отрядами, выставленіе котсрыхъ на границѣ уже

обратило на себя вниманіе дунганъ и заставляетъ ихъ тревожиться о нашихъ намѣреніяхъ, что видно изъ письма, полученнаго начальникомъ отряда, выставленнаго на границѣ Ала-таускаго округа, близъ пикета Чунжи (къ югу отъ р. Или) и заключающаго въ себѣ запросъ о причинѣ и цѣли выставленія этого отряда. По поводу этого запроса, исправляющей должность начальника Ала-таускаго округа подполковникъ Фридериксъ, рукоюдствуясь моими указаніями, предписалъ начальнику отряда стараться избѣгать съ дунганями всякихъ сношеній, но дозеволилъ ему отвѣчать съ достоинствомъ, что онъ находится тутъ по распоряженію своего начальства для охраненія границы и отчета въ своихъ дѣйствіяхъ давать имъ не намѣренъ и, кромѣ того, еще то, чтобы дунгане не дѣлали никакихъ притѣсненій нашимъ подданнымъ, отправляющимся въ Китай по своимъ торговымъ дѣламъ.

Подданные намъ киргизы Большой орды, кочующіе въ предѣлахъ Ала-таускаго округа, не остаются равнодушными къ движенію дунганъ, но увлекаемые возмутительными слухами, распускаемыми агентами дунганъ и неподданныхъ намъ киргизъ Китайскаго протекторства, во главѣ коихъ стоитъ султанъ Дуръ-Али, родственникъ старшаго султана Адбанъ-Сувановскихъ волостей полковника Тезека, въ послѣднее время породнившійся, черезъ сватовство, съ однимъ изъ главныхъ начальниковъ дунганъ, а также подстрекаемые и склонные къ легкой добычѣ насчетъ грабежа беззащитныхъ манчжуровъ и калмыковъ, ждуть только удобнаго случая, чтобы откочевать изъ нашихъ предѣловъ, что уже многіе изъ нихъ и привели въ исполненіе. Такъ, задолго до взятія Кульджи, еще въ январѣ мѣсяцѣ, хотя отряды, высланные съ цѣлью предупредить перекочеванія киргизъ, и успѣли остановить значительную массу перекочевавшихъ ордынцевъ, но несмотря на поспѣшность движенія отрядовъ, крайне затруднительнаго по причинѣ глубокихъ снѣговъ и суроваго зимняго времени, нѣсколько волостей адбановскихъ успѣли откочевать въ китайскіе предѣлы. Движеніе киргизъ къ китайской границѣ и ихъ намѣреніе откочевать сдѣлалось еще замѣтнѣе въ февралѣ, а особенно въ началѣ марта, послѣ паденія Кульджи. Вслѣдствіе этого, отряду, состоявшему изъ взвода стрѣлковъ, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и ракетнаго станка, расположенному на уроч. Тугерекъ на правомъ берегу р. Или, приказано было подвинуться ближе къ границѣ и удержать киргизъ въ нашихъ предѣлахъ. Начальникъ отряда капитанъ Бахиревъ, нагнавъ киргизъ, кочевавшихъ въ Китай, успѣлъ вернуть до 500 юртъ и дойдя до пограничнаго пикета Аякъ-караула, расположился съ отрядомъ и здѣсь онъ узналъ, что около 40

ауловъ адбановъ и сувановъ уже направились въ китайскіе предѣлы. Съ 10-ю оконенными стрѣлками, 30 казаками и джигитами капитанъ Бахиревъ нагналъ сихъ киргизъ и принудивъ ихъ слѣдовать на прежнія кочевки, возвратился на позицію къ Аякъ-караулу. 6 марта, перешедшій еще въ прошломъ году въ Китай, адбановскій бій Джетень, съ 200 всадниками перейдя ночью границу и присоединивъ къ себѣ еще до 300 человекъ изъ возвращенныхъ ауловъ, въ 2 часа ночи внезапно напалъ на нашъ отрядъ. Нападеніе, однако, было безуспѣшно и капитанъ Бахиревъ ружейнымъ огнемъ и удачно пущенной ракетой заставилъ эти толпы разбѣжаться, причемъ захватилъ 23 штуки рогатаго скота, 6 верблюдовъ и 22 лошади. Въ стычкѣ этой израсходовано патроновъ 171.

О положеніи дѣлъ подъ Чугучакомъ отъ начальника Урджарскаго отряда, находящагося близъ границы Сергіопольскаго округа, недавно получено донесеніе, изъ котораго усматривается, что, не получивъ еще моего распоряженія, воспреещающаго, во избѣжаніе столкновенія съ дунганями, псылку казаковъ въ г. Чугучакъ, начальникъ сего отряда въ среднихъ числахъ января командировалъ туда, для передачи Чугучакскому хебей-амбаню моего сообщенія по поводу чебара байджигитовъ, *) нѣсколько человекъ казаковъ; пользуясь случаемъ, съ ними отправился и торговый караванъ на 12 верблюдахъ. 17 января казаки и караванъ прибыли на р. Эмиль, въ лагерь калмыковъ, число которыхъ простиралось до 7000. Письмо передано было начальнику калмыковъ Ауллие-

*) Примѣчаніе. Въ концѣ октября мѣсяца прошлаго года Чугучакскій хебе-амбанъ поручилъ прибывшему для усиленія Манчжурскихъ войскъ подъ Чугучакомъ калмыцкому отряду, состоящему подъ начальствомъ Ауллие-Кегена, разграбить байджигитовскихъ киргизъ за ихъ содѣйствіе дунганамъ, за грабежи, соединенные съ убійствами и вообще за насиліе, оказываемое сими киргизами манчурамъ. Калмыцкій отрядъ въ послѣднихъ числахъ октября напалъ врасплохъ на байджигитовъ, которые по свойственной киргизамъ безпечности, кочуя вблизи калмыцкаго отряда, не приняли никакихъ мѣръ для предупрежденія удара, справедливо навлеченной на себя мести калмыковъ. Убійство и грабежъ продолжались нѣсколько дней, и байджигиты, храбрые только при нападеніи на беззащитныхъ одиночныхъ людей или торговые караваны, не могли устоять противъ удара калмыковъ и объятые паническимъ страхомъ, оставивъ на мѣстѣ большую часть своего имущества и скота, обратились въ бѣгство; часть ихъ ушла за Тарбагатайскій хребетъ на Черный Иртышъ, а другая искала спасенія въ нашихъ предѣлахъ, гдѣ и была принята подъ наше покровительство. Эту послѣднюю часть калмыцкій отрядъ, увлекшись мстью, преслѣдовалъ было и въ нашихъ предѣлахъ, но былъ остановленъ и обращенъ назадъ частью Урджарскаго отряда, высланною для удаленія калмыковъ и прикрытія пришедшихъ къ намъ байджигитовъ. Во время чебара у байджигитовъ убито около 100 ч., считая въ томъ числѣ мужчинъ и женщинъ.

Кегену, который, отправившись на другой день вмѣстѣ съ казаками въ Чугучакъ, взялъ съ собою въ прикрытіе 1000 чел. калмыковъ размѣщенныхъ кто на лошадяхъ, кто на быкахъ. Всѣ калмыки вооружены были пиками и стрѣлами. Подъ прикрытіемъ этого отряда было отправлено также 50 верблюдовъ, навьюченныхъ дровами и сѣномъ. При входѣ калмыцкаго отряда въ Чугучакъ, дунгане, вышедшіе изъ своего укрѣпленія, напали на отрядъ и успѣли отбить 13 верблюдовъ, причемъ убито 8 человекъ китайцевъ и калмыковъ, съ своей же стороны дунгане потеряли 2 человека. Наши казаки въ этомъ дѣлѣ не принимали никакого участія и, пробывъ 4 дня въ Чугучакѣ, благополучно возвратились въ Урджаръ; калмыки же попытались было выѣхать обратно изъ Чугучака днемъ, но будучи напуганы 15 человекъ дунганъ, выѣхавшими къ нимъ навстрѣчу, принуждены были оставить Чугучакъ ночью.

По показанію означенныхъ выше казаковъ, Манчжурскаго гарнизона въ цитадели гор. Чугучака находится около 2000, и продовольствіемъ снабженъ онъ въ достаточномъ количествѣ, что подтверждается тѣмъ, что хебей-амбанъ снабдилъ калмыковъ мукой и пшеницей причемъ выдано имъ въ жалованье до 5000 р. звонкою монетою.

Въ Чугучакѣ ожидаютъ прибытія изъ Улясутайскаго и Кобдинскаго округовъ новаго калмыцкаго отряда, одна часть котораго должна остаться въ Чугучакѣ, а другая предполагалась къ отправленію къ Кульджѣ, которая въ то время была во власти манчжуровъ.

Послѣ чебара байджигитовскихъ киргизъ *) калмыцкій отрядъ, находящійся теперь на р. Эмилѣ, первоначальное намѣреніе свое произвести подобный же чебаръ и кызаевскихъ киргизъ, въ исполненіе не приводилъ, а только ограничился мелкою барантою лошадей, причемъ у кочующаго въ китайскихъ предѣлахъ на р. Барлыкѣ киргиза Кызаевскаго рода Боке-Утюгунова, извѣстнаго по нападенію и ограбленію въ 1864 году корпуса топографовъ штабсъ-капитана Нифантьева, отогналъ 100 лошадей.

Войска дунганъ, въ числѣ не болѣе какъ 250 человекъ, находятся въ устроенномъ укрѣпленіи, расположенномъ около 1¹/₂ версты отъ Чугучака. Хотя недостатокъ продовольствія и заставляеть дунганъ сомнѣваться въ успѣхѣ и даже помышлять объ отступленіи съ весны отъ Чугучака и присоединеніи къ тѣмъ, которые находятся при осадѣ Кульджи, но,

*) Упоминаемаго въ примѣчаніи.

тѣмъ не менѣе, они хотять испытать послѣднее средство для завладѣнія цитаделью и съ этою цѣлю приступили къ устройству подкопа, вѣроятно. для взрыва и, кромѣ того, возвели башню, которая, командуя цитаделью, даетъ возможность обстрѣливать ея внутренность. По этой башнѣ манчжуры пытались было стрѣлять изъ вновь отлитаго орудія, но однако никакого вреда не принесли, такъ какъ орудіе и порохъ крайне несовершенны.

Въ ожиданіи паденія цитадели Чугучака, дунгане не перестаютъ тревожить и Калмыцкій отрядъ, расположенный послѣ чебара байджигитовъ на р. Эмилѣ. Такъ, изъ донесенія командующаго Урджарскимъ отрядомъ видно, что дунгане вмѣстѣ съ киргизами, въ томъ числѣ и байджигитами, часть которыхъ, оправившись благодаря нашему правительству отъ чебара, уже успѣла откочевать изъ нашихъ предѣловъ, напали 12 марта на отрядъ калмыковъ и произвели тамъ грабежъ и убійство, причемъ убито 6 человекъ торговцевъ изъ татаръ и киргизъ нашихъ подданныхъ, проживавшихъ для торговли у калмыковъ. Затѣмъ, другихъ свѣдѣній о современномъ положеніи дѣлъ подъ Чугучакомъ, а равно и о томъ, какое вліяніе оказали на него послѣдніе успѣхи дунганъ подъ Кульджею, еще не имѣется.

По свѣдѣніямъ, представленнымъ исправляющимъ должность начальника Ала таускаго округа о положеніи дѣлъ въ Восточномъ Туркестанѣ или Малой Бухаріи видно, что городами Кашгаромъ, Яркендомъ и Хотаномъ управляетъ Безрукъ-ханъ-ходжа, вышедшій изъ Коканскаго ханства. Прибывшіе торговцы рассказываютъ, что въ Яркендѣ есть какой-то бѣжавшій отъ русскихъ полякъ, котораго народъ называетъ муллою; онъ хотя и занимается торговлей, но, какъ видно, играетъ важную роль и имѣетъ вліяніе на дѣла политическія.

Полякъ эгогъ прѣзидитъ мысль, что Кашгаръ и Яркендъ рано или поздно должны подчиниться англичанамъ или русскимъ, но народъ, если только ему при посредствѣ Бухарскаго эмира, подданство котораго, какъ слышно, онъ намѣренъ принять, не удастся сохранить полигической независимости, предпочитать отдаться русскимъ. Управленіемъ Безрукъ-хана народъ недоволенъ, потому что онъ дѣлаетъ безпрестанные поборы съ жителей и вслѣдствіе этого народъ можетъ быть и не питаетъ симпатіи къ англичанамъ, которые, по прежнимъ свѣдѣніямъ, обѣщали дать помощь Безрукъ-хану въ борьбѣ его съ ханомъ Рашеддынь-ходжею, владѣтелемъ прочихъ городовъ Восточнаго Туркестана. Осенью прошлаго года въ

Яркендѣ были англичане по торговымъ и ученымъ дѣламъ. Они, какъ говорятъ караванные торговцы, проводятъ черезъ Яркендѣ желѣзную дорогу и телеграфъ по направленію къ Кашгару, для чего разрѣзываютъ очень высокія горы; но первоначальный пунктъ, откуда идетъ дорога, караванъ-баши указать не могли.

Кромѣ того, торговцы сообщаютъ, что изъ Тибета (вѣроятно изъ Индіи, черезъ Тибетъ) проведена англичанами до Хотана дорога, на которой устроены станціи.

Затѣмъ, другими городами Восточнаго Туркестана или Малой Бухаріи управляетъ ханъ Рашиддинъ ходжа, находящійся въ г. Куча, центральномъ пунктѣ новаго революціоннаго правительства. Отряды этого хана находятся на Мараль-башѣ, откуда онъ, повидимому, намѣренъ двинуться на Яркендѣ и Кашгаръ и для этого у него идутъ военныя приготовленія, что усматривается изъ движенія казенныхъ и военныхъ транспортовъ между подвластными ему городами: Турфаномъ, гдѣ начальствуетъ Мухаммедъ Аминъ-ходжа, Акъ-су, управляемымъ Джемалѣддиномъ и крѣпостью Мараль-башъ, которая управляется Исхакъ-ходжею.

О томъ, гдѣ находятся войска Безрукъ-хана, свѣдѣній не имѣется. Торговля въ городахъ Восточнаго Туркестана въ настоящее время для купцовъ нашего подданства не совершенно обезпечена, такъ подполковникъ Фридериксъ донесъ, что Петропавловскій 2 гильдіи купецъ Якубъ Фаткулла Бакташевъ, бывшій въ Восточномъ Туркестанѣ по торговымъ дѣламъ, вмѣстѣ со своимъ приказчикомъ татаринномъ Зерифъ Габуллою Латифовымъ, при возвращеніи въ Россію съ товарами, былъ задержанъ въ Кашгарѣ, но приказчику Латифову удалось какъ-то освободиться и онъ, убѣжавъ, скрылся на Иссыкъ-кулъ, а хозяинъ его Якупъ съ товарами на значительную сумму задержанъ и содержится подъ надзоромъ въ Кашгарѣ.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій.*

53.

Командующій войск. Зап. Сибир. окр. Военному министру; 4 марта 1866 г. № 1323. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Исправляющій должность начальника Ала-таускаго округа отъ 12 февраля № 595 донесъ мнѣ, что онъ получилъ

*) Копія съ копій.

отъ Бузумовскаго бѣя Тазабека Бусурманова извѣстіе о взятіи 20 января Кульджи дунганями. Гарнизонъ этого города и его жители, большею частію, вырѣзаны. Со стороны дунганъ пало болѣе 700 человекъ. Только ничтожная часть Кульджинскаго гарнизона заперлась во дворцѣ цзянь-цзюня и еще продолжаетъ защищаться. Но въ настоящее время, должно полагать, что и она, по всей вѣроятности, не избѣжала общей участи и также вырѣзана. Самый городъ раззоренъ и выжженъ.

Изъ донесенія же султана Адбановскаго рода Большой орды полковника Тезека Нураліева отъ 4 февраля видно, что извѣстіе о взятіи Кульджи подвержено нѣкоторому сомнѣнію. Но, во всякомъ случаѣ, оно уже отразилось волненіемъ между Адбановскими киргизами, которые подвигаются къ Китайской границѣ, замышляя откочевать къ дунганамъ. Для наблюденія за дѣйствіями киргизъ и удержанія ихъ въ нашихъ предѣлахъ, выставлены отряды: на р. Темерликѣ изъ полувзвода стрѣлковъ, полусотни казаковъ и ракетнаго станка; на Алтынъ-имельскомъ пикетѣ изъ полувзвода стрѣлковъ, которые должны двинуться на уроч. Тугуренъ и далѣе, по ближайшему усмотрѣнію отряднаго начальника, и въ Кульджинскомъ поселеніи изъ полусотни казаковъ. Послѣдній отрядъ, кромѣ того, охраняетъ еще не перевезенное въ г. Копаль китайское серебро.

Донося объ этомъ Вашему Пр-ству, имѣю честь присовокупить, что по полученіи болѣе точныхъ извѣстій о взятіи Кульджи дунганями, я не замедлю представить дополнителныя по сему предмету свѣдѣнія.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

54.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.: 7 марта 1866 г. № 156. Лагерь на Сырь-Дарьѣ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

По полученнымъ мною свѣдѣніямъ Бухарскій эмиръ успѣлъ собрать въ Джизакѣ сорокатысячное скопище при 25 орудіяхъ, кромѣ того приказалъ Кокану собрать свои скопища и послалъ въ Хиву просить помощи.

*) Помѣтка: „получ. 25 апрѣля 1866 г.“

Донося объ этомъ Вашему Пр-ству, имѣю честь увѣдомить, что я съ отрядомъ стою лагеремъ на лѣвомъ берегу Дарьи, на высотѣ Чиназа; вмѣстѣ съ этимъ я нашель необходимымъ сформировать въ Кереучи особый отрядъ подъ начальствомъ полковника Краевского.

Обстоятельства эти вынудили меня сильно ослабить гарнизоны укрѣплений праваго фланга области, что заставляетъ снова покорнѣйше просить Ваше Пр-ство поспѣшить отправленіемъ баталіоновъ на усиленіе войскъ Туркестанской области.

Имѣя въ виду ослабленіе гарнизоновъ въ заднихъ укрѣпленіяхъ области, я вмѣстѣ съ этимъ сдѣлалъ распоряженіе о вызовѣ милиціи въ числѣ 1 т. человекъ, подъ начальствомъ вліятельныхъ биевъ, для того, чтобы уменьшить по возможности въ населеніи число вооруженныхъ людей.

Подпись: ген.-м. *М. Черняевъ.*

55.

За военнаго губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 7 марта 1866 г. № 1117. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

По полученнымъ свѣдѣніямъ Бухарскій эмиръ собралъ въ Джизакѣ до 40 т. войска при 16 орудіяхъ и обратился къ Хивинскому хану за помощью, которую по слухамъ изъ Хивы вѣроятно и получить.

Военный губернаторъ поручилъ мнѣ донести объ этомъ Вашему Пр-ству и въ дополненіе къ его рапорту за №—просить покорнѣйше распоряженій Вашихъ о возможно скорѣйшемъ отправленіи изъ Орска баталіона на верблюдахъ.

Вмѣстѣ съ этимъ ген.-м. Черняевъ приказалъ просить ускорить насколько возможно выступленіе остальныхъ двухъ баталіоновъ, находящихся въ Оренбургѣ.

Подпись: полк. *Ризенкамнфъ.*

Резолюція: „Прошу написать объ этомъ, т. е. послать копію къ Военному министру и объявить, что ранѣе срока, уже назначеннаго для выхода войскъ изъ Орска и Оренбурга, выслать баталіоны нѣтъ никакой возможности.“

*) Помѣтка: „получ. 31 марта 1866 г.“

56.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 10 марта 1866 г. № 187. Оренбургъ. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807, ч II.

Отъ 8 февраля за № 23, 24 и 28 Ваше Пр-ство сообщая мнѣ Высочайшую волю о вызовѣ въ С.-Петербургъ военнаго губернатора Туркестанской области, вмѣстѣ съ тѣмъ увѣдомили меня о командированіи по Высочайшему повелѣнію въ мое распоряженіе генеральнаго штаба ген.-м. Романовскаго, между прочимъ, въ тѣхъ видахъ, что быть можетъ, при настоящихъ неопредѣленныхъ отношеніяхъ нашихъ къ Бухарѣ, я признаю нужнымъ поручить ему, за отъездомъ ген.-м. Черняева въ Петербургъ, управление Туркестанской областью и командованіе расположенными тамъ войсками.

Вашему Пр-ству конечно извѣстно, изъ прежнихъ моихъ сообщеній, настоятельная необходимость замѣны ген.-м. Черняева другимъ лицомъ, а потому, воспользовавшись командировкою въ мое распоряженіе ген. Романовскаго, я тотчасъ-же поручилъ ему управление Туркестанскою областью, тѣмъ болѣе, что стывъ Вашего Пр-ства о генералѣ Романовскомъ, какъ о человѣкѣ знакомомъ съ мѣстными обстоятельствами, способномъ и опытнымъ, служить въ глазахъ моихъ какъ-бы предварительнымъ утвержденіемъ такого выбора.

Генералу Романовскому предписано, по прибытіи въ Ташкентъ, принять отъ ген.-м. Черняева на законномъ основаніи, какъ военно-народное управление Туркестанскою областью, такъ и командованіе надъ войсками, въ ней расположенными; а генералу Черняеву сообщена Высочайшая воля о немедленномъ вызовѣ его въ С.-Петербургъ.

Съ генераломъ Романовскимъ въ Туркестанскую область командированы: лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка поручикъ князь Барятинскій, драгоманъ Азіатскаго департамента министерства Иностранныхъ Дѣлъ коллежскій ассесоръ Пашино; а также, по просьбѣ генерала Романовскаго, назначенъ въ его распоряженіе адъютантъ мой ротмистръ Кашкинъ, который, въ бытность мою въ степи и Туркестанской области, достаточно ознакомившись съ положеніемъ тамошнихъ войскъ, будетъ не бесполезенъ ген. Романовскому.

*) Подѣлка: „24 марта 1866 г.“

Расходы по командированію ротмистра Кашкина отнесены на состоящую въ моемъ распоряженіи экстраординарную сумму, а ген. Романовскому, полк. графу Воронцову-Дашкову, поручику князю Бяратинскому и коллеж. ассесору Пашино, согласно ихъ требованія, на основаніи положенія о Сыръ-Дарьинской линіи, независимо отъ пособій, полученныхъ ими въ Петербургѣ, выдано еще здѣсь по полугодовому окладу жалованья. Сверхъ того, изъ экстраординарной-же суммы выдано мною ген.-м. Романовскому еще 500 руб. на непредвидимые расходы.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

57.

Военный министръ вице-канцлеру; 11 марта 1866 г. (Записка).

С.-Петербург. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г. № 11, (1—9).

По прочтеніи прилагаемыхъ бумагъ, пришло мнѣ на мысль опасеніе, что если мы просто отпустимъ домой бухарскаго посланца прежде возвращенія изъ Бухары г. Струве и компаніи, то дѣйствіе это будетъ принято въ Бухарѣ и во всей Азіи за уступку съ нашей стороны. Непремѣнно перетолкуютъ, что мы, испуганные задержаніемъ нашихъ посланцевъ и не видя успѣшнаго результата предпринятаго военнаго движенія, принуждены были исполнить требованіе эмира и отпустить его пословъ. Поэтому не будетъ-ли осторожнѣе и сообразнѣе съ азіатскими понятіями — отослать бухарское посольство не домой, а обратно на Сыръ-Дарью и пр. въ фортъ № 1, или даже въ Чимкентъ? Отсюда оно будетъ отпущено домой, лишь только возвратится къ намъ Струве и компанія.

Соображеніе это предоставляю вполнѣ на Ваше ближайшее обсужденіе.

На-дняхъ мы должны отправить въ Оренбургъ фельд-егеря. Надобно воспользоваться этимъ случаемъ для отправленія проектированной инструкціи ген.-адъют. Крыжановскому. Искренно преданный.

Подпись: *Д. Милютинъ*.

58.

И. д. военного губернатора Туркест. обл. командующему войск.
Оренб. окр.; 11 марта 1866 г. № 12. (Секретно). *)

Турк. окр арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Милостивый государь, Николай Андреевич!

Затрудняюсь выразить Вашему Пр-ству всѣ ужасы, испытанные нами при переходѣ отъ Оренбурга до форта № 1-го. Невзгоды природы соперничали съ неисправностями мѣстной администраціи. Въ семь послѣднемъ отношеніи обращаетъ на себя особое вниманіе дистанція отъ Карабутака до Джулюса. На этомъ пространствѣ на весьма многихъ станціяхъ мы не только не находили лошадей и должны были ѣхать на тощихъ верблюдахъ, но на станціяхъ не оказывалось даже клочка сѣна, чтобы развести огонь и хоть немного отогрѣться отъ холодовъ, доходившихъ до 20⁰ мороза. О дровахъ и камышахъ на такихъ станціяхъ и мечтать конечно было невозможно. Однимъ словомъ, ѣхавши день и ночь, мы успѣли добраться едва въ 12 сутокъ. Переѣздъ этотъ былъ тяжелъ и для меня, а потому можно судить, каковъ онъ былъ для моихъ спутниковъ, изъ которыхъ каждый переболѣлъ по нѣсколько разъ.

Изъ сказаннаго Ваше Пр-ство конечно сами изволите заключить о необходимости скорѣйшаго назначенія войскового старшины Бородина начальникомъ сообщенія Оренбурга съ Ташкентомъ. Едва-ли въ Уральскомъ войскѣ могутъ найтись столь важныя дѣла, которыя могли-бы замедлить назначеніе такого надежнаго на это дѣло человѣка, а вмѣстѣ съ тѣмъ замедлить и скорѣйшее исправленіе самыхъ недостатковъ сообщенія, что въ настоящее время такъ необходимо. Кромѣ того, считаю долгомъ теперь-же всепокорнѣйше просить Ваше Пр-ство, назначить хотя-бы половину изъ имѣющихся въ Вашемъ распоряженіи свободныхъ 14 тыс. руб. на устраненіе въ Орско-Казалинскомъ трактѣ болѣе вопіющихъ недостатковъ, а именно: на постройку двухъ или трехъ порядочныхъ станціонныхъ домиковъ на пространствѣ отъ форта № 1 до укрѣпленія Уральского и одного или двухъ отъ Уральского укрѣпленія до Кара-бутака и на скорѣйшее вполнѣ справедливое вспомошествованіе тѣмъ содержателямъ станцій, которые пострадали не чрезъ свою вину, а отъ страшныхъ

*) Помѣтка: „получ. 31 марта 1866 г.“

бурановъ, бывшихъ въ нынѣшнюю зиму и какихъ не запомнятъ старожилы. Вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте просить не забыть при этомъ и самого войскового старшину Бородина, который человѣкъ бѣдный и которому при предстоящей командировкѣ предстоятъ расходы немалые.

Какъ не важны сами по себѣ тѣ предположенія, которыми начало даете Ваше Пр-ство чрезъ командированіе подполковника Сергѣева, но во всякомъ случаѣ они важны въ видахъ будущаго развитія края, а можно-ли ожидать развитія при такомъ состояніи сообщенія, при которомъ ѣдущіе по Высочайшему повелѣнію на курьерскихъ проѣзжаютъ въ сутки по 30 верстѣ. Смѣю увѣрить Ваше Пр-ство, что всякое назначеніе Вами средствъ на улучшеніе дороги будетъ истиннымъ благодѣяніемъ для тѣхъ, кого судьба приведетъ на здѣшній тяжелый путь и что вообще улучшеніемъ сообщенія Оренбурга съ Сыръ-Дарьей Ваше Пр-ство создадите себѣ надежный памятникъ.

Въ настоящее время Вы уже изволите имѣть донесеніе генерала Черняева, которое везетъ шт.-капит. Деннетъ, а потому изволите знать, что положеніе дѣлъ въ Ташкентѣ ни въ какомъ отношеніи нельзя считать удовлетворительнымъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія, здѣсь мною полученныя по тому-же предмету, также не успокаиваютъ относительно будущаго. Маіоромъ Юніемъ открыты и, разумѣется, насколько отъ него зависѣло, тотчасъ-же уничтожены попытки бухарцевъ дѣлать въ нашихъ предѣлахъ заготовленія лошадей и оружія. Попытки, очевидно свидѣтельствующія о намѣреніи эмира упорствовать. Очевидна, слѣдовательно, необходимость для насъ озаботиться теперь-же возможнымъ усиленіемъ нашихъ боевыхъ средствъ въ Ташкентѣ.

Въ этихъ видахъ, по взаимному соглашенію съ маіоромъ Юніемъ, котораго честную энергическую службу не нахожу словъ достаточно похвалить, дѣлаю распоряженіе о немедленномъ направленіи двухъ ротъ 5 баталіона въ Ташкентъ и предполагаю сдѣлать подобное же распоряженіе въ фор. Перовскомъ, если конечно уже не взяты оттуда Черняевымъ всѣ свободныя войска и если притомъ не получу болѣе успоительныхъ извѣстій изъ Ташкента. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагаю, и конечно тоже лишь въ случаѣ надобности, проѣзжая Чимкентъ, послать эстафету генералу Колпаковскому о немедленномъ оказаніи того содѣйствія, которое, какъ Вамъ извѣстно, назначено. Но само собою разумѣется, что дѣлая всѣ эти отъ меня зависящія распоряженія по усилению Ташкентскаго отряда, я главныя мои упованія по этому столь необходимому

дѣлу возлагаю на Васъ. Вы сами изволите видѣть, какъ нужны здѣсь тѣ войска, которыя назначены въ прошломъ году на усиленіе войскъ Туркестанской области, а потому вполне увѣренъ, что все сдѣлаете къ скорѣйшему прибытію ихъ по назначенію. При этомъ считаю долгомъ съ полною откровенностью доложить Вамъ, что опасеній Оренбургскаго штаба относительно трудности ранняго весенняго передвиженія войскъ по степямъ не могу раздѣлять. Какъ ни плоха теперешняя дорога отъ Орска до форта № 1, во всякомъ случаѣ она хорошо извѣстна, на ней есть вездѣ колодцы, бураны съ половины марта кончаются, и рѣки серьезныхъ препятствій для переправъ не представляютъ, а потому опасеніе штаба при раннемъ передвиженіи войскъ случайностей, бывшихъ въ 1839 году въ походѣ графа Перовскаго, немыслимы. Во всякомъ случаѣ, позвольте всепокорнѣйше просить о немедленной высылкѣ изъ Орска въ фортъ № 1 небольшихъ командъ отъ ротъ 3 баталіона 148 Каспійскаго пѣхотнаго полка, примѣрно человекъ по 20, которыхъ прибытіе сюда не позже конца апрѣля совершенно необходимо, такъ какъ въ противномъ случаѣ назначенный Вами къ оставленію въ фортѣ № 1 Каспійскій баталіонъ останется безъ огородовъ и вообще, безъ этого предварительнаго распоряженія, въ устройствѣ своего хозяйства будетъ крайне затрудненъ.

Кромѣ этихъ главнѣйшихъ необходимостей и распоряженій, о которыхъ считаю долгомъ теперь-же безотлагательно довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, не мало и разныхъ другихъ хлопотъ и затрудненій встрѣтилъ я на первомъ-же шагу. Но такъ какъ въ общихъ чертахъ они Вамъ уже извѣстны, а для устраненія ихъ пока оказываются средства на мѣстѣ, то и утомлять Вашего вниманія разговоромъ о нихъ не буду. Позволю-же себѣ въ этомъ отношеніи обезпокоить Васъ просьбой о наблюденіи за скорѣйшей высылкой чашечекъ къ патронамъ, такъ какъ при совершенномъ ихъ здѣсь неимѣннн и самое нарѣзное оружіе остается бесполезнымъ.

Хотя по свѣдѣніямъ, имѣющимся у коменданта форта № 1 чашечки и отправлены въ весьма значительномъ количествѣ, какъ для войскъ, расположенныхъ въ Ташкентѣ, такъ и для войскъ Сыръ-Дарьинскихъ фортовъ, но гдѣ находится въ настоящее время транспортъ—неизвѣстно. Не трудно представить себѣ затрудненія въ Ташкентѣ, если и тамъ подобный недостатокъ существуетъ. Не изволите-ли признать полезнымъ командировать немедленно кого-либо изъ смышленныхъ туземцевъ отыскать транспортъ и доставить хотя часть посланныхъ чашечекъ на почтовыхъ.

Прошу извиненія Вашего Пр-ства, если письмо мое не отличается успокоительнымъ духомъ, и если въ просьбахъ моихъ я покажусь быть можетъ слишкомъ настойчивымъ, но Вамъ такъ же дорого скорѣйшее улучшеніе здѣсь дѣлъ, какъ и мнѣ, а потому надѣюсь, что Вы меня не осудите и позволите быть съ Вами на будущее время такъ же откровеннымъ, какъ я былъ въ этомъ письмѣ.

Съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Д. Романовскій.*

Резолюція: „Въ докладъ. Сообщить выдержку Военному министру; приказаніе передано словесно. 23 марта.“

59.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 11 марта 1866 г. № 425.

Турк. окр. арх. 1866 г. № 21. Шт. Оренб. окр.

Милостивый государь, Николай Андреевич!

Имѣю честь представить копію письма моего эмиру, отправленнаго вечеромъ 8 апрѣля, о предположеніи отправить которое я писалъ въ послѣднемъ письмѣ. Не успѣло еще письмо это дойти до Ура-тюбе, такъ по крайней мѣрѣ должно думать по расчету времени, какъ утромъ получилъ я письмо отъ Джизакскаго бека, при семъ тоже представляемое. Выгадать нѣкоторое время и для насъ выгодно, хотя-бы до прихода пароходовъ и до перевода Чиназа на новое мѣсто, чѣмъ вполнѣ обезпечится переправа, тѣмъ не менѣе, чтобы съ перваго-же раза поставить себя съ бухарцами на должную ногу, я на всѣ любезности отвѣчалъ вѣжливо, но сухо, а самое письмо къ беку отправилъ не отъ себя, а отъ начальника походнаго штаба, т. е. графа Воронцова.

Хотя, какъ Ваше Пр-ство изволите видѣть, и есть надежда перейти на путь мирныхъ сношеній, но откровенно сознаюсь, что мало имѣю на то надежды, тѣмъ болѣе, что слухи о наступленіи эмира продолжаются и назначаютъ даже день, а именно праздникъ Байрама, что будетъ послѣ завтра. Легко быть можетъ и то, что эмиръ съ нами хитритъ, и затѣваетъ что-нибудь противъ Кокана, съ которымъ у него

опять, какъ говорятъ, начинаются нелады. Не оставляю по возможности за всѣмъ слѣдить и готовлюсь на всякій случай.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и искренною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Д. Романовскій.*

Приложеніе 1. Письмо Мухаммедъ-Якубъ-бека Джизакскаго; ⁵/₈ апрѣля ¹²⁸²/₁₈₆₆ г. Джизакъ. *)

Вновь прибывшему отъ Бѣлаго Царя Романовскому да будетъ извѣстно, что, благодаря милостямъ Всевышняго и ласкамъ моего великаго повелителя, я провожу время въ добромъ здоровьи и удовольствіи. Засимъ слѣдующее: прошлаго года, когда эмиръ нашъ подчинилъ себѣ Кокань, Михайль Черняевъ самъ сдѣлалъ условіе, что онъ не переступитъ ни черезъ Чирчикъ, ни черезъ Сыръ-Дарью и что наши также не должны переходить ни за Чирчикъ, ни за Сыръ. Повелитель нашъ, желая сохранить дружбу предковъ своихъ, согласился на условія Михаила и въ доказательство вернулся съ войсками своими въ Бухару.

У нашихъ великихъ Бухарскихъ государей обычай таковъ, что если пріѣдетъ кто-нибудь къ нимъ, то такого пять или шесть мѣсяцевъ угощаютъ, ласкаютъ и съ почестями провожаютъ. Михайль-же, не выждавши пока его посланники будутъ обласканы и снабжены отвѣтомъ, нарушилъ условіе: съ войсками и артиллеріею перешелъ Сыръ-Дарью, обнаружилъ враждебныя дѣйствія, подступилъ къ Джизаку, потерпѣлъ поражение, оконфуженный вернулся и сталъ по сю сторону Сыръ-Дарьи. Узнавъ объ этомъ, эмиръ нашъ со всѣмъ мусульманскимъ воинствомъ постепенно переходилъ съ пути снисхожденія на путь войны за вѣру (газавата), выжидая не придетъ ли этимъ временемъ извѣстіе отъ Бѣлаго Царя или отъ нашего посланника, чтобы согласно съ этимъ и начать дѣйствовать; въ это время мы услышали, что Михайль Черняевъ отрѣшенъ отъ должности и уѣхалъ, а на его мѣсто пріѣхалъ ты, но намъ неизвѣстно, съ какою цѣлью сюда ты пріѣхалъ: враждебною или дружескою? Почему я, ближайшій къ тебѣ сосѣдъ, посылаю сіе письмо и прошу тебя отвѣчай мнѣ, не ради-ли вражды и ты пришелъ сюда. Тогда мы согласно твоему отвѣту, съ Божію помощію, и будемъ такъ поступать. Если-же съ дружескою цѣлью ты пришелъ, и твое желаніе возвращеніе пословъ, то прошу тебя увѣдомь меня и сообщи

*) Копія съ копій.

все, что еще тебѣ изволилъ говорить Бѣлый Государь, но сообщай правду, чтобы мнѣ не сдѣлаться самому лгуномъ при посредничествѣ, которое я принимаю на себя ради блага и спокойствія и вашихъ, и нашихъ обывателей. Я доложу обо всемъ эмиру, и чиновниковъ твоихъ съ ласками тебѣ возвратимъ. Съ этою цѣлью посылаю къ тебѣ съ письмомъ моего вѣрнаго чиновника Садыка; что тебѣ нужно знать, разспроси его, и что слѣдуетъ мнѣ передать на словахъ, скажи ему. Мѣсяца Зильхаджа $\frac{5}{8}$ апрѣля $\frac{1282}{1866}$ года. Писано въ Джизакской канцеляріи. Подпись: печать Мухаммедъ-Якубъ-бека.

Приложение 2. Полк. графъ Воронцовъ-Дашковъ Мухаммедъ-Якубъ-беку Джизакскому; 10 апрѣля 1866 года. Лагерь близъ Чиназа.

Посланный Вашъ Садыкъ доставилъ письмо Ваше Его Пр-ству, военному губернатору Туркестанской области, ген.-маіору Романовскому и былъ имъ обласканъ. Возлагая на меня обязанность поблагодарить Васъ за это дружественное письмо, Его Пр-ство поручилъ сообщить Вамъ, что накануне пріѣзда Вашего человѣка онъ отправилъ отъ своей особы къ эмиру Вашему извѣщеніе о вступленіи своемъ въ настоящую должность и о наказаніи Вашей конницы, осмѣливавшейся нападать на войска Бѣлаго Царя.

По этой причинѣ, ген.-м. Романовскій, вполнѣ раздѣляя высказанное Вами, что добрые сосѣди должны прежде всего избѣгать лжи и неправды, увѣдомляетъ Васъ, что до полученія отвѣта на письмо, посланное Его Высокостепенству эмиру, не считаетъ удобнымъ входить ни въ какія объясненія.

Подпись: полк. графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

60.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 11 марта 1866 г. № 1529. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 4. Шт. Зап.-Сибир. окр.

Для разъясненія, на какомъ основаніи взяты были изъ Сибирскаго линейнаго № 5 баталіона (нынѣ 1 Оренбургскій) мастеровые, фельдфебеля и унтеръ-офицеры, поименованные

*) Копія съ копій.

въ списокѣ, приложенномъ при предложеніи Вашего Пр-ства отъ 11 декабря № 4899 1865 г., необходимо было предварительно разсмотрѣть слѣдующія обстоятельства этого дѣла: 1) по чьему представленію или ходатайству переведены нижніе чины изъ 4 баталіона въ другія части, 2) дѣйствительно-ли переведенные изъ 4 баталіона мастеровые знаютъ то мастерство, которое показано въ списокѣ, 3) кто изъ переведенныхъ нижнихъ чиновъ уже уволенъ въ отставку и безсрочный отпускъ, 4) кто изъ переведенныхъ людей женатъ и сколько имѣетъ дѣтей и 5) не было-ли между переведенными нижними чинами штрафованныхъ.

О доставленіи означенныхъ свѣдѣній было предписано мною отъ 7 января № 78 командующему войсками въ области Сибирскихъ киргизовъ, и изъ полученнаго нынѣ донесенія ген.-лейт. Панова отъ 28 февраля № 477 и также изъ свѣдѣній, имѣющихся въ штабѣ ввѣреннаго мнѣ округа, оказывается, что изъ числа поименованныхъ въ представляемомъ при семъ списокѣ лит. А 61 нижнихъ чиновъ: 13 переведены по распоряженію временно-командовавшаго войсками ввѣреннаго мнѣ края, 27 по ходатайству командира бывшаго 4 баталіона подполковника Вартмана, 3 по разрѣшенію командующаго войсками области Сибирскихъ киргизовъ, 11 оказавшіеся, по медицинскому освидѣтельствованію, неспособными 1 статьи и 7 по личному выбору подполковника Вартмана, для замѣщенія въ разныхъ командахъ открывшихся вакансій.

13 переведенныхъ нижнихъ чиновъ: 2 фельдфебеля, 6 унтеръ-офицеровъ, 4 рядовыхъ и одинъ портной—не были взяты изъ баталіона, передъ его выступленіемъ, но, числясь въ немъ по спискамъ, давно уже занимали писарскія должности или при бывшемъ корпусномъ штабѣ, или при штабѣ командующаго войсками области Сибирскихъ киргизовъ. *) А потому эти нижніе чины не могли быть возвращены въ баталіонъ безъ явнаго разстройства въ ходѣ весьма обширной текущей переписки въ означенныхъ штабахъ. Но, кромѣ этого, переводъ сихъ нижнихъ чиновъ могъ быть допущенъ также и потому, что онъ ни въ какомъ случаѣ не ослаблялъ наличный составъ бывшаго 4 баталіона, въ которомъ взятыя люди, какъ выше замѣчено, и прежде не состояли на лицо.

2/ нижнихъ чиновъ, поступившихъ въ 5 баталіонъ: 5 унтеръ-офицеровъ (писарей), 8 портныхъ и 14 плотниковъ, какъ

*) За исключеніемъ фельдфебеля Пеганова, находившагося въ должности смотрителя дома генераль-губернатора и уволеннаго въ отставку 9 марта 1865 г. и рядового Архипа, который состоялъ печатникомъ въ типографіи бывшаго корпуснаго штаба.

видно изъ донесенія командира 5 линейнаго баталіона полковника Аммондта отъ 1 февраля № 196, вовсе не знающихъ мастерства, переведены, по представленію самого командира 4 баталіона подполковника Вартмана. *) Подполковникъ Вартманъ ходатайствовалъ о переводѣ сихъ нижнихъ чиновъ, какъ выслуживающихъ сроки въ отставку и въ безсрочный отпускъ, или же какъ женатыхъ, обремененныхъ большимъ семействомъ. Этихъ послѣднихъ, въ числѣ до 50 человекъ, командиръ 4 баталіона представилъ къ оставленію въ Омскѣ.

Трое нижнихъ чиновъ: оружейникъ, фельдшерскій ученикъ и каптенармусъ — переведены, по распоряженію командовавшаго войсками въ области Сибирскихъ киргизовъ полковника Майделя, перыи, оставшійся при выступленіи баталіона въ Омскомъ госпиталѣ за болѣзнію, — по просьбѣ жены, для призрѣнія семейства; второй — по представленію медика, завѣдывавшаго пріемнымъ въ госпиталѣ отдѣленіемъ, какъ одержимый болѣзнію, при которой онъ не могъ выдержать похода; а послѣдній, какъ женатый, обремененный большимъ семействомъ.

Въ замѣнъ его въ 4 баталіонъ былъ командированъ фельдшерскій ученикъ изъ 5 баталіона.

Одиннадцать мастеровыхъ: 7 портныхъ, 2 сапожника, 1 плотникъ и 1 печникъ — переведены въ Омскую мѣстную команду, какъ неспособные I статьи, коими эти нижніе чины оказались по медицинскому освидѣтельствованію, провѣренному, по распоряженію временно-командовавшаго войсками, въ Омскомъ военномъ госпиталѣ.

Наконецъ, остальные 7 нижнихъ чиновъ были переведены въ разныя команды собственно для замѣщенія имѣвшихся вакансій. Эти нижніе чины назначались по личному выбору подполковника Вартмана, которому указывалось только число требуемыхъ съ команды чиновъ.

Въ замѣнъ людей, поступившихъ изъ 4 баталіона въ 5, изъ сего послѣдняго было переведено въ 4 баталіонъ 40 нижнихъ чиновъ, означенныхъ въ представляемомъ при семъ спискѣ лит. (В). Изъ нихъ только 15 взяты на службу по набору 1863 г. Всѣ же остальные принадлежать къ числу старослужащихъ, поступившихъ въ войска въ періодъ съ 1853 по 1862 г. включительно. Между этими нижними чинами нѣтъ

*) Рапортъ подполковника Вартмана отъ 8 января № 73 1865 г., прилагаемый въ копіи.

ни одного штрафованнаго; всѣ они вообще поведенія безукоризненнаго, и въ числѣ ихъ находятся 10 мастеровыхъ: 7 сапожниковъ, 1 плотникъ, 1 скорнякъ и 1 каменщикъ

Изложивъ основанія, обусловившія собою переводъ изъ бывшаго 4 баталіона всѣхъ, означенныхъ въ препровожденномъ ко мнѣ спискѣ, нижнихъ чиновъ съ указаніемъ обстоятельствъ, оправдывающихъ этотъ переводъ, и дополняя приведенные факты другими соображеніями, считаю долгомъ изъяснить Вашему Пр-ству, что временно-командовавшей войсками, отъ 24 октября № 5475 1864 г., предупредивъ командовавшаго войсками въ области Сибирскихъ киргизовъ о предстоящемъ походѣ на бывшую передовую Коканскую линію 4 баталіона, отъ 14 января № 106, окончательно указалъ время выступленія изъ Омска сего баталіона. Хотя въ такой періодъ времени, казалось-бы, можно было своевременно устранить всѣ недоразумѣнія, но только въ концѣ января, а именно 23 числа, послѣдовало отъ командовавшаго войсками области Сибирскихъ киргизовъ первое донесеніе о числѣ нижнихъ чиновъ, долженствующихъ выбыть изъ строя 4 баталіона. Въ числѣ этихъ нижнихъ чиновъ было 8, признанныхъ неспособными въ Омскомъ госпиталѣ и 93, признанныхъ дивизионнымъ докторомъ не могущими слѣдовать въ походъ.

Сомнѣваясь, чтобы столь значительное число нижнихъ чиновъ оказалось передъ самымъ походомъ неспособными, временно-командовавшей войсками просилъ безотлагательно распоряженія штабсъ-доктора войскъ Западной Сибири о медицинскомъ освидѣтельствованіи упомянутыхъ нижнихъ чиновъ съ представленіемъ на нихъ статейныхъ списковъ. Изъ разсмотрѣнія этихъ списковъ оказалось, что 15 человекъ признаны совершенно здоровыми, а 78 одержимы различными болѣзнями и подлежатъ назначенію въ I, II и III статьи неспособныхъ. Вслѣдствіе этого, командовавшему войсками области Сибирскихъ киргизовъ было предписано 56 неспособныхъ I статьи, передать въ Омскую мѣстную команду, неспособныхъ же II, III статей уволить въ отпускъ и отставку. Затѣмъ было поставлено на видъ подполковнику Вартману слишкомъ позднее заявленіе его о столь значительномъ числѣ неспособныхъ нижнихъ чиновъ; тѣмъ болѣе, что Высочайше утвержденнымъ 7 сентября 1862 г. положеніемъ зачисленіе нижнихъ чиновъ въ подлежащія статьи неспособныхъ во всякое время предоставлено непосредственно самимъ начальникамъ отдѣльныхъ частей.

Послѣ того временно-командовавшей войсками Западной Сибири по поводу претензіи, объявленной 5 нижними чина-

ми, назначенными по медицинскому освидѣтельствуванію въ неспособные I статьи, но не исключенными изъ баталіона, 7 февраля вновь просилъ командовавшаго войсками области Сибирскихъ киргизовъ немедленно исключить изъ баталіона всѣхъ нижнихъ чиновъ, неспособныхъ I статьи и передать ихъ въ Омскую мѣстную команду. Но какъ упомянутые 5 нижнихъ чиновъ, неспособныхъ I статьи, числились въ баталіонѣ штатными мастеровыми, то объ оставленіи ихъ подполковникъ Вартманъ вошелъ съ представленіемъ 8 февраля, т. е. за два дня до выступленія въ походъ. Въ уваженіе сего ходатайства, временно командовавшей войсками изъявилъ на это согласіе; но командиръ бывшаго 4 баталіона, не выждавъ отвѣта, передалъ упомянутыхъ людей въ Омскую мѣстную команду. Изъ представляемой при семъ засвидѣствованной копіи со статейныхъ списковъ видно, что означенные 5 нижнихъ чиновъ перечислены въ I статью неспособныхъ и находятся въ Омской мѣстной командѣ.

Такимъ образомъ, изъ приведенныхъ свѣдѣній оказывается, что изъ бывшаго 4 Сибирскаго баталіона, предъ выступленіемъ его въ походъ, не взято ни одного фельдфебеля и ни одного унтеръ-офицера, изъ числа находившихся въ личномъ его составѣ. *) Оставлены же въ Омскѣ и перечислены въ 5 баталіонъ тѣ только 2 фельдфебеля, 11 унтеръ-офицеровъ, 4 рядовыхъ и одинъ портной, которые находились въ постоянной командировкѣ при бывшемъ корпусномъ штабѣ и при штабѣ командующаго войсками въ области Сибирскихъ киргизовъ, преимущественно для письменныхъ занятій, и изъ этого числа 5 унтеръ-офицеровъ, по ходатайству самаго подполковника Вартмана. Мастеровые же, въ числѣ 34 человекъ, если и переведены изъ баталіона дѣйствительно по случаю предстоящаго похода, но по необходимости, самой уважительной, одни, какъ оказавшіеся неспособными I статьи, а большая часть по представленію самаго подполковника Вартмана, какъ женатые и обремененные большимъ семействомъ, которое безъ нихъ могло-бы остаться въ самомъ безпомощномъ и даже бѣдственномъ положеніи.

Остальные-же затѣмъ—1 фельдфебель, 1 каптенармусъ, 1 переплетчикъ, 1 портной, 2 плотника и 1 цирюльникъ - поступили, какъ выше сказано, въ разныя команды, по ихъ требованіямъ, для замѣщенія вакансій, или для пополненія некомплекта.

*) Кромѣ каптенармуса Тараса Иванова, переведеннаго въ уваженіе семейнаго его положенія.

Изъ сего вышеизложеннаго Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть, что всѣ недоразумѣнія, по приготовленію въ походъ бывшаго 4 линейнаго баталіона, происходили единственно только отъ несвоевременнаго заявленія подполковникомъ Вартманомъ о нуждахъ баталіона, а также вслѣдствіе неправильностей, допущенныхъ имъ при показаніи числа мастеровыхъ, коихъ оказалось менѣе, нежели были въ дѣйствительности, какъ это видно изъ приведеннаго выше рапорта командующаго 5 линейнаго баталіона № 196.

Командированіе въ настоящіе время въ распоряженіе командующаго войсками Туркестанской области мастеровыхъ изъ ближайшихъ къ оной баталіоновъ ввѣреннаго мнѣ края я нахожу весьма затруднительнымъ. Сущность этихъ затрудненій обуславливается необходимостью командировать означенныхъ мастеровыхъ изъ баталіоновъ, расположенныхъ въ укр. Вѣрномъ, какъ пунктѣ ближайшемъ къ предѣламъ Туркестанской области. Но какъ изъ двухъ баталіоновъ, тамъ расположенныхъ, — 3, на основаніи отзыва ко мнѣ начальника Главнаго штаба отъ 8 февраля № 35, предназначенъ мною къ передвиженію за р. Чу, то мастеровые изъ этого баталіона уже не могутъ быть назначены, но должны быть командированы изъ 1 баталіона. При приведеніи же этого послѣдняго распоряженія въ исполненіе, встрѣчается весьма важное неудобство въ томъ отношеніи, что 1 линейный баталіонъ и безъ того уже значительно ослабленъ оставленіемъ 2 и 4 ротъ въ составѣ войскъ Туркестанской области. Изъ полученнаго мною, на дняхъ, донесенія ген.-м. Колпаковского отъ 18 февраля № 901 видно, что означенныя двѣ роты поступили на укомплектованіе 5 Оренбургскаго линейнаго баталіона въ томъ самомъ составѣ, въ какомъ они находились въ командировкѣ.

Сопоставляя это обстоятельство съ сообщеннымъ мнѣ съ ген.-адъют. графомъ Гейденомъ Высочайшимъ повелѣніемъ, отъ 27 марта № ¹²²⁵/1865 г., по которому упомянутыя двѣ роты должны быть возвращены къ своему баталіону въ кадровомъ составѣ, — оказывается, что въ войскахъ Туркестанской области оставлены фельдфебеля, каптенармусы и унтеръ-офицеры означенныхъ ротъ въ то время, когда они должны быть, на основаніи означеннаго Высочайшаго повелѣнія, возвращены въ укр. Вѣрное*). При такомъ ослабленіи 1 баталіона, дальнѣйшее назначеніе изъ него людей въ войска Туркестан-

*) По этому предмету сдѣланъ запросъ ген.-м. Колпаковскому, но отвѣта не получено.

ской области можетъ повлечь за собой разстройство этого баталіона.

Въ такой-же степени оказывается затруднительнымъ командировать мастеровыхъ и изъ баталіоновъ, расположенныхъ въ другихъ округахъ Семипалатинской области, такъ какъ при значительныхъ разстояніяхъ передвиженіе командъ въ настоящее время сопряжено съ большими неудобствами. При томъ 4, 5 и 7 Западно-Сибирскіе линейные баталіоны также нѣсколько ослаблены оставленіемъ въ войскахъ Туркестанской области части стрѣлковыхъ ротъ, поступившихъ въ составъ Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона, въ числѣ 352 нижнихъ чиновъ, и я полагаю, что дальнѣйшее перечисленіе командъ изъ вѣренныхъ мнѣ войскъ въ Туркестанскую область можетъ постепенно ослабить кадры старослужащихъ солдатъ въ баталіонахъ, расположенныхъ на юго-востокѣ, гдѣ въ виду весьма важнаго переворота политическаго, происходящаго въ Западномъ Китаѣ, оказывается необходимымъ содержать достаточныя силы, какъ для огражденія нашей границы съ Китаемъ отъ враждебныхъ покушеній дунганъ, такъ и для поддержанія въ краѣ порядка и спокойствія.

О всемъ изложенномъ имѣю честь донести Вашему Пр-ству въ послѣдствіе помянутаго предписанія за № 4899.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе: 1) Двѣ вѣдомости подъ лит. А и Б (копіи съ тѣхъ-же вѣдомостей, приложенныя къ рапорту ген.-лейт. Панова отъ 28 февраля № 477).

2) Копіи съ рапорта подполковника Вартмана отъ 8 января 1865 г. за № 73.

3) Копіи со статейныхъ списковъ на 5 нижнихъ чиновъ, перечисленныхъ въ неспособные I статьи и переданныхъ въ Омскую мѣстную команду.

61.

Выписка изъ частнаго письма коллежскаго ассесора Пашино:
12 марта 1866 г. Фортъ № 1.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

... Что-же касается до заарестованія бухарцевъ, по моему мнѣнію, отъ такой азіятской мѣры проигрываемъ только одни

мы Бухарскіе товары по-прежнему являются сюда подъ именем хивинскихъ, ибо здѣсь оба пути сходятся, такимъ же образомъ переходятъ границу и обратно; нашихъ же произведеній гнѣтъ здѣсь (буквально) болѣе, чѣмъ на 150 тыс. руб. сереб., да въ Бухарѣ заарестовано почти столько же. Наши купцы уже не могутъ назваться хивинцами передъ бухарскими таможенными властями. Это очень печально, но отнюдь не значитъ, чтобы мы уступили Бухарѣ, она первая обязана показать довѣріе Россіи и дать свободу нашимъ купцамъ. Мнѣ кажется также, что уже если военныя дѣйствія необходимы, то они не ранѣе должны прекратиться, чѣмъ когда мы убѣдимъ Бухару согласиться или уступить всѣмъ нашимъ требованіямъ.

62.

Приказъ по Оренб. воен. окр. 13 марта 1866 г. № 85. Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Государь Императоръ, согласно удостоенія кавалерской думы ордена св. Георгія, въ 25 день декабря 1865 г. Всемилоостивѣйше соизволилъ пожаловать кавалерами сего ордена 4-й ст. за военные подвиги нижеслѣдующихъ лицъ.

Командовавшаго Сыръ-Дарьинскою линіею, нынѣ наказного атамана Уральскаго казачьяго войска, ген.-м. Николая Веревкина.

Маіоровъ.

7 гусарскаго Бѣлорусскаго Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича полка Густава Вульфферта.

4 Оренбургскаго линейнаго баталіона Петра Федорова. Сибирской пѣшей батарейной батареи капитана Александра Абрамова.

Штабсъ-капитановъ.

4 Оренбургскаго линейнаго баталіона Афанасія Гребенкина.

Военнаго инженера Александра Макарова.

Конно-артиллерійской № 3 батареи Оренбургскаго казачьяго войска сотника Николая Иванова.

Вслѣдствіе отзыва Главнаго штаба отъ 22 января сего года за № 671, объявляю объ этомъ по войскамъ Оренбургскаго военнаго округа для свѣдѣнія у должнаго, до кого касается, исполненія.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

63.

Начальникъ шт. Турк. обл. полковнику графу Воронцову-Дашкову;
14 марта 1866 г. № 1292. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

По полученнымъ изъ Сыръ-Дарьинскаго отряда свѣдѣніямъ, Бухарскій эмиръ, собравъ скопище при 40 орудіяхъ, намѣренъ наступать тремя отрядами, изъ которыхъ одинъ, соединившись съ коканцами, пойдетъ на Ходжентъ, другой на отрядъ нашъ, расположенный на лѣвой сторонѣ Сыра противъ устья Чирчика, и третій, переправившись у Чардаровъ (въ 60 верстахъ отъ Ташкента), направится на сообщеніе Чимкента съ Ташкентомъ.

Ген.-м. Черняевъ поручилъ мнѣ донести объ этихъ свѣдѣніяхъ Вашему Сіятельству и покорнѣйше Васъ просить слѣдовать въ Ташкентъ только въ такомъ случаѣ, если Вы можете поспѣть сюда не позже 19 числа настоящаго марта мѣсяца; въ противномъ-же случаѣ обождать въ Чимкентѣ или въ Туркестанѣ, смотря по тому, гдѣ застанетъ этотъ рапортъ.

О возможности безопаснаго слѣдованія далѣе я своевременно донесу Вашему Сіятельству.

Подпись: полк. *Ризенкамфъ.*

64.

Вице-нанцлеръ Оренбургскому генераль-губернатору; 15 марта
1866 г. (Секрет. телегр.)

С-Петер. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1866 года. № 11 (1—9).

Согласно Высочайшей волѣ бухарскій посланецъ не долженъ послѣ поступка эмира оставаться въ Оренбургѣ. Покор-

*) Копія съ копій.

нѣйше прошу приказать ему приготовиться къ отъѣзду въ одинъ изъ пунктовъ линіи по Вашему выбору. Подробности съ курьеромъ немедленно.

Помѣтки. Высочайше утверждено 15 марта 1866 г.
15 марта сдана въ канцелярію для отправленія.

65.

Командующій войск. Зап. Сибири Военному министру; 15 марта 1866 г. № 1613. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6806.

Командующій войсками Семипалатинской области вслѣдствіе даннаго ему предписанія донесъ мнѣ, что эмиграція нашихъ киргизъ въ Китайскіе предѣлы до сихъ поръ не имѣла особеннаго значенія. Изъ лицъ, наиболѣе вліятельныхъ, откочеваль за границу только Бугинскій манапъ Балдай. Кромѣ его, нѣкоторые изъ киргизъ рода Кызыль-буркъ и Бузумъ также покушались перейти въ Китайскіе предѣлы. Но вслѣдствіе заблаговременно принятыхъ мѣръ, побѣгъ этотъ былъ во-время остановленъ.

Въ такой-же степени неудачные были и попытки откочевать въ китайскіе предѣлы части киргизъ Адбановскаго рода, главенство надъ которыми занималъ весьма вліятельный бій Тазабекъ Бусурмановъ. По полученіи объ этомъ свѣдѣній, со стороны мѣстнаго начальства сдѣлано было распоряженіе о вызовѣ въ укрѣпленіе Вѣрное Тазабека Бусурманова вмѣстѣ съ другими, менѣе благонадежными, но имѣющими вліяніе на народъ. почетными киргизами. Эти вліятельные ордынцы заняты въ настоящее время при Ала-таускомъ окружномъ управленіи разбирательствомъ разныхъ дѣлъ по взаимнымъ претензіямъ и жалобамъ, какъ относительно своихъ родовичей, такъ и киргизъ, сосѣднихъ съ ними волостей. Для наблюденія же за аулами, изъ коихъ вызваны означенныя лица, и расположенными зимними кочевками въ долинахъ рѣкъ: Чилика, Чарына и трехъ Мэркэ, выставленъ на уроч. Куулукъ-тау наблюдательный постъ, состоящій изъ полувзвода стрѣлковъ и 50 казаковъ.

Незначительность эмиграціи обусловливается также и настоящимъ суровымъ временемъ года, а также нерѣшительнымъ

*) Помѣтка: „9 апрѣля 1866 г.“

положеніемъ дѣль въ Западномъ Китаѣ. Но должно полагать, что съ окончательнымъ паденіемъ Кульджи эмиграція киргизъ въ китайскіе предѣлы значительно усилится. Въ отвращеніе этого уже приняты надлежащія мѣры, которыя съ открытіемъ весны получатъ болѣе широкое развитіе расположеніемъ на границѣ нашихъ отрядовъ, о чемъ вслѣдъ за симъ я буду имѣть честь особо донести Вашему Пр-ству.

Подпись: ген.-отъ инф. *Дюгамель.*

66.

Вице-канцлеръ Оренбургскому ген.-губернатору; 16 марта 1866 г.
№ 1044. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Настоящее положеніе сношеній нашихъ съ Бухарою, вслѣдствіе дерзкаго задержанія эмиромъ г. Струве съ товарищами и купцовъ нашихъ и вызванное этимъ поступкомъ движеніе ген.-м. Черняева съ войскомъ внутрь предѣловъ Бухары, побудило министерство Иностранныхъ Дѣль обсудить вопросъ о томъ, какимъ образомъ намъ слѣдуетъ поступать относительно Бухарскаго посланца, находящагося въ Оренбургѣ. По соглашенію съ г. Военнымъ министромъ, дальнѣйшее пребываніе бухарскаго посланца въ Оренбургѣ гостемъ признано несомвѣстнымъ съ оборотомъ, нынѣ принятымъ обстоятельствами. Такое совокупное мнѣніе ген.-адъют. Милютина и мое удостоились Высочайшаго Его Императорскаго Величества одобренія.

Имѣю честь сообщить объ этомъ Вашему Пр-ству съ покорнѣйшею просьбою сдѣлать зависящія отъ Васъ распоряженія для отправленія Бухарскаго посланца на линію, гдѣ, по Вашему усмотрѣнію, сообразованіе ему назначить временное мѣстопробываніе. При объявленіи ему объ этомъ, по моему мнѣнію, было-бы не излишнимъ объяснить ему, что нынѣ всякое веденіе мирныхъ переговоровъ немислимы, а пребываніе въ Россіи бухарскаго посланца невозможно съ той минуты, когда эмиръ позволилъ себѣ задержать не только купцовъ, но и чиновниковъ нашихъ, и когда войска наши вслѣдствіе этого вынуждены были выступить, чтобы требовать силою освобожденія ихъ. По освобожденіи нашихъ чиновниковъ и куп-

*) Помѣтка: „получ. 31 марта 1866 г.“.

цовъ съ ихъ имуществомъ, бухарскій посланецъ со всею свитою долженъ быть высланъ въ отечество, причемъ Ваше Пр-ство особымъ письмомъ можете объяснить эмиру, что задержаніемъ нашихъ чиновниковъ онъ самъ уничтожилъ дипломатическій характеръ своего посланца и силу данныхъ ему полномочій, но что если желаетъ мирными переговорами устранить всѣ недоразумѣнія, поставить пограничныя и торговыя дѣла на прочномъ основаніи, то можетъ вновь отправить посланца въ Оренбургъ, уполномочивъ его вести и окончить переговоры съ мѣстнымъ генераль-губернаторомъ, которому эти переговоры поручены Его Императорскимъ Величествомъ. Затѣмъ, если-бы онъ желалъ, чтобы его посольство могло имѣть счастье представиться Государю Императору, то на это можетъ быть испрошено Всемилостивѣйшее соизволеніе лишь по вполнѣ успѣшномъ окончаніи переговоровъ и по удовлетвореніи всѣхъ нашихъ справедливыхъ требованій, однимъ словомъ, когда эмиръ на дѣлѣ докажетъ твердое желаніе соблюдать добрыя сосѣдственныя отношенія. Но необходимо дать понять эмиру, что въ Петербургѣ впредь не будутъ допускаемы переговоры, которые должны быть ведены исключительно въ Оренбургѣ, и лишь тамъ, равно какъ на линіи, должны быть разрѣшаемы всѣ возникающія недоразумѣнія по вопросамъ пограничнымъ и торговымъ.

О послѣдующемъ буду ждать увѣдомленія Вашего Пр-ства, для доведенія до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора.

Подпись: князь *Горчаковъ*.

67.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру: 17 марта 1866 г. (Шифр. телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Черняевъ доноситъ, что 14 февраля отрядъ возвратился къ Сыру у Чиназа. Эмиръ обѣщаль письмомъ отдать посланныхъ, но 19 февраля ихъ еще не было.

Были незначительныя стычки въ Джизакѣ; возвратились за недостаткомъ воды и корма, вѣря слову эмира. Подробности по почтѣ.

Подпись: *Крыжановскій*.

68.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 17 марта 1866 г. Оренбургъ. (Секр. телегр.). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Отрядъ возвратился изъ похода. Эмиръ Бухарскій общалъ учтивыми письмами возвратить нашихъ посланныхъ; но до 19 февраля ихъ еще не было. Если они будутъ отданы, можно-бы возстановить торговлю. При такихъ обстоятельствахъ надо-ли отправлять отсюда посланника?

Испрашиваю Высочайшее повелѣніе.

Подпись: *Крижановскій.*

69.

Командующій войск. Оренб. воен. окр. Военному министру; 17 марта 1866 г. № 2620. **) ***)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Предписаніемъ отъ 17 февраля № 666 Ваше Пр-ство изволите требовать отъ меня подробныя свѣдѣнія о томъ, какія именно мѣстныя причины вліяютъ на упадокъ нашихъ кредитныхъ билетовъ въ Туркестанской области.

Нахожусь въ крайнемъ затрудненіи дать Вашему Пр-ству положительный и категорическій отвѣтъ не только о причинахъ упадка нашихъ кредитныхъ билетовъ въ Туркестанѣ, но и вообще о расходахъ, произведенныхъ до сихъ поръ генераломъ Черняевымъ.

Единственное свѣдѣніе, отъ него полученное послѣ возвращенія моего изъ Ташкента, насчетъ крайней необходимости въ деньгахъ, было именно то, которое онъ представилъ Вашему Пр-ству помимо меня. Ни предварительныхъ свѣдѣній о предстоящихъ ему экстренныхъ расходахъ, ни соображеній, которыя я требовалъ отъ него инструкціею, данною ему еще въ Ташкентѣ, ни свѣдѣній о расходахъ, имъ уже произведенныхъ, ничего онъ мнѣ не представилъ. Только частнымъ образомъ узналъ я о разныхъ затратахъ значительныхъ суммъ,

*) Копія съ копій.

) Помѣтка: „7 апрѣля 1866 г.“. *) Копія съ копій.

произведенныхъ генераломъ Черняевымъ; тоже изъ постороннихъ источниковъ доходятъ до меня свѣдѣнія о забранныхъ имъ для военныхъ потребностей суммахъ, ассигнованныхъ съ опредѣленною цѣлю.

Начиная съ 1865 года генераль Черняевъ взялъ Аулія-ата, Чимкентъ, Ніязь-бекъ, атаковалъ первый разъ Ташкентъ, потомъ взялъ его въ 1865 году, двигаетъ войска постоянно, теперъ производитъ зимній и отдаленный отъ запасовъ своихъ походъ; кромѣ того, соорудилъ нѣсколько значительныхъ укрѣпленій въ Туркестанѣ, Чимкентѣ. Ташкентѣ, построилъ казармы и госпитали, мною уже видѣнныя, но о которыхъ до сихъ поръ нѣтъ никакихъ официальныхъ свѣдѣній, даже нѣтъ простого о нихъ перечня. Быть можетъ, теперъ построено уже въ области много новыхъ зданій, о которыхъ только со временемъ дойдутъ свѣдѣнія частнымъ путемъ. Такъ, я слышалъ, что въ Ташкентѣ уже освящена русская церковь; тоже дошли до меня частныя свѣдѣнія, что имъ уже установлена почта отъ форта № 1 до Ташкента, на что, конечно, потребовалась не малая сумма. Извѣстно мнѣ тоже, что Туркестанскимъ военнымъ губернаторомъ отпускаемы были постоянно всѣмъ служащимъ двойныя квартирныя деньги, которыя по закону выдавать не слѣдовало и которыя, по этой причинѣ, никогда не были ассигнуемы. Отправленіе г. Струве и другихъ съ нимъ лицъ, вѣроятно, потребовало тоже нѣкоторыхъ расходовъ. На удовлетвореніе всего вышеизложеннаго, составляющаго, быть можетъ, меньшую половину произведенныхъ имъ разныхъ работъ и расходовъ, ген.-м. Черняевъ получилъ только однажды въ 1864 г. 150 тыс. руб. экспедиціонной суммы и потомъ еще нѣкоторые остатки отъ 250 тыс., отпущенныхъ въ томъ-же году на Сыръ-Дарьинскій отрядъ. Расходы же сверхсмітные, какъ видно, были не малые, пришлось заимствовать изъ всякихъ суммъ. Такъ, вѣроятно, были израсходованы деньги, пересланныя изъ Казанскаго интендантства на жалованье войскамъ, на ихъ приварокъ и пр., такъ что войска остались и остаются безъ жалованья слишкомъ годъ. Въ послѣднее время, по предписаніямъ г.-м. Черняева, ему переданы были на расходы, ему извѣстныя, всѣ разнородныя суммы, засланныя по различнымъ случаямъ въ область. Не говоря уже о деньгахъ собственно интендантскихъ, отправленныхъ для покупки провіанта и другихъ интендантскихъ принадлежностей, онъ взялъ суммы частной корреспонденціи, даже сумму, высланную на постройку церкви въ фортъ «Перовскій», собранную добровольными пожертвованіями, именно на церковь, отъ частныхъ лицъ. Наконецъ, мнѣ извѣстно, что ген.-м. Черняевъ занималъ нѣсколько разъ значительныя

суммы у Ташкентскихъ купцовъ; но я не знаю, возвратили ли онъ должное. Обо всѣхъ этихъ распоряженіяхъ онъ не донесъ мнѣ ни до совершенія ихъ, ни послѣ. Вашему Пр-ству извѣстно, что и объ экспедиціяхъ, имъ совершаемыхъ, онъ доносить только тогда уже, когда онѣ начались, такъ что, не-взирая на полное желаніе помочь ему чѣмъ-бы то ни было, онъ ставитъ правительство въ совершенную невозможность ни остановить его, ни помочь ему.

Надо полагать, что при такихъ обстоятельствахъ мѣстные жители, видя русскихъ солдатъ безъ жалованья, безъ мясной порціи и частью безъ форменной одежды, а начальника ихъ постоянно безъ денегъ, и въ необходимости брать въ долгъ у побѣжденныхъ, пришли, быть можетъ, къ мысли, что Россія есть государство бѣдное, немогущее оплачивать собственнаго войска. Неудивительно послѣ сего, что кредитъ пошатнулся и что наши ассигнаціи, быть можетъ, уже не принимаются. Впрочемъ, надо замѣтить, что весьма многія изъ суммъ, забранныхъ теперь ген.-м. Черняевымъ, были высланы кредитными билетами, что однако-же не помѣшало ему перевести ихъ въ экспедиціонную сумму; полагаю, что въ случаѣ если-бъ жители области рѣшительно отказывались принимать наши бумажки, онѣ сохранились-бы у интенданта; между тѣмъ какъ изъ свѣдѣній, полученныхъ окружнымъ интендантомъ отъ интенданта Туркестанскаго, въ распоряженіи сего послѣдняго не осталось ни гроша,—все было по предписаніямъ ген.-м. Черняева передано въ экспедиціонную сумму.

При такой запутанности въ денежныхъ дѣлахъ, нельзя ожидать отъ ген.-м. Черняева никакихъ отчетовъ. Вашему Пр-ству извѣстно, что отчетъ, представленный мнѣ о расходахъ, произведенныхъ до 1 сентября 1865 г., я приказалъ разобратъ особой комиссіи. Теперь труды комиссіи окончены, и отчетъ будетъ представленъ Вашему Пр-ству вслѣдъ за симъ. Изъ него я могъ ясно понять только то, что отъ ген.-м. Черняева никакихъ отчетовъ требовать нельзя, и что всѣ деньги израсходованы, безъ малѣйшей тѣни сомнѣнія, на потребности казны.

Отъ ген.-м. Романовскаго будетъ теперь зависѣть привести въ ясность, послѣ отъѣзда г. Черняева, сколько казна останется должною: войску, интендантству и частнымъ лицамъ и капиталамъ. Ваше Пр-ство, конечно, согласится со мною, что деньги эти необходимо уплатить, сколь возможно послѣшнѣе, для чего потребуется сдѣлать особе ассигнованіе или изъ суммъ Военнаго министерства, или изъ Государст-

веннаго казначейства. Затѣмъ все, что было истрачено по предписаніямъ ген.-м. Черняева, придется принять безотчетнымъ расходомъ для военныхъ потребностей и, покончивъ такимъ образомъ со старыми счетами, начать новые, на полномъ законномъ основаніи.

Старанія привести въ законную форму всѣ сдѣланные до сихъ поръ расходы, по глубокому моему убѣжденію, не приведутъ ни къ какимъ результатамъ. Надо полагать, что водвореніе порядка въ финансовой части воскресить кредитъ нашъ въ Средней Азіи, и бумаги наши будутъ принимаемы лучше прежняго.

Подпись: *И. Ивановъ.*

70.

Вице-канцлеръ Оренбургскому генераль-губернатору; 18 марта 1866 г. (Секр. телегр.).

Всен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Изъ Оренбурга отправить бухарскаго посланца на линію необходимо, а по возвращеніи нашихъ посланныхъ, отпустить его совсѣмъ въ Бухару. Переговоры могутъ быть возобновлены только съ лицомъ, вновь уполномоченнымъ эмиромъ. Это подробно объяснено въ моемъ отношеніи, отправленномъ 16 марта.

Подпись: князь *Горчаковъ.*

71.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 18 марта 1866 г. № 17. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый государь, Николай Андреевичъ!

Вскрытіе и разливъ Сыръ-Дарьи задержали нашъ переездъ изъ форта № 1 до Перовскаго, и мы успѣли добраться сюда только вчера. Сегодня полученъ здѣсь на имя графа Воронцова рапортъ полковника Ризенкампа, копію съ котораго считаю долгомъ представить на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства.

*) Подѣлка „получ. 5 апрѣля 1866 г.“.

Хотя по свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ киргизъ и сообщеннымъ изъ Ташкента извѣстіямъ и нѣтъ подтвержденій, но считаю необходимымъ теперь же, безотлагательно, принять всевозможныя мѣры по усилению Ташкентскаго отряда войсками и запасами. Въ этихъ видахъ посылаются на отправляющихся отсюда на сихъ дняхъ пароходахъ свободные боевые запасы съ командою стрѣлковъ и, кромѣ того, высылается команда Уральскихъ казаковъ. Большаго найти здѣсь было невозможно, такъ какъ ген. Черняевымъ еще въ январѣ отсюда взяты уже двѣ роты. Вмѣстѣ съ тѣмъ сегодня же пишу я къ генералу Колпаковскому и на основаніи распоряженія Военнаго министра, сообщеннаго еще въ февралѣ мѣсяцѣ генералу Дюгамелю, прошу о высылкѣ изъ Западной Сибири подкрѣпленій въ возможномъ числѣ, что доставить средства передвинуть часть войскъ лѣваго фланга къ центру.

Такъ какъ разливъ Сыръ-Дарьи затопилъ дорогу въ Джюлекъ на двѣ станціи, то завтра съ разсвѣтомъ мы отправимся съ графомъ Воронцовымъ на пароходъ до третьей станціи, откуда уже обѣщаютъ хорошей лѣтній путь. Слѣдуя безостановочно, надѣмся быть въ Чимкентѣ дня въ четыре, и еслибы Ташкентскій слухъ подтвердился, то отправимся далѣе съ казаками, такъ что во всякомъ случаѣ надѣмся быть въ Ташкентѣ не позже, какъ черезъ недѣлю.

Можно конечно смѣло надѣяться, что съ Божьей помощью наступленіе эмира, если только онъ на него рѣшится, для насъ будетъ не безвыгодно, но во всякомъ случаѣ трудно ожидать, чтобы Черняевъ съ имѣющимися у него средствами могъ развить успѣхъ до желаемыхъ размѣровъ и покончилъ всѣ недоразумѣнія съ Бухарой, что для возстановленія полного спскойствія въ краѣ столь необходимо, а потому Ваше Пр-ство изволите видѣть, въ какой мѣрѣ необходима скорѣйшая сюда высылка войскъ съ Оренбургской линіи.

Съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Д. Романовскій.*

72.

Командующій войсками Зап. Сиб. воен. окр. Военному министру;
21 марта 1866 г. № 1808. Омскъ. *)

Общ. арх. Гл. шт. Аз. ч. № 28. 1866 г.

По случаю смуть, возникшихъ въ западномъ Китаѣ, оказывается необходимымъ заблаговременно принять надлежащія мѣры къ поддержанію спокойствія на восточныхъ окраинахъ киргизской степи, прилегающихъ къ китайскимъ владѣніямъ. Для достиженія этой цѣли должно имѣть надежные способы къ огражденію нашей границы отъ враждебныхъ покушеній дунгановъ, къ предупрежденію волненій между нашими пограничными инородцами и, наконецъ, къ прикрытію переселеній въ наши владѣнія китайскихъ подданныхъ, которые будутъ оставлять свое отечество, избѣгая опасностей и смуть, неразлучныхъ съ политическимъ переворотомъ, совершающимся въ Западномъ Китаѣ. На основаніи этихъ соображеній, я признаю полезнымъ выставить наши отряды на границѣ, въ слѣдующихъ мѣстностяхъ.

1) На р. Акъ-су, на юго-восточной сторонѣ оз. Иссыкъ-куля, въ томъ самомъ составѣ, въ которомъ находился этотъ отрядъ въ теченіи зимы сего года, т. е. одной роты 1 линейн. баталіона, $\frac{1}{2}$ сотни казаковъ и 2 горн. орудій.

2) На р. Текесѣ, при устьѣ пограничной рѣки Дараты-булакъ. Отрядъ этотъ будетъ состоять изъ роты 1 линейнаго баталіона, сотни казаковъ и взвода 1-й Сибирской конно-артиллерійской батареи изъ укр. Вѣрнаго.

3) На правомъ берегу р. Борохудзирь, противъ пикета того же имени. Въ составъ этого отряда приказано мною назначить стрѣлковую роту 6-го линейнаго баталіона, которая уже направлена изъ ст. Софьинской въ поселеніе Коксуйское, сотня казаковъ и взводъ 1-й Сибирской конно-артиллерійской батареи.

4) Близъ китайскаго караула Кокъ-тума (Вей-танъ-цзы) въ 15 вер. отъ Чугучака. Въ составъ этого южно-тарбагатайскаго отряда поступятъ: 4 рота 7 линейнаго баталіона и 3-й взводъ 2-й Сибирской конно-артиллерійск. батареи, расположенные въ станицѣ Урджарской, а также сотня казаковъ, по особому наряду.

5) На верховьяхъ рѣки Теректы, близъ китайскаго пикета Косъ-агачъ или Ганъ-чуханъ-модо. Сѣверный Тарбагатайскій отрядъ, который займетъ эту позицію, будетъ состоять изъ роты 4 линейнаго баталіона, которую приказано мною заблаговременно передвинуть въ Кокпекты изъ Усть-камено-

*) Помѣтка: „15 апрѣля 1866 г.“

горска и 4 взвода 2-й Сибирской конно-артиллерійской батареи, расположеннаго въ настоящее время въ Кокпектахъ, а также сотни казаковъ по особому наряду.

6) Налѣвомъ берегу р. Бухтармы, у китайскаго пикета Чингистай, будетъ выставленъ отрядъ изъ полсотни казаковъ для наблюденія за пограничными киргизами въ этой части края. Начальникамъ отрядовъ въ дѣйствіяхъ своихъ относительно охраненія границы, наблюденія за кочевымъ населеніемъ киргизъ и положеніемъ дѣль въ Западномъ Китаѣ приказано мною руководствоваться особо-утвержденною мною инструкціею, составленною при штабѣ вѣрннаго мнѣ округа на основаніи указаній Вашего Пр-ства и государственнаго вице-канцлера. Всѣ означенные выше отряды будутъ находиться на границѣ до 15-го сентября, если какія-либо особыя обстоятельства не потребуютъ оставить ихъ далѣе этого срока. Распоряженіе о снятіи отрядовъ въ установленный выше срокъ предоставлено мною командующему войсками Семипалатинской области. Изъ изложеннаго Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть, что отъ войскъ, расположенныхъ въ укр. Вѣрномъ, назначены въ составъ отрядовъ, выставляемыхъ на границѣ, кромѣ артиллеріи, также и 2 роты пѣхоты. Означенныя двѣ роты отдѣлены отъ 1-го линейнаго баталіона, такъ какъ 3-й баталіонъ, на основаніи отношенія мнѣ начальника главнаго штаба отъ 8-го февраля № 35, предназначенъ мною въ случаѣ востребованія къ передвиженію за р. Чу. Этотъ баталіонъ будетъ направленъ въ предѣлы Туркестанской области въ полномъ составѣ только въ такомъ случаѣ, когда по требованію ген. м. Черняева окажется необходимымъ занять симъ баталіономъ рядъ укрѣпленій отъ р. Чу до Таласа. Если-же найдено будетъ достаточнымъ занять войсками вѣрннаго мнѣ округа только два ближайшія къ Ала-таускому округу укрѣпленія Токмакъ и Меркэ, то для этой цѣли я предписалъ командующему войсками Семипалатинской области командировать въ каждое изъ сихъ укрѣпленій по одной ротѣ. Въ случаѣ передвиженія всего 3 линейнаго баталіона въ Туркестанскую область и съ командированіемъ двухъ ротъ 1 баталіона на Китайскую границу, въ укр. Вѣрномъ останется только три роты сего баталіона. Этотъ резервъ едва достаточенъ для охраненія края, поддержанія въ немъ порядка и спокойствія и употребленія на случай какихъ-либо непредвидѣнныхъ надобностей. Что же касается до срочныхъ кордонныхъ работъ, которыя предположено произвести въ нынѣшнемъ году въ укр. Вѣрномъ, а также до разработки Кастекскаго ущелья, на что уже послѣдовало Высочайшее разрѣшеніе, сообщенное мнѣ въ отношеніи Вашего Пр-ства отъ 10 марта № 1725, 1865 г., то рабо-

ты эти по необходимости должны быть отложены до болѣе благопріятнаго времени. Въ виду неудобствъ, которыя могутъ произойти отъ приведенной выше остановки въ срочныхъ работахъ, исполняемыхъ въ здѣшнемъ краѣ только руками солдатъ, а также и вообще по недостаточному числу войскъ, остающихся въ видѣ резерва въ укрѣпленіи Вѣрномъ, весьма было-бы желательно ограничиться только командированіемъ 2-хъ ротъ для занятія укрѣпленій Токмака и Меркэ. Изложенное мнѣніе представляя на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства, имѣю честь покорнѣйше просить о послѣдующемъ разрѣшеніи Вашемъ почтить меня увѣдомленіемъ.

Приложеніе—карта пограничнаго пространства, прилегающаго къ западнымъ предѣламъ Китая, съ показаніемъ мѣстъ расположенія отрядовъ на границѣ.

Подпись: ген. отъ-инф. *А. Дюгамель.*

73.

Приказъ по Оренбургскому воен. округу; 24 марта 1866 г. № 97.
Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Въ приказахъ Военнаго министра по иррегулярнымъ войскамъ значится.

Отъ 3 февраля № 9.

Назначаются.

По Уральскому казачьему войску.

Сотникъ Лукьянъ Алексѣевъ — ассесоромъ Уральского войскового военнаго суда, на мѣсто есаула Петра Назарова.

Сотникъ Петръ Ливкинъ — ассесоромъ Уральского войскового военнаго суда на мѣсто есаула Константина Логинова.

Отъ 9 февраля № 12.

Государь Императоръ, по всеподданнѣйшему Его Величеству докладу ходатайства моего, — Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать сотнику Оренбургскаго казачьяго войска Борозднѣ орденъ св. Анны 3-й ст. съ мечами и бантомъ, за отличіе при взятіи Коканской крѣпости Чимкента.

Отъ 10 февраля № 13.

Государь Императоръ, въ знакъ новаго Монаршаго вниманія къ подвигу Уральскихъ казаковъ въ дѣлѣ подъ Икономъ, Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать: двумъ урядникамъ и казаку названнаго войска, имѣвшимъ счастье представляться Его Величеству 3 февраля, слѣдующія награды: уряднику Андрею Борисову—серебряный темлякъ на шашку, уряднику Акиму Черному—серебряную медаль съ надписью „за храбрость,“ для ношенія на шеѣ на Георгіевской лентѣ, казаку Ивану Агафонову—званіе урядника, и всѣхъ троихъ Высочайше повелѣно перевести въ л.-гв. Уральскій казачій дивизионъ.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Оренбургскаго военнаго округа къ свѣдѣнію и, до кого касается, исполненію.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

74.

Командующій войск. Оренб. корп. Военному министру: 24 марта 1866 г. № 212. Оренбургъ. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Имѣю честь препроводить при семъ къ Вашему Пр-ству въ копіяхъ: донесеніе военнаго губернатора Туркестанской области отъ 19 февраля за № 72 о движеніи войскъ къ Джизаку и обратно къ Сыръ-Дарьѣ, для понужденія эмира къ освобожденію нашихъ посланныхъ, и три письма эмира къ ген.-м. Черняеву съ обѣщаніемъ немедленнаго ихъ возвращенія. Для доставленія Вашему Пр-ству и вице-канцлеру полученныхъ мною отъ ген. Черняева извѣстій, я командировалъ въ С.-Петербургъ прибывшаго изъ Туркестанской области генеральнаго штаба штабсъ-капитана Деннета, участвовавшаго въ походѣ къ Джизаку.

Приложеніе. Карта движенія отряда къ Бухарскимъ предѣламъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: „Собственною Его Величества рукою написано: «Не весьма удовлетворительно, ибо результата покуда никакого не достигнуто» 13 апрѣля.“

75.

Командующій войск. Оренб. окр. вице-канцлеру; 24 марта 1866 г.
№ 213. Оренбургъ. (Секретно). *)

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г. № 11 (1—9).

Въ отзывѣ отъ 14 февраля за № 123 я, между прочимъ, выразилъ Вашему Сіятельству мою увѣренность, что военный губернаторъ Туркестанской области не ограничится одними демонстраціями противу эмира по сю сторону Сыра, но что по всей вѣроятности переправился на ту сторону и открылъ наступательныя дѣйствія. Послѣдующія донесенія ген.-м. Черняева подтвердили мое предположеніе.

Генераль Черняевъ, собравъ 21 января у Чиназа отрядъ изъ 14 ротъ пѣхоты и 6 сотенъ казаковъ при 16 орудіяхъ, переправился на лодкахъ на лѣвую сторону Сыръ-Дарьи и, не получивъ никакого отвѣта отъ эмира на требованіе возвращенія посланныхъ, 30 января перешель со всѣмъ отрядомъ къ озеру Учъ-тюбе, въ 13 верстахъ отъ Сыра, а 1 февраля направился къ Джизаку, по такъ называемой Голодной степи, которую бухарцы считали надежнѣйшимъ своимъ оплотомъ, полагая ее совершенно непроходимую для войскъ.

На второмъ переходѣ получено было письмо отъ эмира, который обѣщаль немедленно освободить нашихъ посланныхъ, лишь только они придутъ въ Самаркандъ; вслѣдствіе чего генераль Черняевъ, расчитывая, что письмо это вынуждено страхомъ движенія нашихъ войскъ и что съ минованіемъ угрозы обѣщаніе можетъ быть неисполнено, отвѣчалъ эмиру, что такъ какъ письмо его застало войска среди безводной степи, то онъ слѣдуетъ далѣе до первой воды, гдѣ и будетъ ожидать прибытія посланныхъ, а затѣмъ возвратится.

4 февраля отрядъ достигъ рѣки Учъ-тюбе въ 8 верстахъ отъ Джизака, пройдя такимъ образомъ въ 4 дня около 100 верстъ. Здѣсь генераль Черняевъ остановился въ ожиданіи посланныхъ и на другой же день получилъ отъ эмира второе письмо съ извѣщеніемъ, что офицеры наши выѣхали изъ Бухары и 5 февраля будутъ въ Самаркандѣ, а затѣмъ придутъ въ отрядъ, и съ просьбою не приступать ни къ какимъ непріятнымъ дѣйствіямъ. Въ отвѣтъ на это было повторено эмиру прежнее обѣщаніе возвратиться немедленно по испол-

*) Помѣтка: 14 апрѣля 1866 г. "

неніи имъ обязательства и что движеніе нашихъ войскъ имѣеть лишь цѣлью освобожденія задержанныхъ имъ лицъ.

Расчитывая, что отношенія къ намъ эмира достаточно разъяснились, генераль Черняевъ 6 февраля обратился къ Джизакскому беку съ просьбою выслать къ нашимъ пикетамъ жителей съ дровами и сѣномъ для продажи, на что получилъ сначала согласіе, но потомъ бекъ отказалъ, ссылаясь на неимѣніе разрѣшенія на это отъ эмира. Отвѣчавъ беку, что если на другой день требованіе о присылкѣ дровъ и сѣна не будетъ исполнено, то будетъ употреблена сила, ген. Черняевъ 7 февраля двинулъ къ городу отрядъ изъ 2 ротъ съ 4 сотнями казаковъ при 2 орудіяхъ, причемъ начальнику отряда приказано было только въ крайнемъ случаѣ прибѣгать къ оружію, а предварительно стараться достигнуть цѣли мирнымъ путемъ.

По прибытіи къ городу, отрядъ былъ встрѣченъ толпами вооруженныхъ бухарцевъ, которыя постепенно отступали къ предмѣстьямъ, а когда отрядъ втянулся въ улицы, встрѣтили войска наши изъ-за завала залпомъ. Заваль немедленно была взята и войска преслѣдовали бухарцевъ до городского базара. Въ то же время изъ крѣпости открытъ былъ по войскамъ огонь изъ орудій, впрочемъ совершенно безвредный. На выстрѣлы изъ лагеря подоспѣли еще 2 роты, и войска, заставивъ бухарцевъ отступить и собравъ въ городѣ достаточное количество дровъ и сѣна, возвратились въ лагерь. Въ дѣлѣ этомъ съ нашей стороны убито 8 и ранено 19 нижнихъ чиновъ, а со стороны бухарцевъ, которыхъ вооруженныхъ было до 6 тысячъ, оставлено до ста труповъ на мѣстѣ.

О враждебныхъ дѣйствіяхъ Джизакскаго бека, несогласныхъ съ письмами эмира, господинъ Черняевъ тотчасъ-же сообщилъ послѣднему съ угрозою взять Джизакъ, въ случаѣ продолженія подобныхъ дѣйствій.

8 февраля утромъ толпы бухарцевъ стали изъ города подходить къ нашему лагерю, несмотря на предостереженія, что приближеніе ихъ будетъ принято за непріязненное намѣреніе, а потому по ближайшимъ толпамъ сдѣлано было нѣсколько выстрѣловъ изъ орудій. Толпы тотчасъ-же разсѣялись, а господинъ Черняевъ снова сообщилъ эмиру о вынужденномъ открытіи огня и въ тотъ-же день прибылъ къ нему отъ Джизакскаго бека посланный съ изъявленіемъ сожалѣнія о случившемся, относя это къ недоразумѣнію, извѣщая притомъ, что эмиръ разрѣшилъ продажу дровъ и сѣна нашимъ войскамъ. Обѣщаніе это, впрочемъ, не было исполнено.

Усматривая изъ дѣйствій бухарцевъ одно лишь желаніе выиграть время и сохраняя за движеніемъ своимъ характеръ понудительный, имѣя при этомъ два письма эмира, въ которыхъ онъ отказывался отъ прежнихъ притязаній, ген. Черняевъ рѣшился возвратиться обратно, тѣмъ болѣе, что къ этому вынуждалъ его недостатокъ въ кормахъ для лошадей и верблюдовъ; а между тѣмъ 9 февраля было только ближайшимъ возможнымъ срокомъ прибытія русскихъ изъ Самарканда въ отрядъ, и легко могло быть, что обстоятельства, независѣвшія отъ эмира, ихъ задержать, или же эмиръ, рассчитывая на скорое прибытіе всѣхъ своихъ подкрѣпленій съ артиллеріей, имѣлъ въ виду предложить силою такія условія, на которыя г. Черняевъ не могъ согласиться.

10 февраля получено было третье письмо отъ эмира, подтверждавшее прежнее его обѣщаніе о возвращеніи нашихъ посланныхъ. Господинъ Черняевъ, между тѣмъ, оставаясь при прежнемъ намѣреніи отступить къ Сыръ-Дарьѣ, началъ 11 февраля обратное движеніе, увѣдомивъ объ этомъ эмира и присовокупивъ, что на Сыръ-Дарьѣ будетъ ждать возвращенія посланныхъ, согласно даннаго имъ обѣщанія.

Лишь только войска начали движеніе, какъ огромныя массы бухарцевъ, отъ 8 до 10 тысячъ, въ разсыпную, стали обходить отрядъ со всѣхъ сторонъ, при этомъ тѣ, которыя подходили на вѣрный выстрѣлъ, были отгоняемы съ потерею. Проводивъ отрядъ на разстояніе 7 верстъ, они неожиданно отступили.

Дальнѣйшее движеніе къ Сыръ-Дарьѣ отрядъ совершилъ безпрепятственно, а 14 февраля господинъ Черняевъ расположился лагеремъ на лѣвомъ берегу Дарьи, у мѣста переправы, въ ожиданіи разъясненія обстоятельствъ.

Сообщая Вашему Сіятельству о вышеизложенномъ, имѣю честь присовокупить, что господинъ Черняевъ имѣетъ въ виду, въ случаѣ неисполненія эмиромъ обѣщанія, обнародовать его письма, рассчитывая этимъ подорвать окончательно его кредитъ въ Средней Азіи.

Копіи съ писемъ эмира при семъ прилагаются.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Приложеніе 1. Письмо эмира бухарскаго военному губернатору Туркестанской области. (Секретно). *)

Генералу губернатору Черняеву. Первое дружеское письмо Ваше я получилъ, на которое и отвѣтилъ Вамъ, а теперь изъявляете Вы въ своемъ письмѣ не дружбу, и общались никогда черезъ Дарью не переходить, а въ настоящее время уже Вы перешли черезъ нее. Посланные Ваши были задержаны не съ дурной цѣлью, а по пріятельской связи Вашей со мной, а въ другомъ письмѣ пишете, что я иду не съ цѣлью, чтобы сражаться, а за посланниками своими, а если я ихъ вышлю, то Вы возвратитесь назадъ. А какъ Вы писали мнѣ, что Россія со временъ Тамерлана или пятисотлѣтія имѣла съ Бухарой дружбу, чего Вы не хотѣли нарушить, по сей причинѣ и послалъ къ Бѣлому Царю посланника, а какъ я извѣстенъ, что мой посланникъ до Царя не дошелъ, то если Вы желаете сохранить прежнюю дружбу, напишите, чтобъ мой посланникъ былъ отправленъ къ Царю. Въ настоящее же время, что только кроется,—отъ Васъ, а ничуть отъ меня, я Вамъ недружескаго письма никогда не писалъ. Посланниковъ Вашихъ я до сего времени содержалъ отлично хорошо, непріятнаго имъ никогда не дѣлалъ. За посланниками Вашими въ Бухару я послалъ благонадежнаго человѣка; по прибытіи же ихъ въ Самаркандъ, я пришлю ихъ къ Вамъ съ хорошимъ отвѣтомъ. Потомъ Вы покажите мнѣ свою дружбу, донеся къ Царю о дружественномъ отношеніи. Быть можетъ какая-нибудь непріятность когда либо случится отъ Васъ, а со стороны моей никогда. Прошу Васъ безъ позволенія Вашего Царя мнѣ вражду не сочинять, что это для меня будетъ непріятно. На подлинномъ приложена печать Сеидъ-эмиръ Музафара. Мѣсяць Рамазанъ 1282 г.

Приложеніе 2. Письмо эмира Бухарскаго военному губернатору Туркестанской области. (Секретно). *)

Генералу губернатору Черняеву.

Письмо Ваше къ нашему Высочеству я получилъ, содержаніе котораго я вполнѣ понялъ, о посланникахъ Вашихъ по прежней дружбѣ я Васъ увѣдомилъ; Вы пишете, что посланниковъ своихъ будете ждать на дорогѣ у первой воды. Посланники Ваши изъ Бухары выѣхали въ понедѣльникъ, а въ Самаркандъ пріѣдутъ къ субботѣ; они, получивши отъ Насъ возможную милость, явятся къ Вамъ; если-же Вы дѣйствитель-

*) Копія съ копій.

но пришли только собственно за посланниками, то до прибытія ихъ никакой непріятности не начинайте. На подлинномъ приложена печать Сеидъ-эмира Музафара.

Приложеніе 3. Письмо эмира Бухарскаго военному губернатору Туркестанской области. (Секретно). *)

Генералу губернатору Черняеву.

Сообщаю, что Вы въ письмѣ своемъ ко мнѣ пишете, что Вы не начнете войну, а будете исполнять свое обѣщаніе. Отъ меня въ Джизакъ былъ посланъ челоуѣкъ, который, пріѣхавши, мнѣ объявилъ, что Якубъ-бекъ писалъ Вамъ письмо, что эмиръ посланниковъ Вашихъ пришлетъ, Вы сохраните прежнюю дружбу и исполняйте данное Вами обѣщаніе; какъ я писалъ Вамъ, вознаградивъ ихъ, пришлю къ Вамъ. За ними въ Бухару отъ меня уже посланъ челоуѣкъ и ихъ онъ привезетъ. Я свое слово исполню. На подлинномъ приложена печать Сеидъ-эмира Музафара. 1282 г.

76.

Военный губернаторъ Туркестан. обл. командующему войск. Орен. воен. окр.: 25 марта 1866 г. № 296. Ташкентъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Представляя при этомъ къ Вашему Пр-ству прошеніе объ увольненіи меня отъ службы, покорнѣйше прошу Вашего по этому ходатайства. При этомъ честь имѣю присовокупить, что вслѣдъ за симъ я отправляюсь изъ Ташкента немедленно.

Подпись: ген.-м. *Черняевъ.*

Надпись: 20 апрѣля 1866 г. № 2933. Оренбургъ.

Рапортъ этотъ съ приложеніемъ имѣю честь представить Военному министру на усмотрѣніе.

Справка. Реверсъ, медицинское свидѣтельство и послужной списокъ ген.-м. Черняева будутъ доставлены впослѣдствіи.

Подпись: ген.-адъют. *Крижаноскій.*

Резолюція: „Рапортъ этотъ Высочайше повелѣно оставить безъ послѣдствій. Ген.-адъют. Милютинъ. 17 мая.“

*) Копія съ копій.

77.

Командующій войск. Оренб. окр. вице-канцлеру; 26 марта 1866 г.
№ 214. Оренбургъ. (Секретно). *)

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г., № 11 (1—9).

Въ дополненіе отзыва моего отъ 25 марта № 213 честь имѣю препроводить къ Вашему Сіятельству копію съ полученнаго мною письма отъ Бухарскаго эмира. Письмо это, какъ отправленное еще въ январѣ, по содержанію своему сходно съ письмами эмира къ господину Черняеву, копіи съ которыхъ приложены къ отзыву моему къ Вамъ № 213.

Въ свою очередь, отправивъ письмо къ эмиру (копія прилагается), я вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалъ распоряженіе о немедленномъ переѣздѣ бухарскаго посла Неджмеддинъ-ходжи со свитою въ фортъ № 1, гдѣ онъ будетъ жить впредь до особыхъ моихъ распоряженій.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Приложеніе 1. Письмо Бухарскому эмиру. (Секретно).

Ваше Высочество. Письмо Ваше, отправленное ко мнѣ въ январѣ, я получилъ на этихъ дняхъ. Отъ февраля же имѣю донесеніе отъ господина Черняева, которымъ онъ увѣдомляетъ меня, что получилъ отъ Вашего Высочества нѣсколько другихъ писемъ, въ нихъ Вы извѣщаете его, что задержанные Вами офицеры уже выѣхали изъ Бухары въ Самаркандъ и скоро будутъ высланы къ г. Черняеву. Увѣренъ, что на сей разъ Вы сдержите обѣщаніе, закрѣпленное Вашею печатью, а потому надѣюсь, что дальнѣйшія наши сношенія, начавшіяся къ сожалѣнію не вполне дружественно, перейдутъ скоро къ лучшему и будутъ клониться не къ враждѣ, а къ устройству мирныхъ торговыхъ дѣлъ.

Съ этою послѣднею цѣлью былъ задержанъ при мнѣ въ Оренбургѣ и почтенный Наджмеддинъ-ходжа, но, послѣ полученія мною Вашего письма, присутствіе его здѣсь считаю бесполезнымъ и потому предложилъ ему переѣхать въ фортъ № 1, гдѣ онъ и будетъ жить до тѣхъ поръ, пока я не получу донесенія изъ Ташкента о благополучномъ возвращеніи нашихъ офицеровъ и чиновниковъ. 25 марта 1866 г. г. Оренбургъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

*) Помѣтка: „14 апрѣля 1866 г.“

Приложеніе 2. Письмо эмира Бухарскаго ген. Крыжановскому. (Секретно). *)

На письмо твое относительно посланниковъ даемъ знать, что они содержатся благополучно, какъ наши гости, и получаютъ продовольствіе, приличное ихъ званію.

Посла нашего отправь къ твоему Государю, дабы онъ лично передалъ Ему наши слова, основанныя на дружбѣ. Если онъ дастъ ему отвѣтъ тоже дружественный, то по-прежнему возобновится между нами согласіе старинное, и тогда уже послы русскіе будутъ возвращены какъ слѣдуетъ, приведенные въ великій восторгъ; если-же Государь не обратитъ вниманія на прежнее наше согласіе и покажетъ видъ недружественный, тогда обстоятельство это будетъ передано нами на обсужденіе нашимъ улемамъ (духовенство) и мы отвѣтимъ, въ то время, тоже согласно ихъ рѣшенію.

Присланъ ли посоль отъ друга или недруга, во всякомъ разѣ долженъ онъ пользоваться, по праву гостя, особеннымъ вниманіемъ и долженъ быть огражденъ отъ всѣхъ, могущихъ встрѣтиться съ нимъ неприятностей. Если посланники присланы къ намъ въ видахъ сохраненія дружбы, то не было надобности и переправлять войска чрезъ Сырь-Дарью и показывать этимъ намъ неприятныя отношенія.

Итакъ, остаемся въ ожиданіи отвѣта Государя.

Пребывающіе въ настоящее время въ благородной Бухарѣ русскіе и татарскіе купцы, равно ихъ товары, цѣлы и невредимы, и они сами остаются тоже въ надеждѣ получить радостное извѣстіе, которое должно послѣдовать отъ Государя. Благородный мѣсяць Рамазанъ, 1282 (т. е. января 1866 г.). Приложена печать эмира Сеидъ-Музафара.

78.

И. д. военнаго губернатора Туркест. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 27 марта 1866 г. № 29. Лагерь на лѣвомъ берегу р. Сырь-Дарьи, близъ Чиназа. **)

Турк. окр. арх. 1866 г., № 17. Шт. Оренб. окр.

Прибывъ 25 сего марта въ г. Ташкентъ, я 26 числа того же мѣсяца отправился въ лагерь, расположенный на лѣвомъ берегу р. Сырь-Дарьи, близъ селенія Чиназа, гдѣ на

*) Копія съ копій.

**) Подѣтка: „получ. 20 апрѣля 1866 г.“

основаніи Высочайшаго повелѣнія, изложеннаго въ предложѣніи Вашего Пр-ства за № 1640, приняль отъ ген.-м. Черняева находящіяся тамъ войска и вступилъ въ исправленіе должности военнаго губернатора Туркестанской области.

О чемъ Вашему Пр-ству имѣю честь донести.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

79.

Командующій войск. Оренб. окр. и д. военнаго губернатора Турк. обл.; 29 марта 1866 г. № 216 (Секретно). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. №. 12. Шт. Оренб. окр.

Вслѣдствіе рапорта начальника штаба войскъ Туркестанской области отъ 7 марта за № 1117 и письма Вашего ко мнѣ отъ 11 марта № 12, увѣдомляю Ваше Пр-ство, что относительно ускоренія выступленія войскъ, предназначенныхъ къ отправленію въ Туркестанскую область, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія.

1) Стрѣлковая рота 3 баталіона 48 пѣхотнаго Каспійскаго полка будетъ отправлена изъ Орска въ фортъ № 1 на верблюдахъ, согласно прилагаемаго при семъ маршрута, приблизительно около 8 апрѣля. При этомъ въ маршрутъ день выступленія оной не означенъ, такъ какъ это находится въ зависимости отъ времени, къ которому будутъ собраны верблюды.

2) Одновременно со стрѣлковою ротою, тотчасъ по изготовленіи къ походу, выступятъ изъ Орска въ фортъ № 1 2 роты того-же баталіона съ баталіоннымъ штабомъ форсированнымъ маршемъ, пѣшими, по прилагаемому маршруту; причемъ дневки назначены лишь въ Карабутацкомъ фортѣ и въ Уральскомъ укрѣпленіи.

Въ составъ этихъ трехъ ротъ будутъ выбраны изъ баталіона люди, вполне здоровые и совершенно обмундированные. Остальныя затѣмъ двѣ роты помянутаго баталіона выступятъ изъ Орска въ фортъ № 1 20 апрѣля по маршруту, препровожденному военному губернатору Туркестанской области отъ 13 января за № 307.

*) Копія съ копій.

Что же касается баталіоновъ Самарскаго и казачьяго №1, имѣющихъ выступить изъ Оренбурга, то отправить ихъ ранѣе назначеннаго срока (25, 27 и 29 апрѣля и 1 мая) не представляется возможности, главнымъ образомъ потому, что хозяйственная часть оныхъ не приведена еще въ порядокъ. Главнымъ образомъ я нашель невозможнымъ отправить внѣ Каспійскій баталіонъ на верблюдахъ, какъ потому, что еще не весь обмундированъ, такъ и вслѣдствіе того, что самый нарядъ для этого до 800 вербл., съ платою за каждый лишь по 6 р. въ мѣсяць, составляя въ высшей степени трудный налогъ на киргизъ, не могъ-бы быть скоро выполненъ.

Вмѣстѣ съ симъ поставлю Васъ въ извѣстность, что съ выступленіемъ упомянутыхъ 3 роты изъ Орска, коменданту форта № 1. мною будетъ предписано по прибытіи въ фортъ стрѣлковой роты, остальные двѣ роты 5 баталіона немедленно отправить въ Ташкентъ; а съ приходомъ въ фортъ № 1 2 роты Каспійскаго баталіона, оставивъ одну съ баталіоннымъ штабомъ во ввѣренномъ ему фортѣ, другую перевести въ фортъ № 2, а находящуюся въ семъ послѣднемъ фортѣ роту 5 баталіона будетъ предложено коменданту того форта двинуть тоже въ Ташкентъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крижановскій.*

80.

Полк. графъ Воронцовъ-Дашковъ Военному министру; 30 марта 1866 г. № 2. Лагерь близъ Чиназа. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Высочайшія милости объявлены мною всѣмъ войскамъ праваго фланга и центра Туркестанской области. Войска и жители глубоко тронуты Царскимъ вниманіемъ.

Духъ въ войскахъ отличный. О чемъ Вашему Пр-ству доношу.

Подпись: флиг.-адъют. полк. гр. *Воронцовъ-Дашковъ.*

Резолюція: Государь Императоръ изволилъ читать. 2-го мая."

*) Помѣтка: „3 мая 1866 г.“.

81.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 30 марта 1866 г. № 217. Оренбургъ. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Въ дополненіе рапорта моего отъ 24 марта за № 212, сообщая при семъ Вашему Пр-ству въ копіи рапортъ начальника штаба войскъ Туркестанской области отъ 7 марта №1117, имѣю честь довести до Вашего свѣдѣнія, что относительно ускоренія выступленія войскъ, предназначенныхъ къ отправленію въ Туркестанскую область, мною сдѣланы слѣдующія распоряженія.

1) Стрѣлковая рота 3 баталіона 148 пѣхотнаго Каспійскаго полка будетъ отправлена изъ Орска въ фортъ № 1 на верблюдахъ, согласно прилагаемаго маршрута, между 5--8 апрѣля. При этомъ въ маршрутѣ день выступленія оной не обозначенъ, такъ какъ это находится въ зависимости отъ времени, къ которому будутъ собраны верблюды.

2) Одновременно со стрѣлковою ротою, тотчасъ по изготовленіи къ походу, выступятъ изъ Орска въ фортъ № 1-й 2 роты того-же баталіона со штабомъ форсированнымъ маршемъ, но пѣшими, по прилагаемому маршруту, причемъ дневки назначены лишь въ Карабутакомъ фортѣ и въ Уральскомъ укрѣпленіи.

Въ составъ этихъ трехъ ротъ будутъ выбраны изъ баталіона люди, совершенно здоровые и вполне обмундированные.

Что касается остальныхъ 2 ротъ 3 баталіона 148 пѣхотнаго Каспійскаго и 3-го баталіона 147 пѣхотнаго Самарскаго полковъ, а также пѣшаго № 1 казачьяго баталіона, то отправить ихъ ранѣе назначенныхъ сроковъ (20 апрѣля изъ Орска и 25, 27 и 29 апрѣля и 1 мая изъ Оренбурга) нѣтъ никакой возможности, какъ по причинѣ распутицы, такъ и потому, что хозяйственная часть первыхъ 2 баталіоновъ, вслѣдствіе поздняго отпуска Казанскимъ окружнымъ интенданствомъ предметовъ вещевого довольствія, не можетъ быть прежде упомянутыхъ сроковъ приведена въ порядокъ.

Равнымъ образомъ, я нашелъ невозможнымъ отправить изъ Орска весь Каспійскій баталіонъ на верблюдахъ, по той,

*) Помятка: „13 апрѣля 1866 г.“

главнымъ образомъ, причинѣ, что нарядъ для этого до 800 верблюдовъ, съ платою за каждого лишь по 6 р. въ мѣсяцъ, составляетъ для киргизъ въ высшей степени тяжелый налогъ, причемъ въ подобныхъ случаяхъ значительная часть верблюдовъ гибнетъ въ степи, въ особенности при недостаткѣ кормовъ; слѣдовательно, прибѣгая постоянно къ подобной мѣрѣ, можно довести киргизъ до совершеннаго разоренія и до того положенія, въ которомъ находятся нынѣ башкиры, разоренные преимущественно такого рода распоряженіями. А потому я призналъ необходимымъ плату за 160 верблюдовъ, подъ свозъ стрѣлковой роты до форта № 1, увеличить до 10 рублей за каждого.

Вмѣстѣ съ симъ, имѣю честь увѣдомить Ваше Пр-ство, что ген. Романовскимъ, какъ сообщилъ онъ мнѣ въ письмѣ отъ 11 марта изъ форта № 1, вслѣдствіе данныхъ ему отъ меня приказаній еще при проѣздѣ его черезъ Оренбургъ, передвинуты уже изъ форта № 1 въ Ташкентъ двѣ роты 5 баталіона, и что изъ форта Перовскій будетъ имъ отправлена туда еще часть 2-го баталіона. (Такое ослабленіе войскъ праваго фланга я нашель возможнымъ потому, что прямыя свѣдѣнія, дошедшія до меня изъ Хивы убѣждаютъ въ полномъ нежеланіи Хивинскаго хана содѣйствовать эмиру, что и подтверждается приходомъ значительнаго каравана изъ Хивы въ наши предѣлы.) Вслѣдствіе сего, мною будетъ предложено коменданту форта № 1, по прибытіи въ фортъ стрѣлковой роты 3 баталіона Каспійскаго полка, остальные 2 роты 5 баталіона немедленно отправить въ Ташкентъ; а съ приходомъ 2-хъ ротъ Каспійскаго баталіона, оставивъ одну со штабомъ во ввѣренномъ ему фортѣ, другую перевести въ фортъ № 2, а находящуюся въ семъ послѣднемъ фортѣ роту 5 баталіона будетъ предписано коменданту того форта двинуть тоже въ Ташкентъ.

Въ заключеніе обязываюсь присовокупить, что расходъ по передвиженію стрѣлковой роты на верблюдахъ, будетъ отнесенъ на 25.000 руб., ассигнованныхъ на высылку степныхъ отрядовъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

Резолюція: „Доложено Его Величеству. 12 апрѣля 1866 годъ.“

82.

Командующій войск. Оренб. окр. вице-канцлеру; 30 марта 1866 г.
№ 218. Оренбургъ. (Секретно). *)

С.-Пер. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1866 г., № 11 (1—9).

Въ отзывѣ отъ 26 марта за № 214 я имѣлъ честь сообщить Вашему Сіятельству о сдѣланномъ уже мною распоряженіи, относительно переѣзда бухарскаго посланца Наджмеддинъ-ходжи со свитою изъ Оренбурга въ фортъ № 1.

По объявленію Наджмеддинъ-ходжѣ приказанія уѣхать, онъ просилъ убѣдительно принять его передъ отъѣздомъ, что и было мною допущено.

На происшедшемъ свиданіи я объявилъ ему, что задержаніе эмиромъ нашихъ купцовъ и чиновниковъ служить выраженіемъ враждебныхъ отношеній къ Россіи, а потому нынѣ всякое веденіе мирныхъ переговоровъ не можетъ имѣть мѣста, и пребываніе въ Россіи бухарскаго посланца невозможно, и что вслѣдствіе этого онъ отправляется со свитою на жительство въ фортъ № 1, гдѣ и будетъ находиться до тѣхъ поръ, пока эмиръ не освободитъ нашихъ чиновниковъ и офицеровъ; а затѣмъ ему будетъ разрѣшено возвратиться въ отечество. Если-же затѣмъ эмиръ докажетъ на дѣлѣ твердое желаніе соблюдать добрыя сосѣдственныя отношенія и пожелаетъ мирными переговорами устранить всѣ недоразумѣнія, возникшія въ послѣднее время съ Бухарой, то можетъ прислать для этого довѣренное лицо въ Оренбургъ, гдѣ, въ силу даннаго мнѣ Высочайшаго полномочія на веденіе переговоровъ, и будутъ рѣшены всѣ пограничныя и торговыя дѣла.

Выслушавъ все это, посланецъ обратился ко мнѣ съ просьбою отпустить вмѣстѣ съ нимъ изъ Оренбурга 20 человекъ бухарскихъ купцовъ съ тѣмъ, чтобы они находились задержанными не въ Оренбургѣ, а фортъ № 1, въ чемъ ему было мною отказано.

О вышеизложенномъ имѣю честь увѣдомить Ваше Сіятельство для всеподданнѣйшаго доклада.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція. «На подлинномъ отношеніи собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „дѣло“»,

*) Помѣтка: „14 апрѣля 1866 г.“

83.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 30 марта 1866 г. № 278. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый государь, Николай Андреевичъ!

Въ дополненіе рапорта за № 29 считаю долгомъ довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства о положеніи дѣлъ, насколько конечно успѣлъ съ ними ознакомиться.

Положеніе не блестящее, эмиръ располагаетъ воевать и по послѣднимъ свѣдѣніямъ находится съ своимъ скопищемъ или въ Ура-тюбе, или по дорогѣ отъ послѣдняго къ Чиназу. Послѣднее вѣроятнѣе. Лазутчики доводятъ численность его войскъ до 100 т., при такомъ же числѣ орудій, но само собою разумѣется, что это число нельзя не считать преувеличеннымъ. Коканъ колеблется соединиться съ эмиромъ, но во всякомъ случаѣ дѣйствуетъ враждебно, партіи его непрерывно появляются на правомъ берегу Сыра и, конечно, всего болѣе вѣроятія, что соединится съ Бухарою. Кипчаки расположены вести съ нами дружбу и дѣйствовать въ нашихъ видахъ, но едва-ли рѣшатся на что-либо безъ непосредственной поддержки съ нашей стороны.

У насъ для военныхъ дѣйствій сосредоточены: главный отрядъ у Чиназа, въ составѣ 14 ротъ, 5 сотенъ при 18 орудіяхъ, и другой, въ составѣ 5 ротъ, 1 сотни и 4 орудій у кр. Кереучи. Хотя вслѣдствіе множества различныхъ командировокъ численность частей весьма слаба, такъ что, при всемъ стараніи, въ главномъ отрядѣ едва-ли можно будетъ довести число боевыхъ единицъ до 2500 человекъ, во всякомъ случаѣ этихъ войскъ для оборонительныхъ дѣйствій не только противу Бухары, но и въ случаѣ одновременнаго наступленія Бухары съ Коканомъ можно надѣяться съ Божьею помощію будетъ достаточно. Но къ прискорбію для сосредоточенія такого числа впередъ, пришлось весьма ослабить заднюю линію, такъ что, на примѣръ, въ Туркестанѣ теперь находится одна сотня, въ Чимкентѣ почти столько-же, между тѣмъ каждое изъ этихъ укрѣпленій по своимъ веркамъ назначено для нѣсколькихъ баталіоновъ. Кромѣ того, въ послѣднее время сообщенія Ташкента съ Чимкентомъ, а послѣдняго съ Туркеста-

*) Помѣтка: „получ. 20 апрѣля 1866 г.“

номъ сдѣлались небезопасны, и были уже неоднократно случаи нападеній и угона барановъ и верблюдовъ.

Въ продовольствіи и боевыхъ припасахъ ни отряды, ни укрѣпленія нужды не терпятъ, но и большихъ запасовъ нѣтъ; въ деньгахъ повсюду встрѣтилъ я нужду крайнюю, такъ что въ отрядѣ, напримѣръ, въ настоящее время казенныхъ денегъ не наберется и 1 т. руб. серебр. Для нуждъ отряда занято мною у графа Воронцова изъ его собственныхъ денегъ 5 т. рублей.

Такое общее положеніе здѣшнихъ дѣлъ, а Ваше Пр-ство сами изволите видѣть, въ какой мѣрѣ необходимо скорѣйшее прибытіе сюда подкрѣпленій съ Оренбургской линіи. Въ ожиданіи же ихъ прибытія или, по крайней мѣрѣ, до прибытія ближайшихъ подкрѣпленій, сколько будетъ отъ меня зависѣть, предполагаю дѣйствовать выжидательно. Какъ-бы не было желательнее скорѣе поправить впечатлѣніе Джизакскаго дѣла, тѣмъ не менѣе на наступленіе безъ крайности не рѣшусь, а буду оставаться на позиціи у Чиназа, гдѣ нашель войска, тѣмъ болѣе, что позиція во всѣхъ отношеніяхъ довольно выгодна и притомъ уже усилена временнымъ укрѣпленіемъ.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и созершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Д. Романовскій.*

84.

Журналь о положеніи дѣлъ и о военныхъ происшествіяхъ, слухахъ и событіяхъ на Китайской границѣ и въ сопредѣльныхъ съ Семипалатинской обл. земляхъ за апрѣль мѣсяць 1866 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6810.

По положительнымъ свѣдѣніямъ, доставленнымъ начальникомъ отряда, выставленнаго на границѣ при китайскомъ пикетѣ Аякъ-карауль, видно, что въ первыхъ числахъ апрѣля дунгане, въ числѣ 6000 человекъ, по взятіи цитадели гор. Кульджи, завладѣли городами: Суйдуномъ, Лаусугуномъ и Чанчигодзи и приготовляются ко взятію крѣп. Чинпадзы, отстоящей отъ Аякъ-караула въ разстояніи 40 верстъ. Около этой крѣпости уже появился передовой отрядъ дунганъ въ числѣ до 400 человекъ. Послѣ взятія Чинпадзы, дунгане намѣревались двинуться къ деревнямъ и городамъ, лежащимъ

близь нашей границы, а именно — Тургеню и Джаркенту. Цѣлью движенія дунгань къ этимъ пограничнымъ пунктамъ состоитъ въ томъ, чтобы заставить сибо и солоновъ, укрывшихся тамъ, принять подданство новаго революціоннаго правительства. Распространившіеся одновременно съ этимъ извѣстіемъ слухи, что будто-бы дунгане, вмѣстѣ съ киргизами, имѣютъ намѣреніе, по взятіи Тургеня, напасть на нашъ отрядъ при Аякъ-караулѣ, побудили и. д. начальника Ала-таускаго округа сдѣлать распоряженіе объ усиленіи сего отряда, состоящаго прежде изъ взвода пѣхоты и $1\frac{1}{2}$ сотни казакъ, еще взводомъ пѣхоты и взводомъ конной артиллеріи.

Присутствіе нашихъ отрядовъ на границѣ по-прежнему тревожитъ дунгань, и они, для объясненія причинъ выставленія ихъ, не прекращаютъ письменныхъ сношеній съ отрядомъ. Такъ, и. д. начальника Ала-таускаго округа донесъ, что въ концѣ марта къ отряду, расположенному при пикетѣ Чунджи, пріѣзжали нѣсколько человекъ дунгань, посланныхъ съ письмомъ отъ начальника войскъ, стоящихъ подъ Кульджею, нѣтъ сомнѣнія старою (гдѣ была наша факторія), ибо новая, по свѣдѣніямъ, собраннымъ подполковникомъ Фридериксомъ, совершенно разрушена, никѣмъ необитаема и завалена разлагающимися трупами. Письмо это заключало въ себѣ запросъ о причинѣ выставленія нашего отряда при пикетѣ Чунджи. Письменнаго отвѣта на него не послѣдовало; но начальникъ отряда подпоручикъ Андреевскій, не скрывая дѣйствительной цѣли выставленія отряда охранять границу и порядокъ между киргизами, объяснился на словахъ. Хотя рѣчи посланныхъ и имѣли характеръ миролюбивый, но дунгане высказали претензію на земли, занимаемыя въ настоящее время русскими пограничными отрядами, причемъ однако не могли точно объяснить, гдѣ по ихъ мнѣнію проходитъ граница. Между прочимъ они сообщили, что на дняхъ должны прійти въ г. Кетмень 4000 инсургентовъ, а оттуда направиться на Музартъ для встрѣчи хана Рашиддынъ-ходжи, ѣдущаго изъ г. Куча (восточнаго Туркестана) въ г. Кульджу (старую), гдѣ онъ предполагаетъ имѣть свою резиденцію.

Цитадель г. Чугучака, послѣдній сколько-нибудь сильный пунктъ, благодаря нерѣшительности дунгань, такъ долго находившійся еще во власти манчжурь, наконецъ пала въ первыхъ числахъ апрѣля. Впрочемъ, причиною паденія цитадели Чугучака была не столько смѣлость дунгань, сколько счастливая случайность и благодаря недостатку бдительности со стороны манчжуровъ. Ночью, пользуясь темнотой, пять человекъ дунгань скрыто пробрались къ воротамъ

цитадели и нашли караульныхъ, которые для доказательства своей бдительности должны были звонить, спящими. Убивъ ихъ, одинъ изъ дунганъ началъ звонить, подражая звуку караульныхъ, а другіе дали знать дунганамъ въ ихъ укрѣпленіе. Ворвавшись въ цитадель, дунганы внезапно напали на сонныхъ манчжуровъ и почти всѣхъ перерѣзали и, разграбивъ имущество, они возвратились въ свое укрѣпленіе; впрочемъ, есть слухи, будто-бы дунгане намѣрены поселиться въ Чугучакѣ и цитадели и для этого очищаютъ ихъ внутренность, заваленную трупами. Впрочемъ амбанъ съ весьма небольшою частью войскъ успѣлъ спастись бѣгствомъ.

Со взятіемъ цитадели гор. Чугучака, когда уже почти ни одного манчжура не осталось въ живыхъ, нѣтъ сомнѣнія, что въ этомъ краѣ устроится нѣкоторый порядокъ или, по крайней мѣрѣ, прекратятся поголовныя убійства, но зато теперь обнаружилось другое зло — значительная смертность въ окрестностяхъ г. Чугучака, вслѣдствіе распространенія тифозной горячки, причина появленія которой заключается, главнымъ образомъ, въ разложеніи не зарытыхъ труповъ, валяющихся во множествѣ, какъ въ самомъ Чугучакѣ и его окрестностяхъ, такъ и во многихъ другихъ мѣстахъ, особенно на кочевьяхъ калмыковъ, какъ слышно, терпѣвшихъ большой недостатокъ въ продовольствіи. Близость г. Чугучака заставляетъ опасаться, чтобы болѣзнь эта не проникла въ наши предѣлы, и съ этою цѣлью приняты должныя мѣры, чтобы кочующіе въ нашихъ предѣлахъ киргизы не имѣли никакихъ сношеній съ окрестностями Чугучака и кочевали-бы по возможности вдали отъ зараженныхъ мѣстъ. Подобно тому, какъ успѣхъ дунганъ подъ Кульджею отразился на спокойствіи между адбановскими киргизами, такъ и взятіе Чугучака имѣло огромное вліяніе на байджигитовскихъ киргизъ, которые, еще до взятія Чугучака, едеа только успѣвъ, благодаря нашему покровительству, нѣсколько оправиться отъ октябрьскаго удара, нанесеннаго имъ калмыками, какъ начали мало по малу откочевывать въ Китай и, находя поддержку въ дунганахъ, принялись за свое старое ремесло грабить и убивать калмыковъ, а также торговцевъ. Съ паденіемъ же Чугучака перекочеваніе ихъ еще болѣе усилилось, такъ что, какъ видно изъ донесенія Сергіопольскаго внѣшняго приказа, почти всѣ байджигиты, которымъ былъ данъ пріютъ въ нашихъ предѣлахъ, уже откочевали въ Китай; и при этомъ барантою скота достойно отблагодарили подданныхъ намъ киргизъ Туминскихъ волостей за радушіе и гостепримство, оказанное сими киргизами въ трудное для байджигитовъ время, послѣ чебара калмыками.

Примѣру байджигитовъ слѣдуютъ также и кызаевскіе киргизы, кочующіе въ Китаѣ, которые, пользуясь болѣе миролюбивымъ характеромъ туминскихъ киргизъ, производятъ у нихъ постоянную баранту.

Предупредить помощью отряда эти перекочеванія байджигитовъ и прекратить производимые ими и кызаевскими киргизами безпорядки, при разбросанности кочевьевъ киргизъ и при невозможности повсемѣстнаго и одновременнаго охраненія границы Сергіопольскаго округа, открытой на протяженіи около 200 вер. (отъ Хабаръ-асуйскаго прохода до Ала-таускаго хребта) и имѣющей повсюду удобные пути сообщенія съ Китаемъ, оказывается весьма затруднительнымъ. Хотя для огражденія туминскихъ киргизъ отъ баранты и можно было-бы кочевья сихъ киргизъ сгруппировать около мѣста расположенія отряда, но подобная мѣра, ограничивая выборъ мѣстъ для кочевокъ, можетъ оказаться крайне стѣснительною для киргизъ.

Подданные намъ торговцы изъ татаръ, находящіеся по своимъ торговымъ дѣламъ въ киргизскихъ волостяхъ, кочующихъ въ Китаѣ около г. Чугучака, подвергаются также со стороны дунганъ и байджигитовскихъ киргизъ притѣсненіямъ и поборамъ. Въ поборахъ этихъ съ торговцевъ принималъ личное участіе подданный намъ султанъ Каркаралинскаго округа Бай-Чоканъ Аблаевъ, котораго есть основаніе подозрѣвать въ сношеніяхъ съ дунганями, такъ какъ по свѣдѣніямъ, доставленнымъ начальникомъ Урджарскаго отряда, видно, что Бай-Чоканъ, находясь въ послѣднее время въ Китайскихъ предѣлахъ, былъ посланъ съ письмами отъ начальника Кульджинскихъ дунганъ къ таковому же Чугучаковскихъ Султанъ этотъ въ настоящее время прибылъ въ Сергіопольскій округъ и для объясненія причинъ, побудившихъ его вступить въ сношенія съ дунганями и принять участіе въ ограбленіи подданныхъ намъ торговцевъ, сдѣлано распоряженіе объ его задержаніи.

Новыхъ извѣстій о положеніи дѣлъ въ восточномъ Туркестанѣ не получено; извѣстно только, что революціонное правительстѣо по прежнему недоброжелательно и съ подозрѣніемъ относится къ нашимъ торговцамъ, вслѣдствіе чего, какъ видно изъ донесенія и. д. начальника Ала-таускаго округа, то-вары, принадлежащіе подданному намъ торговцу ташкентцу Нарымбаю Касымбаеву, предполагавшіеся къ отправленію изъ г. Кашгара и Турпана въ предѣлы Ала-таускаго округа, за-

держаны въ этихъ горахъ вмѣстѣ съ приказчикомъ Нарымъ-бая—роднымъ его братомъ Гашимомъ.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій*.

Примѣчаніе ред. Журналь за май мѣсяць не представленъ, о чемъ военный губернаторъ и командующій войсками Семипалатинской обл. донесъ командующему войск. Зап.-Сиб. окр. отъ 10 июня 1866 г. за № 3114.

85.

И. д. военного губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.: 4 апрѣля 1866 г. № 370. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 30. Шт. Оренб. корп.

Желая воспользоваться настоящимъ сборомъ нашихъ войскъ и не терять удобнаго для работъ времени, я счелъ полезнымъ перенести укр. Чиназь на другое мѣсто, на правый берегъ Сыръ-Дарьи при впаденіи въ послѣднюю рѣки Чирчика. Къ перенесенію укрѣпленія меня понудило неудобство расположенія стараго Чиназа по устройству его верковъ, недостатокъ внутри крѣпости есы и нездоровый воздухъ, такъ какъ съ восточной стороны почти вплотъ къ укрѣпленію примыкають болота, дающія испаренія, весьма вредно дѣйствующія на здоровье гарнизона, порождая въ немъ лихорадки и т. п. болѣзни. Мѣсто новаго пункта для укрѣпленія важно въ томъ отношеніи, что съ верковъ его можно свободно обстрѣливать всю предлежащую мѣстность по правой и лѣвой сторонѣ Дарьи, а также и потому, что подъ выстрѣлами укрѣпленія находится единственный на р. Чирчикѣ бродъ, возможный для переправы во всякое время года. Близость пункта къ Дарьѣ представляетъ хорошую и вполне безопасную стоянку для нашихъ пароходовъ, что также представляетъ не мало важности, потому что на протяженіи 800 верстъ по Дарьѣ, начиная отъ укр. Джулекъ, пароходы не имѣють ни одной безопасной стоянки.

Въ гигиеническомъ отношеніи новый Чиназь, омываемый почти съ трехъ сторонъ водами Чирчика и Дарьи, удаленный отъ болотъ и открытый свободному теченію воздуха, даетъ надежды на лучшее состояніе здоровья, имѣющаго въ немъ

*) Подълинн.: „получ. 25 апрѣля 1866 г.“

помѣститься гарнизона. Новое мѣсто расположенія, конечно, имѣетъ и свои недостатки, напр., несовсѣмъ удобная переправа черезъ Дарью, и можно было-бы выбрать лучшей пунктъ по Дарьѣ выше или нѣсколько ниже настоящаго расположенія, но я избралъ, именно, это мѣсто на томъ основаніи, что предмѣстникомъ моимъ генераломъ Черняевымъ произведены уже нѣкоторыя и довольно значительныя работы, какъ-то: устроенъ тетъ-де-понъ на лѣвой сторонѣ Сыра и на островѣ между обоими берегами — сомкнутый редутъ. Во всякомъ случаѣ, имѣя въ виду съ одной стороны не установившееся еще положеніе края, а съ другой — совершенное незнакомство наше съ мѣстными его условіями, я предполагаю дать этому укрѣпленію во всѣхъ отношеніяхъ характеръ временнаго.

1 числа настоящаго мѣсяца Новый Чиназъ, разбитый на мѣстности инженеръ-поручикомъ Богаевскимъ, заложенъ и съ 2 числа земляныя работы по возведенію верковъ начались и идутъ весьма успѣшно, что я долженъ приписать дѣятельности г.г. офицеровъ и усердію и неутомимости солдатъ. Принимая во вниманіе положеніе о государственныхъ работахъ и желая вознаградить трудъ солдатъ и дать имъ средства улучшить приварокъ, въ чемъ они весьма нуждаются, я разрѣшилъ выдачу имъ за работы плакатныхъ денегъ, по десяти коп. серебр. въ день на человѣка, съ тѣмъ, чтобы половина этихъ денегъ поступала людямъ на руки, а остальная половина шла въ артель на улучшеніе пищи. Расходъ по выдачѣ плакатныхъ за работу денегъ, я приказалъ отнести на инженерныя суммы, о чемъ Вашему Пр-ству донося, ожидаю утвержденія сдѣланнаго распоряженія.

Новый Чиназъ, какъ я имѣлъ уже честь выше сообщить Вашему Пр-ству, заложенъ мною, не какъ укрѣпленіе постоянное, а какъ временное; на основаніи этого, я считаю нужнымъ устроить въ немъ одни верки и самыя необходимыя постоянныя постройки, какъ-то: лазаретъ, домъ коменданта и его управленіе; прочія зданія, какъ-то: казармы для гарнизона, цейхгаузы и тому подобныя я считаю лучшимъ совершенно до времени не строить, руководствуясь слѣдующими. въ этомъ случаѣ, данными: казармы для всего гарнизона не могутъ быть выстроены въ продолженіи одного лѣта надлежащимъ образомъ, онѣ неминуемо, будутъ сыры, угарны и вредно дѣйствовать на здоровье помѣщенныхъ въ нихъ солдатъ, чему примѣръ мы имѣемъ въ ташкентскихъ постройкахъ; тамъ гарнизонъ, дѣйствительно, былъ размѣщенъ частію во вновь воздвигнутыхъ и частію въ переправленныхъ сартовскихъ строеніяхъ; послѣдствія подобнаго размѣщенія отра-

жаются на войскахъ въ настоящее время довольно сильными тифомъ, возвратными горячками и скорбутомъ. Желая предохранить гарнизонъ Новаго Чиназа отъ подобныхъ послѣдствій, я, по совѣту медиковъ, намѣренъ размѣстить его въ киргизскихъ юртахъ, купивши таковыя у населенія, и время отъ времени смѣнять. Полагая въ гарнизонъ Чиназа имѣть баталіонъ пѣхоты, я рассчитываю, что для помѣщеній его потребуются не менѣе ста кибитокъ. По приблизительному исчисленію, стоимость 100 кибитокъ будетъ отъ 4¹/₂ до 5 тыс. руб. серебромъ.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства, я покорнѣйше прошу распоряженія Вашего объ ассигнованіи и высылкѣ этой суммы; при этомъ долгомъ считаю донести, что я уже распорядился заказомъ на первый разъ 40 юртъ для первоначальнаго жительства гарнизона, такъ какъ, судя по работамъ, надѣюсь перевести гарнизонъ изъ Стараго въ Новый Чиназъ въ продолженіи недѣли или дней 10-ти. Послѣднѣе распоряженіе въ военномъ отношеніи весьма важно, такъ какъ оно усилитъ боевыя силы 2 ротами пѣхоты и сотнею казаковъ и, кромѣ того, освободитъ дѣйствующія войска отъ множества обременяющихъ отрядъ тяжестей.

Что касается до источниковъ, на которые должны быть отнесены испрашиваемые отпуска, то полагаю, что въ этомъ отношеніи затрудненія не предвидится, такъ какъ, по заявленію завѣдывающаго интендантскою частью въ Туркестанской области, смѣта, со включеніемъ и особой суммы на теперешнюю экспедицію, уже представлена.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

86.

Командующій войск. Зап. Сиб. окр. Военному министру; 4 апрѣля 1866 г. № 1923. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Командующій войсками въ Семипалатинской области отъ 25 марта № 1720 доноситъ, что, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ изъ нашего отряда, расположеннаго у китайскаго пи-

*) Копія съ копій.

кета Чунчжи, и провѣреннымихъ распросами киргиза очевидца послѣднихъ событій въ Кульджѣ, цитадель этого города взята дунганями. При этомъ Илійскій цзянь-цзюнь убитъ, а зашищавшіе цитадель манчжуры во множествѣ перерѣзаны. По взятіи цитадели, дунгане приступили къ исправленію разрушенныхъ зданій города, съ цѣлью поселиться въ немъ.

Съ паденіемъ Кульджи, вся равнина по правую сторону р. Или находится во власти дунгановъ. Только въ крѣпости Чано-панъ-изы на р. Хоргозѣ и пикетахъ Луусагунъ и Чинчагазы, расположенныхъ по дорогѣ къ проходу Талки *), еще держатся манчжуры. Съ занятіемъ же Талкинскаго горнаго прохода дунганями, кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе Кульджи съ Чугучакомъ, Куръ-караусу и Урумчи (Ди-хуа) будетъ прервано.

По слухамъ, во главѣ дунгановъ находится Аджи-ахунъ.

Имѣю честь донести объ этомъ Вашему Пр-ству въ до-полненіе рапортовъ моихъ отъ 4 и 19 марта №№ 1323 и 1725

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

87.

Приказъ по войскамъ Турк. обл.: 6 апрѣля 1866 г. № 74. **)

Вчерашній день войска имѣли необыкновенно удачное дѣло.

Небольшая колонна, выступившая подъ личнымъ моимъ начальствомъ изъ главнаго Чиназскаго отряда, для рекогносцировки путей, ведущихъ къ непріятелю, открыла впереди Мурза рабата передовую бухарскую конницу бековъ: Джизакскаго, Ура-тюбинскаго и Самаркандскаго; непріятель былъ разбитъ, отброшенъ далеко за мѣсто избраннаго имъ лагеря, неотступно преслѣдованъ на разстояніи около 20 верстъ, причемъ у него отбиты весь скотъ и стада, посланныя эмиру на байрамъ. Потеря непріятеля немаловажна, взято много въ плѣнъ, а общая численность захваченнаго скота простирается до 14 тыс.

Съ истиннымъ удовольствіемъ и уваженіемъ любовался я на молодецкій духъ и неутомимость войскъ, на искусную

*) Проходъ Талки находится на трактѣ изъ Кульджи въ Чугучакъ.

***) Копія съ копій.

распорядительность г.г. начальниковъ. Несмотря на то, что дѣло началось почти въ окрестностяхъ нашего лагеря, а все пройденное пространство, составляющее болѣе 40 верстъ, приходилось совершить форсированнымъ маршемъ, отсталыхъ ни въ пѣхотѣ, ни въ кавалеріи не было, части войскъ поддерживали одна другую весьма скоро и всѣ распоряженія исполнялись съ замѣчательной быстротой.

Объявляя о томъ по войскамъ, считаю долгомъ выразить мою искреннюю признательность ближайшему помощнику моему начальнику отряднаго штаба, командовавшему передовыми войсками, флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества, полковнику графу Воронцову-Дашкову, а также усердно благодарить начальника кавалеріи — подполковника Пистолькорса, маіоровъ Назарова и Пищемукова, капитана Лихачева, есаула Голухова, сотника Калугина и прапорщиковъ Меркулова, Фонъ деръ-Флита и Рукина, а также квартирмейстера отряда — капитана Баранова, старшаго адъютанта — артиллеріи сотника Иванова и находившихся при мнѣ — состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ гвардіи поручика князя Бярятинскаго, военнаго инженеръ-поручика Фишера и 2 сапернаго Кавказскаго баталіона поручика Свишевскаго.

Нижнимъ чинамъ объявляю мое искреннее душевное спасибо.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

88.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 6 апрѣля 1866 г. № 365. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевичъ!

Съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, что вчерашній день Богъ благословилъ насъ большимъ успѣхомъ, который, можно надѣяться, будетъ не нечувствителенъ для эмира и не останется безъ благотворныхъ послѣдствій на успокоеніе края, послѣдними происшествіями, дѣйствительно, весьма ѣзволнованнаго.

*) Помѣтка: „получ. 25 апрѣля 1866 г.“

Подробное донесеніе вмѣстѣ съ журналомъ о военныхъ дѣйствіяхъ и происшествіяхъ въ краѣ постараюсь отправить на дняхъ, а пока прошу позволенія ограничиться лишь краткимъ отчетомъ о происходившемъ вчера.

Изъ прежнихъ донесеній и писемъ Ваше Пр-ство уже изволите знать, что встревоженный движеніемъ ген.-м. Черныева Бухарскій эмиръ началъ собирать огромные скопища и что, вслѣдъ за удаленіемъ нашихъ войскъ отъ Джизака къ Чиназу, стали получаться свѣдѣнія о намѣреніяхъ эмира открытъ противъ насъ рѣшительныя наступательныя дѣйствія тремя колоннами: на Ходжентъ, Чиназъ и Чардары. Передовыя-же отряды бухарской конницы непрерывно появлялись какъ въ виду отряда, такъ и на нашихъ сообщеніяхъ. Нападенія непріятели не имѣли большой важности, тѣмъ не менѣе, какъ Ваше Пр-ство изволите увидать изъ журнала, бухарцамъ удалось захватить въ виду отряда нѣсколькихъ человѣкъ солдатъ и казаковъ въ плѣнъ и нѣсколькихъ убить или поранить, а также угнать часть житейскаго скота. Всего-же вреднѣе для насъ было то, что бухарскіе эмиссары, проникая во вновь занятый нами край, стали волновать какъ жителей городовъ, такъ и кочевниковъ.

Въ самый день принятія мною командованія войсками, 27 марта, было получено свѣдѣніе о рѣшительномъ наступленіи эмира на главный отрядъ, причемъ лазутчики доводили численность его войскъ до 100,000 человѣкъ при такомъ-же количествѣ орудій. Рекогносцировка, произведенная 29 марта къ сторонѣ непріятели, не подтвердила этого извѣстія, а затѣмъ и самыя слухи о численности его войскъ и намѣреніяхъ сдѣлались нѣсколько успокоительнѣе. Вмѣстѣ съ тѣмъ самыя нападенія прекратились. Но 3 числа опять повторилось нападеніе на 3-хъ Уральскихъ казаковъ, возвращавшихся въ отрядъ, причемъ, впрочемъ, непріятель не только не имѣлъ успѣха, а напротивъ, потерялъ одного убитымъ. 4 апрѣля получено было свѣдѣніе о появленіи значительныхъ непріятельскихъ силъ на Сырь-Дарьѣ, впереди Мурза-рабата, верстахъ въ 25-ти отъ нашего лагеря, и о какихъ-то довольно неопредѣленныхъ намѣреніяхъ непріятели, а потому на 5 число я назначилъ новую рекогносцировку подъ прикрытіемъ 2 сотенъ казаковъ ракетной команды, 5 ротъ пѣхоты при 4 нарѣзныхъ и 2 конныхъ орудіяхъ, приказавъ въ то-же время и всѣмъ остальнымъ войскамъ быть готовыми къ выступленію по первому требованію.

Не успѣла еще колонна выступить изъ лагеря, какъ непріятельская конница, появившись въ виду отряда, бросилась

на небольшую команду Оренбургскихъ казаковъ. Но во время поддержанные высланною впередъ ротою пѣхоты, казаки молодцами отбили нападеніе и заставили непріятеля съ урономъ удалиться. Ускоривъ выступленіе колонны, я направился съ кавалеріею и находившеюся впереди ротою по слѣдамъ отступавшей партіи и верстахъ въ 18 отъ лагеря, по дорогѣ въ Ходжентъ, открылъ непріятеля въ довольно значительныхъ силахъ. Съ высокаго кургана, находящагося у самой дороги, видны были на равнинѣ, разстилающейся впереди Мурза-рабата, значительныя партіи бухарской конницы съ нѣсколькими значками. Лучшіе изъ бухарскихъ наѣздниковъ, на красивыхъ лошадяхъ горцевали впереди и сами собирались наступать. Это была конница бековъ: Джизакскаго, Самаркандскаго и Ура-тюбинскаго. Позади конницы виднѣлись многочисленные стада, принадлежащія частію названнымъ бекамъ, а частію собранныя для эмира, по случаю наступающаго мусульманскаго праздника Курбанъ-байрама, который, какъ извѣстно, эмиръ собирался праздновать въ нынѣшнемъ году съ особенною торжественностью среди своихъ войскъ, собранныхъ въ Ура-тюбе.

Давъ время стянуться колоннѣ, я выдвинулъ впередъ кавалерію и, поддержавъ ее ротою пѣхоты, направилъ подъ общимъ начальствомъ флигель-адъютанта графа Воронцова-Дашкова на непріятельскія толпы.

Хотя бухарская конница превосходила казаковъ по своей численности едва-ли не въ 10 разъ и не разъ пыталась сама перейти въ наступленіе, но казаки, благодаря своему молодечеству и поддерживаемые ротою, почти не отстававшею отъ казаковъ, успѣли, какъ слѣдуетъ, справиться съ непріятелемъ и, преслѣдуя неотступно болѣе 20 верстъ, нанесли ему довольно значительный уронъ, взяли 15 человекъ въ плѣнъ и захватили почти всѣ стада, число головъ въ которыхъ простиралось свыше 14 тысячъ.

Сдѣлавъ переходъ въ одинъ день болѣе 40 верстъ, войска не могли, конечно, вернуться на ночь на позицію и возвратились лишь сегодня, приведя съ собой и весь отбитый скотъ. На разсвѣтѣ небольшая конная партія бухарцевъ попыталась было сдѣлать нападеніе на передовую колонну графа Воронцова, но уже весьма трусливо и, потерявъ одного человека убитымъ, поспѣшно скрылась, а затѣмъ непріятель уже болѣе не показывался.

Такимъ образомъ, благодаря Бога, первое дѣло увѣнчалось такимъ успѣхомъ, какого, долженъ сознаться открое-

но, я и не ожидалъ. Не могу этому нарадоваться весьма и весьма, какъ потому, что въ каждомъ дѣлѣ начало важно, такъ и потому, что, при теперешнемъ встревоженномъ положеніи края, подобный рѣшительный успѣхъ надъ передовыми войсками эмира для насъ во всѣхъ отношеніяхъ важенъ; при этомъ не могу также не выразить передъ Вашимъ Пр-ствомъ моего искренняго, глубокаго уваженія, какое я получилъ къ здѣшнимъ войскамъ: всѣ они другъ передъ другомъ такъ и рвутся въ бой, есть также много и весьма достойныхъ офицеровъ. Всепокорнѣйше прошу Ваше Пр-ство не отказать въ высылкѣ мнѣ за это, дѣйствительно, молодецкое дѣло, по крайней мѣрѣ, 10-ти Георгіевскихъ крестовъ для нижнихъ чиновъ и 2 медали для киргизъ, если-же можно, то и болѣе. Также прошу дозволенія войти съ представленіемъ о наградахъ для г.г. офицеровъ, наиболѣе отличившихся. При теперешнемъ положеніи края и при малочисленности войскъ, ослабленныхъ притомъ болѣзнями, послѣдствія зимняго похода — и жизнью въ землянкахъ, подобное поощреніе во всѣхъ отношеніяхъ необходимо и, смѣю увѣрить, будетъ наградою, вполне заслуженною.

Считаю также долгомъ свидѣтельствовать предъ Вашимъ Пр-ствомъ и всепокорнѣйше просить Васъ довести до Высочайшаго свѣдѣнія объ отличной и во всѣхъ отношеніяхъ примѣрной службѣ графа Воронцова, въ которомъ я нашелъ самаго усерднаго, надежнаго и весьма дѣльнаго помощника; онъ-же не отказался теперь взять на себя и обязанности начальника отряднаго штаба, чѣмъ меня премного обязалъ, такъ какъ капитанъ Абрамовъ, по усилившимся отъ контузіи головнымъ болямъ, не могъ исполнять эту обязанность и долженъ былъ возвратиться къ батарее.

Приказъ, отданный мною по войскамъ, имѣю честь представить на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства.

Къ величайшему для меня удовольствію, по особенному счастью, несмотря на случавшіяся по временамъ горячія минуты и даже ручныя схватки, вся наша потеря 5 апрѣля состоитъ изъ одной раненой пикой казачьей лошади.

Такъ какъ мурза-рабатское дѣло можно считать достаточною репараціею за Джизакъ, то, слѣдуя Высочайше одобреннымъ указаніямъ Вашимъ, сегодня же или завтра посылаю письмо къ эмиру, копію котораго также имѣю честь представить. Но такъ какъ слухи о намѣреніяхъ эмира напасть на нашъ отрядъ не прекратились, то на всякій случай дѣлаю распоряженія и для враждебной встрѣчи, если онъ вздумаетъ къ намъ пожаловать съ подобною цѣлью.

Вчера я порадованъ былъ извѣстіемъ о направленіи къ намъ двухъ ротъ изъ Ала-таускаго округа, но, во-первыхъ, усиленіе это не можетъ придти скоро, во-вторыхъ, при теперешней надобности въ войскахъ, его нельзя не считать слишкомъ ограниченнымъ, а потому снова всепокорнѣйше прошу Ваше Пр-ство о скорѣйшей, по возможности, присылкѣ подкрѣплений съ Оренбургской линіи. Усиленіе войскъ какъ въ видахъ основательнаго успокоенія края, такъ и для облегченія въ службѣ нижнихъ чиновъ, весьма тяжелой, крайне необходимо. Все, что Вы изволите найти возможнымъ сдѣлать по ускоренію въ присылкѣ подкрѣплений, будетъ, могу увѣрить, въ высшей степени полезно.

Съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Д. Романовскій.*

Резолюція: „Прошу приказать переписать все, кромѣ зачеркнутаго, и приложить къ рапорту Военному министру. Послать и копію съ письма эмиру. Приказа посылать не нужно. Въ моемъ рапортѣ просить о высылкѣ 10 Георгіевскихъ крестовъ и подарочныхъ вещей на 3000 руб. Прилагаемую телеграмму сейчасъ отправить, курьера-казака послать завтра къ вечеру.“

Примиска рукою ген.-м. Романовскаго въ концѣ письма: „благодаря умному и доброму содѣйствію Сѣрова и гр. Воронцова, а также одному изъ наиболѣе вліятельныхъ ташкентцевъ Сеидъ-Хафизу, который первый освободилъ своихъ невольниковъ, сношенія мои съ ташкентцами начинаютъ дѣлаться уже весьма любезными, а благодаря вчерашнему дню, надѣюсь улучшить и еще болѣе. Изъ отбитой вчерашняго числа добычи дѣлаю распоряженіе отправить бѣднымъ Ташкента 2000 хорошихъ эмировскихъ барановъ на предстоящій байрамъ, объявивъ и то, кому бараны принадлежали. Это замѣнить подарочныя вещи, которыхъ, при всемъ желаніи, не могъ-бы дать при первомъ свиданіи, такъ какъ таковыя всѣ, со включеніемъ и послѣдніе присланныхъ Вами, розданы моимъ предшественникомъ. Ваше Пр-ство премного-бы меня обязали, если-бы выслали подарки, по возможности, въ скорѣйшемъ времени.“

89.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 6 апрѣля 1866 г. № 368. Лагерь близъ Чиназа. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

По поводу свѣдѣній, получавшихся изъ Ташкента и извѣстныхъ Вашему Пр-ству, я съ прибытіемъ 11 минувшаго марта въ фортъ № 1 распорядился передвинуть изъ онаго къ центру области двѣ роты 5 баталіона; по пріѣздѣ же въ фортъ Перовскій, приказаль отправитъ на усиленіе Ташкентскаго отряда команду Уральскихъ казаковъ въ 25 человекъ, а съ пароходами, которые имѣли тогда выйти изъ форта, свободные боевые запасы и команду стрѣлковъ въ 50 человекъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, на основаніи распоряженія Военнаго министра, изложеннаго въ предложеніи Вашемъ за № 126, писалъ начальнику Ала-таускаго округа о высылкѣ оттуда на лѣвый флангъ подкрѣпленій въ числѣ двухъ ротъ, 2 сотень казаковъ и двухъ орудій.

О такихъ распоряженіяхъ доводя до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, имѣю честь присовокупить, что для встрѣчи и наблюденія за своевременнымъ и немедленнымъ отправленіемъ войскъ лѣваго фланга къ центру области, которыя будутъ смѣнены войсками Ала-таускаго округа, я командирую изъ Ташкента особаго офицера.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

90.

Командующій войск. Оренб. края Военному министру; 7 апрѣля 1866 г. № 247. **)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 6. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Дмитрій Алексѣевич!

Свѣдѣнія, полученныя изъ Ташкента, Вашему Пр-ству всѣ извѣстны, представляютъ дѣла наши въ Средней Ази въ положеніи натянутомъ.

Торговля въ тѣхъ странахъ прекращена еще съ лѣта прошлаго года, посланные въ Бухару офицеры и чиновники

*) Помѣтка: „получ. 25 апрѣля 1866 г.“

**) Копія съ копій.

и находящіеся тамъ наши купцы и прикащики со всѣми ихъ товарами задержаны и совершенно неизвѣстно, скоро-ли они будутъ выпущены; гражданское управленіе въ краѣ не установлено и все равно, что не дѣйствуетъ; войска до ноября прошлаго года занимались исключительно постройкою себѣ помѣщеній, а въ январѣ начали уже новую компанію, значить, остались, по всѣмъ вѣроятіямъ, относительно обученія и стрѣльбы въ томъ-же положеніи, въ какомъ находились въ сентябрѣ прошлаго года въ бытность мою въ области. Финансовая часть, не взирая на всѣ мои распоряженія, приказанія и содѣйствіе, пребываетъ въ совершенной для правительства безъизвѣстности и, почти навѣрное, предполагать можно въ безотчетномъ состояніи. Политическое положеніе должно было пострадать отъ вторженія въ предѣлы Бухаріи, недостигшаго никакихъ результатовъ, наконецъ, въ военномъ отношеніи мы начали войну съ Бухарою, не приготовивъ къ ней нисколько, и теперь войска наши стоятъ по ту сторону Сыръ-Дарьи въ ожиданіи того, что предприметъ эмиръ, находящійся съ многочисленными скопищами въ Джизакѣ.

Для исправленія такого невыгоднаго положенія мною уже приняты слѣдующія мѣры.

1) Дано было приказаніе г. Романовскому взять съ праваго фланга и передвинуть къ Ташкенту, сколь можно, большее число ротъ изъ 5 и 2 баталіона, что уже и исполнено.

2) Сдѣланы распоряженія о движеніи стрѣлковой роты баталіона Каспійскаго полка изъ Орска въ фортъ № 1 на верблюдахъ.

3) Двѣ роты того-же баталіона должны выйти пѣшкомъ, форсированными маршами, въ одно время со стрѣлками, т. е. 10 апрѣля.

4) По прибытіи въ первыхъ числахъ мая частей Каспійскаго полка въ фортъ № 1, ротамъ 5 баталіона, еще тамъ находящимся, предписано немедленно выступить и идти форсированными-же маршами въ Ташкентъ.

5) Остальнымъ ротамъ Каспійскаго полка и баталіонамъ Семирѣченскаго полка и № 1 Оренбургскаго казачьяго войска приказано выступать безостановочно, начиная съ 20 апрѣля, и двигаться форсированными маршами.

6) Приказано начальнику артиллеріи округа ген.-маіору Кондратьеву и военно-окружному инспектору д. с. с. Сергѣеву отправиться въ апрѣлѣ въ Туркестанскую область для осмотра подвѣдомственныхъ имъ частей, приведенія въ опре-

дѣлительность и ясность всего, что до части каждаго относится, и устройства на мѣстѣ всѣхъ дѣлъ и порядковъ такъ, чтобы на будущее время не могла повториться запутанность, нынѣ существующая.

7) Такъ какъ ген.-м. Романовскому трудно будетъ при недостаткѣ чиновниковъ привести въ ясность все, что до финансовой части касаться можетъ, предполагаю послать въ его распоряженіе состоящихъ при мнѣ по особымъ порученіямъ двухъ чиновниковъ и одного изъ окружнаго интендантства.

8) Равномѣрно, полагаю необходимымъ командировать опытнаго инженера для осмотра въ области всѣхъ сооруженныхъ уже въ области построекъ и для приведенія въ должный порядокъ инженернаго управленія. О назначеніи для сей цѣли инженернаго штабъ-офицера вмѣстѣ съ симъ дѣлаю сношеніе съ ген.-лейт. Тотлебенемъ.

9) Полагаю совершенно необходимымъ для сохраненія положенія нашего въ Средней Азіи, отвѣчающаго могуществу Россіи, войти съ эмиромъ однажды уже начатую, хотя и несвоевременно, окончить рѣшительными дѣйствіями и чувствительными для эмира ударами, съ цѣлью убѣдить его, что Россія — не Хива и не Коканъ и что оскорблять насъ невозможно. Для чего, по приходѣ и сосредоточеніи войскъ въ Ташкентѣ, (я почитаю долгомъ прибыть туда, самому принять надъ войсками личное начальство и окончить на мѣстѣ всѣ дѣла съ Бухарою.)

Если Ваше Пр-ство изволите одобрить всѣ эти распоряженія и предположенія мои, то было-бы полезно для сокращенія времени и для избѣжанія долгой переписки испросить для меня у Государя Императора разрѣшеніе пріѣхать въ Петербургъ для личнаго доклада обо всемъ вышеизложенномъ. Рѣшеніе по сему вопросу буду ожидать по телеграфу, чтобы воспользоваться первыми волжскими пароходами.

Подпись: *В. Крыжановскій.*

91.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 7 апрѣля
1866 г. № 248. Оренбургъ. (Секретно).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Представляю при семъ къ Вашему Пр-ству въ копіяхъ:
письмо ген.-м. Романовскаго отъ 18 марта за № 17 и ра-

портъ начальника штаба войскъ Туркестанской области полковнику графу Всронцову-Дашкову отъ 14 марта за № 1292.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

92.

Военный губернаторъ Турк. обл. эмиру Бухарскому; 8 апрѣля 1866 г. Лагерь близъ Чиназа. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Вступивъ, по волѣ моего Государя, въ исправленіе должности военнаго губернатора Туркестанской области и командующаго въ ней войсками, на мѣсто генерала Черняева, вызываемаго по дѣламъ службы въ С.-Петербургъ, считаю долгомъ о томъ увѣдомить. Назначеніе это даетъ Вашему Высочеству полную возможность показать, какими соображеніями руководствуетесь Вы въ дѣйствіяхъ Вашихъ по отношенію къ Россіи, т. е. имѣете-ли Вы намѣреніе вести съ нами войну, или дѣйствія Ваши происходятъ въ послѣдствіе Вашихъ недоразумѣній лично съ генераломъ Черняевымъ.

Если Вы желаете войны, то и переговариваться, конечно, не о чемъ; дѣлайте, что знаете, я же буду поступать согласно долгу, на военномъ начальникѣ лежащему, т. е. такъ-же, какъ вынужденъ былъ поступить на дняхъ съ Вашею конницею, позволившею себѣ уже при мнѣ сдѣлать нападеніе на войска моего Государя и производящую возмущенія и безпокойство въ краѣ, находящемся подъ Высочайшимъ покровительствомъ Бѣлаго Царя.

Обратите при этомъ вниманіе на то, что, не дозволяя возвратиться посланнымъ къ Вамъ генераломъ Черняевымъ чиновникамъ Государя, бывшимъ только въ распоряженіи его временно, Вы возстановляете тѣмъ противъ себя всѣхъ русскихъ.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

*) Копія съ копій.

93.

Начальникъ шт. Туркест. обл. Джизакскому беку Мухаммедъ-Якубу:
10 апрѣля 1866 г. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Посланный Вашъ Садыкъ доставилъ письмо Ваше Его Пр-ству военному губернатору Туркестанской области ген. м. Романовскому и былъ имъ обласканъ. Возлагая на меня обязанность поблагодарить Васъ за это дружественное письмо, Его Пр-ство поручилъ сообщить Вамъ, что накануне прїезда вашего человѣка онъ отправилъ отъ своей особы къ эмиру вашему извѣщеніе о вступленіи своемъ въ настоящую должность и о наказаніи вашей конницы, осмѣлившейся нападать на войска Бѣлаго Царя.

По этой причинѣ, ген.-м. Романовскій, вполнѣ раздѣляя высказанное Вами, что добрые сосѣди должны прежде всего избѣгать лжи и неправды, увѣдомляетъ Васъ, что до полученія отвѣта на письмо, посланное Его Высочественству эмиру, не считаетъ удобнымъ входить ни въ какія объясненія.

Подпись: полк. графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

94.

И. д. военного губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 11 апрѣля 1866 г. № 118. Лагерь при Сырь-Дарьѣ. **)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

5 апрѣля была прсизведена подъ личнымъ моимъ начальствомъ усиленная рекогносцировка въ направленіи по Ходжентской дорогѣ, съ цѣлью убѣдиться въ вѣрности слуха, чаще другихъ повторявшагося, будто партія въ нѣсколько тысячъ человѣкъ стоитъ между Ирджаромъ и Мурза-рабатомъ, отъ насъ верстахъ въ 30. Повторяя эти слухи вечеромъ 4 апрѣля, лазутчики прибавляли къ нимъ рассказъ и еще о какихъ-то неопредѣленныхъ намѣреніяхъ непріятели. Производствомъ рекогносцировки имѣлось также въ виду очистить окрестности лагеря отъ мелкихъ партій, которыя, исчезнувъ на нѣ-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка „получ. 28 апрѣля 1866 г.“.

сколько дней, опять стали показываться въ виду расположенія глазнаго отряда.

Составъ рекогносцировочной колонны былъ слѣдующій:

2 роты Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона.

1 стрѣлковая рота 4 Оренбургскаго линейнаго баталіона.

1 стрѣлковая рота 3 Оренбургскаго линейнаго баталіона.

1 стрѣлковая рота 7 Оренбургскаго линейнаго баталіона.

Дивизионъ нарѣзной батареи.

1 сотня Уральскихъ казаковъ.

1 сотня Оренбургскихъ казаковъ.

Взводъ конно-легкой казачьей батареи Оренбургской бригады.

Ракетная команда въ полномъ составѣ.

30 человекъ милиціи.

Колонна эта состояла подъ командою завѣдывающаго штабомъ отряда флигель-адъютанта полковника графа Воронцова-Дашкова.

Чтобы появиться передъ непріателемъ, по возможности, неожиданно, изъ вышеупомянутыхъ частей стрѣлковой ротѣ 4 баталіона съ 10 джигитами приказано было выступить на разсвѣтъ, за два часа до остальнаго отряда и съ тѣмъ, чтобы верстахъ въ 10 отъ лагеря присоединить къ ней кавалерію. Послѣднюю повелъ я отъ лагеря на рысяхъ, приказавъ и остальной пѣхотѣ съ дивизиономъ нарѣзной батареи, по возможности, отъ насъ не отставать.

Едва высланная впередъ рота успѣла удалиться отъ лагеря верстъ на пять, какъ замѣтила въ сторонѣ отъ дороги партію конныхъ бухарцевъ, человекъ въ пятьдесятъ, которые пробирались къ нашему передовому казачьему пикету. Казаки, увидавъ непріателя, спѣшились и, выдержавъ атаку, убили одного изъ нихъ; остальные же, увидавъ подходившую роту, бросили казаковъ и поспѣшно скрылись. Съ нашей стороны вся потеря въ этой стычкѣ состояла изъ одной раненой пикой казачьей лошади.

Пройдя ближайшіе къ лагерю курганы Учъ-тюбе (три кургана), мы догнали стрѣлковую роту 4 баталіона и тутъ-же увидали въ первый разъ непріателя, стоявшаго на Акъ-тюбе въ числѣ около 150 человекъ, сзади виднѣлись еще какія-то массы, разсмотрѣть которыя хорошо было невозможно. Посланная впередъ сотня согнала непріателя съ кургана, и оттуда можно было уже ясно разсмотрѣть довольно значительныя конныя партіи, шедшія къ намъ навстрѣчу. Стянувъ

за курганомъ всю кавалерію и имѣя за собою рогъ, двинулся я рысью впередъ противъ постоянно увеличивавшагося въ численности непріятели. Въ это время бухарская конница была въ числѣ отъ 2 до 3 т., передъ ней виднѣлись 3 значка. Впослѣдствіи отъ плѣнныхъ мы узнали, что это были беки Самаркандскій, Ура-тюбинскій и Джизакскій, которые были высланы изъ бухарскаго отряда, дѣйствительно, стоявшаго на Ирджарѣ, для нападений на нашъ лагерь и для прикрытія огромнаго стада барановъ, составлявшаго отчасти собственность помянутыхъ бековъ, а преимущественно подать и даръ при-дарьинскихъ жителей эмиру Бухарскому, по случаю празднованія имъ въ Ура-тюбе Курбанъ-байрама.

Въ виду нашего наступленія, бухарцы однако стали удаляться, но, пройдя верстъ 7 отъ Акъ-тюбе и замѣчая отсутствіе у насъ пѣхоты, безъ которой они превышали насъ по численности почти въ десятеро, рѣшились перейти въ наступленіе и, занявъ довольно выгодную для себя позицію, открыли по насъ огонь изъ нѣсколькихъ фальконетовъ. Но выдвинутый мною въ карьеръ взводъ казачьей батареи съ ракетною командою охладил ихъ рѣшимость, а затѣмъ стремительная атака казаковъ сбила ихъ съ позиціи, и они, понеся значительный уронъ и побросавъ даже свои стада, поспѣшно удалились верстъ за десять.

Остановивъ кавалерію и давъ время подойти слѣдовавшей за нами стрѣлковой ротѣ 4 баталіона, я послалъ Оренбургскую сотню казаковъ сотника Калугина и всѣхъ милиціонеровъ собрать въ одну кучу разсѣянные по полю стада и гнать ихъ къ нашему резерву, по направленію на Акъ-тюбе. Съ оставшимися-же при мнѣ рогою, сотнею, ракетною командою и взводомъ облегченной казачьей батареи расположился на позиціи и оставался въ такомъ положеніи часа два. Въ это время непріятель почти скрылся изъ виду и, какъ будто, совсѣмъ отказался отъ всякаго наступленія и отъ всякихъ попытокъ возвратитъ захваченную у него добычу, а потому, остановивъ подходившую колонну нашей пѣхоты, я рѣшился идти съ кавалерією по направленію къ Дарьѣ съ тѣмъ, чтобы отыскать удобное мѣсто для ночлега, такъ какъ вернуться въ тотъ-же день въ лагерь было бы для войскъ слишкомъ утомительно.

Оставивъ на прежней позиціи казачій пикетъ наблюдать за непріятеlemъ и приказавъ ему присоединиться потомъ къ пѣхотѣ, я направилъ передовыя войска по направленію къ рѣкѣ. Но едва успѣли мы отойти версты двѣ, какъ было за-

мѣчено, что толпа бухарцевъ обскакиваетъ казаковъ, оставленныхъ на пикетѣ. Уральская сотня есаула Галунова тотчасъ же была обращена назадъ на непріятеля и, такъ какъ бухарцы, отдѣленные отъ насъ небольшою грядою, не могли слѣдить за нашими дѣйствіями, то храбрымъ уральцамъ удалось настигнуть непріятеля, порубить нѣсколько человѣкъ и одного взять живымъ. Это обстоятельство было весьма важно, такъ какъ плѣнный могъ, хотя до нѣкоторой степени, разъяснить намъ получавшіяся до того времени весьма разнорѣчивыя показанія лазутчиковъ. Казаки преслѣдовали непріятеля еще верстъ пять.

Послѣ этой послѣдней атаки непріятель болѣе насъ не беспокоилъ, и весь рекогносцировочный отрядъ, за исключеніемъ одной роты и сотни Калугина, посланныхъ въ прикрытіе первымъ отбитымъ партіямъ барановъ, расположился лагеремъ на берегу Сыра, въ 7 верстахъ ниже Мурза-рабата, тутъ-же были остановлены и послѣдніе изъ отбитыхъ табуновъ.

Оставивъ отрядъ подъ начальствомъ графа Воронцова, я съ сотнею Галунова вернулся въ Чиназскій лагерь, имѣя въ виду этимъ движеніемъ прикрыть и отбитыя передовыя партіи барановъ, которыя на ночь въ лагерь поспѣть не могли.

На разсвѣтѣ непріятель опять сдѣлалъ нападеніе на колонну графа Воронцова, но это была уже послѣдняя, весьма робкая попытка, стоившая бухарцамъ нѣсколькихъ человѣкъ, и послѣ того вотъ уже четвертый день, какъ никто изъ нихъ въ виду нашихъ войскъ не показывается.

6 числа въ часъ по полудни всѣ войска возвратились въ Чиназскій лагерь; всего отбитаго скота оказалось около 14 т. головъ.

Донося о всемъ вышеизложенномъ, считаю долгомъ повторить достойныя похвалы войскамъ, которыя выражены мною въ письмѣ къ Вашему Пр-ству за № 365, и еще разъ всепокорнѣйше просить не отказать въ высылкѣ испрашивавшагося въ письмѣ, а также дозволенія войти съ представленіемъ о наградахъ для г.г. офицеровъ.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

95.

Журналъ военныхъ дѣйствій и происшествій на Средне-Азіатскихъ границахъ съ 14 февраля по 10 апрѣля 1866 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6810.

14 февраля отрядъ, дѣйствовавшій подъ Джизакомъ, возвратился на Сырь-Дарью и расположился лагеремъ попрежнему на переправѣ, на лѣвомъ берегу рѣки, верстахъ въ 5-ти ниже впаденія Чирчика.

На этой позиціи отрядъ оставался до 10 марта. Бухарцы, встревоженные движеніемъ нашихъ войскъ, поспѣшили собрать свою конницу и собрали еще во время стоянки отряда подъ Джизакомъ около 10 тысячъ. Конница эта всей массой преслѣдовала отрядъ на разстояніи одного перехода отъ города.

Нѣсколько дней спустя, бухарцы, расположившіе сильный пикетъ за Сардаба, верстахъ въ 40 отъ лагеря (по Джизакской дорогѣ), стали высылать оттуда время отъ времени небольшія партіи, которыя старались тревожить отрядъ.

Случаи нападенія были слѣдующіе:

24 февраля два солдата 3 Оренбургскаго баталіона отошли отъ нашихъ пикетовъ версты за три къ камышамъ, съ цѣлью поохотиться. Внезапно ихъ окружили бродившіе тамъ десять конныхъ бухарцевъ. Солдатамъ удалось соединиться и они, отстрѣливаясь, благополучно отошли въ лагерь.

26 февраля было отправлено изъ 7-й сотни Оренбургскаго казачьяго войска 10 вооруженныхъ казаковъ для собиранія дровъ на сотню. Отѣхавъ нѣсколько верстъ отъ лагеря, 4 казака отдѣлились для охоты за утками, прочіе продолжали свой путь. Спустя нѣсколько времени, изъ четырехъ двое еще отправились догонять товарищей.

Оставшіеся вдвоемъ казаки отстали отъ послѣднихъ двухъ сажень на 300, какъ вдругъ выскочила изъ камышей шайка человѣкъ въ 100 бухарцевъ и окружила ихъ. Увидѣвъ это, два только что отдѣлившіеся казака ускакали въ лагерь, чтобы дать знать о случившемся. Посланная изъ отряда кавалерія, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, успѣла нагнать помянутую шайку бухарцевъ. Преслѣдованіе продолжалось даже ночью, при лунномъ свѣтѣ. При всемъ томъ, увезенныхъ казаковъ возвратить не успѣли. Причину

тому было, что лошади нашей кавалеріи не могли еще поправиться отъ труднаго, хотя и кратковременнаго, тяжелаго похода къ Джизаку и отъ затруднительности въ приобрѣтеніи фуража.

Бухарскія-же лошади были свѣжія, и большая часть партіи была о-двуконь, что особенно помогло имъ взятыхъ въ плѣнъ казаковъ поспѣшно отправить въ Джизакъ. Кавалерія наша изъ партіи въ 300 человекъ захватила 4 въ плѣнъ, взяла много разнаго оружія и 6 лошадей.

Для большаго обезпеченія Зачирчикской стороны, въ послѣднихъ числахъ февраля былъ сформированъ, подъ начальствомъ полковника Краевскаго, особый отрядъ изъ 5 ротъ пѣхоты, одной сотни казаковъ и 4 орудій и расположенъ въ окрестностяхъ Кереучей.

24 февраля, вслѣдствіе тревожныхъ слуховъ о появленіи партіи коканцевъ, подъ предводительствомъ Рустембека, въ горахъ Курама, отрядъ Кереучинскій двинулся въ этомъ направленіи. Коканцы, узнавъ о движеніи отряда, бѣжали, и хотя отрядъ прошелъ около 40 верстъ, но нигдѣ коканцевъ настичь не могъ.

Для лучшаго сообщенія съ Кереучинскимъ отрядомъ и для прикрытія брода чрезъ Чирчикъ, 10 марта лагерь главнаго отряда переведенъ къ устью этой рѣки, гдѣ и устроена чрезъ Сыръ-Дарью новая переправа. Для обезпеченія-же этой переправы, на случай движенія главнаго отряда, устроены два укрѣпленія: одно на лѣвомъ берегу Сыра, въ видѣ тетъ-де-пона, и другое - въ видѣ отдѣльнаго редута, на ближайшемъ островѣ.

11 марта коннымъ бухарцамъ удалось убить солдата, неосторожно удалившагося за цѣпь новаго лагеря. Солдаты были бухарцами обезглавленъ въ виду нашего лагеря, тѣло брошено, а голова увезена.

На нашихъ сообщеніяхъ въ мартѣ мѣсяцъ начали появляться небольшія партіи. Такъ, 20 марта на казака, ѣхавшаго съ бумагами изъ Ташкента въ Чимкентъ, при выѣздѣ его изъ садовъ, бросилось нѣсколько человекъ казакъ, хотя при этомъ былъ раненъ, успѣлъ ускакать.

24 марта партія, въ числѣ 30 человекъ, изъ бухарскаго гарнизона Чардары пробралась на разбой на Ташкентскую дорогу и, въ 25 верстахъ отъ послѣдняго, бросилась на постъ нашихъ милиціонеровъ. Нападеніе сдѣлано было ночью, киргизы разбѣжались; 10 изъ нихъ были взяты въ плѣнъ.

Главнымъ притономъ для шаекъ, появлявшихся на нашихъ сообщеніяхъ, служила кр. Чардара, въ которой бухарцы содержали небольшой гарнизонъ въ 100 человекъ.

Для уничтоженія этого притона, а также въ видахъ наказанія киргизъ рода Кунградъ, кочевавшихъ на Арысь и перешедшихъ въ январь настоящаго года, въ числѣ 600 кибитокъ, въ бухарскіе предѣлы, за р. Сырь-Дарью, къ Чардарѣ еще 22 марта была отправлена колонна изъ 3 ротъ пѣхоты, одной сотни Оренбургскихъ казаковъ, при 2 батарейныхъ и 2 конныхъ орудіяхъ, подъ начальствомъ капитана Абрамова. Разстояніе 75 верстъ было пройдено въ два дня, и утромъ 25 войска приблизились къ Чардарѣ. Бухарскій гарнизонъ поспѣшно удалился изъ крѣпости, а нами немедленно приступлено было къ разрушенію верковъ. Одновременно съ тѣмъ отбито у кочевавшихъ подъ прикрытіемъ бухарскаго гарнизона киргизъ около 2000 барановъ, 150 крупной скотины и верблюдовъ.

Въ стычкѣ съ бухарцами съ нашей стороны было ранено 3 казака и 1 артиллеристъ.

Потеря бухарцевъ состояла изъ 10 человекъ. Затѣмъ, весь отрядъ капитана Абрамова расположился въ 3 верстахъ отъ Чардары на Сырь-Дарьѣ. Для сообщенія-же съ главнымъ отрядомъ былъ устроенъ постъ изъ 10 человекъ милиціонеровъ на правомъ берегу Сыра.

26 марта на правой сторонѣ рѣки, въ виду лагеря капитана Абрамова, показалась спускающаяся съ горъ небольшая партія конныхъ. Немедленно были отправлены туда частію вплавь, частію на небольшомъ паромѣ 15 казаковъ и столько-же солдатъ. Команда эта вмѣстѣ съ выставленными на томъ берегу нашими милиціонерами преслѣдовала шайку и успѣла отбить 6 киргизъ, взятыхъ наканунѣ въ плѣнъ съ поста, расположеннаго между Чимкентомъ и Ташкентомъ. Изъ шайки непріятельской партіи трое были убиты. 29 марта колонна капитана Абрамова вернулась въ главный отрядъ.

27 марта начальствованіе надъ главнымъ отрядомъ, какъ и надъ всѣми войсками Туркестанской области, передано генераль-маіоромъ Черняевымъ ген.-м. Романовскому.

Въ теченіе всего марта постоянно получались съ разныхъ сторонъ самые настойчивые слухи о намѣреніяхъ эмира открыть противъ насъ, въ союзѣ съ Коканомъ и даже съ Хивой, рѣшительныя наступательныя дѣйствія. Союзъ съ Хивой

былъ маловѣроятенъ, такъ какъ, по случаю прекращенія торговли бухарцевъ съ Россією, хивинцы въ настоящее время пользуются большими торговыми выгодами. Но свѣдѣнія о движеніи части хивинскихъ туркменъ на помощь Бухарѣ подтверждались неоднократно какъ въ письмахъ изъ Бухары, такъ и въ донесеніяхъ съ Сыръ-Дарьинской линіи. Союзъ Кокана съ Бухарою былъ вѣроятенъ, тѣмъ болѣе, что одновременно съ усилившимися въ концѣ марта безпокойствами въ краѣ, которыя производились бухарскими наѣздниками въ виду Кереучинскаго отряда, стали тамъ появляться партіи конныхъ коканцевъ. Лазутчики доводили численность войскъ эмира до громадныхъ размѣровъ, опредѣляя ее въ 100,000, при 100 орудіяхъ, и, кромѣ того, говорили, что одновременно съ движеніемъ эмира на Чиназъ и Чардары Худояръ-ханъ двинется въ Зачирчикскій край съ отдѣльною Коканскою армією въ 40,000, при 50 орудіяхъ.

Въ подобномъ смыслѣ получено было свѣдѣніе и въ ночь съ 27 на 28 марта. Приѣхавшій лазутчикъ увѣрялъ, будто-бы передовыя войска эмира, въ составѣ 10,000, при 20 орудіяхъ, вышли на Сыръ и расположились верстахъ въ 40 или 50 отъ главнаго лагеря и будто-бы вслѣдъ за этими передовыми войсками долженъ двинуться самъ эмиръ съ остальною массою, которую держалъ въ окрестностяхъ Ура-тюбе.

Ген.-м. Романовскій, получая тревожныя свѣдѣнія о положеніи края, во время слѣдованія своего въ Ташкентъ, еще въ дорогѣ распорядился направлениемъ въ Ташкентъ 2 роты 5 баталіона изъ форта № 1, команды стрѣлковъ и казаковъ изъ форта Перовскаго и части войскъ Ала-таускаго округа. На основаніи предварительныхъ распоряженій Военнаго министра, начальству Западной Сибири приказано было, въ случаѣ требованія подкрѣпленій изъ Туркестанской области, дать туда часть своихъ войскъ. На этомъ основаніи, предложено начальнику Ала-таускаго округа выслать для занятія укрѣпленій лѣваго фланга 2 роты пѣхоты, 2 сотни казаковъ и 2 орудія, а начальнику лѣваго фланга предписано часть ввѣренныхъ ему войскъ, освобождаемыхъ этимъ распоряженіемъ отъ гарнизоновъ, направить въ Ташкентъ. Всѣми этими мѣрами передовыя отряды какъ главный, такъ Кереучинскій, а равно наши сообщенія, могли значительно усилиться. Но на все это требовалось времени еще недѣли двѣ или три, а потому, для скорѣйшаго обезпеченія отъ мелкихъ хищническихъ партій, съ которыми, неизбѣжно, соединяются наступленія Азіатскихъ владѣтелей, тотчасъ по полученіи новаго извѣстія о движеніи эмира, предписано было въ Ташкентъ, Чимкентъ и Турке-

станѣ сформировать милицію изъ благонадежныхъ киргизъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ усилены мѣры предосторожности въ лагерѣ, и на слѣдующее утро назначена была рекогносцировка.

По случаю весьма ненастной погоды, рекогносцировка отложена до 29 числа. Въ этотъ-же день и слѣдующіе, 29 и 30 марта, подъ небольшимъ прикрытіемъ, была осмотрѣна мѣстность вокругъ лагеря на разстояніи до 20 верстъ и непріятель нигдѣ не открытъ. Въ то-же время посланные для пріобрѣтенія вѣрныхъ свѣдѣній болѣе надежные лазутчики привезли извѣстія нѣсколько успокоительнѣе. Хотя всѣ они подтверждали о сборѣ значительныхъ бухарскихъ войскъ въ Ура-тюбе и на дорогѣ отъ Ходжента къ Чиназу, но самая численность войскъ показывалась уже вдвое менѣе. Кромѣ того, эти лазутчики выражали сомнѣнія о намѣреніяхъ Коканскаго хана дѣйствовать заодно съ эмиромъ.

Продолжительная жизнь въ землянкахъ въ Ташкентѣ и трудный зимній походъ къ Джизаку весьма изнурили войска и породили болѣзни: тифъ, скорбутъ и возвратную горячку. Число заболѣвавшихъ въ отрядѣ нѣкоторые дни доходило до 25 челов. При составѣ главнаго отряда въ 14 ротъ, 5 сотенъ и 18 орудій, число боевыхъ единицъ составляло только около 2 тысячъ. Такъ какъ въ Ташкентѣ, кромѣ гарнизона, имѣлось много людей при штабахъ, то оттуда вытребована въ отрядъ еще одна рота.

Кромѣ того, чтобъ избавиться отъ необходимости, въ случаѣ движенія отряда, оставлять особые гарнизоны въ старомъ Чиназѣ, отстоящемъ отъ лагеря въ 6 верстахъ, и въ новыхъ укрѣпленіяхъ у переправы, 1 апрѣля заложено укрѣпленіе на правомъ берегу противъ переправы, на мѣстности, во всѣхъ отношеніяхъ болѣе выгодной стараго Чиназа, и предполагается, тотчасъ по возведеніи верковъ, перевести туда гарнизонъ изъ Чиназа.

2 апрѣля, для быстрого сообщенія между главнымъ и Кереучинскимъ отрядами, учреждены два поста изъ милиціонеровъ.

3 апрѣля вновь сформированная войсковымъ старшиною Сѣровымъ, Ташкентская милиція послана для осмотра ближайшихъ окрестностей Ташкента и дорогъ отъ Ташкента къ Чиназу и на Сыръ-Дарью. Съ этою-же цѣлью осмотра мѣстности и освобожденія края отъ мелкихъ хищническихъ партій, 4 апрѣля изъ главнаго отряда на правый-же берегъ Сыра была выслана сотня Уральскихъ казаковъ, которой приказано было обслѣдовать правые и лѣвые берега Чирчика и

правый берегъ Сыра на разстояніе отъ лагеря верстъ до 30. Обѣзды милиціи и сотни продолжались въ теченіе 4 дней, по 8 апрѣля. Открыто было нѣсколько мелкихъ партій, отъ 10 до 30 человѣкъ, но всѣ онѣ, при приближеніи разъѣздовъ, спѣшили укрываться, были преслѣдуемы, нѣсколько человѣкъ изъ нихъ убито, а другіе вынуждены были поспѣшно переправляться вплавъ черезъ Сыръ, въ гиду казаковъ.

4-го же апрѣля въ главномъ отрядѣ получено извѣстіе о появленіи значительнаго числа бухарской конницы верстахъ въ 20 отъ лагеря, выше по Сыръ-Дарьѣ, и о какихъ-то неопредѣленныхъ намѣреніяхъ непріятеля, а потому на 5 апрѣля назначена была рекогносцировка къ сторонѣ Мурза-рабата.

Подробное донесеніе о рекогносцировкѣ 5 апрѣля представлено за № 418.

Подпись: полк. графъ *Ворошиловъ-Даликовъ*.

рѣля 1867 г.
II, № 6810.

Составъ непріятельскихъ войскъ.	Непріятелей.			Примѣчаніе.
	Убито.	Ранено.	Взято въ плѣнъ	
<p>Шайка непокорныхъ горныхъ киргизовъ, подъ предводительствомъ лицъ, высланныхъ изъ Кокана, или лицъ изъ мѣстн. жителей, передавшихся коканцамъ, въ составъ всего 500 чел.</p> <p>Та-же шайка, усиленная партією, прибывшею изъ Кокана, доставившею горцамъ огнестрѣльное оружіе, подъ начальствомъ Иркары.</p> <p>Непріятельскій отрядъ состоялъ изъ 400 чел., изъ ксихъ 96 бросились на пикетъ изъ казаковъ, затѣмъ на лагерный табунъ, а 304 чел. держались верстахъ въ 15 у Арабата, атаквали казаковъ, когда наши домчались въ карьеръ до нихъ, преслѣдуя передовыхъ бухарцевъ.</p>	<p>Не менѣе 6 чел.</p> <p>Не менѣе 4 чел.</p>	<p>Не менѣе 18 чел.</p> <p>Не менѣе 15 чел.</p>	<p>—</p> <p>1</p>	<p>Шайка бѣжала въ горы. Нашими войсками отбито 52 головы рогатаго скота, 6 ословъ и 1 верблюды. Непритель былъ вооруженъ холоднымъ оружіемъ.</p> <p>Шайка отступила на неприступн. скалы. Въ плѣнъ взяты одинъ изъ второстепен. начальниковъ шайки. Непритель имѣлъ ружья.</p> <p>Бухарцы бѣжали по направл. къ Нау, за р. Дарью. Казаки взяли 16 лош., 3 мултука, 9 шаш. Оружія взято немного, потому что преслѣдовали въ карьеръ, и только у горъ спѣшившись, ходили въ шашки. Преслѣдовали непрителя верстъ 30-ть.</p>
	до 60	до 20	4	

Ризенкаммфъ.

97.

Соображенія ген.-м. Гутковскаго и полк. Гейнца по административному устройству киргизскихъ степей; 15 апрѣля 1866 г.

Общ. арх. Гл. шт. Аз. ч. № 50. 1866 г.

Общее направленіе правительственной политики и распоряженій по устройству границы съ Среднею Азіею представляло. при посредствѣ двухъ независимыхъ другъ отъ друга начальниксвъ, всегдашнія затрудненія, которыя были признаны высшимъ правительствомъ. На этомъ основаніи, постановленіемъ особаго комитета, Высочайше утвержденнымъ 2 февраля 1865 г., всѣ политическія и торговыя сношенія съ Среднею Азіею ввѣрены исключительно завѣдыванію Оренбургскаго генераль-губернатора; на попеченіе же генераль-губернатора Западной Сибири возложены сношенія съ Западнымъ Китаемъ и охраненіе нашей китайской границы. При существующемъ административномъ устройствѣ киргизскихъ степей, нельзя было придумать лучшей комбинаціи для устраненія, по крайней мѣрѣ, главнѣйшихъ затрудненій и, именно, тѣхъ, которыя вытекали изъ антагонизма и различія взглядовъ двухъ генераль-губернаторовъ, но, въ виду предполагаемаго преобразованія степного управленія и событій, совершающихся на границахъ Средней Азіи и Китая, едва-ли можно остановиться на этой комбинаціи. Граница Средней Азіи удалена отъ Оренбурга на полторы тысячи верствъ; не меньшее разстояніе отдѣляетъ Омскъ отъ Западнаго Китая. Иногда важность пограничныхъ вопросовъ требуетъ быстрыхъ мѣръ со стороны тѣхъ, которые знакомы съ положеніемъ дѣлъ на мѣстѣ; между тѣмъ, приходится ждать изъ Оренбурга или Омска разрѣшенія, обыкновенно неопредѣленнаго, темно-редактированнаго, котораго окончательный смыслъ все-таки состоитъ въ предоставленіи губернатору права дѣйствовать по усмотрѣнію. Если къ этому присовокупить неудобство степныхъ сообщеній и затруднительность быстрыхъ по нимъ сношеній, то нельзя отрѣшиться отъ мысли, что оба генераль-губернатора не могутъ ни слѣдить за ходомъ пограничныхъ дѣлъ, ни давать мѣстнымъ начальникамъ своевременныхъ разрѣшеній. Нельзя терять изъ виду также того обстоятельства, что обѣ границы — Средне-Азіатская и Китайская — смежны и связаны между собою какъ непрерывностью горныхъ цѣпей, составляющихъ развѣтвленія Тянь-шаньскаго хребта, такъ и общимъ характеромъ жителей, ведущихъ большею частью кочевую жизнь. Въ сопредѣльныхъ частяхъ границъ, вслѣдствіе

постоянныхъ передвиженій кочевыхъ племенъ, трудно, а иногда и невозможно опредѣлить съ которымъ изъ двухъ генераль-губернаторствъ они имѣютъ больше сношеній. Въ послѣднее же время возстаніе дунганей, результатомъ котораго, по всей вѣроятности, будетъ образованіе одного или нѣсколькихъ независимыхъ отъ Китая мусульманскихъ владѣній, приготовляетъ новые элементы для органической связи Западнаго Китая съ Среднею Азією. По дѣламъ административнымъ это сосредоточеніе еще важнѣе. Извѣстны всѣ тѣ затрудненія, которыя возникали въ степяхъ, вслѣдствіе существованія двухъ властей, облеченныхъ одинаковымъ полномочіемъ. Графъ Перовскій находилъ Кенисару преданнымъ Россіи, а въ то-же время князь Горнаковъ направлялъ противъ него войска Сибирскаго вѣдомства. Оренбургскіе генераль-губернаторы, мѣнявшіе безпрерывно системы управленія, сходились, впрочемъ, въ одномъ взглядѣ. Они управляли народомъ посредствомъ полувладѣтельныхъ султановъ-правителей и не входили съ киргизами въ непосредственныя сношенія. Сибирскіе генераль-губернаторы, держась основъ графа Сперанскаго, слѣдовали принципу постепеннаго уничтоженія въ степяхъ такихъ властей, которыя не легистимированы закономъ, и непосредственнаго подчиненія киргизовъ русской власти. Два генераль-губернатора и двѣ правительственныя системы раздѣляются условною чертою, проведенною посреди степей, чертою, разрѣзающею одинъ и тотъ-же киргизскій народъ на двѣ части. Разныя системы управленія киргизами, въ приложеніи къ дѣлу, взаимно противорѣчили, даже исключали другъ друга. Тѣмъ не менѣе, обѣ системы имѣли и имѣютъ жаркихъ послѣдователей. Если-бы комиссія, по окончаніи своихъ работъ, пришла къ сознанію возможности объединить законы для всей киргизской степи вообще, то традиціонная разность взглядовъ оренбургской и сибирской администраціи, неволью породить новый расколъ въ положеніи степей двухъ вѣдомствъ. Въ военно-административномъ отношеніи было-бы также полезно сосредоточить власть въ однѣхъ рукахъ. Большая часть дѣйствующихъ войскъ и боевыхъ средствъ Западно-Сибирскаго и Оренбургскаго военныхъ округовъ выдвинуты къ границамъ. На старыхъ линіяхъ остаются только казачьи войска и почти одни мѣстные баталіоны. Сибирскому и Оренбургскому казачьимъ войскамъ нечего дѣлать въ раіонѣ теперешняго ихъ водворенія, и вся ихъ роль ограничивается нарядомъ строевыхъ казаковъ для службы въ степяхъ и на новой границѣ. Этотъ способъ снабженія пограничной линіи казаками, приходящими изъ-за полуторы и двухъ тысячъ верстъ, долженъ измѣниться въ будущемъ, потому что онъ одинаково невыго-

день и для казаковъ, и для правительства. Вѣроятно, казачій элементъ, подобно другимъ военнымъ средствамъ, долженъ будетъ выдвинуться въ пограничныя области и, по мѣрѣ своего тамъ развитія, исчезать на старыхъ линіяхъ. Регулировать это перемѣщеніе и дать жизнь новымъ колоніямъ можетъ только центральная власть, находящаяся близъ мѣстъ колонизаціи и близъ пограничнаго края. Въ случаѣ военныхъ дѣйствій, единичная власть лучше двойственной не только въ смыслѣ чисто военномъ, но и экономическомъ. Въ самомъ дѣлѣ, исторія экспедицій въ степяхъ доказываетъ, что въ то время, когда одинъ генераль-губернаторъ напрягалъ всѣ силы подчиненнаго ему края, въ то время, какъ онъ требовалъ новыхъ средствъ и подкрѣпленій, другой—имѣлъ въ своемъ распоряженіи силы, иногда бесполезно значительныя и не принимавшія должнаго участія въ обще-русскомъ дѣлѣ. Все сказанное доказываетъ пользу сосредоточенія пограничныхъ, военныхъ и административныхъ дѣлъ киргизскихъ степей въ рукахъ одного главнаго начальника, имѣющаго свое пребываніе, возможно, ближе къ границамъ Китайской и Средне-Азіатской. Образование одного генераль-губернаторства отъ Каспійскаго моря до Ала куля и отъ границъ Тобольской губерніи до Тяньшаня, вмѣсто нынѣ существующихъ двухъ, едва-ли замедлитъ ходъ дѣлъ по управленію киргизскою степью. Управление пограничными и военными дѣлами степного генераль-губернаторства не повлечетъ за собою особенныхъ затрудненій; если же послѣднія явятся, то они будутъ относиться исключительно къ внутреннему управленію областями. Дѣйствительно, дальность разстояній и неудобство степныхъ сообщеній могли бы вредно вліять на непосредственный надзоръ за этимъ управленіемъ, если-бы существующія нынѣ отношенія центральной власти съ областнымъ управленіемъ остались неизмѣнными. Но основная идея, на которой остановилось мнѣніе всей комиссіи, заключается въ томъ, чтобы развить, по возможности, начала самоуправленія и предоставить не только областнымъ, но и окружнымъ или уѣзднымъ начальникамъ сильную власть и значительную степень самостоятельности. Съ этой точки зрѣнія, желательно, возможно, меньшее вмѣшательство центральнаго управленія во внутреннюю администрацію областей; слѣдственно, затрудненія въ надзорѣ за мѣстнымъ управленіемъ областей, удаленныхъ отъ пребыванія генераль-губернатора, не могутъ повести къ вреднымъ послѣдствіямъ. Наша степная граница со Среднею Азіею и Китаемъ имѣетъ особенную важность на протяженіи отъ Аральскаго моря до Исыкъ-куля и далѣе—до озера Норъ-зайсана. На этомъ пространствѣ происходитъ торговое движеніе и тутъ

же прилегаютъ къ Россіи страны, имѣющія большое значеніе въ средне-азіатскомъ мірѣ. Западнѣ Аральскаго моря наша граница тянется по пустынямъ Усть урта, доступнымъ только для небольшихъ трухменскихъ партій. Мы думаемъ, что еще не скоро наступитъ возможность организовать оборону Усть-урта, потому что недостатки этой части границы чисто терри-торіальные, не зависящіе ни отъ политическихъ соображеній, ни отъ мѣста пребыванія нашей центральной власти въ сте-пяхъ. Сѣвернѣ Норъ-зайсана тянутся горные хребты Алтай-ской системы, тоже недоступные для многочисленныхъ пар-тіей. Какъ черезъ Усть-уртъ прорываются иногда разбойни-ческія шайки кочевыхъ хищниковъ, такъ и черезъ дебри Ал-тайскихъ горъ перебираются шайки бѣглыхъ рабочихъ, ссыль-но-каторжныхъ, либо барантачей изъ Китая, но подобные без-порядки не имѣютъ политическаго значенія, и мѣры для пре-сѣченія ихъ не выходятъ изъ ряда общихъ полицейскихъ рас-поряженій, предоставленныхъ власти губернаторовъ. Если въ настоящее время изо всей степной границы главнымъ обра-зомъ имѣетъ значеніе политическое и торговое только часть ея между Аральскимъ моремъ и озеромъ Норъ зайсаномъ, то желательно, чтобы на эту часть было обращено наибольшее вниманіе центральной власти. На основаніи сказанныхъ со-ображеній, можно признать укр. Вѣрное удобнѣйшимъ пунк-томъ для водворенія степного генераль-губернаторства. Укрѣ-пленіе Вѣрное, во 1-хъ, расположено около узла Тянь-шань-скихъ горъ, которымъ связывается Средне-Азіатская граница съ границею Западнаго Китая. Во 2-хъ, оно находится на пе-ресѣченіи торговыхъ путей, ведущихъ изъ Восточнаго Турке-стана въ Россію и изъ Китая въ Ташкентъ, слѣдовательно, имѣетъ большое значеніе и будущность въ торговомъ отно-шеніи. Въ 3-хъ, при обилии мѣстныхъ произведеній, благо-приятномъ климатѣ и замѣчательномъ плодородіи почвы, въ укр. Вѣрномъ весьма скоро и безъ большихъ затратъ мо-гутъ быть устроены всѣ центральные склады, запасы и учре-жденія, для снабженія пограничныхъ линій военными сред-ствами и другими предметами потребленія, и въ 4-хъ, погра-ничная мѣстность, близкая къ укр. Вѣрному, предпочтитель-но способна къ колонизаціи, по мѣрѣ-же удаленія границы въ одну сторону къ Каспійскому морю, а въ другую къ снѣж-нымъ хребтамъ Алтая, средства для колонизаціи оскудѣвають и, взамѣнъ ихъ, выступаютъ естественныя преграды, охраняю-щія насъ отъ серьезной опасности. Степное генераль-губер-наторство приблизительно можетъ быть раздѣлено на Орен-бургскую губернію и пять слѣдующихъ областей: Туркестан-скую, Семипалатинскую, Сибирскихъ киргизовъ, Оренбургскихъ

киргизовъ и Уральскую. Предѣлы Туркестанской области можно опредѣлить: къ югу — Средне Азіатскою границею, къ западу Аральскимъ моремъ, къ сѣверу — песками Кара-кумъ, рѣками Чу и Или, а къ востоку — теченіемъ Чилика и вершинами Нарына до горы Хантенгри. Семипалатинская область ограничилась-бы съ юга — Туркестанскою областью, съ востока — Западнымъ Китаемъ, съ запада — нынѣшнею границею области Сибирскихъ киргизовъ, а съ сѣвера — Томскою губерніею. Она заключала-бы въ своей территоріи казачьи земли отъ Семіярска до вершинъ рѣки Бухтармы. Бійскую линію слѣдовало-бы упразднить, а казаковъ съ этой линіи постепенно выселять на Китайскую границу, внутренній-же Семипалатинскій округъ причислить къ Томской губерніи. Оставляя область Сибирскихъ киргизовъ въ настоящихъ предѣлахъ, слѣдовало-бы присоединить къ ней земли Сибирскаго казачьяго войска отъ Семіярска до границы Оренбургской губерніи. Область Оренбургскихъ киргизовъ составила-бы изъ восточной и средней частей нынѣшней области того же наименованія, а западная часть этой области, съ землями Уральскаго казачьяго войска, составила-бы отдѣльную Уральскую область, которой границы можно, примѣрно, опредѣлить: къ востоку — теченіемъ р. Илека, Мугоджарскими горами и песками Большіе барсуки, а къ югу — Усть-уртомъ и сѣверными берегами Каспійскаго моря. Оренбургская губернія останется тогда въ настоящемъ своемъ составѣ и границахъ. Областные управленія можно расположить: Туркестанской области — въ Чимкентѣ или въ Ташкентѣ, Семипалатинской или Лепсинской области — въ Верхне-лепсинскомъ поселеніи, Сибирскихъ киргизовъ — въ Акмоллахъ, Оренбургскихъ киргизовъ — въ укр. Оренбургскомъ и Уральской области — въ г. Уральскѣ. Для подкрѣпленія положенія нашего на не занятыхъ нынѣ границахъ, потребуется водвореніе при нихъ казачьихъ поселеній. Выше мы уже замѣтили, что развитіемъ казачества на границахъ этотъ элементъ долженъ ослабѣвать на старыхъ линіяхъ и уступать мѣсто гражданственности. Поэтому, нѣтъ надобности удерживать для Сибирскаго и Уральскаго казачьихъ войскъ отдѣльныя управленія, а полезнѣе, по примѣру послѣдняго преобразованія Оренбургскаго войска, включить ихъ въ общія областныя управленія. По отношенію къ Сибирскому войску эта мѣра будетъ особенно полезна. При настоящей организаціи управленія этого войска, весьма часто встрѣчаются затрудненія, особенно неудобныя относительно поселеній, водворенныхъ внутри киргизскихъ степей. Будучи независимы отъ областныхъ управленій, эти поселенія стѣсняють мѣстную администрацію и возбуждаютъ столкновенія властей, отзываютъ

щійся весьма вредно на самомъ благосостояніи поселеній. Поименованныя выше пять областей и Оренбургская губернія могутъ составить одинъ степной или пограничный военный округъ, приче́мъ военнымъ губернаторамъ слѣдуетъ присвоить званіе командующихъ войсками и наказныхъ атамановъ казачковъ, въ областяхъ поселенныхъ. Вообще-же, губернаторы дѣйствовали-бы черезъ штабы, устроенные на подобіе дивизионныхъ. Оренбургская губернія, по дѣламъ гражданскимъ, могла-бы быть изъята изъ подчиненія степному генераль-губернатору и поступить въ вѣдѣніе министерства Внутреннихъ дѣлъ. Въ заключеніе слѣдуетъ замѣтить, что пограничныя дѣла могутъ когда-нибудь вызвать содѣйствіе степному генераль-губернатору со стороны другихъ, независящихъ отъ него управленій. Однако, для такихъ исключительныхъ случаевъ едва-ли было-бы полезно удержать которое-нибудь изъ нынѣ существующихъ генераль-губернаторствъ. Мы позволяемъ себѣ думать, что тогда будутъ значительно увеличены расходы на содержаніе степной администраціи, безъ ожидаемой пользы, потому что дѣятельность каждой изъ двухъ властей будетъ обусловливаться не стремленіемъ къ достиженію одной цѣли, а вреднымъ соперничествомъ и антагонизмомъ.

Подпись: *К. Гутковскій и А. Гейнцъ.*

Резолюція: „Хранить при дѣлахъ Азіатскаго отдѣленія, впредь до новаго обсужденія вопроса о новомъ раздѣленіи края, составляющаго нынѣ Оренбургскій и Западно-Сибирскій военные округа. Д. М. 20 мая 1866 г.“

98.

Приказъ по войскамъ Туркест. обл.: 15 апрѣля 1866 г. № 100.
Ташкентъ. *)

Арх. Морск. мин. Инж. деп. 1866 г. № 227.

Пароходъ „Перовскій“, слѣдовавшій въ Чиназъ изъ форта того-же имени и имѣвшій на буксирѣ баржу съ грузомъ и желѣзный паромъ, 6 апрѣля въ 30 верстахъ выше устья Арыса былъ встрѣченъ партіею бухарцевъ въ нѣсколько сотъ человекъ. Занявъ стрѣлками камыши и песчаные бугры, близъ которыхъ приходилось проходить пароходу, бухарцы встрѣтили его выстрѣлами. На пароходѣ находилась, кромѣ морской, ко-

*) Копія съ копій.

манда 30 стрѣлковъ. Командиръ парохода штабсъ-капитанъ Казаковъ, замѣтивъ во время приготовленіе бухарцевъ, въ свою очередь приготовилъ имъ должный отвѣтъ. Стрѣлки, размѣщенные по бортамъ парохода и баржи, и картечные выстрѣлы изъ орудій скоро заставили бухарцевъ очистить берегъ, а пароходъ безостановочно продолжалъ свой путь. Подобныя попытки бухарцевъ повторялись неоднократно, и послѣдствія ихъ были тѣ-же, какъ сдѣланной въ первый разъ. Потеря, понесенная непріателемъ 6 апрѣля, должна быть немаловажная, такъ какъ партія, хотя и оставалась еще въ виду парохода 7, 8, 9 и 10 апрѣля, но уже не смѣла не только подходить близко къ пароходу, а не рѣшалась даже приближаться и къ цѣпи стрѣлковъ, высланныхъ отъ парохода на берегъ для прикрытія при рубкѣ дровъ на топливо, которое штабсъ-капитанъ Казаковъ былъ вынужденъ брать въ виду, даже вблизи партіи. 14-же апрѣля пароходъ безъ всякой потери и совершенно благополучно прибылъ въ укр. Новый Чиназъ. Мнѣ пріятно объ этомъ сдѣлать извѣстнымъ по войскамъ и вмѣстѣ съ тѣмъ усердно благодарить шт.-кап. Казакова за его отличныя распоряженія, а командѣ моряковъ и стрѣлковъ объявить искреннее спасибо за ихъ молодецкую службу.

Подпись: генер.-м. *Романовскій.*

99.

Росписаніе войскъ Турк. обл., находящихся въ Чиназскомъ отрядѣ: 15 апрѣля 1866 г. № 2153.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6810.

Названія пунктовъ расположенія и имена начальниковъ отрядовъ	Названія частей войскъ, составляющ. отрядъ.	Р о т ы.	О р уд і я.	С о т н и.	Ч ис ло ун теръ- о фиц. и р яд о в.
Лѣвый берегъ р. Сырѣ-Дарьи, на больш- шой Бухарской до- рогѣ.	Оренбургскихъ бат. Стрѣлковаго . . .	4	—	—	391
	Линейнаго № 3 .	4	—	—	478
	„ № 4 .	3	—	—	334

Начальникъ отряда, и. д. командующаго войсками Туркестан. обл. ген.-м. Романовскій.	Линейнаго № 6 .	2	—	—	238
	» № 7 .	2	—	—	223
	Пѣшая батареин. батарея	—	8	—	160
	Нарѣзная батарея	—	6	—	108
	Конно - облегчен. батарея	—	2	—	36
	Конно-казачьей № 1 батареи . . .	—	2	—	30
	Уральскаго казач. войска	—	—	3	286
	Оренб. каз. войск.	—	—	2	217
	Ракетн. батарея	—	—	—	74
	Мортирн. команда	—	$\frac{1}{2}$ пуд 2 мор	—	10
Итого . .	15	20	5	2585	

Подпись: полк. *Ризенкампфъ.*

100.

Приказъ по войскамъ Зап. Сиб.; 16 апрѣля 1866 г. № 80. Омскъ.

Общ. арх. Гл. шт.

По ходатайству командующаго войсками Туркестанской области, нижніе чины, поименованные въ прилагаемомъ при семъ спискѣ, за примѣрную храбрость и мужество, оказанные при взятіи въ 1864 году крѣпости Чимкентъ, по предоставленной мнѣ власти и на основаніи 3 пункта 177 ст. VI тома Св. Воен. Пост., награждаются знаками отличія военнаго ордена 4-й степени, №№ которыхъ противъ фамиліи каждаго обозначены. Объявляю объ этомъ по ввѣреннымъ мнѣ вой-

скамъ, предписываю внести эту награду въ ихъ послужные списки.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Приложеніе. Списокъ нижнимъ чинамъ, награжденнымъ знаками отличія военнаго ордена 4-й степени.

8 баталіона Западной Сибири (нынѣ 3-й Оренбургскій линейный баталіонъ):

1-й роты рядовому Ильѣ Ѳедотову 23.221
2 й роты каптенармусу Трофиму Исаеву 23.222
3-й роты рядовому Антсону Кремневу 23.223
Стрѣлковой роты рядовому Григорію Папкову . . 23.224

3-го баталіона Западной Сибири:

Стрѣлковой роты унтеръ-офиц. Андрею Потапову 23.225
" " " Павлу Суслову . . 23.226

5-го баталіона Западной Сибири:

Стрѣлк. роты каптенарм. Александру Весельчакову 23.227
" " рядовому Ивану Ракутину 23.228

Подпись: полк. *Бабковъ.*

101.

Проектъ конфиденц. письма ген.-адъют. Крыжановскаго ген.-м. Романовскому; 16 апрѣля 1866 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6813.

М. Г., Д. И.!

Явно враждебныя къ намъ дѣйствія эмира Бухарскаго и нескрываемое имъ желаніе завладѣть страной, нами уже завоеванною, а также настойчивое домогательство его владѣть остатками ханства Коканскаго, чего, конечно, мы допустить не можемъ, ставятъ насъ въ необходимость, въ виду окончательнаго успокоенія страны, волнуемой дѣйствіями эмира, отказаться отъ той уклончивой системы, которая принята была правительствомъ въ прошломъ году, относительно жителей Ташкента и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, занятыхъ нашими войсками, и перейти къ мѣрамъ болѣе рѣшительнымъ и къ установленію отношеній болѣе опредѣленныхъ.

*) Копія съ копій.

Мысль эта была обсуждена въ министерствахъ Военномъ и Иностранныхъ Дѣлъ и, по совершенномъ соглашеніи обоихъ, Высочайше одобрена.

Въ исполненіе сего, я прошу Ваше Пр-ство принять къ руководству для будущихъ дѣйствій нижеизложенное.

Полагаю, что послѣ занятія Ходжента, который, во всякомъ случаѣ, долженъ остаться за нами, будетъ всего выгоднѣе опереть правый нашъ флангъ на кизиль-кумскіе пески, а лѣвый—на отроги Небесныхъ горъ, прикрывая этой линіей не только Ташкентъ съ его окрестностями, но и все ханство Коканское.

Легко быть можетъ, что Коканъ, Наманганъ и прочіе города, за этою линією находящіеся, добровольно покорятся русскому владычеству, видя себя взятіемъ Ходжента отрѣзанными отъ Бухары, но статья можетъ, что они захотятъ сохранить независимость.

Въ семь послѣднемъ случаѣ, конечно, придется завладѣть ими силою, но, однако-же, отнюдь не прежде прибытія на мѣсто дѣйствія войскъ, отправленныхъ весною изъ Оренбурга.

Что касается принятія въ подданство Россіи жителей Ташкента и другихъ городовъ, то, во исполненіе вышесказаннаго, было-бы желательнo, чтобы жители сами выразили, какъ, впрочемъ, они и сдѣлали въ прошломъ году, особыми адресами просьбу о принятіи ихъ въ подданство; адреса они могли бы представить мнѣ, по прибытіи моемъ въ Ташкентъ, что послѣдуетъ въ началѣ августа, т. е. одновременно съ прибытіемъ войскъ изъ Оренбурга. На этотъ случай я уполномоченъ разрѣшать ихъ заявленія и удовлетворять ихъ просьбамъ, по усмотрѣнію.

102.

Командующій войск. Зап. Сиб. Военному министру: 16 апрѣля
1866 г. № 2240. Омскъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Исправляющій должность военнаго губернатора Туркестанской области ген.-м. Романовскій, получивъ свѣдѣніе отъ ген.-м. Черняева, что Бухарскій эмиръ, собравъ скопище при

*) Пожѣлка: „3 мая 1866 г.“

40 орудіяхъ, намѣревается наступать тремя отрядами къ рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, отъ 18 марта № 18 обратился къ исправляющему должность начальника Ала-таускаго округа, съ просьбой командировать немедленно изъ укрѣпленія Вѣрнаго въ Токмакъ двѣ роты пѣхоты, двѣ сотни казаковъ и два орудія.

Въ отзывѣ ко мнѣ начальника Главнаго штаба отъ 8-го февраля за № 35 не было указано на то, чтобы, по первому требованію военнаго губернатора Туркестанской области, выслать въ его распоряженіе, кромѣ пѣхоты, также и казаковъ съ артиллеріею. Но имѣя въ виду необходимость усилить войска въ Туркестанской области и тѣмъ содѣйствовать нашему отряду, который будетъ двинуть противъ скопищъ, собранныхъ Бухарскимъ эмиромъ, я утвердилъ сдѣланныя командующимъ войсками Семипалатинской области и исправляющимъ должность начальника Ала-таускаго округа распоряженія о направленіи къ Токмаку двухъ ротъ 3-го линейнаго баталіона, взвода 1-й Сибирской конной батареи и, за недостаткомъ казаковъ, только одной сотни, которая въ то время уже была собрана въ укрѣпленіи Вѣрномъ отъ 10 полковаго округа для предполагавшагося движенія на Китайскую границу, согласно первоначально составленнаго наряда. Дальнѣйшее же направленіе отъ Токмака означенныхъ войскъ, какъ видно изъ отношенія ген.-м. Романовскаго № 18, будетъ зависѣть отъ Ауліэ-атинскаго коменданта.

Донося объ этомъ Вашему Пр-ству, имѣю честь присовокупить, что я отнесся къ командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа, съ просьбою о возвратѣ изъ Туркестанской области направленной за рѣку Чу означенной сотни казаковъ 10 полковаго округа, по прибытіи въ Токмакъ четырехъ сотенъ Сибирскаго казачьяго войска, которыя вновь наряжены на службу, согласно Высочайше одобреннаго предположенія ген.-адъют. Крыжановскаго и изложеннаго въ отношеніи Вашего Пр-ства отъ 17 ноября № 6953, 1865 г.

Подпись: ген.-отъ-инф. *А. Дюгамель.*

103.

Военный министр командующему войск. Оренб. окр.; 18 апрѣля
1866 г. № 50. (Конфиденціально. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевич!

Государь Императоръ, по прочтеніи письма Вашего Пр-ства отъ 7 апрѣля о мѣрахъ, принятыхъ Вами для усиленія войскъ въ Туркестанской области, Высочайше соизволилъ положить на немъ слѣдующую собственноручную резолюцію: „Распоряженія ген.-адъют. Крыжановскаго одобряю и разрѣшаю ему прибыть сюда, если затѣмъ онъ полагаетъ еще во время поспѣть въ Ташкентъ. Дай Богъ, чтобы удалось намъ покончить дѣло, не вдаваясь въ серьезныя complicаціи“.

О чемъ поспѣшаю довести до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, въ дополненіе къ телеграммѣ отъ 18 апрѣля.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

104.

Начальникъ Гл. шт. командующему войск. Оренб. воен. окр.; 21
апрѣля 1866 г. № 238. **)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6812.

По всеподданнѣйшемъ докладѣ чрезъ Комитетъ министровъ ходатайства Вашего Пр-ства о награжденіи ташкетскаго купца Карабекова золотой медалью, съ надписью „за усердіе“, для ношенія на шеѣ на анненской лентѣ, за полезное участіе его въ дѣлѣ освобожденія жителями Ташкента своихъ невольниковъ, Государь Императоръ въ 8-й день сего апрѣля на такое ходатайство Всемилостивѣйше соизволилъ согласиться. О послѣдовавшей Монаршей милости сообщая Вашему Пр-ству, имѣю честь присовокупить, что вмѣстѣ съ симъ Военный министръ просилъ канцлера Императорскихъ и Цар-

*) Подѣла: „получ. 1 мая 1866 г.“

**) Копія съ копій.

скихъ орденовъ доставить Всемилостивѣйше пожалованную Карабекову медаль прямо къ Вашему Пр-ству.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденъ*.

105.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 23 апрѣля 1866 г. (Телеграмма). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Романовскій доноситъ, что 5 апрѣля вышелъ изъ лагеря съ небольшимъ отрядомъ и, пройдя 18 верстъ къ Ходженту, встрѣтилъ значительныя силы кавалеріи эмира, атаковалъ ихъ, разбивъ, преслѣдовалъ 20 верстъ и отбилъ 14 тысячъ барановъ. Атакующихъ казаковъ велъ графъ Воронцовъ-Дашковъ. Подробности съ курьеромъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

106.

Докладъ начальника Главн. штаба Военному министру; 23 апрѣля 1866 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Относительно составленія отчетности по суммамъ, отпущеннымъ въ 1864 г. на снаряженіе экспедиціи въ Зачуйскій край.

Въ январѣ прошлаго 1865 года Ваше Высокопр-ство просили командующихъ войсками въ Западной Сибири и Оренбургскаго края доставить подробные отчеты расходовъ по суммамъ, ассигнованнымъ въ 1864 году на снаряженіе Зачуйской экспедиціи, со всѣми шнуровыми книгами и подлинными документами, для представленія ихъ по принадлежности, на ревизію въ Государственный контроль.

На снаряженіе означенной экспедиціи было отпущено

а) Со стороны Западной Сибири, изъ суммъ, состоящихъ въ распоряженіи команд. войск.	150.000 р.
б) Со стороны Оренбургскаго края, изъ башкирскихъ сборовъ	250.000 р.
	<hr/>
Всего	400.000 р.

*) Копія съ копій.

На сдѣланное сношеніе, повторенное въ январѣ настоящаго года Главнымъ штабомъ, ген.-отъ-инф. Дюгамель увѣдомилъ, что ассигнованныя для Зачуйской экспедиціи въ 1864 году 150 тыс. руб. находились въ непосредственномъ распоряженіи военнаго губернатора Туркестанской области, который представилъ отъ себя отчетъ въ расходованіи той суммы въ Оренбургскій военный округъ, гдѣ отчетъ этотъ и переданъ для разсмотрѣнія и повѣрки въ учрежденную для сего особую комиссію.

Командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа сообщилъ, что книги за 1864 годъ о расходѣ капитала 250 тыс. руб., за закрытіемъ съ 1 января 1866 года состоявшаго при Оренбургскомъ интендантствѣ контрольнаго отдѣленія, остаются не обревизованными; таковыя-же книги за 1865 г. переданы на ревизію въ Оренбургскую контрольную палату.

Отчетъ-же въ тѣхъ суммахъ изъ капитала 250 тыс., кои находились въ непосредственномъ распоряженіи военнаго губернатора Туркестанской области, предварительно обревизованный въ 1865 г. подполковникомъ Матвѣевымъ, разсматривается въ комиссіи, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Кондратьева, вмѣстѣ съ отчетомъ по расходованію суммъ, отпущенныхъ г.-м. Черняеву отъ Западной Сибири.

Въ настоящее время труды этой комиссіи окончены, и результатъ будетъ представленъ Вашему Высокопр-ству; при этомъ ген.-адъют. Крыжановскій присовокупилъ, что хотя всѣ отпущенныя ген. м. Черняеву деньги израсходованы, безъ малѣйшей тѣни сомнѣнія, на потребности казны, но, тѣмъ не менѣе, при бывшей во вновь покоренномъ краѣ неурядицѣ отъ военныхъ дѣйствій, неустановившагося порядка въ управленіи областью и, вслѣдствіе того, запутанности въ денежныхъ дѣлахъ, нѣтъ никакой возможности требовать отъ ген. Черняева сколько-нибудь удовлетворительнаго отчета.

Въ заключеніе, командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа просилъ Главный штабъ указать, кто, именно, обязанъ будетъ составить требуемый отчетъ для представленія въ Государственный контроль, такъ какъ ревизія книгъ будетъ произведена не при Оренбургскомъ окружномъ интендантскомъ управленіи; въ случаѣ-же возложенія сего на послѣднее, сдѣлать зависящее распоряженіе о передачѣ ему своевременно ревизіи, для извлеченія необходимыхъ къ отчету свѣдѣній.

Соображеніе. По разсмотрѣніи сего вопроса въ Главномъ интендатскомъ управленіи, канцеляріи Военнаго министерства и Главномъ штабѣ, всѣ три управленія пришли къ заключенію, что въ настоящее время нѣтъ необходимости въ составленіи для Государственнаго контроля особаго отчета, такъ какъ Военное министерство, съ передачею изъ управленій ревизіонныхъ частей въ вѣдѣніе Государственнаго контроля, освобождено отъ составленія генеральныхъ отчетовъ.

Вслѣдствіе сего, шнуровыя книги и документы о приходѣ и расходѣ 400 тыс. руб., отпущенныхъ въ 1864 г. на снаряженіе Зачуйской экспедиціи, подлежатъ передачѣ въ Государственный контроль, и, независимо сего, тѣ же 400 тыс. имѣютъ быть введены въ балансовые отчеты мѣстныхъ хозяйственныхъ управленій, на обязанности которыхъ лежитъ представленіе таковыхъ отчетовъ ежегодно въ центральныя хозяйственныя управленія Военнаго министерства. Но если-бы и затѣмъ признавалось полезнымъ имѣть въ министерствѣ общій сводъ расходовъ, на которые употреблены отпущенные для Зачуйской экспедиціи 400 тыс. руб., въ такомъ случаѣ, подобный сводъ могъ-бы быть доставленъ комиссіею, учрежденною въ Оренбургѣ, подъ предсѣдательствомъ ген.-м. Кондратьева; причемъ, комиссія эта могла-бы воспользоваться и тѣми отчетными свѣдѣніями объ упомянутыхъ 400 тыс., которыя имѣются въ мѣстныхъ хозяйственныхъ управленіяхъ.

Испрашивается. Угодно-ли будетъ Вашему Высокопр-ству 1) потребовать отъ командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа отчетъ въ расходованіи 400 тыс. руб., отпущенныхъ въ 1864 г. на снаряженіе Зачуйской экспедиціи, или-же, 2) принявъ во вниманіе затруднительность представленія ген.-м. Черняевымъ яснаго и удовлетворительнаго отчета, ограничиться ревизіею книгъ и документовъ, которая будетъ произведена контрольнымъ порядкомъ въ контрольныхъ палатахъ.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейдензъ.*

Резолюція: „Ограничиться представленіемъ книгъ и документовъ на ревизію установленнымъ контрольнымъ порядкомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ просить о принятіи мѣръ къ скорѣйшему составленію отчетности по расходамъ 1865 года.“ Ген.-адъют. Милютинъ. 23 апрѣля.

107.

Докладъ начальника Гл. штаба Военному министру; 25 апрѣля
1866 года.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Во вчерашнемъ 109 № «С.-Петербургскихъ Вѣдомостей» была помѣщена статья, извѣщающая, на основаніи полученной изъ Оренбурга телеграммы, о сдачѣ ген.-м. Черняевымъ команды и предстоящемъ прїездѣ его и ген.-адъют. Крыжановскаго въ Петербургъ.

При этомъ, выставляя заслуги Черняева, авторъ намекаетъ, что задержка въ Бухарѣ лицъ, посланныхъ ген.-м. Черняевымъ, кроется въ какихъ-то темныхъ причинахъ.

Статью эту имѣю честь представить при семъ на прочтеніе Вашего Высокопр-ства.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденъ*.

Резолюція: „Статьи эти, очевидно, принимаются въ редакціи газетъ людьми, весьма близкими къ ген.-м. Черняеву, если не имъ самимъ. 25 апрѣля.“

108.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 25 апрѣля
1866 г. № 252. Оренбургъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Въ дополненіе телеграммы отъ 25 апрѣля, имѣю честь при семъ представить къ Вашему Высокопр-ству въ копіяхъ: письмо ко мнѣ исправляющаго должность военного губернатора Туркестанской области отъ 6 апрѣля за № 365, проектъ письма его эмиру, рапортъ за № 368 о сдѣланныхъ имъ распоряженіяхъ по передвиженію войскъ къ центру области, а также представленіе ген.-м. Романовскаго за № 370 о перенесеніи укр. Чиназъ на новое мѣсто на правомъ берегу Сыра.

Къ сему обязываюсь присовокупить, что распоряженія, сдѣланныя ген. Романовскимъ по перенесенію укр. Чиназъ, мною одобрены, тѣмъ болѣе, что, еще въ бытность мою минувшею осенью въ Туркестанской области, вопросъ этотъ, по

причинамъ, изложеннымъ въ рапортѣ ген.-м. Романовскаго за № 370, рѣшенъ былъ положительно, а не былъ приведенъ ген.-м. Черняевымъ въ исполненіе, по неимѣнію для этого времени и средствъ.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

Резолюція: „На подлинномъ собственною рукою Его Величества написано: «за дѣло 5 апрѣля объявить въ приказѣ благоволеніе всѣмъ начальникамъ, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ огнѣ, дать по 1 рублю». Сверхъ того, разрѣшаю войти съ представленіемъ о награжденіи отличившихся. 5 мая 1866 г. Ген.-адъют. Милютинъ.“

109.

Двѣ телеграммы: 26 апрѣля 1866 года.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Ген.-адъют. Крыжановскій поясняетъ нынѣ ту шифрованную телеграмму, которую не было возможности разобрать нѣсколько дней тому назадъ, слѣдующимъ образомъ:

1) „Романовскій доноситъ отъ 31 марта, что вступилъ въ должность. Черняевъ подалъ въ отставку. Романовскій стоитъ съ отрядомъ за Сыромъ, подъ Чиназомъ и ждетъ по-прежнему наступленія эмира. Донесенія почтою.“

За симъ, получена вновь слѣдующая телеграмма ген.-адъют. Крыжановскаго.

2) „Романовскій доноситъ, что 5 апрѣля вышелъ изъ лагеря съ большимъ отрядомъ и, пройдя 18 верстъ къ Ходжен-ту, встрѣтилъ значительныя силы кавалеріи эмира, атаковалъ ихъ, разбилъ, преслѣдовалъ 20 верстъ и отбилъ 14 т. барановъ. Атакующихъ казаковъ велъ графъ Воронцовъ-Дашковъ. Подробности съ курьеромъ.“

Подпись: ген.-адъют. *Милютинъ.*

110.

Начальник Главнаго штаба командующему войск. Оренб. воен. окр.; 26 апрѣля 1866 г. № 243. С.-Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

По докладѣ возбужденнаго Вашимъ Пр-ствомъ вопроса о томъ, кто обязанъ будетъ составить требуемый Военнымъ министерствомъ отчетъ въ израсходованіи отпущенныхъ въ 1864 году на снаряженіе Зачуйской экспедиціи 400 тыс. руб. сер., для представленія его въ Государственный контроль, Военный министръ, принявъ во вниманіе, что въ настоящее время, съ передачею изъ управленій Военнаго министерства ревизіонныхъ частей въ вѣдѣніе Государственнаго контроля, нѣтъ необходимости въ составленіи особаго отчета, извоилиль признать достаточнымъ ограничиться представленіемъ книгъ и документовъ, относящихся къ сему отчету, на ревизію установленнымъ контрольнымъ порядкомъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ Военный министръ поручилъ мнѣ просить Ваше Пр-ство принять мѣры къ скорѣйшему составленію стчетности по расходамъ 1865 года.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденъ*.

111.

Начальникъ Гл. штаба командующему войск. Зап. Сиб. воен. окр.: 26 апрѣля 1866 г. № 245. *)

Общ. арх. Гл. шт. Аз. ч. № 28. 1866 г.

По докладѣ донесенія № 1808. въ которомъ, излагая мѣры, принятыя для охраненія китайской границы, Ваше Пр-ство просите разрѣшенія, по недостаточности войскъ, остающихся въ резервѣ въ укр. Вѣрномъ, ограничиться посылкою въ Туркестанскую область отправленныхъ уже туда частей, Военный министръ, утвердивъ всѣ сдѣланныя Вашимъ Высокопр-ствомъ распоряженія по охраненію границы, поручилъ мнѣ просить командующаго войсками Оренбургскаго военнаго округа предложить командующему войсками въ Туркестанской области, чтобы, въ виду отправленныхъ уже туда изъ Западной Сибири и Оренбурга и вновь отправляемыхъ подкрѣпле-

*) Копія съ копій.

ній, онъ не требовалъ болѣе войскъ изъ Семипалатинской области иначе, какъ въ случаяхъ крайней къ тому необходимости.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденъ*.

112.

Начальникъ Гл. штаба вр. командующему войск. Оренб. округа;
26 апрѣля 1866 г. № 246.*)

Турк. окр арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Командующій войсками Западнаго Сибирскаго военнаго округа донесъ Военному министру, что, по требованію г.-м. Романовскаго, въ Туркестанскую область отправлены изъ укр. Вѣрнаго 2 роты и 1 казачья сотня, съ 2 орудіями.

За высылкою этихъ частей и за выставленіемъ на китайскую границу необходимыхъ для ея охраненія отрядовъ, въ Вѣрномъ остается единственнымъ резервомъ для всей Семипалатинской области всего 6 пѣхотныхъ ротъ. Вслѣдствіе сего, по недостаточности этихъ войскъ, ген.-отъ-инф. Дюгамель проситъ разрѣшенія Военнаго министра ограничиться посылкою въ Туркестанскую область изъ Западной Сибири отправленныхъ уже частей.

По докладѣ о семъ, Военный министръ поручилъ мнѣ просить Ваше Пр-ство предписать командующему войсками Туркестанской области, чтобы, въ виду отправленныхъ уже и отправляемыхъ туда подкрѣпленій, онъ не требовалъ болѣе войскъ изъ Семипалатинской области иначе, какъ въ случаяхъ крайней необходимости, тѣмъ болѣе, что, въ случаѣ, если-бы обстоятельства потребовали еще усиленія войскъ въ Туркестанской области, то въ распоряженіи Вашего Пр-ства остаются въ резервѣ 2 баталіона 37 пѣхотной дивизіи, которыми Вы и можете располагать, по Вашему ближайшему соображенію.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденъ*.

Резолюція: „Начальнику штаба. Прошу телеграфировать. Сегодня писана уже бумага о казачьей сотнѣ, вытребов. Романов. изъ Западной Сибири. 9 мая.“

*) Пожѣтка: „получ. 11 мая 1866 г. № 3620“.

113.

И. д. воен. губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.: 26 апрѣля 1866 г. № 513. Лагерь на Сырь-Дарьѣ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. крп.

Въ рапортѣ моемъ отъ 7 апрѣля за № 370 я изложилъ уже причины, побудившія меня перенести Чиназъ на устьѣ р. Чирчика. Теперь, въ дополненіе, представляю планъ Новаго Чиназа и съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу присовокупить, что, благодаря отличной распорядительности военнаго инженера псручика Богаевского, искусству его саперъ и усердію войскъ, верки новаго укрѣпленія уже приведены въ такое положеніе, что могутъ быть защищаемы даже малымъ гарнизономъ.

Вооруженіе, взятое частію изъ Стараго Чиназа, частію изъ ташкентскихъ запасовъ, состоитъ въ настоящее время изъ 8 батарейныхъ, 4 легкихъ и 2 горныхъ орудій, въ укрѣпленіи на лѣвомъ берегу р. Сырь-Дарьи—изъ 3 батарейныхъ и 4 канскихъ, въ родѣ нашихъ горныхъ единороговъ.

Полный гарнизонъ, который должна вмѣщать въ себѣ крѣпость, слѣдующій: баталіонъ пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, дивизионъ полевой артиллеріи, а также и экипажей зимующихъ здѣсь пароходовъ. Гарнизонъ полагается помѣстить въ юртахъ, какъ уже извѣстно изъ рапорта моего за № 370, а теперь устроены лѣтніе бараки для помѣщенія лазарета со службами, на 140 больныхъ.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

114.

И. д. военнаго губернатора Туркестан. обл. Бухарскому эмиру; 27 апрѣля 1866 г. **)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Письмо Вашего Высочества, отправленное съ муллою Берды-карауль-бекомъ, я имѣлъ честь получить.

Съ великимъ удовольствіемъ прочиталъ я ту часть Вашего посланія, въ которой Вы, ссылаясь на примѣръ мудрыхъ

*) Помѣтка: „20 мая 1866 г. Получено въ Петербургѣ 5 іюня 1866 г.“

**) Копія съ копій.

предковъ Вашихъ, изволите высказывать о важности взаимной дружбы Быхары съ Россією. Справедливость Вашихъ разсужденій по этому предмету нельзя не раздѣлять. Радовался этому я много и потому, что справедливая дружба къ сосѣдямъ и уваженіе къ чужой собственности всегда составляли и будутъ составлять первое желаніе моего высокаго повелителя, могущественнаго Бѣлаго Царя.

Но насколько велика была моя радость при этомъ чтеніи, столь-же велико было мое огорченіе, когда сталъ я сравнивать письмо Ваше съ тѣмъ, что происходило здѣсь въ прошедшемъ году и происходитъ даже въ настоящее время, уже въ моемъ присутствіи. Не откажите припомнить, Ваше Высокостепенство, что въ прошедшемъ году Вы первый позволили себѣ обратиться къ начальнику русскихъ войскъ генералу Черняеву съ враждебнымъ заявленіемъ послѣ занятія Ташкента. Вмѣшавшись совершенно несправедливо и несогласно съ правилами дружбы въ прежній споръ нашъ съ коканцами, до Васъ совершенно некасавшійся, Вы потребовали, чтобы войска наши остановились, угрожая въ противномъ случаѣ войною. Неужели Ваше Высокостепенство могли думать, что столь могущественное государство, какъ Россія, никогда не позволявшее себѣ вмѣшиваться въ дѣла Ваши съ сосѣдями, станеть отвѣчать Вамъ чѣмъ-либо инымъ, какъ немедленнымъ прекращеніемъ всякихъ сношеній съ Бухарою, что и было сдѣлано. Но, помня старую дружбу и вполне сознавая силу свою по отношенію къ Бухарѣ, могущественный Бѣлый Царь повелѣлъ всѣмъ остановленнымъ у насъ бухарцамъ оказывать снисхожденіе, что, какъ Вашему Высокостепенству извѣстно, и было сдѣлано, въ то-же время высокой повелитель мой разрѣшилъ объѣзжавшему границу главному начальнику здѣшняго края ген.-адъют. Крыжановскому вступить съ Вами въ сношенія и даже продолжить миръ на обоюдно выгодныхъ условіяхъ. Столь важное уполномочіе генералу Крыжановскому всего лучше должно-бы убѣдить Васъ въ искренно добрыхъ желаніяхъ Бѣлаго Царя, такъ какъ, бывши на мѣстѣ, главный начальникъ могъ-бы и скорѣе, и справедливѣе установить справедливыя между нами отношенія. Но Вы не хотѣли воспользоваться этимъ предложеніемъ, а вмѣсто того стали настаивать, чтобы посольство Ваше отправили въ Петербургъ и въ заключеніе, въ противность правиламъ, всегда и вездѣ наблюдавшимся между сосѣдями, дозволили себѣ и до сихъ поръ позволяете задерживать посольство, посланное къ Вамъ, по Вашему же приглашенію, ген. Черняевымъ. Повторяю Вамъ сказанное въ первомъ моемъ письмѣ, что хотя чиновники эти и были посланы Черняевымъ, но составляютъ

чиновниковъ Бѣлаго Царя, а потому поступкомъ Вашимъ Вы возстановляете противъ себя всѣхъ русскихъ.

Наконецъ, даже въ послѣднее время, уже по моему призыву, Ваши люди позволяютъ себѣ дѣлать нападенія на мирныхъ жителей, состоящихъ подъ высокимъ покровительствомъ Бѣлаго Царя, воровски таскаютъ спящихъ и безоружныхъ солдатъ и выдаютъ это за воинскіе подвиги. Сами Ваше Высокостепенство въ письмѣ ко мнѣ рѣшаетесь давать отступленію ген. Черняева видъ какого-то пораженія, тогда какъ, при искреннемъ желаніи мира, Вамъ нетрудно было понять, что главною причиною удаленія ген. Черняева были три Ваши дружественныя письма и нежеланіе брать силою Джизакъ, такъ какъ это былъ первый бухарскій городъ, къ которому подходили русскія войска. Ваше Высокостепенство не можете не знать, что всѣ города, которые нами до сихъ поръ заняты, никогда не составляли собственности Старой Бухары и при этомъ ближайшіе изъ нихъ къ Бухарѣ заняты, единственно, по настойчивому желанію самихъ жителей.

Не могу также не обратить вниманія Вашего Высокостепенства на то еще обстоятельство, что вмѣсто отправленія Вашего посольства по прямой дорогѣ къ моему лагерю, Вашимъ людямъ хорошо извѣстной, Вы нарочно его послали тѣмъ-же путемъ, по которому высылаются изъ Бухары шайки грабителей. Въ то-же время для возстановленія мира Ваше Высокостепенство предлагаете мнѣ такія условія, какъ удаленіе мое въ Тауикентъ въ виду Вашихъ отрядовъ, оставленіе мною только что построенной крѣпости и тому подобныя. Но такія условія можно-бы развѣ предлагать какому-нибудь дрянному трусу, а не мнѣ, имѣющему счастье, по волѣ могущественнаго Бѣлаго Царя, стоять во главѣ здѣшнихъ храбрыхъ войскъ.

Признайте, Ваше Высокостепенство, что, при всемъ желаніи, трудно согласить изложенное въ Вашемъ письмѣ съ тѣмъ, что происходило и происходитъ въ настоящее время на самомъ дѣлѣ.

Прошу Ваше Высокостепенство извинить меня за мою прямоту и откровенность, но, во-первыхъ, я всегда былъ, есть и буду прежде всего русскій солдатъ, а также люди у насъ не любятъ и не умѣютъ лукавить; во-вторыхъ, смѣю увѣрить Ваше Высокостепенство, что въ сношеніяхъ нашихъ только дѣйствія совершенно правдивыя и откровенныя могутъ възстановить миръ. Не могу не выразить Вашему Высокостепенству также моего удивленія относительно дѣлаемаго Вами вопроса,

нѣтъ-ли у меня къ Вамъ письма отъ могущественнаго Государя Всероссійскаго; ничего подобнаго въ письмѣ моемъ я не говорилъ и не могъ говорить, потому что высокій повелитель мой, при теперешнихъ обстоятельствахъ, не только не будетъ писать Вамъ письма, но не разрѣшитъ никакихъ прямыхъ, дружественныхъ сношеній съ Бухарою, подобныхъ прежнимъ, пока Вамъ не угодно будетъ удовлетворить всѣмъ нашимъ справедливымъ требованіямъ.

Во избѣжаніе въ будущемъ какихъ-либо подобныхъ недоразумѣній, предупреждаю Ваше Высокостепенство, что послѣ всего случившагося не только вести какіе бы то ни было переговоры, но даже вступать съ Вами въ какія бы то ни было дружественныя сношенія я не буду считать себя въ правѣ, пока всѣ русскіе, нынѣ Вами задержанные, не будутъ найдены у меня въ лагерѣ.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

115.

И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 29 апрѣля 1866 г. № 544. Лагерь близъ Чиназа. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевичъ!

Приношу Вашему Пр-ству мою искреннюю благодарность за Ваше доброе письмо и прошу извинить, что нѣсколько запоздалъ отвѣтомъ, но, кромѣ бездны хлопотъ, весьма тяжелыхъ, а иногда и крайне неприятныхъ, послѣднее время было особенно бойко, по своимъ происшествіямъ.

Маленькій урокъ бухарской конницѣ у Мурза-рабата на время успокоилъ край, но теперь снова начали появляться небольшія партіи въ тылу, на сообщеніяхъ, и вообще гдѣ мало войскъ, а такихъ мѣстъ, конечно, не мало. Подвиги такихъ партій, сами по себѣ, не важны, и на нихъ можно бы не обращать вниманія, если-бы административная машина была исправлена, но къ достиженію сего потребуется еще не мало времени и хлопотъ. Благодарю Бога, что Онъ послалъ мнѣ на первое время такихъ помощниковъ, какъ графъ Воронцовъ, Сѣровъ, Ивановъ, Абрамовъ и нѣкоторые другіе, а

*) Подѣлка: „получ. 20 мая 1866 г.“

также и за то, что духъ въ войскахъ и въ большинствѣ жителей не оставляютъ желать ничего лучшаго. Исключеніе въ послѣднемъ составляютъ только нѣкоторые роды киргизъ, живущихъ по Чирчику и въ Чимкентскомъ районѣ, но и тутъ надо сознаться, что, при тревогахъ въ послѣднее время, мы были не совсѣмъ правы.

Само собою разумѣется, что для избавленія края отъ мелкихъ партій всего надежнѣе-бы было скорѣе перейти къ дѣйствіямъ наступательнымъ, но для сего грозный для Средней Азіи, по числу ротъ и сотенъ, главный отрядъ, къ сожалѣнію, и до сихъ поръ, за всѣми принятыми мѣрами, по численности своей, совсѣмъ не великъ. Не ранѣе, напримѣръ, какъ завтра, т. е. уже по приходѣ въ Ташкентъ ротъ 5 баталіона, могу я надѣяться довести слабѣйшія изъ здѣшнихъ ротъ хотя до 100 человекъ. До сихъ поръ есть роты, которыя не въ состояніи выставить для службы болѣе 40 или 50 человекъ. То-же самое и въ кавалеріи. Въ первые дни принятія мною командованія, когда слухи о непріятелѣ были наиболѣе грозны, въ пяти сотняхъ главнаго отряда не составлялось для боя и 250 чел. Въ настоящее время дѣла наши, слава Богу, значительно поправились: кавалерія отряда представляетъ уже довольно грозную силу около 600 человекъ, на которыхъ, при такомъ начальникѣ, какъ Пистолькорсъ, конечно, можно весьма рассчитывать, тѣмъ боѣе, что, кромѣ имѣвшейся при казакахъ ракетной команды и двухъ конныхъ орудій, я, по совѣщанію съ артиллеристами, придалъ кавалеріи два нарѣзныхъ орудія, прибавивъ этому взводу 6 лошадей и обративъ его въ артиллерію ѣздящую.

Завтра-же или послѣ завтра, съ усиленіемъ послѣднихъ слабыхъ ротъ, надѣюсь, что вся пѣхота будетъ находиться въ положеніи удовлетворительномъ, т. е. въ каждой ротѣ будетъ для службы отъ 100 до 120 человекъ. Кромѣ того, намъ удалось перевести Старый Чиназъ на новое мѣсто и довести новое укрѣпленіе до возможности обороняться и къ намъ въ Чиназъ пришли два парохода — „Перовскій“ и „Сыръ-Дарья.“ Оба эти парохода, въ особенности первый, во время слѣдованія имѣли неоднократныя перестрѣлки съ бухарцами и бухарскими киргизами, но, благодаря Богу, прибыли совершенно благополучно и безъ всякой потери.

Всѣхъ вышеозначенныхъ усиленій удалось достигнуть безъ ослабленія Ташкента, Чимкента и Туркестана, безъ того уже слишкомъ ослабленныхъ, и лишь благодаря прибытію двухъ ротъ 5 баталіона, строгой повѣркѣ людей и нѣкото-

рымъ незначительнымъ расходомъ, какъ, на примѣръ, на наемъ жительскихъ лошадей для оконенія пѣхоты,—способъ замѣнять кавалерію, давно извѣстный на Сыръ-Дарьѣ.

Такимъ образомъ, благодаря Бога, въ настоящее время мы можемъ считать себя достаточно сильными и для наступательныхъ дѣйствій; но, чтобы дойти до такого положенія, требовалось не мало хлопотъ, усилій, а прежде всего времени. Между тѣмъ, въ этихъ суетливыхъ хлопотахъ приходилось по временамъ испытывать и не мало горя; такъ, на примѣръ, на прошлой недѣлѣ я былъ крайне опечаленъ несчастьемъ, постигшимъ моего лучшаго и ближайшаго помощника, графа Воронцова. Возвращаясь наскоро въ отрядъ изъ Ташкента, куда ѣздилъ вмѣсто меня по дѣламъ службы, онъ ночью попалъ въ арыкъ и сломалъ ногу. Слава Богу, что переломъ былъ довольно счастливъ: прямой, ниже колѣна, ближе къ ступнѣ. Воронцовъ не хотѣлъ даже сдать должности и, хотя вотъ уже пятый день лежитъ неподвижно съ гипсомъ на ногѣ, но продолжаетъ усердно заниматься и вообще быть для службы весьма полезнымъ. Весьма расчитываю на него, въ случаѣ движенія, и напередъ прошу разрѣшенія передать ему должность на все время моего отсутствія изъ области. Хотя, по словамъ докторовъ, едва-ли графъ будетъ въ состояніи встать съ постели ранѣе 5 или 6 недѣль, но состояніе его здоровья удовлетворительно, и онъ весьма охотно занимается, лучшаго-же для замѣны себя я никогда-бы и никого не желалъ. Въ случаѣ движенія, Воронцовъ останется въ Чиназѣ, составляющемъ для предстоящихъ дѣйствій нашъ базисъ.

Дѣйствія-же наступательныя, притомъ съ характеромъ рѣшительнымъ, нельзя не признать необходимыми, сколь возможно, безотлагательно.

На дняхъ эмиръ прислалъ ко мнѣ посольство съ письмомъ, копію котораго представляю. Изъ письма этого, а еще болѣе изъ другихъ сопровождавшихъ отправленіе письма обстоятельствъ очевидно, что эмиръ безъ должнаго урока не образумится. Да и въ глазахъ народа необходимо уронить его значеніе, иначе мы никогда не дождемся покоя въ Ташкентѣ и на Сыръ-Дарьѣ. Посольство свое эмиръ нарочно направилъ не прямою дорогою на лагерь, расположенный на лѣвомъ берегу Сыра, а правымъ берегомъ, по Зачирчикской сторонѣ, и въ то-же время туда-же выслалъ Рустемъ-бека съ партіей въ 3—4 т. челов., а Садыка съ нѣсколькими сотнями направилъ къ Чардарѣ, для дѣйствія на сообщенія Ташкента съ Чимкентомъ. Въ главѣ посольства находится 70-лѣтній ста-

рикъ бекъ, начальникъ его конвоя, и вообще все посольство имѣетъ видъ лазутчиковъ, но надѣюсь, что, за принятыми мѣрами, не принесетъ эмиру большой пользы: я не пускаю ихъ даже ни въ крѣпость, ни въ отрядъ, они живутъ на берегу, у пароходовъ. Но, само собою разумѣется, что посольство это я ласкаю, угощаю, а сегодня даже катаю на пароходѣ „Перовскій.“ Завтра-же или послѣ завтра, т. е. тотчасъ по полученіи изъ Ташкента выписываемыхъ мною подарочныхъ вещей, отправлю ихъ съ письмомъ, проектъ котораго представляю на Ваше благоусмотрѣніе, и затѣмъ, въ дѣйствіяхъ своихъ относительно эмира предоставляю себѣ полную свободу, пока наше посольство не будетъ у насъ.

Что-же касается до цѣли дѣйствій, то прежде всего я, конечно, буду искать случая встрѣтиться съ эмиромъ, а затѣмъ—вполнѣ раздѣляю мнѣніе Вашего Превосходительства о необходимости скорѣйшаго занятія Ходжента. Но долженъ при этомъ предупредить, что свѣдѣнія наши о краѣ оказываются крайне невѣрными. Такъ, на примѣръ, между Чиназомъ и Ходжентомъ оказывается кр. Нау (на лѣвомъ берегу) и тутъ-же недалеко, въ горахъ, не маленькій фортъ, какъ мы полагали, а весьма значительный укрѣпленный городъ Ура-тюбе. Во всякомъ случаѣ, съ своей стороны употреблю всѣ усилія, чтобы дѣйствія наши доставили намъ, по возможности, болѣе полезный результатъ.

Въ заключеніе, съ особеннымъ удовольствіемъ спѣшу прибавить, что, благодаря Сѣрову, отношенія мои къ ташкентцамъ дѣлаются все лучше и лучше и принимаютъ, именно, тотъ характеръ, который для пользы дѣла совершенно необходимъ. Ваше Пр-ство, конечно, сами замѣтили, какую мало-надежную личность составляетъ ташкентскій кази-калянъ. Оказалось, что онъ, дѣйствительно, мечталъ сдѣлаться чѣмъ-то въ родѣ эмира на нашъ счетъ; на первомъ-же моемъ приѣмѣ ташкентскихъ именитостей, дней 10 тому назадъ, по совѣщаніи съ Сѣровымъ, я не только не далъ ему никакого подарка, но долженъ былъ порядочно распечь. Мѣра эта, при содѣйствіи нашего стараго друга Шарофея, а еще болѣе новаго весьма почтеннаго друга Сеидъ-Газима, наиболѣе вліятельнѣйшаго изъ ташкентцевъ и, по своимъ понятіямъ, совершеннаго европейца, оказалась весьма полезной. Ненавидимый въ Ташкентѣ за взяточничество, опасаясь потерять поддержку съ нашей стороны, кази-калянъ притихъ и сдѣлался весьма послушнымъ, а сегодня онъ уже прислалъ мнѣ въ отрядъ весьма милое письмо съ выраженіемъ самыхъ нѣжныхъ чувствъ и, какъ-бы въ подтвержденіе послѣднихъ, присоединилъ къ

письму подарокъ, состоящій изъ чая, конфетъ и другихъ азіатскихъ сладостей.

Вотъ все главнѣйшее, что я имѣлъ въ настоящее время сообщить Вашему Пр-ству и что посылаю, согласно Вашему совѣту, по летучкѣ. Буду стараться на будущее время писать, сколь возможно, чаще.

Позвольте напомнить о командированіи войскового старшины Бородина. Если-же его командированіе невозможно, то нельзя-ли назначить на это мѣсто Уральскаго-же войска есаула Якова Осипова, того самаго, который былъ при мнѣ начальникомъ верхней дистанціи и помогъ открыть убійць. Сильно опасаюсь я, что если имѣющій прибыть къ намъ караванъ товарищества будетъ слѣдовать безъ подобнаго спеціального покровителя, то мы, съ нашими сообщеніями, сильно осрамимся и надолго отучимъ охотниковъ къ намъ пріѣзжать.

Съ искреннимъ, глубокимъ уваженіемъ и преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорный слуга.

Подпись: *Д. Романовскій.*

Притиска «Письмо это было написано еще въ понедѣльникъ, но сильное нездоровье не дозволило мнѣ его даже перечитать до сегодняшняго дня; между тѣмъ, въ эти дни я имѣлъ честь получить Ваше послѣднее письмо. Приношу мое усердное поздравленіе съ новымъ знакомъ Монаршаго вниманія и отъ всего сердца поздравляю всѣхъ добрыхъ сослуживцевъ съ столь достойно заслуженными повышеніями».

116.

Журналь военныхъ дѣйствій и происшествій на Средне-Азіатскихъ границахъ съ 10 апрѣля по 1 мая 1866 г.

Турк. окр. арх. 1866 г. № 1. Шт. Оренб. окр.

12 апрѣля получено слѣдующее извѣстіе:

Пароходъ „Перовскій“, съ баржею и желѣзнымъ паромомъ, имѣвши въ прикрытіи 30 человекъ отъ 4 роты 2 баталіона, идя изъ форта Перовскаго, гдѣ онъ зимоваль, въ Чиназь, былъ 6 апрѣля въ 7 часовъ утра, въ 30 верстахъ выше устья Арыса, встрѣченъ изъ густыхъ камышей залпомъ изъ

ружей партіей бухарцевъ въ нѣсколько сотъ человѣкъ. Размѣщенные по бортамъ парохода стрѣлки и выстрѣлы картечью изъ орудій заставили бухарцевъ бросить занятую ими позицію и позволили пароходу слѣдовать безпрепятственно далѣе. Попытки подобнаго рода со стороны бухарцевъ повторялись еще нѣсколько разъ въ этотъ день, но, встрѣчая все тотъ-же отвѣтъ со стороны парохода и имѣя отъ удачныхъ нашихъ выстрѣловъ значительный уронъ въ своихъ рядахъ, бухарцы вынуждены были держаться внѣ выстрѣла отъ парохода; 7, 8, 9 и 10 апрѣля партія находилась постоянно въ виду парохода. Такъ какъ заготовленный на топливо пароходовъ саксауль былъ сожженъ непріателемъ, то командиръ парохода шт.-капитанъ Казаковъ вынужденъ былъ выслать для рубки лѣса свою команду на непріятельскій берегъ, гдѣ, подъ прикрытіемъ цѣпи стрѣлковъ, снабженіе парохода топливомъ совершалось безъ всякаго для насъ урона.

14 апрѣля пароходъ „Перовскій“ благополучно прибылъ въ новый Чиназъ, гдѣ и всталъ на якорь. Въ командѣ и прикрытіи парохода не было ни одного раненаго, ни убитаго.

7 апрѣля завѣдывающій населеніемъ центра донесъ коменданту Чимкента, что на лѣвомъ берегу Дарьи, противъ устья Арыса появилась значительная шайка бухарцевъ, подъ начальствомъ Садыка. По собраннымъ свѣдѣніямъ, цѣль этой шайки было уничтоженіе заготовленнаго для нашихъ пароходовъ топлива, а также дѣйствіе на наши сообщенія. Подполковникъ Городниченко для противодѣйствія Садыку выслалъ немедленно къ устью Арыса отрядъ, подъ командою хорунжаго Казина, въ составѣ 70 человѣкъ сибирскихъ казаковъ, 11 артиллеристовъ при одномъ ракетномъ станкѣ и 80 милиціонеровъ. Дойдя до устья Арыса и потомъ повернувъ вверхъ по Дарѣ, правымъ берегомъ хорунжій Казинъ 14 и 15 чиселъ началъ встрѣчать мелкія шайки бухарскихъ киргизъ, которые, при его приближеніи, отступали и только 16 числа, собравшись въ числѣ до 300 человѣкъ, встрѣтили отрядъ Казина около озера Сары-куля ружейнымъ огнемъ. Не выдержавъ нашего огня, шайка непріятелей, вмѣстѣ съ предводительствовавшимъ ими Садыкомъ, бросилась на лѣвую сторону рѣки, подобравъ и унеся съ собою всѣхъ раненыхъ. Воспользовавшись бѣгствомъ шайки, Казинъ вызвалъ изъ джигитовъ охотниковъ и переправилъ на другую сторону, гдѣ они успѣли отбить одну лошадь и благополучно возвратиться въ свой отрядъ. Прогнавъ Садыка на другую сторону Дарьи, Казинъ двинулся вверхъ по рѣкѣ къ разрушенному укрѣпленію Чардара. Хорунжій Казинъ узналъ, что партія Садыка снова на-

чала усиливаться, вслѣдствіе чего онъ и просилъ Чимкентскаго коменданта усилить его отрядъ, что и было исполнено 20 апрѣля присоединеніемъ къ нему 18 рядовыхъ при унтеръ-офицерѣ, посаженныхъ на коней, 6 казаковъ и 16 милиціонеровъ, подъ командою прапорщика Ахмерова. Пользуясь прибытіемъ подкрѣпленія, Казинъ рѣшился сдѣлать нападеніе на шайку Садыка, расположенную на лѣвомъ берегу. Разсыпавъ стрѣлковъ, Казинъ съ 40 казаками переправился на непріятельскую сторону и, пользуясь огнемъ съ нашей стороны, бросился на партію Садыка, благополучно, безъ потери съ своей стороны, успѣлъ прогнать Садыка и отнять довольно большую лодку. Садыкъ съ партіею бросился вверхъ по Дарьѣ. 22 апрѣля Казинъ узналъ, что Садыкъ, усиливши свою партію, по слухамъ, до 2000 человекъ, началъ спускаться ниже по Дарьѣ, съ цѣлью, переправившись на нашу сторону, дѣйствовать на сообщенія. Вслѣдствіе этихъ слуховъ, Казинъ съ отрядомъ отправился также на устье Арыса.

Въ Зачирчикскомъ краѣ полковникъ Краевскій получилъ свѣдѣнія, что къ сѣверо-востоку отъ Кереучи, въ дер. Уй-тюнь показалась шайка барантовщиковъ; для разогнанія этой шайки 8 апрѣля былъ посланъ туда сотникъ Волжинцевъ съ 21 казакомъ при 5 милиціонерахъ; на закатѣ солнца того-же числа Волжинцевъ, дойдя до Уй-тюна, дѣйствительно, встрѣтилъ шайку въ довольно большомъ числѣ, человекъ въ 500, при 4 знакахъ; съ такимъ маленькимъ отрядомъ не рѣшаясь атаковать непріятели, Волжинцевъ, выбравъ удобную позицію, тотчасъ-же далъ знать въ Кереучи о томъ, что партія, встрѣтившаяся ему, была значительно сильнѣе его отряда. Непріятель, между тѣмъ, бросился въ атаку на казаковъ, но былъ отбитъ ружейнымъ огнемъ; замѣтивъ, что у непріятели вовсе не было огнестрѣльнаго оружія, такъ какъ имъ не было сдѣлано ни одного выстрѣла, Волжинцевъ самъ перешелъ въ наступленіе и, постепенно оттѣсня массы непріятели, вынужденъ былъ съ наступленіемъ ночи, занять удобную позицію, гдѣ и провелъ ночь съ 8 на 9 число. Всю ночь непріятель не далъ отдохнуть маленькому отряду и постоянно беспокоилъ его, но къ разсвѣту скрылся, и Волжинцевъ безъ всякой потери возвратился въ лагерь, встрѣтивъ на дорогѣ посланную ему на помощь сотню казаковъ. Потеря непріятели въ этомъ дѣлѣ была, по словамъ очевидцевъ, немаловажна.

Полковникъ Краевскій, узнавъ, что шайка, противъ которой дѣйствовалъ Волжинцевъ, еще не разсѣялась, а только удалилась въ глубь въ горы, 12 числа послалъ, подъ командою того-же офицера, сотню казаковъ и 50 стрѣлковъ на вер-

блюдахъ далѣе въ горы, съ цѣлью разогнать ее или, по крайней мѣрѣ, собрать вѣрныя свѣдѣнія о ея составѣ и цѣли ея дѣйствій.

13 апрѣля въ 8 часовъ утра отрядъ настигъ барантовщиковъ между Намданскимъ и Паркентомъ, но на этотъ разъ встрѣченъ былъ уже ружейнымъ огнемъ. Наши отвѣтныя выстрѣлы заставили непріятеля прекратить огонь, а прибывшіе на верблюдахъ стрѣлки, заставили непріятеля бросить занимаемые на горахъ завалы и отступить далѣе и выше. Послѣ довольно продолжительнаго преслѣдованія, вслѣдствіе утомленія людей и лошадей, преслѣдованіе было остановлено. Давъ время отряду отдохнуть, Волжинцевъ возвратился.

По отправленіи отряда Волжинцева, полковникъ Краевскій съ остальными своими войсками вечеромъ 13-го числа снялся съ занятой имъ около Керыса позиціи и направился къ Карактамъ для того, чтобы быть ближе къ горамъ, мѣсту дѣйствій высланнаго отряда. Присоединивъ 14 числа Волжинцева, 15-го — полковникъ Краевскій направился къ Керучи, гдѣ имъ оставлены были излишнія тяжести. Вызванный по дѣламъ службы въ Ташкентъ, полковникъ Краевскій 15 числа сдалъ командованіе отрядомъ капитану Михайловскому. На разсвѣтѣ 16-го капитанъ Михайловскій получилъ извѣстіе, что въ Керысѣ спускается съ горъ значительная шайка коканцевъ; вслѣдствіе этого, тотчасъ-же имъ отправлены были по этому направленію 3 роты, 4 орудія и 80 казаковъ. Увидѣвъ приближеніе русскихъ, непріятель бросился бѣжать въ горы и былъ преслѣдуемъ казаками до самыхъ крутыхъ подъемовъ. Отрядъ занялъ прежнее мѣсто при Керысѣ. 17 числа снова получено было свѣдѣніе, что загнанная въ горы шайка спускается въ долину около Карактовъ, вслѣдствіе чего капитанъ Михайловскій командировалъ туда 40 человекъ стрѣлковъ и 40 казаковъ, подъ начальствомъ хорунжаго Сѣдякина. Отрядъ Сѣдякина, пользуясь сгустившимся туманомъ, на разсвѣтѣ 18 числа успѣлъ подойти незамѣтно къ непріятелю, но появленіе его было такъ неожиданно, что шайка коканцевъ въ 400 человекъ бросилась въ бѣгство. При преслѣдованіи, джигитами и казаками были взяты двое изъ шайки въ плѣнъ.

19 числа отрядъ полковника Краевского соединился весь на прежней позиціи при Керысѣ.

Маленькія экспедиціи въ горы и свѣдѣнія, другими путями собранныя, показываютъ, что въ Зачирчикскомъ краѣ находятся три главныхъ предводителя непріязненныхъ противъ насъ дѣйствій: Рустемъ-бекъ, держащійся тамъ почти постоян-

но еще съ прошлаго года, Ишпута (киргизъ), имѣющей свою партію человекъ въ 500, и Эръ-кара, одинъ изъ бывшихъ аксакаловъ селенія Аблыкъ. Къ нимъ присоединяются безпокойнѣйшіе изъ жителей, поощряемые и ободряемые эмиромъ. Они то большею частью и производятъ мелкія хищничества и безпорядки.

Въ главномъ отрядѣ съ 6 апрѣля, по возвращеніи изъ рекогносцировки подѣ Мурза-рабатъ, все было благополучно. Никакихъ шаекъ и партій непріятеля въ окрестностяхъ лагеря не показывалось. Войска по очереди были переправляемы на правый берегъ, гдѣ они занимались возведеніемъ верковъ вновь строящагося укр. Новаго Чиназа.

19 апрѣля въ лагерь прибыли посланники отъ Бухарскаго эмира съ письмомъ на мое имя. Содержаніе какъ этого письма, такъ и моего на него отвѣта извѣстно Вашему Пр-ству изъ копій съ переписки, представленной къ Вамъ при рапортѣ.

Въ окрестностяхъ Ташкента, по правую сторону Чирчика, а также и на сообщеніи между Чиназомъ и Ташкентомъ, начали появляться шайки барантовщиковъ; хотя и въ мелкомъ составѣ, шайки эти осмѣливались грабить наши почты и дѣлать нападенія на состоящіе въ нашемъ подданствѣ аулы.

18 числа апрѣля одна изъ этихъ шаекъ, подѣ предводительствомъ Ишпуты, подошла къ Ташкенту на 12 верстѣ и увезла съ собою 3 человекъ 6 баталіона, бывшихъ въ садахъ для рубки лѣса; та-же партія 19-го захватила нашъ пикетъ изъ джигитовъ, стоящій въ укр. Ніязъ-бекъ. По малочисленности находящейся въ Ташкентѣ кавалеріи, были посажены на подъемныхъ баталіонныхъ лошадей 20 стрѣлковъ и отправлены въ погоню за хищниками, но, отойдя отъ Ташкента болѣе, чѣмъ на 25 верстѣ, прапорщикъ Скоренковъ, командовавшій этой колонною, вынужденъ былъ возератиться, не нагнавши непріятеля. По собраннымъ свѣдѣніямъ, шайка Ишпуты была на отличныхъ лошадяхъ и большею частью о-двуконь.

20 апрѣля прибылъ въ Чиназъ пароходъ „Сыръ-Дарья“, привезшій на буксирѣ одну баржу съ грузомъ и два желѣзныхъ баркаса. Плаваніе парохода отъ форта Перовскаго до Чиназа было благополучно, за исключеніемъ только недостатка топлива. Бухарцы пытались встрѣтить и этотъ пароходъ выстрѣлами 12 апрѣля, но послѣ десятиминутной перестрѣлки вынуждены были отступить. Съ нашей стороны контужень

легко въ голову одинъ стрѣлокъ изъ числа 25, бывшихъ на пароходѣ въ прикрытіи.

Для поддержанія сообщеній Чиназскаго отряда съ отрядомъ полковника Краевскаго, 19 числа была отправлена колонна изъ роты пѣхоты, взвода облегченныхъ орудій и полусотни казаковъ; колонна эта была поручена ротмистру Баранову. Переправясь черезъ Чирчикъ, Барановъ дошелъ съ большими затрудненіями, по случаю бездорожицы и разлива арыковъ, до р. Ангренъ, гдѣ, отправивъ полусотню съ сотникомъ Калугинымъ на соединеніе съ Краевскимъ, самъ съ остальнымъ отрядомъ сдѣлалъ на Ангренѣ дневку и 22 апрѣля возвратился въ главный отрядъ. вмѣстѣ съ колонною Баранова были посланы охотники изъ джигитовъ, которые вызвались поймать виновниковъ, осмѣлившихся напасть на нашу почту и увезти съ собою одного изъ почтарей. Дѣйствительно, джигитамъ этимъ удалось настичь барантачей, отбить увезеннаго почтаря и бумаги и, кромѣ того, двухъ изъ шайки непріятелей. По произведенному военному суду, по полевымъ уголовнымъ законамъ, одинъ изъ захваченныхъ казненъ повѣшеніемъ. Дѣло объ этомъ вмѣстѣ съ симъ къ Вашему Пр-ству представляется.

Для противодѣйствія появляющимся въ окрестностяхъ Ташкента и за Чирчикомъ шайкамъ, начальникъ края ген.-м. Романовскій рѣшилъ воспользоваться прибытіемъ съ праваго фланга области подкрѣпленій, въ составѣ 2 ротъ 5 баталіона и дивизіона облегченной батареи изъ Ауліэ-ата, и сформировалъ летучій отрядъ изъ 110 человекъ стрѣлковъ 5 баталіона, посадивши ихъ на нанятыхъ у жителей Ташкента лошадей и придавъ къ нимъ милиціонеровъ изъ числа набранныхъ въ Ташкентѣ, отправилъ отрядъ, въ составѣ 150 человекъ, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Гребенкина, къ Ніязъ-беку и на другой берегъ Чирчика 26 апрѣля.

24 апрѣля на отрядъ, стоящій при Керысѣ, неожиданно напала партія бухарцевъ, успѣвшая срѣзать стоявшій впереди лагеря пикетъ изъ 2 человекъ казаковъ и бросившаяся на пасшійся въ сторонѣ отъ лагеря нашъ табунъ верблюдовъ и лошадей. Какъ только что объ этомъ сдѣлалось извѣстнымъ, казаки отряда, впереди всѣхъ полусотня Калугина, бросились въ погоню за барантачами и, на пространствѣ не далѣе версты отъ лагеря, успѣли настичь и положить 10 человекъ непріятеля. Гнавши непріятеля на пространствѣ 8 верстъ, казаки наткнулись на новую шайку, человекъ въ 300 бухарцевъ; огнемъ и рукопашнымъ боемъ въ шашки смяли и ее, выбили

изъ-за каменныхъ заваловъ и преслѣдовали вдоль подошвы горъ далѣе. Преслѣдованіе продолжалось значительно далѣе, чѣмъ на 30 верстъ. Съ нашей стороны, кромѣ двухъ казаковъ, захваченныхъ на пикетѣ, потери не было; со стороны непріятелиа—однихъ убитыхъ болѣе 60 человекъ.

Навстрѣчу полусотнѣ сотника Калугина, имѣвшей возвратиться въ главный отрядъ, 24 апрѣля была послана рота пѣхоты съ штабсъ-капитаномъ Семеновымъ, которая, встрѣтивъ его на р. Ангрень, возвратилась благополучно въ лагерь 27 апрѣля.

Войска главнаго отряда усилились ротою пѣхоты 4 баталіона, взятой изъ Ташкента, взаменъ прибывшей туда роты 5 баталіона, и езводомъ конно-облегченныхъ орудій.

Летучій отрядъ шт.-капит. Гребенкина, выступивъ изъ Ташкента 25 апрѣля, 26 на разсвѣтѣ прибылъ въ Ніязь-бекъ и, не встрѣтивъ на дорогѣ никакой шайки непріятелиа, направился вверхъ по Чирчику до имѣвшагося тамъ брода; съ большимъ трудомъ переправившись на лѣвый берегъ, шт.-капит. Гребенкинъ двинулся на Паркентъ, гдѣ, по собраннымъ свѣдѣніямъ, находилась шайка Ишпуты. Въ Паркентѣ отрядъ прибылъ 27 числа. При вѣсти о движеніи русскаго отряда, большая часть жителей Паркента бѣжала въ Самарсъ, верстахъ въ 8 отъ перваго, тамъ-же находился и Ишпута съ своей шайкою. Оставивъ въ Паркентѣ съ поручикомъ Симаковымъ 62 стрѣлка, шт. капит. Гребенкинъ съ остальными 39 на рысяхъ отправился къ Самарсу, но тамъ не оказалось не только шайки, но даже и жителей мужского пола; всѣ ушли въ горы. Взявъ изъ числа 39 самыхъ дѣеспонныхъ стрѣлковъ, Гребенкинъ поскакалъ преслѣдовать уходящихъ въ горы и, проскакавъ версты 4, замѣтилъ на высокой и крутой горѣ шайку непріятелиа, человекъ отъ 150—200. Слѣшивъ своихъ людей и оставивъ у подошвы горы коноводовъ, Гребенкинъ съ остальными стрѣлками началъ подниматься въ горы. Ишпутинцы открыли огонь, но мало дѣеспительный. Къ этому времени оставшіеся въ Самарсѣ стрѣлки, въ числѣ 22 человекъ, подѣхали къ мѣсту дѣесптвій, и, при приближеніи ихъ шайка начала отступать далѣе въ горы. Преслѣдуя непріятелиа на значительное разстояніе, шт.-капит. Гребенкинъ, видя утомленіе людей, рѣшилъ остановить преслѣдованіе и, возвратившись въ Самарсъ, соединиться съ людьми, оставленными съ поручикомъ Симаковымъ. Едва только отрядъ началъ отходить къ Самарсу, Ишпута, къ которому этимъ временемъ присоединилось еще человекъ 200, окружилъ отрядъ со всѣхъ

сторонъ, открылъ частый ружейный огонь и порывался броситься въ шашки; дорога шла въ довольно узкомъ ущельѣ; приходилось занимать высоты, сгоняя изъ-за камней непріятеля штыками. Такимъ порядкомъ производилось отступление почти до самаго Самарса, не доходя до котораго одной версты, показались стрѣлки поручика Симакова, увидя которыхъ Ишпута съ шайкою пустился въ бѣгство. Въ дѣлѣ этомъ съ нашей стороны четыре человѣка раненыхъ, 2 стрѣлка и 2 джигита; потеря непріятеля значительна, что можно заключить изъ того, что приходилсь дѣйствовать штыками. Изъ Самарса шт.-капит. Гребенкинъ направился въ Кереучи, куда и прибылъ 28 апрѣля.

Для связи Кереучинскаго и Чиназскаго отрядовъ, 27 апрѣля высланы на р. Ангрень двѣ роты стрѣлковъ, подъ командою маіора Пищемуки. Цѣль высылки этого, кромѣ связи отрядовъ, наблюденіе за Зачирчикскимъ краемъ и защита жителей отъ нападенія хищниковъ, что въ послѣднее время сдѣлалось особенно необходимо, такъ какъ скопища эмира стали стягиваться въ довольно значительныхъ силахъ на Сыръ-Дарьѣ.

Помощникъ завѣдывающаго населеніемъ центра сотникъ Крымовъ, узнавши, что жители ауловъ Кунградовскаго рода, вопреки ихъ обѣщанію, не исполнили приказаній о заготовленіи топлива для пароходовъ на пространствѣ между Ушь-каюкомъ и Арысомъ, по снщенію съ комендантомъ Туркестана, взялъ 5 человѣкъ казаксъ и 40 джигитсъ и направился къ устью Арыса для того, чтобы угрозою баранты принудить непокорныхъ исполнять приказанія русской власти. Прибывъ на мѣсто и увидя, что возможность заготовить саксауль предоставляется только на лѣвсмъ берегу Сыра и что аулы, сидящіе тамъ и принявшіе наше подданство еще въ 1864 г., не исполняютъ требованій. Крымовъ рѣшился переправить часть джигитовъ на лѣвую сторону рѣки съ тѣмъ, чтобы произвести баранту въ аулѣ, расположенномъ какъ разъ противъ устья р. Арысъ, бій котораго, кромѣ того, что не исполнялъ законныхъ требованій, снабжалъ партію Садыка провіантомъ и людьми. Чтобы поддержать посланныхъ джигитовъ, Крымовъ съ казаками и оставшимися джигитами переправился также на бухарскій берегъ и своимъ появленіемъ уничтожилъ попытку киргизъ защищаться: баранта совершилась безъ всякаго кровопролитія. Воспользовавшись смущеніемъ, произведеннымъ неожиданнымъ появленіемъ русскихъ на бухарской сторонѣ. Крымовъ угрозами, не приходя, однако, ихъ въ исполненіе, заставилъ кочующихъ по Сыру киргизъ исполнить тре-

бованія заготовки саксаула; проѣхавъ лѣвымъ берегомъ отъ Арыса до Ушь-каюка и считая опаснымъ съ горстью русскихъ оставаться долѣе въ средѣ непріятелей, Крымовъ переправился на Ушь-каюкъ черезъ Дарью и возвратился благополучно въ Туркестанъ.

Результатомъ такого блестящаго и смѣлаго движенія было то, что саксаулъ немедленно началъ заготовляться и складываться на указанныхъ мѣстахъ.

Подпись: полк. гр. *Воронцовъ Дашковъ.*

117.

Журналъ о положеніи дѣлъ и о военныхъ происшествіяхъ. слухахъ и событіяхъ на китайской границѣ и въ сопредѣльныхъ съ Семирѣченскою областью земляхъ за май мѣсяць 1866 г. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 7. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Въ первыхъ числахъ мая мѣсяца укрѣпленный городокъ Чинь-пань-дзы, остававшійся, послѣ паденія Кульджи и взятія дунганами Суйдуна, Лаусугуна и Чангухозы, еще во власти китайцевъ, взятъ дунганами безъ особаго труда, и находившіеся въ немъ жители всѣ перерѣзаны. Лишенные средствъ къ продовольствію и потерявъ всякую надежду на защиту, пограничное осѣдлое китайское поселеніе, успѣвшее еще сохранить свою жизнь отъ голодной смерти, рѣшилось искать убѣжища въ нашихъ предѣлахъ, и съ этою цѣлью сибо и солоны, населявшіе пограничные города Тургень, Чинь-пань-дзы и другіе, перешли границу и прибыли, въ числѣ около 5000 человекъ, въ предѣлы Ала-таускаго округа, на уроч. Тугерекъ, на правой сторонѣ р. Или. Всѣ они крайне бѣдны, скота почти не имѣютъ, но, кажется, намѣрены заняться земледѣліемъ. Прибывшіе къ намъ китайскіе эмигранты будутъ размѣщены въ предѣлахъ Ала-таускаго округа, но донесенія объ окончательномъ распредѣленіи еще не имѣется.

Изъ Южно-тарбагатайскаго отряда, расположеннаго на границѣ Сергіопольскаго округа, недавно получено донесеніе, что между пограничными киргизами Сергіопольскаго округа въ послѣднее время стали бродить неопредѣленные и глухіе слухи о намѣреніи дунганъ напасть на сей отрядъ. Въ виду этихъ слуховъ, 18 мая утромъ въ отрядъ было получено из-

*) Копія съ копии.

вѣстіе, что дунгане, въ числѣ около 200 человекъ, вышли изъ Чугучака и направились въ наши предѣлы. Чтобы остановить дальнѣйшее движеніе и для удаленія ихъ изъ нашихъ предѣловъ, навстрѣчу дунганамъ высланы были два отдѣленія пѣхоты и взводъ казаковъ. При встрѣчѣ казаковъ съ дунганями, которыхъ, какъ теперь объяснилось, было около 80 вооруженныхъ человекъ, вслѣдствіе упорства, выраженнаго послѣдними, произошло столкновение и перестрѣлка, въ которой убитъ одинъ дунгань, съ нашей-же стороны раненъ пиккою младшій урядникъ Лифановъ.

Дунгане, послѣ стычки, изъ нашихъ предѣловъ бѣжали.

По показанію трехъ дунганъ, захваченныхъ въ стычкѣ, движеніе это въ наши предѣлы было предпринято, по приказанію начальника дунганъ подъ Чугучакомъ Али-Имамъ-ахуна, и цѣль его заключалась въ удаленіи нашего отряда изъ пограничной мѣстности. Плѣнные эти въ настоящее время освобождены и отпущены въ г. Чугучакъ.

Въ числѣ дунганъ, вторгнувшихся въ наши предѣлы, находился бій бай Чоканъ Аблаевъ, упоминаемый въ журналѣ за апрѣль мѣсяцъ, препровожденномъ мною при отношеніи за № 2615. Бій этотъ, какъ видно изъ показанія многихъ знающихъ его торговцевъ, происходитъ изъ рода Вали-хановыхъ, Кокчетавскаго округа, находится теперь въ китайскихъ предѣлахъ, въ Кызаевскихъ волостяхъ, и пользуется большимъ довѣріемъ и уваженіемъ начальника чугучакоескихъ дунганъ Али-Имамъ-ахуна.

Столкновение дунганъ съ частью нашего отряда и ихъ отраженіе имѣли большое вліяніе на киргизъ, преданность коихъ вообще крайне сомнительна, а особенно на байджигитоеъ, оставшихся въ нашихъ предѣлахъ, изъ которыхъ многіе, въ томъ числѣ и главный байджигитовскій бій Отунчи, кочевавшій вблизи самой границы, съ цѣлью, при первомъ удобномъ случаѣ, уйти въ Китай, послѣ столкновения перекочевали далѣе, во внутрь нашихъ предѣловъ.

По донесеніямъ отъ Кокпектинскаго военно-окружнаго начальника, видно, что между киргизами сего округа начинается броженіе умовъ, впрочемъ, не вполне, еще выяснившееся, а также носятся неопредѣленные слухи о намѣреніи дунганъ вторгнуться и въ предѣлы Кокпектинскаго округа.

Подпись: ген.-м. *Колмаковскій.*

118.

Ханъ Коканскій военному губернатору Турк. обл.: ? мая 1866 г. *)

Турк. окр. арх. 1867 г. № 1. Шт. Оренб. корп.

Господь благослови! Могущественному, полновластному, превосходительному и цѣнителю друзей, генералу Романовскому.

Да будетъ Вамъ извѣстно, что мы благодаримъ Всебъшняго Творца, который доселѣ сохраняетъ насъ подѣ тѣнью Своего милосердія и покровительства и даетъ намъ благоенствіе, вслѣдствіе котораго мы проживаемъ и проводимъ время весело и хорошо; жители также блаженствуютъ спокойно; изъ нихъ люди торговаго сословія непрерывно по коммерческимъ дѣламъ своимъ, свободно, не встрѣчая никакого затрудненія и препятствія, ѣздятъ, по усмотрѣнію своему, куда желаютъ и возвращаются благополучно. Киргизы кочующіе въ горахъ, собравшись на дняхъ въ одно мѣсто, составили, было, заговоръ, но, узнавъ объ этомъ, я тотчасъ распорядился послать туда небольшой отрядъ, чтобы остановить и наказать ихъ. Между прочимъ, нелишнимъ считаю сообщить Вамъ о томъ, что, по обыкновенію нашему, давно уже заведенному, всѣ жители и духовенство собираются вмѣстѣ для встрѣчи Новаго года и подачи, въ ознаменованіе этого дня, милостыни ради Бога, что и называется, по нашему, «Дарвишанъ»; совершить это празднество разрѣшено было нами. Для сообщенія о нашемъ положеніи и для того, чтобы узнать о Вашемъ здоровьи посылаю къ Вамъ мирахура своего Мухаммедъ-Карыма.

Будьте покойны, если, въ случаѣ какіе-либо проѣзжающіе или проходящіе скажутъ что либо, могущее служить къ разстройству нашего дружества. Прошу такимъ слухамъ не давать никакого вѣроятія, ибо уже мы изъявили Вамъ свое дружество, и такъ какъ у насъ Богъ одинъ, то сказанное нами свято и ненарушимо.

Въ знакъ дружбы, на память и въ ознаменованіе бывшаго нашего торжественнаго праздника, посылаю къ Вамъ на шесть платьевъ вора-тура, четыре кувшина китайскихъ, девять штукъ блюдь изъ чистаго китайскаго фарфора, девять штукъ чашекъ изъ чистаго китайскаго фарфора и девять штукъ стакановъ. Мухаррамъ, 1284 г.

Подпись: печать Сеидъ-Мухаммеда Худояръ-хана.

*) Копія съ копій.

119.

И. д. военного губернатора Туркест. обл. эмиру Бухарскому;
май 1866 г. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 1. Шт. Оренб. корп.

Ваше Высочество!

Письма Ваши ко мнѣ и къ военному губернатору области Свиты Его Императорскаго Величества нашего Государя Императора ген. м. Романовскому мною получены. Радуюсь, что Всемогущій Творецъ хранитъ Ваши дни и что Ваше Высочество, подъ сѣнью Его милосердія и покровительства, живете весело и хорошо. Благодаря единого нашего Бога, и мы находимся въ полномъ и добромъ здоровьи. Позвольте, Ваше Высочество, пользуясь настоящимъ случаемъ, еще разъ выразить Вамъ мою благодарность за новое заявленіе съ Вашей стороны дружественныхъ, добрыхъ отношеній къ намъ. Вы правы, Ваше Высочество, выразивъ въ Вашемъ письмѣ, что отъ разныхъ проходящихъ и проѣзжающихъ людей до насъ могутъ доходить и, дѣйствительно, доходятъ слухи и толки, неблагопріятные добрымъ отношеніямъ, установившимся между двумя сосѣдями. Вы предлагаете намъ быть покойными и не вѣрять этимъ слухамъ и заявленіямъ. Прошу Васъ, Ваше Высочество, въ свою очередь, быть совершенно спокойнымъ и вѣрять тому, что никакимъ толкамъ, никакимъ слухамъ я до сихъ поръ не придавалъ и теперь не придаю никакого значенія. До тѣхъ поръ, пока Вы будете покровительствовать такъ, какъ Вы это дѣлаете въ настоящее время, нашимъ торговымъ людямъ; до тѣхъ поръ, пока съ Вашей стороны я не буду видѣть ничего, кромѣ дружбы и добраго расположенія къ намъ, Вашимъ сосѣдямъ, будьте увѣрены, Ваше Высочество, никакіе слухи, никакія свѣдѣнія не поколеблять во мнѣ увѣренности въ добрыхъ Вашихъ намѣреніяхъ поддерживать съ нами дружбу, чего такъ искренно желаетъ и къ чему стремится могущественный нашъ Бѣлый Царь, главнѣйшая и единственная забота котораго — мирное благоденствіе и процвѣтаніе Богомъ ввѣренныхъ ему народовъ.

Въ іюль мѣсяцѣ прошлаго года партія горнопромышленника — купца Колесникова, находясь, по своимъ промышленнымъ дѣламъ, въ долину р. Чоткала, подверглась нападенію нахо-

*) Копія съ лѣтис.

дящихся въ Вашемъ подданствѣ киргизъ, которые доставили нашихъ людей въ Коканъ плѣнниками. Ваше Высокостепенство, приказавъ освободить ихъ и возратить въ Ташкентъ, снабдивъ на дорогу деньгами и всѣмъ для нихъ необходимымъ, выказали этимъ истинно дружественное, доброе отношеніе къ намъ. Теперь эта партія снова отправляется въ долину Чоγκαка. Прошу Васъ, Ваше Высокостепенство, оказать нашимъ людямъ Ваше содѣйствіе и предписать начальникамъ кочующихъ тамъ киргизъ, чтобы они не смѣли трогать нашихъ промышленниковъ и не мѣшали-бы имъ исполнять ихъ мирныя занятія. Этимъ распоряженіемъ Ваше Высокостепенство на дѣлѣ подтвердите то, что передано мнѣ Вашимъ посланнымъ мирахуромъ Мухаммедъ-Каримомъ и что выражено Вами въ письмѣ ко мнѣ.

Въ заключеніе, еще разъ повторяю, что до сихъ поръ не было ни одного факта, ни одного случая, которые могли-бы измѣнить высказанный выше мною взглядъ, наши съ Вами отношенія. Но при этомъ долгомъ своимъ считаю сообщить Вашему Высокостепенству, что Державный Государь нашъ, постоянно стремясь къ поддержанію добрыхъ отношеній съ своими сосѣдями, никогда не попуститъ и не оставитъ безъ возмездія малѣйшаго повода нарушенія, измѣненія этихъ отношеній, и мы, вѣрные и преданнѣйшіе слуги Его, всегда находимся въ полной готовности поддержать и защитить интересы нашего обширнѣйшаго въ мірѣ отечества и достоинство могущественнѣйшаго изъ государей — нашего Бѣлаго Царя.

Письмо и подарки, присланные Вами губернатору области генералу Романовскому, будутъ мною тотчасъ-же ему переданы, по возвращенію его въ Ташкентъ изъ Петербурга, что ожидается въ скоромъ времени.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, въ знакъ нашей дружбы и расположенія къ Вамъ, прошу Ваше Высокостепенство принять отъ меня посылаемый при семъ серебряный столовый сервизъ въ футлярѣ.

Подпись: ген.-м. *Маттейфель.*

120.

Надвор. сов. Струве военному губернатору Туркест. обл.; май 1866 г. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6820.

Сегодня, 22 мая, посылается къ Вашему Пр-ству хорунжий Герасимовъ, который изложитъ Вамъ всѣ дѣла; намъ объявлено, что мы остаемся здѣсь, въ Джизакъ, пока не получится удостовѣреніе отъ Вашего Пр-ства, что войска немедленно, по благополучномъ возвращеніи нашемъ, вернутся въ предѣлы Россіи.

Подпись: *Струве.*

121.

Росписаніе войскъ Туркест. обл., находящихся въ Зачирчикскомъ отрядѣ; 1 мая 1866 г. № 2159.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6810.

Названія пунктовъ расположенія и имена начальниковъ отрядовъ	Названія частей войскъ, составляющ. отрядъ.	Роты.	Орудія.	Сотни.	Число унтеръ- офиц. и рядов.
Лагерь при селе- ни Бука.	Оренбургскихъ ли- нейн. баталіоновъ.				
	1-го	2	—	—	235
Начальникъ отря- да полк. Краевскій.	4-го	1	—	—	138
	7-го	2	—	—	86
	Оренбург. артиллер. бригады.				
	Батареи облегчен.	—	2	—	30
	» нарѣзной	—	2	—	33
	Казаконъ Оренб. войска	—	—	2	98
	Итого	5	4	2	615

Подпись: полк. *Ризенкаммфъ.*

*) Копія съ копій.

122.

Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 5 мая 1866 г. № 102. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

25 апрѣля въ отрядѣ полковника Краевского было кавалерійское дѣло съ бухарцами. Партія послѣднихъ въ числѣ 90 человекъ незамѣтно подкралась къ лагерю отряда и, срѣзавши 2 стоящихъ на пикетѣ казаковъ, бросилась на пасшійся въ сторонѣ отъ лагеря табунъ. Едва сдѣлалось объ этомъ извѣстнымъ, всѣ казаки были уже на коняхъ и дружно бросились въ погоню за партією. На пространствѣ первыхъ 500 сажень положено было до десяти непріятельскихъ тѣлъ, а на восьми верстной погонѣ болѣе половины партіи легло подъ шашками казаковъ. Наткнувшись на свѣжую партію бухарцевъ, численностью въ 300 человекъ, казаки огнемъ и рукопашнымъ боемъ сбили и эту послѣднюю и продолжали преслѣдовать далѣе, чѣмъ на 30 верстъ отъ лагеря. Утомленіе лошадей заставило прекратить преслѣдованіе. Трофеями нашими въ этомъ дѣлѣ было оружіе, лошади и четыре человека плѣнныхъ. Съ нашей стороны вся потеря заключается въ срѣзанныхъ на пикетѣ двухъ казакахъ и одномъ раненомъ джигитѣ. Непріятель, кромѣ значительнаго числа раненыхъ, оставилъ на мѣстѣ болѣе шестидесяти тѣлъ.

Объявляя объ этомъ молодецкомъ дѣлѣ по области, искренно благодарю участвовавшихъ въ этомъ дѣлѣ сотниковъ Калугина и Волженцева, хорунжихъ Сѣдякина и Лосева и всѣхъ нижнихъ чиновъ и выражаю мою признательность начальнику отряда полковнику Краевскому за его распорядительность и рѣшимость.

Считаю своею пріятною обязанностью ходатайствовать предъ высшимъ начальствомъ о наградахъ отличившимся.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

*) Копія съ копіи.

123.

Военный губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 5 мая 1866 г. № 605. Лагерь близъ Чиназа.

Турк. окр. арх. 1866 г. №. 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевичъ!

Какъ ни ограничены наши штабныя средства, но, чтобы, по мѣрѣ возможности, не оставлять Ваше Пр-ство въ безвѣстности о положеніи здѣшнихъ дѣлъ, сегодня посылаю второй журналъ, по моему сюда прибытію.

Журналъ этотъ представляетъ правдивую и довольно полную картину всего происходившаго здѣсь и происходящаго въ настоящее время. Изъ этого журнала Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, что весь апрѣль мѣсяць прошелъ въ непрерывныхъ стычкахъ на Сырь-Дарьѣ и въ Зачирчикскомъ краѣ. О болѣе замѣчательныхъ изъ этихъ стычекъ я счелъ полезнымъ отдать приказы по области, которые имѣю честь представить на Ваше благоусмотрѣніе.

Для окончательнаго успокоенія края, независимо отъ военныхъ дѣйствій, необходимо достаточное число войскъ въ тылу и на сообщеніяхъ и, что еще важнѣе, хорошая мѣстная администрація. Для достиженія первой, какъ я уже имѣлъ честь писать въ прошедшемъ письмѣ, я поручилъ полковнику Мантейфелю отправить подкрѣпленіе съ праваго фланга на верблюдахъ, относительно второго позвольте покорнѣйше просить содѣйствія Вашего. Если оставленіе Сейдалина начальникомъ сырь-дарьинскихъ киргизъ еще возможно, то позвольте просить о командированіи его къ этому мѣсту безотлагательно, если-же нѣтъ, то о назначеніи на это мѣсто г. Діюмида изъ Орска. Если-бы, къ великому для меня удовольствію, возможно было оставленіе Сейдалина на Сырь-Дарьѣ и командированіе Діюмида въ мое распоряженіе, я бы былъ весьма признателенъ. вмѣстѣ съ тѣмъ позвольте покорнѣйше просить не отказать въ Вашемъ согласіи на назначеніе помощникомъ завѣдывающаго туземнымъ населеніемъ лѣваго фланга Туркестанской области кандидата Московскаго университета Барсова, которому вмѣстѣ съ симъ я это мѣсто предлагаю.

Безконечныя хлопоты и сильныя жары совсѣмъ, было, уложили меня въ постель. Но въ послѣдніе дни, благодаря Бога, начинаю поправляться.

Пословъ съ извѣстнымъ Вамъ отвѣтомъ отправиль дней пять тому назадъ.

Примите увѣреніе глубокаго уваженія и искренней преданности покорнѣйшаго слуги.

Подпись: генер.-м. *Романовскій*.

Притиска. „Эмиръ, весьма естественно, крайне недовольный моимъ письмомъ выдвигается впередъ. Надѣюсь имѣть на дняхъ съ нимъ встрѣчу.“

124.

Военный министръ командующему войск. Оренб. воен. окр.;
6 мая 1866 г. № 51. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

По всеподданѣйшему докладу рапорта командующаго войсками Оренбургскаго военного округа отъ 25 апрѣля за № 252, вмѣстѣ съ донесеніемъ исправляющаго должность военнаго губернатора Туркестанской области, о дѣлѣ нашего отряда съ войсками Бухарскаго эмира 5 апрѣля у Мурза-рабата, Государь Императоръ соизволилъ положить собственноручную резолюцію: «за дѣло 5 апрѣля объявить въ приказѣ благоволеніе всѣмъ начальникамъ, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ огнѣ, дать по 1 рублю».

Вмѣстѣ съ тѣмъ Его Императорскому Величеству благоугодно было всемилостивѣйше разрѣшить войти съ представленіемъ объ отличившихся.

О таковыхъ Монаршихъ милостяхъ увѣдомляя Ваше Пр-ство, въ дополненіе къ телеграммѣ отъ 7 мая за № 344, для зависящихъ распоряженій, покорнѣйше прошу доставить въ Главный штабъ вѣдомость о числѣ нижнихъ чиновъ, бывшихъ въ огнѣ въ дѣлѣ 5 апрѣля.

Подпись: ген.-адъют. графъ *Гейденъ*.

*) Копія съ копій.

125.

Приказъ по войскамъ Туркест. обл.; 6 мая 1866 г. № 105. Лагерь на р. Сыръ-Дарьѣ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12 Шт. Оренб. окр.

По военнымъ обстоятельствамъ передвигаясь съ дѣйствующими войсками Туркестанской области въ глубь непріятельскихъ владѣній, я оставляю управленіе области и командованіе войсками, въ оной расположенными, флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества, полковнику графу Воронцову-Дашкову. Дѣлая объ этомъ извѣстнымъ по области для свѣдѣнія и должнаго исполненія, присовокупляю, что о настоящемъ назначеніи графа Воронцова мною вмѣстѣ съ симъ донесено командующему войсками Оренбургскаго военнаго округа.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

126.

Начальникъ Главн. шт. вр. командующему войсками Оренб. окр. ген. Боборыкину; 6 мая 1866 г. № 344. Петербургъ. (Телегр.) *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Высочайше повелѣно за дѣло 5 апрѣля объявить въ приказѣ Монаршее благоволеніе всѣмъ начальникамъ, а нижнимъ чинамъ, бывшимъ въ огнѣ, дать по рублю; сверхъ того, разрѣшено войти съ представленіемъ объ отличившихся.

Подпись: графъ *Гейденъ.*

Примѣчаніе ред. Послана 6 мая въ 11 ч. 25 м. утра. Получена въ Оренбургѣ 7 мая въ 5 ч. 17 м. дня.

127.

Командующій войск. Оренб. окр. въ Главный штабъ; 7 мая 1866 г. № 118. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Военный губернаторъ Туркестанской области отъ 26 апрѣля за №№ 514 и 513 доноситъ о прибытіи изъ Семипалатин-

*) Копія съ копій.

ской области въ Аулія-ата 2 ротъ, взвода артиллеріи и объ окончательномъ перенесеніи Чиназа на устье рѣки Чирчика, верки котораго приведены въ такое положеніе, что могутъ быть защищаемы даже малымъ гарнизономъ. Вооруженіе, взятое частью изъ стараго Чиназа, частью изъ ташкентскихъ запасовъ, состоитъ въ настоящее время изъ 8 батарейныхъ, 4 легкихъ и 2 горныхъ орудій; въ укрѣпленіи на лѣвомъ берегу рѣки Сыръ-Дарья — изъ 3 батарейныхъ и 4 коканскихъ, въ родѣ нашихъ горныхъ единороговъ; полный гарнизонъ, который должна вмѣщать въ себѣ крѣпость, состоитъ изъ баталіона пѣхоты, двухъ сотенъ казаковъ, дивизіона полевой артиллеріи, а также экипажей зимующихъ тамъ пароходовъ.

О чемъ имѣю честь сообщить Главному штабу для свѣдѣнія.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій.*

128.

Приказъ по войскамъ Туркест. области; 9 мая 1866 г. № 106.
Лагерь при уроч. Ирджарь. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Вчера, въ воскресенье, 8 мая, Богъ благословилъ наше оружіе великимъ успѣхомъ.

Главная армія Бухарскаго эмира, состоявшая изъ 40 т., при 21 орудіи, разбита наголову въ окрестности ур. Ирджарь. Эмиръ спасся лишь поспѣшнымъ бѣгствомъ, успѣвъ увести съ собою только сто сарбазовъ и два орудія. Часть его артиллеріи взята съ бою на позиціи, остальная разбросана бѣжавшими толпами и теперь собирается и свозится въ нашъ лагерь.

Два огромныхъ бухарскихъ лагеря съ имуществомъ, обозъ и артиллерійскій паркъ бухарцевъ въ нашихъ рукахъ. Непріятель оставилъ на мѣстѣ болѣе тысячи тѣлъ.

Наша потеря, по необыкновенному счастью, составляетъ не болѣе десяти человекъ нижнихъ чиновъ (въ томъ числѣ ни одного убитаго).

Объявляя о семъ по войскамъ Туркестанской области, прошу ихъ вмѣстѣ со мною принести благодарственныя молебствія Есевышнему за дарованіе русскому оружію великой побѣды надъ арміею эмира, считавшагося доселѣ въ Средней Азіи непобѣдимымъ, и которая притомъ обошлась намъ столь дешево.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

*) Копія съ копій.

129.

И. д. Оренбург. ген.-губернатора Военному министру; 10 апрѣля
1866 г. № 3403. *)

С.-Петербург. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1866 г. № 1, (1—6).

Управляющій туземнымъ населеніемъ лѣваго фланга Туркестанской области отъ 9 прошлаго февраля за № 43 довелъ до свѣдѣнія Оренбургскаго генераль-губернатора, что заявившіе свое подданство Россіи рода Бурукчи манапы Шамень, Кодакъ, Байтэле, Джаманакъ, въ числѣ тысячи юртъ, о чемъ извѣстно уже Вашему Высокопр-ству изъ рапорта ген.-адъют. Крыжановскаго отъ 21 ноября за № 1640, принадлежатъ главнымъ образомъ къ роду Исенкуль, происходящему отъ одного изъ наибольшихъ кара-киргизскихъ родовъ Сары-багишъ.

Родъ этотъ кочеваль первоначально на Нарынѣ, близъ Куртки, но потомъ, вслѣдствіе бывшихъ въ Коканскомъ ханствѣ беспорядковъ, передвинулся на рѣку Джумгалъ, и отсюда услышавъ объ успѣхахъ русскаго оружія, о смерти муллы Алимкула, бывшаго также изъ рода кара-киргизъ, и о паденіи Ташкента, а также о совершенно спокойной жизни здѣшнихъ кочевниковъ, поспѣшилъ заявить и свое подданство Россіи, прося вмѣстѣ съ тѣмъ разрѣшенія перекочевать на рѣку Кашкара.

А какъ, по объявленіи ими желанія вступить въ число подданныхъ Россіи, оставаться въ предѣлахъ ханства для нихъ было уже не вполне безопасно, то упомянутымъ манапамъ и было разрѣшено перейти на испрошенныя ими мѣста, тѣмъ болѣе, что послѣднія никѣмъ не были заняты. При этомъ имъ предложено, чтобы они вели жизнь тихую, занимались своимъ хозяйствомъ и не производили баранты, воровства, грабежей каравановъ и т. п. преступленій, по полученіи-же разрѣшенія на принятіе ихъ въ подданство, вносили ежегодно установленную подать и отбывали, въ случаѣ надобности, и подводную повинность.

Джумгалъ впадаетъ въ Нарынъ, а Кашкара въ верховья Чу. Обѣ эти рѣки обозначены на картѣ Киргизской степи, изданной полковникомъ Полторацкимъ и подполк. Ильинымъ.

Донося о вышеизложенномъ, управляющій населеніемъ испрашиваетъ распоряженія, возможно-ли на будущее время,

*) Копія съ копіи.

при новыхъ заявленіяхъ киргизами подданства, позволять имъ перекочевку въ наши предѣлы до полученія надлежащаго разрѣшенія, присовокупляя, что такое дозволеніе вызывается необходимостью, ибо, въ противномъ случаѣ, заявившіе подданство, оставаясь въ предѣлахъ коканцевъ, неминуемо, должны будутъ подвергаться всевозможнымъ притѣсненіямъ послѣднихъ.

Имѣя честь довести о вышеизложенномъ до свѣдѣнія Вашего Высокопр-ства, въ дополненіе къ рапорту за № 1640, долгомъ считаю присовокупить, что управляющій Туркестанскою областью поставленъ мною вмѣстѣ съ симъ въ извѣстность, что, согласно Высочайшей волѣ, принимать въ русское подданство киргизъ, можно лишь не иначе, какъ по испрошеніи Высочайшаго соизволенія и притомъ такихъ киргизъ или сартовъ, которые живутъ въ предѣлахъ занимаемой нами территоріи, но отнюдь не живущихъ внѣ оной, ибо, въ противномъ случаѣ, защита ихъ отъ нападеній и разнаго рода стѣсненій, дѣлаемыхъ со стороны азіатцевъ, представлялась-бы крайне затруднительною.

130.

Военный губернаторъ Туркест. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 11 мая 1866 г. № 622. Лагерь при уроч. Ирджаръ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Безпрерывное появленіе болѣе или менѣе значительныхъ партій въ тылу и на нашихъ сообщеніяхъ и расположеніе главной арміи эмира на уроч. Ирджаръ дѣлали рѣшительныя наступательныя дѣйствія съ нашей стороны необходимыми. Устроивъ на Ирджарѣ въ концѣ марта постоянную переправу черезъ Сыръ-Дарью и расположивъ вблизи его два огромныхъ лагеря, непріятель владѣлъ, такъ сказать, обоими берегами рѣки и могъ, по произволу, высылать свои партіи въ Зачирчикскую сторону. Но ослабленіе численности войскъ отъ смертности и болѣзни, составлявшихъ неизбѣжное послѣдствіе труднаго зимняго похода, крайняя недостаточность войскъ въ Чимкентѣ и вообще на нашихъ сообщеніяхъ съ Сыръ-Дарьинскою линіею и недостатки разнаго рода, какъ, напри- мѣръ, совершенное безденежье, не позволяли и думать о подобномъ рѣшительномъ образѣ дѣйствій съ нашей стороны

*) Шифтъка: „получ. 1 июня 1866 г.“

до конца апрѣля. Не ранѣ этого времени могли приблизиться къ намъ подкрѣпленія съ Сыръ-Дарьи и изъ Западной Сибири, а равнымъ образомъ, по возможности, удовлетвориться и прочія надобности отряда; къ тому-же времени должны были подойти и два парохода „Перовскій“ и „Сыръ-Дарья“.

Дѣйствительно, всѣ эти ожиданія, хотя и не въ концѣ апрѣля, а въ первыхъ числахъ мая осуществились. Прибывшія подкрѣпленія дали возможность, не только не ослабляя нашего тыла и Ташкентскаго гарнизона, а даже нѣсколько усиливъ ихъ, значительно пополнить главный отрядъ, а оконченное къ тому-же времени вчернѣ новое укрѣпленіе Чиназъ въ свою очередь облегчали наступленіе.

Между тѣмъ, выяснившіяся намѣренія эмира не оставляли сомнѣнія, что только рѣшительною встрѣчею съ его арміею въ полѣ можно было заставить его отказаться отъ неисполнимыхъ притязаній и возстановить нарушаемое имъ спокойствіе въ краѣ.

Претензіи эмира, между прочимъ, выразились и въ письмахъ, которыя я имѣлъ честь представить Вашему Пр-ству.

5 и 6 мая въ главномъ отрядѣ, расположенномъ у Чиназа, съ разныхъ сторонъ получены были свѣдѣнія, что эмиръ, возвратившись изъ временной своей поѣздки въ Самаркандъ, на Ирджарѣ усилилъ свою армію новыми подкрѣпленіями и намѣревается перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ, для чего уже и переправилъ часть войскъ на правый берегъ Дарьи, въ нашъ Зачирчикскій край. Лазутчики доводили численность арміи эмира до громадной цифры 100,000, при 30 орудіяхъ. Нельзя, конечно, было не замѣтить въ подобныхъ показаніяхъ большого преувеличенія, но и, ограничиваясь цифрами, наиболѣе умѣренными, нельзя было въ то-же время не ожидать, какъ это, дѣйствительно, подтвердилось и на самомъ дѣлѣ, что армія эмира, по численности, огромна. Армія эта состояла изъ сарбазъ, конныхъ стрѣлковъ, артиллеріи и контингентовъ, собранныхъ отъ бековъ Самаркандскаго, Ура-тюбинскаго и др., а также и отъ кочующихъ въ предѣлахъ Бухары киргизъ. Сарбазы и стрѣлки, всѣ весьма исправно вооруженные, были въ числѣ около 5000, артиллеріи было 21 орудіе (въ томъ числѣ нѣкоторыя болѣе нашихъ батарейныхъ орудій). Контингентовъ-же и киргизовъ не менѣ 35,000.

7 мая, съ разсвѣтомъ, главный Чиназскій отрядъ, въ составѣ 14 ротъ пѣхоты, 5 сотенъ казаковъ, при 20 орудіяхъ и 8 ракетныхъ станкахъ, выступилъ съ позиціи и отправился

къ Ирджару, по дорогѣ на Мурза-рабатъ, въ слѣдующемъ порядкѣ: впереди—5 сотенъ казаковъ, съ ракетною командою, дивизиономъ конно-облегченной батареи и взводомъ нарѣзной ѣздащей, подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса; вмѣстѣ съ нимъ выступила колонна пѣхоты изъ 4 ротъ Оренбургскаго № 3 баталіона, 2 ротъ 4 баталіона, дивизиона нарѣзной и дивизиона батарейной батареи; колонна эта была подъ общею командою артиллеріи капитана Абрамова; сзади этихъ колоннъ двигался боевой резервъ и обозъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, въ составѣ 4 ротъ стрѣлковаго баталіона, 2 ротъ 7-го, одной роты 4-го и одной роты 6-го баталіона, при дивизионѣ Батарейной батареи и взводѣ пѣшей легкой Оренбургскаго войска. Одна изъ ротъ резерва, а именно, 4 рота 4 баталіона, вмѣстѣ съ 30 джигитами, подъ командою маіора Назарова, была еще передъ началомъ движенія выдвинута впередъ и потомъ постоянно слѣдовала непосредственно за кавалерію. Провіантомъ отрядъ былъ снабженъ на 12 дней, изъ которыхъ на два дня люди имѣли на себѣ, а на 10 въ обозѣ; въ артиллерійскомъ паркѣ везлось на каждое орудіе артиллеріи по 200 зарядовъ и по такому числу патроновъ на каждое ружье пѣхоты и по 100 патроновъ на казачьи ружья. Кромѣ того, на пароходѣ „Перовскій“, вышедшемъ въ тотъ-же день изъ Чиназа вверхъ по Дарьѣ, везлось десятидневное довольствіе на весь отрядъ и часть боевыхъ запасовъ.

Остальной паркъ и прочія тяжести всего отряда, при небольшихъ командахъ отъ частей, были сданы въ Чиназъ, гдѣ старшимъ начальникомъ какъ надъ оставленными въ укрѣпленіи и тетъ-де-понѣ войсками, такъ и вообще за военного губернатора въ области остался флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, полковникъ графъ Воронцовъ-Дашковъ, которому переломъ ноги не позволилъ принять непосредственнаго участія въ наступательныхъ дѣйствіяхъ.

Одновременно съ выступленіемъ Чиназскаго отряда приказано было и отряду Кереучинскому, состоявшему подъ начальствомъ полковника Краевского, двинуться правымъ берегомъ Сыръ-Дарьи къ уроч. Ирджаръ и стараться быть тамъ не позже вечера 8 мая.

Выступивъ съ позиціи, по совершеніи молебствія, войска Чиназскаго отряда имѣли первый привалъ у кургана Акъ-четъ, на берегу находящагося тамъ озера съ прѣсной водой, гдѣ имѣли таковой-же и въ рекогносцировку 5 апрѣля.

Неприятельская кавалерія стала показываться на разстояніи верстъ 15 отъ нашего лагеря, но держалась вдали, и дѣло

ограничилось пустою перестрѣлкою. Послѣ кратковременнаго отдыха, войска направились къ берегу Сыръ-Дарьи, гдѣ и расположились лагеремъ въ нѣсколькихъ верстахъ выше Мурза-рабата. Такимъ образомъ, въ первый день войска сдѣлали переходъ болѣе 30 верстъ, но, несмотря на то и на сильную жару, доходившую до 40 по Реом., въ войскахъ не было ни отсталыхъ, ни больныхъ.

Отъ Мурза-рабата до первой позиціи эмира на Ирджарѣ, оставалось не болѣе 20 верстъ. Значительныя шайки непріятеля стали показываться въ виду лагеря съ разсвѣтомъ 8 числа. По этимъ причинамъ, движеніе отъ Мурза-рабата, хотя и продолжавшееся въ томъ-же порядкѣ, производилось, однако, съ готовностью ежеминутно вступить въ бой, а потому колонны слѣдовали одна въ виду другой и такъ, чтобы обозъ могъ не отставать.

Въ 9 часовъ утра, когда колонна стала приближаться къ озеру Аинъ-чаганакъ, непріятель собрался уже въ довольно значительномъ числѣ, и произошла первая стычка казаковъ съ ихъ конницею, окончившаяся для бухарцевъ потерей нѣсколькихъ убитыхъ, причемъ и у насъ одинъ казакъ былъ раненъ. Когда-же въ 12 часу дня войска расположились для привала у озера Якъ-кахана, массы непріятельской конницы стали напирать такъ сильно на авангардъ и обозъ, что пришлось выдвинуть артиллерію, и затѣмъ перестрѣлка не прекращалась какъ во время привала, такъ и во все дальнѣйшее слѣдованіе до окончанія боя.

Съ привала войска двинуты были въ слѣдующемъ порядкѣ: по прямой дорогѣ на Ирджаръ впереди всѣхъ слѣдовала колонна капитана Абрамова, того-же состава, какъ и наканунѣ, въ боевомъ порядкѣ; правѣе и на одной съ нимъ высотѣ—колонна подполковника Пистолькорса. Непосредственно сзади этихъ двухъ колоннъ, нѣсколько правѣе дороги, въ видѣ общаго боевого резерва, слѣдовали три роты стрѣлковаго баталіона и дивизіонъ батарейной батареи, подъ начальствомъ маіора Пищемуки; весь-же обозъ отряда, подъ прикрытіемъ остальныхъ четырехъ ротъ при двухъ орудіяхъ, подъ общимъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, шель по дорогѣ вслѣдъ за колонною капитана Абрамова.

Едва войска прошли нѣсколько верстъ отъ привала, какъ сгущавшіяся и обходящія боевой порядокъ массы непріятельской конницы заставили выслать передовую и боковую пѣхотныя цѣпи, а кавалерію вынуждали постоянно останавливаться и отбрасывать ракетными и орудійными выстрѣлами

наступавшія массы бухарской конницы. Понятно, какъ было затруднительно при этомъ движеніе обоза, хотя обозъ этотъ и былъ сокращенъ до, возможно, меньшихъ размѣровъ и ограничивался 600 верблюдами и до 100 повозокъ, но, во всякомъ случаѣ, непрерывное движеніе въ продолженіи двухъ сутокъ, при сильной жарѣ, весьма утомляло верблюдовъ и лошадей и дѣлало остановки неизбежными. Не могу не засвидѣтельствовать при этомъ объ особенной распорядительности подполковника Фовицкаго. Еще на привалѣ, когда скорая встрѣча съ непріателемъ была очевидна, онъ призналъ возможнымъ отдѣлить для боевого резерва три роты съ дивизиономъ орудій, ограничившись для прикрытія обоза 4 ротами съ 2 легкими орудіями и, несмотря на всѣ затрудненія, велъ свою колонну такъ скоро, что она почти не задерживала войскъ, а между тѣмъ, кромѣ указанныхъ выше остановокъ, ему приходилось останавливаться и для отпора окружавшихъ его массъ непріятельской конницы.

Въ какой-же мѣрѣ вообще затруднительно было движеніе всѣхъ войскъ съ привала до позиціи, могутъ показывать надежды, возбужденныя въ непріятелѣ этими затрудненіями. Въ числѣ бумагъ, захваченныхъ въ ставкѣ эмира, найдено, между прочимъ, донесеніе начальствовавшего передовою позиціею бухарцевъ Самаркандскаго бека, посланное эмиру, какъ нужно думать, часовъ около 4 по-полудни. Въ донесеніи этомъ, между прочимъ, Самаркандскій бекъ пишетъ, что русскіе, не успѣвши дойти до ихъ позиціи, уже окружены и что онъ надѣется въ скоромъ времени забрать и всѣхъ русскихъ въ плѣнъ.

Къ 5 часамъ войска стали приближаться къ непріятельской позиціи и, не доходя 1½ версты, были встрѣчены изъ-за окоповъ, которыми бухарцы успѣли укрѣпить свою передовую позицію, весьма сильнымъ артиллерійскимъ огнемъ. Одновременно съ тѣмъ появились новыя массы впереди нашей кавалеріи и обоза, такъ что, можно сказать, весь отрядъ, за исключеніемъ лѣваго фланга, обезпеченнаго рѣкою, былъ окруженъ непріателемъ въ буквальномъ смыслѣ этого слова. Для поддержанія кавалеріи и для отпора массъ, напиравшихъ справа, былъ выдвинутъ боевой резервъ и вся наша артиллерія была поставлена на позицію. Непріятель допустилъ наши колонны на самый вѣрный выстрѣлъ и дѣйствовалъ чрезвычайно быстро и настойчиво; направленіе выстрѣловъ было весьма правильно, но, не рассчитавъ разстоянія, бухарцы придавали такой большой уголъ возвышенія своимъ орудіямъ, что большая часть ихъ снарядовъ перелетала черезъ наши войска, построенныя въ боевыхъ порядкахъ, и ложилась частью въ обозъ,

а частью внѣ онаго. Этимъ только и особеннымъ счастьемъ можно объяснить такой незначительный уронъ съ нашей стороны, такъ какъ подѣ этой канонадой войска пришлось продержаться около часу, пока нашъ артиллерійскій и ружейный огонь и нѣсколько молодецкихъ кавалерійскихъ атакъ не охладили пыль бухарской конницы, сильно напиравшей на наши фланги и тылъ. Въ такомъ трудномъ положеніи наша артиллерія, состоявшая подѣ общимъ начальствомъ подполковника Сильверствана, принесла намъ огромную пользу; нельзя было не смотрѣть съ особымъ уваженіемъ на нашихъ артиллеристовъ, которые и въ эти горячія минуты дѣйствовали съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ. Можно сказать, что ни одинъ изъ выпущенныхъ ими снарядовъ не пропалъ даромъ: непріятельская позиція устлана обезображенными отъ нашихъ выстрѣловъ трупами, подбитыя орудія и повозки и груды тѣлъ убитыхъ животныхъ и въ настоящую еще минуту составляютъ страшную картину того, что было сдѣлано артиллеріею.

Когда натиски непріятельской конницы ослабились, что было около 6 часовъ, я, вполне увѣренный въ непобѣдимости нашей пѣхоты, далъ разрѣшеніе капитану Абрамову перейти въ наступленіе и предоставилъ въ то-же время подполковнику Пистолькорсу начать рѣшительную атаку правымъ флангомъ впередъ.

Съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ и искусствомъ исполнилъ капитанъ Абрамовъ свое наступленіе. Ни учащенный артиллерійскій и ружейный огонь непріятеля, ни его завалы не могли помѣшать стройному движенію штурмовой колонны. Все дѣлалось, какъ на ученьи. Черезъ какіе-нибудь полчаса наша, по истинѣ, непобѣдимая пѣхота уже колола на завалахъ прислугу бухарской артиллеріи, а наша артиллерія была уже впереди заваловъ и картечью поражала новыя массы, пытавшіяся остановить наступавшихъ.

Одновременно съ наступленіемъ колонны капитана Абрамова молодецки двинулъ свою кавалерію впередъ и подполковникъ Пистолькорсъ. Смѣло проскакалъ онъ между непріятельскими завалами и, мгновенно сбивъ бухарскую конницу, занялъ позицію впереди заваловъ и открылъ сильный артиллерійскій огонь изъ своихъ шести орудій частью во флангъ непріятеля, пытавшагося задержать дальнѣйшее наступленіе капитана Абрамова, а частью противъ начавшихъ собираться впереди него свѣжихъ массъ конницы и пѣхоты. Затѣмъ, быстро переходя съ позиціи на позицію, онъ болѣе и болѣе тѣ-

снийлъ непріятеля и, отбросивъ его вправо, обратилъ въ самое безпорядочное бѣгство. Горячее преслѣдованіе продолжалось казаками на разстояніи болѣе 5 верстъ.

Все поле между первыми завалами вплоть до бухарскаго лагеря было устлано трупами непріятелей, сотнями погибавшихъ подъ лихими ударами нашихъ казаковъ. Еще въ первый разъ въ Средней Азіи, казаки наши дѣйствовали стройною массою, какъ регулярная кавалерія, имѣя при себѣ свою артиллерію и ракетные станки, и надо признать, что этотъ первый опытъ былъ вполне удаченъ. На одномъ полѣ дѣйствія нашей кавалеріи насчитано было потомъ до тысячи тѣлъ.

Непріятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что не посмѣлъ даже войти въ свой лагерь, который потомъ найденъ былъ нами полнымъ имущества и со всѣми слѣдами только что оставленнаго жилья, котлами съ варившеюся пищею, дымившимися кальянами, приготовленнымъ для питья чаемъ и проч.

Былъ уже девятый часъ вечера. Наступившая темнота и разбросанность нашего небольшого отряда на разстояніи болѣе 7 верстъ заставили прекратить преслѣдованіе. Войска собраны были на ночлегъ впереди перваго непріятельскаго лагеря, на берегу озера Майда-джилганъ, куда всѣ колонны успѣли собраться не ранѣе часа по-полуночи. Съ разсвѣтомъ же, была выслана небольшая колонна для занятія втораго бухарскаго лагеря, который еще вечеромъ былъ брошенъ эмиромъ, также почти со всѣмъ имуществомъ. Даже ставка самого эмира осталась въ томъ видѣ, какъ жилъ въ ней воинственный властитель Бухары и глава магометанства въ Средней Азіи, съ коврами, диванами, кухней и множествомъ предметовъ азіатской роскоши.

Несмотря на громадную потерю непріятеля, у котораго, по собраннымъ впослѣдствіи свѣдѣніямъ, цифра однихъ убитыхъ далеко превосходитъ тысячу человекъ, наша потеря, благодаря Бога, по особенному, необыкновенному счастью, не превосходитъ 12 раненыхъ нижнихъ чиновъ, въ томъ числѣ ни одного убитаго.

Во время вышеописанныхъ дѣйствій начальникъ Керечинскаго отряда полковникъ Краевскій, имѣвъ ночлегъ въ ночь съ 7 на 8 мая на одной высотѣ съ главнымъ отрядомъ, къ 5 часу по-полудни 8 мая внезапно явился противъ Ирджара на правомъ берегу Дарьи. Мѣстность не дозволила ему принять большого, непосредственнаго участія въ бою, и содѣй-

ствія его ограничились нѣсколькими, удачно пущенными, выстрѣлами изъ нарѣзныхъ орудій, но одно уже появленіе колонны полковника Краевского не могло не быть полезнымъ, въ видахъ общаго успѣха и, безъ сомнѣнія, воспрепятствовало бѣжавшимъ непріятельскимъ партіямъ броситься въ Зачирчикскій край, гдѣ появленіе ихъ для насъ было-бы во всякомъ случаѣ невыгодно.

Трофеи наши состоятъ изъ шести орудій, взятыхъ съ бою на позиціи (изъ нихъ 4—въ колоннѣ капитана Абрамова и 2, въ колоннѣ подполковника Пистолькорса), и 4 орудій, брошенныхъ непріятелемъ во время его бѣгства. Быть можетъ, и еще найдутся орудія, при дальнѣйшемъ движеніи нашихъ колоннъ и болѣе подробномъ осмотрѣ непріятельскихъ позицій, такъ какъ, по увѣреніямъ плѣнныхъ, эмиръ во время своего бѣгства успѣлъ захватить съ собою только оставшіяся при немъ два орудія. Увѣряютъ даже, что и эти послѣднія орудія онъ вскорѣ бросилъ по дорогѣ въ Ура-тюбе и только съ 2000 конницы повернулъ съ ура-тюбинской дороги на Джизакъ. Въ лагеряхъ, кромѣ имущества, найдены огромные запасы пороха и вообще весь артиллерійскій паркъ, свидѣтельствующій о воинственныхъ замыслахъ эмира. Не считая боевыхъ запасовъ, разбросанныхъ по всѣмъ дорогамъ, по которымъ бѣжалъ непріятель, нами найдено и, за неимѣніемъ перевозочныхъ средствъ частью истреблено, частью брошено въ воду, пороху около 670 пуд., патроновъ до 220.000 и множество ядеръ, гранатъ и прочихъ артиллерійскихъ припасовъ.

Имѣя счастье доносить о столь важномъ и новомъ успѣхѣ въ Средней Азіи русскаго оружія, считаю святымъ долгомъ свидѣтельствовать, что всѣ войска, отъ офицера до солдата, вели себя, какъ честному русскому воину вести себя слѣдуетъ. Всѣ они, одинъ передъ другимъ, реались въ бой и всѣ, по совѣсти, заслуживаютъ милостиваго вниманія Государя Императора. Они вполнѣ сознаютъ достоинство русскаго имени и съ честью его поддерживаютъ. Не считаю себя въ правѣ отличать кого-либо особымъ о немъ упоминаніемъ, кромѣ лишь тѣхъ, на долю которыхъ выпало главнѣйшее участіе въ дѣлѣ—капитана Абрамова, подполковника Пистолькорса и подполковника Фовицкаго, и которые во всѣхъ отношеніяхъ примѣрно исполняли возложенныя на нихъ обязанности; равнымъ образомъ, примѣрно исполняли свою обязанность и былъ во всѣхъ отношеніяхъ ближайшимъ мнѣ помощникомъ исправляющей должность начальника отряднаго штаба артиллеріи сотникъ Ивановъ.

Всепокорнѣйше прося Ваше Пр-ство нынѣ-же повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества заслуги войскъ и лицъ, упомянутыхъ въ семъ донесеніи, вмѣстѣ съ тѣмъ испрашиваю разрѣшенія войти съ особымъ представленіемъ о прочихъ г.г. штабъ и оберъ-офицерахъ, а равно и нижнихъ чинахъ, которые своею отличною службою вполне заслуживаютъ справедливаго поощренія.

Настоящее донесеніе посылается съ адъютантомъ Вашего Пр-ства майоромъ Кошкинымъ, который, во все время движенія и боя находясь при мнѣ и отлично исполняя всѣ возлагавшіяся на него порученія, можетъ во многомъ пополнить словеснымъ докладомъ этотъ рапортъ.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

Резолюція: „Государь Императоръ, съ удовольствіемъ прочитавъ это донесеніе, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: 1) подполковниковъ Пистолькорса и Фовицкаго, майора Кошкина, капитана Абрамова и сотника Иванова произвести за отличіе въ означенномъ дѣлѣ въ слѣдующіе чины; 2) ген.-м. Романовскому и всему отряду объявить Монаршее благоволеніе въ Высочайшемъ приказѣ; 3) нижнимъ чинамъ пожаловать по рублю. Ильинское. 9 іюня 1866 г. Ген.-адъют. графъ Адлербергъ.“

131.

И. д. военного губернатора Турнест. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 11 мая 1866 г. № 624. Лагерь при ур. Ирджаръ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Храбрость и мужество войскъ Чиназскаго отряда въ дѣлѣ съ непріателемъ 5 апрѣля во время рекогносцировки подъ Мурза-рабатомъ и въ дѣлѣ съ бухарцами подъ Ирджаромъ 8 мая заставили меня рѣшиться взять на свою отвѣтственность раздачу болѣе отличившимся нижнимъ чинамъ отряда нѣсколькихъ знаковъ отличія военного ордена, а именно: въ первомъ дѣлѣ — десять знаковъ, а во второмъ — тридцать, въ томъ числѣ три магометанскихъ.

Донося объ этомъ Вашему Пр-ству, покорнѣйше прошу ходатайства Вашего объ утвержденіи сдѣланнаго мною распоряженія и о высылкѣ помянутаго количества крестовъ.

*) Помѣтка: „13 іюня 1866 г.“

Если Ваше Пр-ство признаете возможнымъ ходатайствовать объ этомъ, то я беру смѣлость еще просить о томъ, чтобы, кромѣ помянутаго числа знаковъ, выслано было въ мое распоряженіе еще нѣсколько крестовъ и медалей, какъ это дѣлалось прежде, во время управленія краемъ ген.-м. Черныева, что крайне необходимо для безотлагательнаго вознагражденія и поощренія какъ нашихъ храбрыхъ солдатъ, такъ и милиціи.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

Резолюція: „Высочайше разрѣшено. 9-го іюня 1866 года. Ген.-адъют. графъ Адлербергъ 2.“

132.

Надворн. совѣтн. Струве и подполк. Глуховской военному губернатору Турн. обл.; 14 мая 1866 г. Самаркандъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6820.

Имѣемъ честь донести Вашему Пр-ству, что въ ночь на сегодня пришелъ къ намъ одинъ татаринъ, совершенно свободно говорящій по-русски, и объявилъ намъ народную вѣсть, что Его Высочество эмиръ, желая сохранить дружбу съ могущественной Россіей, отправитъ насъ завтра-же, т. е. 15 сего мѣсяца, къ Вамъ, и что онъ надѣется, что, тотчасъ по приѣздѣ нашемъ, вернутся наши войска и возстановленъ будетъ прежній мирный порядокъ вещей. Дѣло 8 мая не было вызвано желаніемъ вступить въ открытую борьбу съ Россіей, но было предпринято для исполненія мусульманскаго закона, требующаго подобнаго рода дѣйствія послѣ неожиданнаго появленія нашихъ войскъ подъ Джизакомъ въ февралѣ сего года. Между строкъ, со словъ Каратаева, было добавлено: битва, продолжавшаяся ровно два часа, была остановлена самимъ эмиромъ.

Подпись: *К. Струве и А. Глуховской*.

*) Копія съ копій.

133.

Приказъ по войскамъ Туркест. обл.: 15 мая 1866 г. № 109.
Крѣпость Нау. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Сего числа войска главнаго отряда заняли кр. Нау, весьма важную, по своему стратегическому значенію, какъ пунктъ, прикрывающій сообщеніе Бухары съ Коканомъ, и притомъ весьма сильно укрѣпленную, — безъ выстрѣла. Непрiятель бѣжалъ такъ поспѣшно, что оставилъ въ крѣпости одно орудіе и артиллерійскіе запасы.

Спѣшу объявить объ этомъ по войскамъ области.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

134.

Командиръ Сибир. корп. Военному министру; 17 мая 1866 года.
№ 2838. Омскъ. **)

Воен.-Учен. арх. Отд. II, № 6790.

Для большаго упроченія нашего владычества и вліянiя въ Киргизской степи, а въ особенности для занятія нѣкоторыхъ важныхъ въ политическомъ и военномъ отношеніи пунктовъ на ея окраинахъ и на торговыхъ путяхъ въ города Чугучакъ, Кульджу и Ташкентъ, при предмѣстникахъ моихъ, признавалось полезнымъ водворить на этихъ мѣстахъ казачьи поселенія. Такимъ образомъ, цѣль нашихъ водвореній въ степи заключалась, главнымъ образомъ, въ томъ, чтобы придать нашей военной основѣ въ семь краѣ желаемую степень силы и безопасности. Вслѣдствіе чего, и принятая въ то время система крупныхъ колоній, обусловленная государственною необходимостью, вполнѣ соотвѣтствовала своему назначенію. Но въ настоящее время приведенная цѣль уже вполнѣ достигнута, а между тѣмъ, существующая система колонизаціи степи, съ точки зрѣнiя экономическихъ интересовъ, оказывается весьма стѣснительною. Казачье населеніе, сгруппированное въ Киргизской степи, въ нѣсколькихъ отдѣльныхъ пунктахъ совершенно обособленное, замкнутое и отдаленное одно отъ

*) Копія съ копiи.

**) Помѣтка: „5 iюня 1866 г.“.

другого значительными пространствами, вслѣдствіе основныхъ началъ экономическихъ, естественно, стремится занять болѣе привольныя мѣстности, имѣющія значительныя удобства для какихъ-либо промысловъ или для развитія земледѣлія и торговли. Въ этомъ отношеніи представляетъ весьма много богатыхъ угодій восточная окраина степи, присоединенная къ владѣніямъ Россіи, на основаніи Чугучакскаго договора 25-го сентября 1864 г. Въ такой-же степени общаетъ много выгодъ и основаніе русской селитьбы на берегахъ Зайсана и Иссыкъ-куля, по развитію на этихъ степныхъ водоемахъ, а въ особенности на первомъ, рыбныхъ промысловъ и по устройству вблизи ихъ прочныхъ перепутьевъ для нашей торговли съ Китаемъ и Среднею Азією.

На основаніи изложенныхъ соображеній, а также въ виду добровольныхъ заявленій со стороны казаковъ относительно переселенія изъ своихъ станицъ въ другія мѣстности, представляющія болѣе удобствъ въ хозяйственномъ отношеніи, я полагаю бы допустить это переселеніе на слѣдующихъ началахъ:

1) дозволеніе выселяться изъ станицъ, находящихся какъ въ Киргизской степи, такъ и внѣ ея, на указанныя мѣста въ степи; выборъ мѣстъ для новыхъ поселеній и ограниченіе самаго числа переселяемыхъ предоставить моему усмотрѣнію, соображаясь съ мѣстными обстоятельствами, пространствомъ удобныхъ и свободныхъ земель, а также и необходимостью не стѣснять при этомъ кочующихъ киргизовъ;

2) переселеніе это должно быть вполнѣ свободное, т. е. допущено для однихъ добровольныхъ охотниковъ изъ казаковъ Сибирскаго войска, и притомъ на ихъ счетъ, безъ всякихъ издержекъ или пособій отъ казны и

3) разъясненіе всѣхъ вопросовъ и разрѣшеніе всѣхъ затрудненій, могущихъ встрѣтиться, при введеніи въ дѣйствіе всѣхъ вышеизложенныхъ правилъ, а также развитіе оныхъ въ подробности предоставить мнѣ, по званію генераль-губернатора Западной Сибири.

Изложенное предположеніе мое имѣю честь сообщить Вашему Высокопр-ству и покорнѣйше просить о послѣдующемъ по оному Высочайшемъ Его Императорскаго Величества соизволеніи почтить меня увѣдомленіемъ.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

Резолюція: Гл. шт. „Спросить мнѣніе Управленія иррег. войскъ и комиссіи объ устройствѣ быта киргизовъ, а затѣмъ представить докладъ“. 6 іюня.

135.

Врем. командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 18 мая 1866 г. № 148. Оренбургъ.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Романовскій доноситъ: наши посланные возвращены эмиромъ въ Ташкентъ; вѣроятно, будутъ возвращены всѣ русскіе купцы; бухарцы желаютъ возстановить мирныя торговыя сношенія. Романовскій проситъ высылки бухарцевъ изъ Оренбурга на Сыръ; предварительныя условія бухарцевъ умѣренны. Романовскій настаиваетъ на высылкѣ для окончательнаго соглашенія уполномоченнаго къ генераль-губернатору Оренбургскому. Дѣйствующіе отряды, Чиназскій и Кереучинскій, распущены. Нау и Ходжентъ заняты сильными гарнизонами. Подробно съ почтою.

Подпись: ген.-м. *Боборыкинъ.*

136.

Канцелярія Военнаго министерства въ Главный штабъ; 19 мая 1866 г. № 3107. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6769.

Командующій войсками Оренбургскаго военнаго округа, при рапортахъ отъ 20 минувшаго апрѣля и 16 сего мая за №№ 4506 и 2, представилъ Военному министру разсмотрѣнные въ особыхъ комиссіяхъ, учрежденныхъ въ Оренбургѣ, рапортъ завѣдывающаго интендатскаю частью въ Туркестанской области за № 1270, съ приложеннымъ къ оному смѣтнымъ исчисленіемъ экспедиціонныхъ расходовъ въ означенной области въ 1866 году, и рапортъ ген.-м. Черняева за № 4978, съ отчетомъ въ суммахъ, обращавшихся въ Зачуйскомъ отрядѣ со дня сформированія его въ 1864 г. по 1 сентября 1865 г.

Военный министръ, разсмотрѣвъ заключенія комиссій и ген.-адъют. Крыжановскаго по означеннымъ исчисленію и отчету, призналъ необходимымъ для успѣшнѣйшаго разбора всѣхъ расчетовъ о расходахъ, произведенныхъ до 1 января 1866 года по Туркестанской области, составить особую временную комиссію, подъ предсѣдательствомъ тайнаго совѣтника

*) Помѣтка: „21 мая 1866 г.“.

Пикторова, изъ одного чиновника Главнаго интендатскаго управленія и полковника Полторацкаго, какъ завѣдывающаго Азіатскимъ отдѣленіемъ Главнаго штаба.

Сообщается Главному штабу съ тѣмъ, чтобы полковникъ Полторацкій явился немедленно къ тайному совѣтнику Пикторову, которому дана подробная инструкція по возложенному на комиссію Военнымъ министромъ порученію.

Подпись: ген.-м. *Мордвиновъ.*

137.

Эмиръ Бухарскій военному губернатору Турнест. обл.; 20 мая
1866 г. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Губернатору Романовскому да будетъ извѣстно.

Посланное тобою письмо дошло до насъ. Въ немъ ты высказалъ себя другомъ и недругомъ и сказалъ, что, на случай дружбы, имѣешь отъ своего Государя намъ дружественное письмо.

Отъ начала до сихъ поръ вражда была не отъ насъ: вѣдь, мы вчера только были въ Коканѣ и ничего не сдѣлали (противъ Васъ). Посланника нашего до Государя твоего не допустили, мы-же снабдили его добрыми словами къ твоему Государю, дабы узнать, дружбу или вражду имѣть желаетъ онъ съ нами. Люди-же, бывшіе въ Ташкентѣ **), намъ дружбы не оказывали и хотя прислали къ намъ пословъ, но ихъ не снабдили дружественными словами и постоянно видъ нерасположенія намъ оказывали. И, хотя посла нашего къ Государю твоему не допустили, мы все-таки людей его ***) пять—шесть дней ласкою высочайшею своею взыскали и, въ поѣздку нашу въ Самаркандъ, на основаніи дружественныхъ обѣщаній, ихъ также туда отправили. Какъ вдругъ онъ, подойдя къ Джизаку, открылъ враждебныя дѣйствія. По закону нашему ****), при обнаруженіи вражды, почитается грѣхомъ возвращать его людей и обмѣниваться добрыми словами, и, кромѣ того, и другъ и врагъ услышали-бы, что это случилось чрезъ войско. Когда

*) Копія съ копіи перевода съ персидскаго.

**) Т. е. ташкентское начальство; здѣсь подразумѣвается, по смыслу всего письма, ген.-м. Черняевъ.

***) Т. е. генерала Черняева.

****) Т. е. чтобы всѣ сосѣди узнали, что войско наше вынудило его вернуть пословъ.

онъ пошелъ обратно, опять добрыми словами увѣдомилъ, что идетъ въ Ташкентъ. Разумѣется, мы, въ такомъ случаѣ, людей его, которые были привезены нами въ Самаркандъ, обласкали бы и возвратили. Но онъ того не сдѣлалъ, а, остановившись на этомъ берегу рѣки, прислалъ требованіе, что если въ теченіе 7 дней мы не вернемъ его людей, то онъ пойдетъ на насъ войною. Такою рѣчью онъ хотѣлъ пристращать насъ.

Увѣдомъ-же ты теперь насъ, получилъ-ли ты отъ твоего Государя повелѣніе воевать съ нами или быть въ дружбѣ, только-бы мы не задерживали твоихъ людей. Переправься за рѣку, уйди въ Ташкентъ, пришли къ намъ дружественное письмо твоего Государя, не заходи по сю сторону рѣки и отправь двухъ честныхъ мусульманъ, чтобы они могли показать людямъ моимъ дружественное расположеніе твоего Государя ко мнѣ и сердце мое ободрили; я-же съ своей стороны съ ласками отправлю твоихъ людей и выручу моихъ бѣдныхъ купцовъ. А ты потомъ долженъ отправить пословъ моихъ къ Государю твоему. Искренне мое слово то, что я приказываю (хранить) дружбу; ты также будь вѣренъ въ словѣ своемъ, поддержи старинные обѣты, дабы возстановить торговлю. Какъ султанъ имѣетъ дружбу съ европейцами, Бухара имѣла дружбу съ Россією, и нехорошо прекращать ее ради приобрѣтенія земли, ибо земля для Государя не есть главная забота и, когда приѣзжалъ изъ Европы посоль, мы съ Россією сношеній не прекратили.

Но если Россія пресѣчетъ дружбу, легко можетъ быть, что мы заведемъ ее съ султаномъ и европейцами. Мы назначили почетнаго муллу Берды-карауль-бека, на случай всякихъ другихъ порученій. Зюльходже, 1282 года.

Подпись: печать Эмира Сеидъ-Музаффаръ.

138.

Приказъ по Оренб. военному округу; 20 мая 1866 г. № 189.
С.-Петербургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

Исправляющій должность военнаго губернатора Туркестанской области ген.-м. Романовскій донесъ, что, слѣдуя 5 апрѣля по дорогѣ къ Ходженту съ колонною изъ 5 ротъ пѣхоты, 2 сотенъ казаковъ, при 6 орудіяхъ, онъ встрѣтилъ бухарскую кавалерію, въ числѣ отъ 2—3 тысячъ человѣкъ, опро-

кинулъ и преслѣдовалъ ее на разстояніи 20 верстъ, причеиъ нашими войсками взято въ плѣнъ 15 человекъ и отбито 14 тыс. головъ скота.

По доведеніи объ этомъ до Высочайшаго свѣдѣнія Государя Императора, Его Величество соизволилъ объявить Монаршее благоволеніе всѣмъ начальствовавшимъ въ дѣлѣ 5-го апрѣля лицамъ, объ особенно отличившихся войти съ представленіемъ къ наградамъ, а нижнимъ чинамъ выдать по 1 руб. серебр. на человекъ.

О чемъ объявляю по войскамъ округа къ свѣдѣнію и должному исполненію.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

139.

Командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 23—24 мая 1866 г. № 29. (Весьма секретно. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6813.

Я доводилъ до свѣдѣнія Вашего Высокопр-ства предложенія свои объ экспедиціи противъ Бухары; при словесныхъ объясненіяхъ, я имѣлъ честь докладывать Вамъ, что, въ случаѣ возвращенія нашихъ посланныхъ настоящимъ лѣтомъ, выгоднѣе отложить экспедицію до будущаго года, т. е. до того времени, когда мы успѣемъ болѣе самостоятельно устояться въ Туркестанской области; при невозвращеніи-же Струве, необходимо предпринять движеніе въ предѣлы Бухары въ будущемъ августѣ мѣсяцѣ.

Не излагая плана дѣйствій, который вполнѣ зависитъ отъ мѣстныхъ соображеній, я считаю, однако же, долгомъ нынѣ-же заявить Вашему Высокопр-ству, что, по примѣрному расчету, расходы по экспедиціи, при извѣстномъ Вамъ числѣ войскъ, въ продолженіи 2 мѣсяцевъ будутъ простираются до 250 тыс. руб. серебромъ и что, въ случаѣ нашихъ движеній въ предѣлы Бухары, деньги эти необходимо ассигновать сверхсмытнымъ кредитомъ и отпустить въ слѣдующіе сроки: 50 тыс. рублей нынѣ-же, 150 тыс. — къ 15 іюля и остальные 50 тыс. р. — къ 15 августа.

Подпись: ген.-адъют. *Крыжановскій*.

Резолюція: „Весьма секретно. Снести съ министромъ Финансовъ объ отпускѣ теперь-же 50 тыс., которая необхо-

*) Помѣтка: „25 мая 1866 г.“.

димы во всякомъ случаѣ, для предварительнаго приготовленія къ экспедиціи; остальныя-же суммы потребуются только въ томъ случаѣ, если, по обстоятельствамъ, окажется экспедиція неизбѣжною. Впрочемъ, расходы эти вознаграждаются вполнѣ ожидаемыми мѣстными сборами, а можетъ быть даже, и контрибуціей, которою придется наказать бухарцевъ за враждебныя ихъ дѣйствія. На предположенную ген.-адъют. Крыжановскимъ, въ случаѣ необходимости, экспедицію уже послѣдовало Высочайшее соизволеніе. Д. Милютинъ.“ 24 мая 1866 г.

140.

Всеподданнѣйшій адресъ жителей Ташкента; 24 мая 1866 г. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Бѣлому Царю, да увеличитъ Господь милость свою къ нему.

Перлу христіанскихъ государей и Царю всѣхъ царей, исповѣдывающихъ вѣру Іисуса, мудрому законодателю, завоевателю народовъ и царствъ, источнику спокойствія и благоденствія, роднику милостей и благосклонности и величайшему изъ императоровъ.

Мы, подданные Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора всея Россіи и Туркестанской области, подобнаго Александру Великому, Александра Николаевича, исполнители отъ чистой души и искренняго сердца Его мудрыхъ повелѣній и предначертаній, обыватели города Ташкента и окрестностей, дерзаемъ доложить Вашему Величеству, что и до насъ дошелъ слухъ, будто нѣкто, сумасшедшій зложелатель, злонамѣренный беззаконникъ, возымѣлъ злыя помыслы противъ палмы государства и благоденствія Вашего, но что Всевышній Богъ, для благополучія народовъ, Вашему Величеству Имъ ввѣренныхъ, спасъ особу Вашу отъ коварныхъ злоухищреній помянутаго негодяя, и, по предопредѣленію Его, злодѣй попалъ въ руки правосудія, не успѣвши причинить Вамъ никакого вреда.

По сему случаю, мы всѣ, богатые и бѣдные, ученые и безграмотные, сироты и чужеземцы, по примѣру прочихъ подданныхъ Великаго Царства Вашего, поспѣшаемъ заявить Вашему Величеству наше безграничное удовольствіе о спасеніи жизни Вашей, о продолженіи которой на многія лѣта, на

*) Копія съ копій.

пользу всеобщую мы непрестанно возсылаемъ мольбы наши Всевышнему. Молитвы наши безконечны, ибо, благодаря Вашему Высокому покровительству, мы достигаемъ полного благополучія: хлѣбопашецъ спокоенъ на своей пашнѣ, купецъ — въ дорогѣ и лавочникъ — на базарѣ, нисколько не опасаясь, подѣ благотворной тѣнью Вашего Величества, ни внѣшняго, ни внутренняго врага.

Писаль и руку приложилъ мулла Абдусатаръ мутаввели мулла Ярашевъ

За симъ слѣдуютъ 67 печатей. Писано въ мѣсяцѣ Мухаррамѣ 1866 г. 24 мая.

Примѣчаніе ред. Адресъ этотъ представленъ командирующему войск. Оренб. окр. при письмѣ военнаго губернатора Туркест. обл. за № 113.

141.

Врем. командующій войск. Оренб. окр. Военному министру; 26 мая 1866 г. (Телеграмма) *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. корп.

Романовскій доносить: 8 мая Богъ благословилъ насъ великою побѣдою. Главная армія эмира, 40 тысячъ, 21 орудіе, разбита наголову при Ирджарѣ. Эмиръ не рѣшился остановиться даже въ Ура-тюбе, а бѣжалъ въ Джизакъ со 100 сарбазами и 2 орудіями.

Два огромныхъ лагеря, артиллерія, парки, обозы въ нашихъ рукахъ. Непріятель оставилъ болѣе тысячи тѣлъ. У насъ десять раненыхъ, ни одного убитаго. Подробности ожидаютъся съ маіоромъ Кашкинымъ.

Подпись: ген. *Боборикинъ.*

142.

Врем. и. д. военнаго губернатора Туркест. обл. Военному министру; 26 мая 1866 г. № 112. Ташкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Адресъ на Высочайшее имя, представленный мною Вашему Высокопр-ству, подписанъ

*) Копія съ копій.

только тѣми изъ ташкентцевъ, которые во время прежнихъ смуть открыто и твердо держались стороны русскихъ. Тѣ, которые вели себя двусмысленно, къ участию въ адресѣ остальными жителями не допущены. Во главѣ ихъ замѣчательны, по своей преданности къ намъ, энергіи и распорядительности, богатый купецъ Сеидъ-Карымъ. Въ то время, какъ жители Ташкента, видя многочисленныя непріятельскія шайки въ близкой окрестности города и зная о присутствіи 40,000 бухарской арміи на Сырѣ, сомнѣвались въ успѣхѣ нашего оружія и сильно колебались, Сеидъ-Карымъ успѣлъ захватить посланнаго съ письмомъ отъ Бухарскаго эмира къ жителямъ Ташкента, которымъ падишахъ приказывалъ разомъ возстать и перерѣзать всѣхъ русскихъ и преданныхъ имъ; самыя подробныя и вѣрныя свѣдѣнія во все это время были доставляемы Сеидъ-Карымомъ; онъ даже не переѣхалъ въ крѣпость, чтобы не дать ташкентцамъ повода думать, что русскіе опасаются возстанія въ городѣ. Теперь онъ проситъ позволенія построить около своего дома мечеть, въ память счастливаго исхода покушенія на жизнь Егс Величества, съ тѣмъ, чтобы благодарные ташкентцы могли-бы здѣсь молиться за Государя, который и для нихъ — Царь-освободитель. Я знаю, что Дмитрій Ильичъ, по возвращеніи изъ отряда, будетъ ходатайствовать у Вашего Высокопр-ства о производствѣ Сеидъ Карыма прямо въ маіоры милиціи; награда, конечно, велика, но вполне заслуженная.

Послѣднія извѣстія изъ отряда получены мною отъ 19 мая. Генераль Романовскій 18 прибылъ подъ Ходжентъ, сдѣлалъ рекогносцировку, при которой у насъ ранено 6 человекъ, и 20-го хотѣлъ открыть огонь по городу съ устроенныхъ въ трехъ мѣстахъ батарей, а ежели и послѣ этого Ходжентъ не сдастся, то Дмитрій Ильичъ рѣшилъ взять его штурмомъ.

Эмиръ подбиваетъ ходжентцевъ не сдаваться, такъ какъ русскіе, по его словамъ, должны скоро отступить.

Честъ имѣю представить Вашему Высокопр-ству копію съ письма Струве и Глуховскаго, полученнаго ген. Романовскимъ; видно, что оно писано по диктовкѣ эмира и, надо полагать, что обѣщанная высылка этихъ чиновниковъ еще не совершилась.

Въ области послѣ Ирджара все успокоилось и пришло въ нормальное положеніе; въ одномъ только терпимъ большую нужду; это — въ деньгахъ. На дняхъ было получено предписаніе отъ ген.-адъют. Крыжановскаго не расходовать денегъ иначе, какъ по правиламъ единства кассы, такъ что за-

вѣдующій интендантскою частью рѣшительно отказался выдавать какія-бы то ни было суммы, въ счетъ еще не утвержденной смѣты на 1866 годъ.

Слѣдствіемъ этого отказа должно было быть возвращеніе нашихъ войскъ и прекращеніе всѣхъ военныхъ дѣйствій съ 15 мая, т. е. со дня полученія предписанія военнаго ген.-губернатора. Считая невозможнымъ прекращеніе экспедиціи до полученія результата, я взялъ на свою личную отвѣтственность приказать завѣдующему интендантствомъ продолжать выдавать суммы на экспедицію, въ счетъ неутвержденной смѣты на 1866 г., о чемъ генераль-адъют. Крыжановскому мною донесено.

Прошу Ваше Высокопр-ство принять увѣреніе въ глубочайшемъ моемъ почтеніи и искренней преданности. Вашъ покорный слуга.

Подпись: полк. графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

143.

Врем. и. д. военнаго губернатора Туркест. обл. Военному министру; 27 мая 1866 г. № 111. Ташкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Жители Ташкента обратились ко мнѣ съ просьбой довести черезъ Ваше Высокопр-ство до свѣдѣнія Государя выраженіе ихъ глубокой радости, при извѣстии о благополучномъ исходѣ гнуснаго покушенія на жизнь Его Императорскаго Величества, защитника и благодѣтеля ташкентцевъ.

Честь имѣю представить Вашему Высокопр-ству адресъ жителей на Высочайшее имя.

Подпись: фл.-адъют. полк. графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

Резолюція: „Адресъ представленъ поручикомъ Марковымъ лично Государю Императору и остался пока у Его Величества. 2 іюля.“

*) Помѣтка: „1 іюля 1866 г.“

Приложеніе. *Адресъ.* Бѣлому Царю, да увеличитъ Господь милость Свою къ нему.

Перлу христіанскихъ государей и Царю всѣхъ царей, исповѣдующихъ вѣру Іисуса, мудрому законодателю, завоевателю народовъ и царствъ, источнику спокойствія и благоденствія, роднику милостей и благосклонности и величайшему изъ императоровъ.

Мы, подданные Благочестивѣйшаго и Самодержавнѣйшаго Великаго Государя Императора всея Россіи и Туркестанской области, подобнаго Александру Великому, Александра Николаевича, исполнители отъ чистой души и искренняго сердца Его мудрыхъ повелѣній и предначертаній, обыватели города Ташкента и окрестностей, дерзаемъ доложить Вашему Величеству, что и до насъ дошелъ слухъ, будто нѣкто, сумасшедшій зложелатель, злонамѣренный беззаконникъ, возымѣлъ злые помыслы противъ палмы государства и благоденствія Вашего, но что Всевышній Богъ, для благополучія народовъ, Вашему Величеству Имъ ввѣренныхъ, спасъ особу Вашу отъ коварныхъ злоухищреній помянутаго негодяя, и, по предопредѣленію Его, злодѣй попалъ въ руки правосудія, не успѣвши причинить Вамъ никакого вреда.

По сему случаю, мы всѣ, богатые и бѣдные, ученые и безграмотные, сироты и чужеземцы, по примѣру прочихъ подданныхъ Великаго Царства Вашего, поспѣшаемъ заявить Вашему Величеству наше безграничное удовольствіе о спасеніи жизни Вашей, о продолженіи которой на многія лѣта, на пользу всеобщую мы непрестанно возсылаемъ мольбы наши Всевышнему. Молитвы наши безконечны, ибо, благодаря Вашему Высокому покровительству, мы достигаемъ полного благополучія: хлѣбопашецъ спокоенъ на своей пашнѣ, купецъ—въ дорогѣ и лавочникъ—на базарѣ, нисколько не опасаясь, подъ благотворной тѣнью Вашего Величества, ни внѣшняго, ни внутренняго врага. Писалъ и руку приложилъ мулла Абдусатаръ мутаввели мулла Ярашевъ. За симъ слѣдуютъ 67 печатей.

144.

Начальникъ шт. Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.:
27 мая 1866 г. № 113. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Канц. Оренб. воен. губ.

Милостивый Государь, Николай Андреевичъ!

Жители города Ташкента передали мнѣ адресъ на имя Его Величества, въ которомъ изъявляютъ радость свою за спасеніе жизни Государя. Честь имѣю представить Вашему Пр-ству копию съ этого адреса, оригиналь котораго мною посланъ къ Военному министру.

Изъ отряда послѣднія извѣстія отъ 19 мая. Дмитрій Ильичъ подошелъ къ Ходженту, рекогносцировалъ его, заложилъ батарею и хотѣлъ, ежели жители не сдадутся раньше, около 25-го штурмовать. Эмиръ подбиваетъ жителей Ходжента драться, увѣряя ихъ, что русскіе скоро отойдутъ отъ стѣнъ города. Чтобы добиться этого результата, онъ послалъ генералу Романовскому письмо отъ Струве и Глуховскаго, котораго копию имѣю честь представить Вашему Пр-ству. Видно, что оно писано по диктовкѣ эмира и можно сомнѣваться въ исполненіи обѣщанной высылки нашихъ чиновниковъ, такъ какъ, въ случаѣ пріѣзда ихъ въ нашъ отрядъ, непременно слухи объ этомъ дошли-бы сюда. Въ области все спокойно.

Прошу Ваше Пр-ство принять увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности. Вашъ покорный слуга.

Подпись: графъ *Воронцовъ-Дашковъ*.

145.

Приказъ по Оренбургскому воен. окр.: 27 мая 1866 г. № 173.
Оренбургъ.

Общ. арх. Гл. шт.

8 сего мая Богъ благословилъ наше оружіе великимъ успѣхомъ. Главная армія Бухарскаго эмира, состоявшая изъ 40 тыс., при 21 орудіи, разбита наголову нашими войсками, подъ начальствомъ и. д. военнаго губернатора Туркестанской области ген.-м. Романовскаго, въ окрестностяхъ урочища Ир-

*) Подѣлка: „Получ. 25 іюня 1866 г.“

джарь. Эмиръ спасся лишь поспѣшнымъ бѣгствомъ, успѣвъ увести съ собою съ поля сраженія только 100 сарбазовъ и 2 орудія.

Два огромныхъ лагеря съ имуществомъ, артиллерія, обозъ и артиллерійскій паркъ бухарцевъ въ нашихъ рукахъ. Непрiятель оставилъ на мѣстѣ болѣе тысячи тѣлъ.

Наша потеря заключается лишь въ 10 раненыхъ нижнихъ чинахъ.

О таковой блистательной побѣдѣ надъ арміею эмира, считавшагося доселѣ въ Средней Азіи непобѣдимымъ, объявляю по войскамъ Оренбургскаго военнаго округа.

Приказъ сей прочесть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ, батареяхъ и командахъ.

Подпись: ген.-м. *Боборыкинъ.*

146.

Военный министръ полковнику графу Воронцову-Дашкову; 28 мая 1866 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

М. Г., графъ Илларионъ Ивановичъ! Государю Императору весьма пріятно было узнать изъ донесеній ген. Романовскаго объ усердномъ, разумномъ и полезномъ содѣйствіи, которое Ваше Сіятельство оказывали и оказываете еще въ исполненіи трудныхъ обязанностей, на него возложенныхъ. Его Величество изволить предоставить Вамъ продлить Ваше пребываніе въ Туркестанской области столько времени, сколько окажется нужнымъ какъ для исполненія Высочайше возложеннаго на Васъ порученія, такъ и вообще для пользы дѣлъ въ томъ краѣ.

Пользуюсь случаемъ, чтобы выразить Вамъ, милостивый государь, искреннія чувства моего къ Вамъ уваженія и преданности.

147.

Завѣдывающій инженерной частью отряда военному губернатору
Турк. обл.: 29 мая 1866 г. № 41. Укр. Ходжентъ.

Турк. окр. арх. 1866 г. № 1. Шт. воен. губ. Турк. обл.

Послѣ рекогносцировокъ, произведенныхъ 18 и 19 мая, рѣшено было заложить въ ночь съ 19 на 20 батареи на правомъ берегу Дарьи и противъ Коканскихъ воротъ, съ цѣлью обстрѣливать городъ, а также и для того, чтобы стянуть вооруженіе крѣпости къ сторонамъ, на которыя не предполагалось вести штурма.

На правомъ берегу ночью заложена поручикомъ Свищевскимъ батарея на два облегченныхъ орудія и двѣ мортиры, въ разстояніи около 350 сажень отъ городскихъ стѣнъ. Мѣсто для батареи было выбрано и указано полковникомъ Краевскимъ. Грунтъ, на которомъ пришлось работать, оказался каменистымъ, и большая часть бруствера батареи возведена изъ приносной земли. Несмотря на трудности въ работѣ, батарея съ разсвѣтомъ была вооружена и открыла огонь.

Противъ Коканскихъ воротъ инженеръ-поручикомъ Фишеромъ, съ 1 и 2 ротами 3 баталіона, выстроена батарея на 4 батарейныхъ орудія, въ разстояніи около 200 сажень отъ стѣнъ. Работа начата ночью, незамѣтно отъ непріятели, но къ концу постройки была обнаружена и по ней открытъ сильный огонь, который не помѣшалъ, однако, вооружить и начать дѣйствіе батареи съ разсвѣтомъ.

20 мая, для усиленія огня и болѣе полного отвлеченія непріятели отъ восточной стороны города, приказано было мнѣ выбрать мѣсто для расположенія 4 нарѣзныхъ орудій противъ западныхъ верковъ Ходжента. Мѣстность въ этой части покрыта густыми садами и потому не представляла возможности поставить орудія на дальнемъ разстояніи отъ стѣнъ, для дѣйствія по нимъ открыто (находясь самимъ внѣ выстрѣла съ нихъ). Поэтому, выбрано мѣсто на берегу рѣки Дарьи, въ разстояніи 200 сажень отъ верковъ, гдѣ и приступлено къ устройству батареи, такъ какъ мѣстность весьма способствовала работѣ, а положеніе здѣсь батареи давало возможность дѣйствовать по всей западной сторонѣ города. Работы начаты въ 10 часовъ утра, а въ 4 часа по-полудни окончены, и орудія открыли огонь. Все время работъ непріатель поддерживалъ сильный ружейный, фальконетный и пушечный

огонь съ 6 барбетовъ и стѣнъ; но, благодаря удобной мѣстности, спокойствію и порядку въ войскахъ, потеря была только въ одномъ легко раненомъ. На работѣ находились 2 роты Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона и въ прикрытіи 1 рота 7 баталіона.

Считаю долгомъ засвидѣтельствовать объ особенной храбрости и распорядительности бывшаго у меня вмѣсто сапера унтеръ-офицера стрѣлковой роты 4 баталіона Филиппа Щечева, который, несмотря на то, что у него ядромъ раздробило въ рукахъ ружье, продолжалъ во все время работъ подавать особый примѣръ спокойствія и неустрашимости. Кромѣ того, вызвались охотниками срубить впереди батареи деревья, мѣшавшія дѣйствию, рядовые 2 роты Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона Константинъ Костровъ, Степанъ Крутихинъ и Федоръ Старковъ и молодецки исполнили свое порученіе, несмотря на толстоту деревьевъ и на то, что были цѣлью всѣхъ выстрѣловъ непріятели.

22 мая приказано было начать подступы противъ Коканскихъ воротъ, съ цѣлью поддержать заблужденіе ходжентцевъ, что мы избрали этотъ пунктъ для рѣшительнаго удара, и тѣмъ заставить ихъ употребить всѣ свои средства для защиты его. Въ случаѣ-же неудачи предположенія „штурмовать съ восточной стороны города“, подступы должны обратиться въ дѣйствительное средство сдѣлать обвалъ въ стѣнѣ, для штурма уже съ этой стороны города.

Поэтому, инженеръ-поручикъ Фишеръ, имѣя для работъ и прикрытія 4 роту стрѣлковаго баталіона и стрѣлковую роту 4 баталіона, съ разстоянія 200 сажень выдвинулся въ ночь съ 22 на 23 двумя зигзагами впередъ на 40 саж. противъ исходящей башни близъ Коканскихъ воротъ, гдѣ мѣстность наиболѣе способствовала веденію подступовъ; въ концѣ зигзаговъ заложена батарея на два орудія, чтобы тотчасъ-же обратить вниманіе непріятели на наши траншеи. Передъ разсвѣтомъ со стѣнъ города открытъ былъ сильный огонь, который не помѣшалъ, однако, окончить работы и вооружить батарею къ утру. Ширина траншеи сдѣлана въ 9 футовъ, толстота бруствера 7 футовъ.

На слѣдующую ночь, подъ моимъ наблюденіемъ, имѣя для прикрытія и работъ 1 и 3 роты 4 баталіона, продолжались траншейныя работы двумя зигзагами, чѣмъ подвинулись къ стѣнамъ еще на 60 сажень; послѣдній зигзакъ заложенъ летучей сапой. Съ правой стороны устроена батарея на два орудія, весьма удобно обстрѣливающая ворота и башни при

нихъ. Всю ночь работа продолжалась спокойно, но за $\frac{3}{4}$ часа до разсвѣта неприятель сдѣлалъ вылазку и открылъ сильную канонаду со стѣнъ. Найдя, однако, насъ готовыми къ встрѣчѣ, онъ тотчасъ-же отступилъ, пользуясь темнотою ночи. Работы почти не прерывались и къ утру траншея была доведена до полной профили.

24 мая, въ день штурма, въ колоннѣ капитана Михайлова находился инженеръ-поручикъ Фишеръ, подъ наблюдениемъ котораго устроены двѣ батареи въ разстояніи отъ 50 до 60 саж. отъ стѣнъ для орудій, производившихъ обвалъ. Подробности съ этомъ, вѣроятно, будутъ представлены въ донесеніи командира колонны.

Какъ особенно отличившихся во все время осадныхъ работъ своею храбростью, знаніемъ и неутомимостью въ дѣлѣ, представляю Вашему Пр-ству саперныхъ унтеръ-офицеровъ Андрея Сякулина и Ермила Злобина.

Подпись: инж.-поруч. *Богаевскій.*

148.

Военный министръ командующему войск. Оренб. окр.: 30 мая 1866 г. (Записка).

Турк. окр. арх 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Телеграмма, которою я донесъ Государю Императору о побѣдѣ ген.-м. Романовскаго при Ирджарѣ, возвращена ко мнѣ съ слѣдующею надписью:

„Искренно этому радуюсь и буду съ нетерпѣніемъ ожидать подробнаго донесенія“.

Спѣшу сообщить объ этомъ Вашему Пр-ству.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

149.

И. д. командующаго войск. Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.: 30 мая 1866 г. № 682. Ходженьтъ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевичъ!

Такъ какъ составленіе подробнаго донесенія о послѣднихъ дѣйствіяхъ, необходимо, потребуетъ нѣкоторое время, то

*) Помѣтка: „получ. 20 іюня 1866 г.“.

чтобы скорѣе поставить въ извѣстность Ваше Пр-ство о настоящемъ положеніи дѣлъ, по счастью, весьма утѣшительномъ, спѣшу представить Вамъ краткій отчетъ о всемъ происходившемъ здѣсь послѣ 8 мая.

Встрѣча наша съ бухарцами 8 мая, какъ нынѣ показываютъ послѣдствія, была еще болѣе необходима и сопровождалась результатами, еще болѣе значительными, нежели мы прежде предполагали.

Изъ приложеній къ этому письму (донесенія войсковаго старшины Сѣрова и письма эмира къ ташкентцамъ)*) нельзя не убѣдиться, что смуты и волненія въ нашемъ Зачирчикскомъ краѣ не были только послѣдствіемъ появленія эмировскихъ партій и представляли результатъ обширнаго заговора, нити котораго нашли себѣ мѣсто и въ самомъ Ташкентѣ. Слава Богу, что намъ удалось предупредить этотъ заговоръ во-время. Волненіе въ Зачирчикскомъ краѣ, какъ Ваше Пр-ство изволите увидѣть изъ подробнаго донесенія, продолжались еще по 10 мая. Огромное скопище окружило даже Кереучи, но не имѣло тамъ ни малѣйшаго успѣха, благодаря энергическимъ мѣрамъ оставшагося вмѣсто меня въ краѣ графа Воронцова и высылки изъ главнаго отряда небольшой части кавалеріи. Когда-же въ краѣ распространились извѣстія о пораженіи войскъ эмира, то всѣ партіи поспѣшно бѣжали на лѣвый берегъ, и съ того времени на правомъ берегу Сыра водворилось спокойствіе, полное и совершенное.

Прошу также Ваше Пр-ство извинить за нѣкоторую неточность въ цифрахъ, вкравшуюся въ мое донесеніе о боѣ 8 мая. 25 мая, т. е. тотчасъ по занятіи Ходжента, прибылъ ко мнѣ отъ эмира хорунжій Герасимовъ съ извѣстіемъ, что и все остальное посольство будетъ возвращено. Герасимовъ передалъ мнѣ, что бухарцы опредѣляютъ численность своихъ войскъ на Ирджарѣ не въ 40000, какъ я писалъ въ донесеніи, а въ 60000, а убитыхъ считаютъ у себя не 1000, а 5000.

Чтобы воспользоваться успѣхомъ нашимъ на Ирджарѣ и достигнуть цѣлей, съ которыми была предпринята экспедиція въ январѣ мѣсяцъ на правый берегъ, т. е. возвратить наше посольство и наказать эмира за все его коварство, намъ предстояло два способа дѣйствій: или, неотступно преслѣдуя разбитаго непріятели, двинуться на Ура-тубе, Самаркандъ и далѣе, или направиться на Нау и Ходжентъ.

Опыты послѣднихъ лѣтъ ясно показали, что всякое рѣшительное наступленіе нашихъ войскъ въ здѣшнихъ краяхъ,

*) Приложенія № 1-й и 2-й.

при успѣхѣ, сопровождается неизбежною необходимостью если не оставаться въ краѣ навсегда, то, по крайней мѣрѣ, оставлять въ нихъ войска на весьма продолжительное время. Побѣдоносный приходъ нашихъ войскъ всегда образуетъ здѣсь партію русскихъ приверженцевъ изъ туземцевъ, которыхъ бросать намъ потомъ на произволъ полудикихъ владѣтелей, безъ потери къ намъ довѣрія, невозможно. Въ этихъ-то, именно, видахъ, я считалъ во всѣхъ отношеніяхъ болѣе выгоднымъ до времени, безъ крайности, избѣгать движенія въ предѣлы Бухары и направиться на Нау и Ходжентъ, изъ которыхъ первый составляетъ хотя небольшую, но весьма сильную крѣпость и имѣетъ важное стратегическое значеніе, какъ пунктъ, лежащій на главномъ пути изъ Бухары въ Коканъ, а второй, кромѣ своего торговаго значенія, всегда составлялъ главный оплотъ для всѣхъ безпокойныхъ людей, тревожившихъ нашъ Зачирчикскій край. Понятны, слѣдовательно, важность потери этихъ пунктовъ для эмира и выгода ихъ занятія для насъ, въ видахъ успокоенія праваго берега Сыра. Кромѣ того, можно было надѣяться, какъ послѣдствія это и доказываютъ, что движеніе на Нау и Ходжентъ и для скорѣйшаго освобожденія нашего посольства будете болѣе соотвѣтствовать, какъ движеніе, менѣе оскорбляющее народное чувство бухарцевъ и достоинство эмира.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, давъ на Ирджарѣ необходимый отдыхъ войскамъ, приведя тамъ въ порядокъ свой обозъ и отправивъ оттуда на пароходѣ въ Чиназъ всѣ излишнія тяжести и всѣ трофеи, я 14 мая направился къ Нау, и, какъ Вашему Пр-ству извѣстно изъ донесенія моего, крѣпость эту удалось намъ занять безъ всякаго пролитія крови; 15 и 16 числа были употреблены на приведеніе въ нѣкоторый порядокъ верковъ и занятіе крѣпости, гдѣ оставлено 2 роты, 2 орудія и команда казаковъ; 17 числа со всѣми остальными войсками Чиназскаго отряда я прибылъ къ Ходженту; одновременно со мною, по предварительному распоряженію, подошелъ туда по правому берегу и отрядъ полковника Краевского.

Хотя изъ Нау и были отправлены какъ къ жителямъ Кокана, такъ и жителямъ Ходжента успокоительныя прокламаціи *), при семъ въ копіи представляемая, тѣмъ не менѣе, Ходжентъ встрѣтилъ насъ выстрѣлами, а жители окрестныхъ селеній, весьма привѣтливо насъ встрѣтившіе и, видимо, желавшіе скорѣйшаго нами занятія Ходжента, стали мнѣ давать

*) Приложенія № 3 и 4.

со всѣхъ сторонъ знать, что коканцы отовсюду стремятся на помощь къ городу и что значительныя партіи ихъ уже появились въ ближайшихъ окрестностяхъ Ходжента.

18 и 19 мая были произведены рекогносцировки по правому и лѣвому берегамъ Сыръ-Дарьи, причемъ не обошлось безъ довольно значительной канонады и живой перестрѣлки, которыя вызваны были защитниками.

Рекогносцировки показали, что наиболѣе доступные для атаки города пункты находятся на ю.-в. сторонѣ, но что овладѣніе здѣсь, безъ предварительнаго приготовленія, было-бы слишкомъ рискованно: укрѣпленія Ходжента, какъ Вы изволите увидѣть изъ плана и профилей, которые будутъ представлены вмѣстѣ съ донесеніемъ, весьма сильны и, по общему мнѣнію лицъ, бывшихъ при взятіи прежнихъ коканскихъ городовъ, несравненно значительнѣе; вслѣдствіе чего, 20 числа было произведено довольно сильное бомбардированіе по городу съ нѣсколькихъ сторонъ, а штурмъ назначенъ на разсвѣтъ 21 числа. Но въ то время, когда войска уже двигались на штурмъ, изъ города выѣхала депутація съ изъявленіемъ покорности; войска были возвращены на позицію. Переговоры, однако, продолжавшіеся болѣе сутокъ, къ прискорбію, не поели ни къ чему. Воинственная партія въ городѣ, во главѣ которой стоялъ старшій аксакаль ходжа Эминъ, не только не допустила сдачи, но успѣла арестовать главныхъ представителей партіи мира казы-каляна, старшаго казы и одного изъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ жителей ходжа Газаята. Съ симъ послѣднимъ была отправлена къ жителямъ Ходжента вторая прокламація *), копія съ которой при этомъ прилагается. По истеченіи срока, даннаго мною жителямъ города для доставленія окончательнаго отвѣта, было начато бомбардированіе, которое продолжалось съ 6 часовъ вечера 22 до двухъ часовъ дня 24 числа.

Послѣ открытаго ходжентцами нашего движенія въ ночь на 21 мая, на нечаянность новаго штурма на разсвѣтъ было уже невозможно разсчитывать, а потому, какъ ни важно было для насъ, въ видахъ опасности со стороны Кокана, дорожить временемъ, необходимо, однако, было изыскать ниже способы для овладѣнія городомъ. Съ этою цѣлью, оставаясь при прежнемъ намѣреніи вести настоящую атаку съ той-же юго-восточной стороны, я счелъ, однако, необходимымъ начать фальшивую атаку траншейными подступами на южной сторонѣ, которые и были открыты въ ночь съ 22 на 23 мая. Вмѣстѣ съ

*) Приложение № 5.

тѣмъ, для большаго развлеченія вниманія защитниковъ и для лучшаго обезпеченія путей со стороны Кокана, блокирующія войска были раздѣлены на нѣсколько отрядовъ и въ тылу войскъ выставлены сильныя казачьи пикеты. Вообще, наблюденіе дорогъ и охраненіе насъ со стороны Кокана поручено было подполковнику Пистолькорсъ, который, по обыкновенію, исполнилъ возложенное на него порученіе съ отличнымъ успѣхомъ. Совокупности этихъ мѣръ, благодаря Бога, повели къ весьма полезнымъ результатамъ: прибытія новыхъ подкрѣпленій изъ Кокана совершенно прекратились и защитники обратили большое вниманіе на южную сторону.

Для сохраненія снарядовъ, сильное бомбардированіе по городу въ теченіе 22 и 23 чиселъ, кромѣ двухъ мортиръ, стрѣлявшихъ постоянно, день и ночь, дѣлалось два раза въ день; въ полдень и въ шесть часовъ вечера. Такимъ образомъ, и 24 числа въ полдень было произведено бомбардированіе и послѣ окончанія его начать штурмъ.

Войска поведены были двумя колоннами: одна, подъ начальствомъ артиллеріи капитана Михайловскаго, на самую оконечность юго-восточной стороны, прилегающей къ рѣкѣ, а другая, подъ начальствомъ ротмистра Баранова, на ближайшія къ рѣкѣ Келенаусскія ворота. За ними, въ резервъ, былъ направлень маіоръ Назаровъ съ особою колонною, имѣвшей назначеніе, по занятіи ворствъ штурмовавшими, идти и занять цитадель. Остальныя войска я оставилъ при себѣ, въ видѣ резерва, для поддержки вышеозначенныхъ трехъ колоннъ.

Благодаря истинно геройскому духу войскъ и ихъ начальниковъ, несмотря на самое упорное сопротивленіе защитниковъ, всѣ предположенія были исполнены въ точности, и къ вечеру не только весь городъ, но и цитадель были въ нашихъ рукахъ. Отъ колонны полковника Краевскаго, котораго бомбардированію особенно способствовалъ возвышающійся надъ городомъ правый берегъ рѣки, также переправилась на баркасѣ небольшая часть и присоединилась къ войскамъ, занявшимъ городъ.

Какъ во время рекогносцировокъ, бомбардированія, такъ и во время штурма, защитники дѣйствовали съ большимъ упорствомъ; потерю ихъ опредѣляютъ одними убитыми въ 2500 человекъ. Весьма понятно, что, при подобныхъ условіяхъ, и наша потеря не могла не быть значительна, но, благодаря Бога, она не превосходитъ, однако, убитыми и ранеными — 71, контуженными — 62 и безъ вѣсти пропавшими — 6 человекъ. Изъ этого числа офицеровъ ранено 1, контужено 6.

Трофеи наши, кромѣ множества разнаго оружія, значковъ, состоятъ въ 13 орудіяхъ и большомъ коканскомъ знамени, принадлежавшемъ защитникамъ Ходжента, отъ которыхъ, однако, какъ Ваше Пр-ство изволите увидѣть изъ послѣдующаго, Худояръ-ханъ отказывается.

Еще въ первый день, по моемъ прибытіи къ Ходженту, пріѣхало ко мнѣ посольство отъ Джизакскаго бека, съ извѣщеніемъ о готовности эмира возвратить нашихъ посланниковъ. Но такъ какъ во главѣ этого посольства находился бухарець, мнѣ уже извѣстный, личность весьма подозрительная, то, опасаясь, что это письмо есть продолженіе многихъ, послабныхъ во время движенія войскъ къ Джизаку, я поручилъ и. д. начальника походнаго штаба, принявъ посольство съ обычнымъ гостепримствомъ и отвѣтивъ вѣжливымъ письмомъ на письмо бека, объявить посланцамъ, что я приму самъ ихъ тогда, когда наше посольство, дѣйствительно, возвратится въ нашъ лагерь. Вечеромъ 25 мая, т. е. на другой день по занятіи Ходжента, прибылъ въ лагерь хорунжій Герасимовъ съ новымъ, весьма дружественнымъ письмомъ отъ Джизакскаго бека и съ порученіемъ на словахъ, что эмиръ весьма желаетъ скорѣйшаго возстановленія мира и охотно готовъ возвратить все посольство, уже высланное въ Джизакъ, но желаетъ какой-либо гарантіи съ моей стороны, что, по занятіи Ходжента, отъ котораго эмиръ охотно отказывается, я не пойду въ предѣлы Бухары. Не теряя времени, на другой-же день отправилъ къ эмиру письмо *), копія съ котораго при семъ представляется.

Сего-же 28 числа ко мнѣ прибыло посольство изъ Кокана отъ Худояръ-хана съ письмомъ **), въ копіи прилагаемымъ, въ которомъ онъ самымъ искреннимъ образомъ поздравляетъ меня съ занятіемъ Ходжента.

Такимъ образомъ, какъ Ваше Пр-ство изволите видѣть, трехнедѣльный походъ нашъ, кромѣ весьма основательной надежды на возвращеніе посольства и на прочное возстановленіе мира съ обоими нашими главными сосѣдями, доставилъ намъ на лѣвомъ берегу Сыра Нау и Ходжентъ, отъ которыхъ оба прежніе владѣтеля, эмиръ и ханъ, искренно и добровольно отказываются, а между тѣмъ, для насъ край этотъ, кромѣ прочнаго обезпеченія спокойствія на правомъ берегу, весьма заманчивъ и по своей природѣ. Расположенные въ весьма

*) Приложение № 6.

**) Приложение № 7.

красивой, гористой и оживленной мѣстности, Нау и Ходжентъ, съ принадлежащими къ нимъ селеніями, какъ по красотѣ своего мѣстоположенія, такъ по обработанности полей и садовъ и видимой зажиточности жителей, далеко превосходятъ все то, что мы занимали въ Средней Азіи, не исключая и Ташкента.

Кромѣ того, считаю нужнымъ обратить вниманіе Вашего Пр-ства на торговое и военное значенія Ходжента: то и другое въ высшей степени важно. Въ отношеніи торговли, Ходженту, въ особенности при общемъ умиротвореніи края, предстоитъ будущность едва-ли не большая, нежели самому Ташкенту. Еще важнѣе военное значеніе этого города: сильныя укрѣпленія и воинственный духъ жителей всегда дѣлали изъ Ходжента нѣчто въ родѣ отдѣльной республики, которая хотя и подчинялась то эмиру, то хану, но всегда дѣлала это по своему собственному желанію и даже на извѣстныхъ условіяхъ. Такимъ-же образомъ Ходжентъ подчинился въ прошедшемъ году эмиру. Силою-же Ходжентъ, по рассказамъ жителей, взятъ въ первый разъ. Когда мы приближались къ Ходженту, всѣ жители окрестныхъ селеній, являвшіеся съ покорностью, единогласно увѣряли, что, въ случаѣ занятія нами Ходжента, весь край искренно и единодушно подчинится намъ и самъ Коканъ, вмѣстѣ съ ханомъ, поторопится войти съ нами въ дружественныя сношенія. Все это, дѣйствительно, въ настоящее время и оправдывается. Въ послѣдніе дни ко мнѣ начали приходить аксакалы даже изъ Коканскаго раіона; хотя послѣднихъ принимаю такъ-же ласково, какъ и другихъ, по объявленіи имъ, однако, что, надѣясь сохранить дружбу съ Коканомъ, не могу принять ихъ подъ защиту русскихъ войскъ, а совѣтую оставаться въ покоѣ подчиненными своимъ властямъ и имѣть къ намъ довѣріе. Если не ошибаюсь, жители такую откровенность начинаютъ цѣнить. Проектъ-же моего отвѣта на письмо Худояръ-хана *) имѣлъ честь представить; думаю отправить его завтра.

Въ настоящее время хлопочу о скорѣйшемъ введеніи гражданскаго устройства въ Ходжентъ и распредѣленіи войскъ, сообразно новымъ обязательствамъ. Управляющимъ населеніемъ Ходжентскаго и Наускаго раіоновъ оставляю артиллеріи капитана Михайловскаго, человѣка вполнѣ надежнаго, а комендантомъ — подполкоеника Фовицкаго, объ отличныхъ достоинствахъ котораго я имѣлъ уже честь Вамъ писать. Гарнизонъ въ Ходжентъ будутъ составлять 6 ротъ, 6 орудій (4

*) Приложение № 8.

батареин. и 2 нарѣзн.) и двѣ сотни казаковъ, при 4 ракетныхъ станкахъ. вмѣстѣ съ тѣмъ, гарнизонъ Нау будетъ усиленъ до 3 ротъ и 1 сотни. Ходжентскій гарнизонъ расположится въ цитадели, которая вообще весьма хороша. Остальныя затѣмъ войска начали уже переправляться на правый берегъ, и часть ихъ, до разъясненія обстоятельствъ, останется около города Бука, гдѣ можно хорошо продовольствоваться, а часть возвратится въ Ташкентъ на инженерныя работы.

Весьма затрудненъ я совершеннымъ неимѣніемъ подарочныхъ вещей. Вашему Пр-ству извѣстно, что отъ предмѣстника моего я не получилъ никакого наслѣдства, а все привезенное графомъ Воронцовымъ рсздано еще по дорогѣ, и потому можете судить мое затруднительное положеніе относительно туземцевъ. Со всѣхъ сторонъ дѣлаются мнѣ отъ нихъ самыя дружественныя заявленія, нѣкоторые успѣваютъ оказывать намъ дѣйствительныя заслуги, а у меня нѣтъ даже позумента для почетнаго халата; сдѣлайте одолженіе, помогите и вышлите поскорѣе, что можно.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, покорнѣйше прошу Ваше Пр-ство поддержать меня и наградами тѣмъ лицамъ, которыя оныхъ вполнѣ заслужили. Было-бы несправедливо не признать, что мы вышли изъ прежняго во всѣхъ отношеніяхъ крайнѣ тягостнаго и опаснаго въ нынѣшнее благополучное положеніе, благодаря прежде всего энергіи и истинному самоотверженію нѣкоторыхъ, а потому не вознаградить достойно этихъ лицъ было бы грѣшно. Къ числу сихъ лицъ, кромѣ тѣхъ, о которыхъ я уже писалъ и буду писать впоследствии, нельзя, конечно, не отнести войскового старшину Сѣрова и почетныхъ ташкентцевъ Сеидъ-Азима и Шарафія. Тѣмъ не менѣе, всепокорнѣйше прошу не давать имъ наградъ до тѣхъ поръ, пока не войду съ особеннымъ представленіемъ изъ Ташкента; такъ какъ прежде всего было бы желательно, чтобы награды эти ихъ вполнѣ осчастливили, то для сего мнѣ необходимо прежде лично съ ними поговорить.

Съ глубокимъ уваженіемъ и истинною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Д. Романовскій.*

Примѣчаніе ред. Приложенія помѣщены отдѣльно.

Приложеніе 1. Завѣдывающій туземнымъ населеніемъ Ташкентскаго раіона и. д. командующаго войск. Туркест. области, 10 мая 1866 г. № 304. *)

До ухода главнаго отряда изъ-подъ Чиназа, отъ эмира и Рустемъ-бека старательно распускались слухи по Ташкенту о переправѣ послѣдняго съ значительною шайкою (по мнѣнію только мусульманъ) на правый берегъ Дарьи, о намѣреніи его придти въ Ташкентъ и, взволновавъ жителей Ташкента, дѣйствовать вообще съ ними противъ русскихъ. По городу и при всѣхъ городскихъ воротахъ были приняты самыя дѣятельныя мѣры, которыя и помогали жителямъ оставаться въ совершенно спокойномъ положеніи; 8-же числа Рустемъ-бекъ съ своею шайкою подошелъ ночью и остановился близъ Паркента, верстахъ не болѣе 17 отъ Ташкента, а ночью на 9 мая прислалъ въ городъ лазутчика съ письмомъ отъ эмира, но о послѣднемъ тотчасъ-же дано было мнѣ знать однимъ изъ преданнѣйшихъ намъ, татаринномъ Шарафіемъ; о недопускѣ лазутчика къ передачѣ письма кому-бы то ни было изъ ввѣренныхъ мнѣ мусульманъ поручено было Сеидъ-Азиму, брату его Сеидъ-Касыму и вышеназванному Шарафію; эти истинно намъ преданныя личности исполнили возложенное на нихъ порученіе съ справедливою точностью; за присланнымъ тайно слѣдили такъ ловко, что онъ не успѣлъ никому сообщить письмо; а на разсвѣтъ 9 мая подосланными молодцами-ташкентцами былъ схваченъ и доставленъ ко мнѣ вмѣстѣ съ письмомъ эмира, при семъ съ переводомъ на русскій діалектъ представляемомъ.

Донося объ этомъ Вашему Сіятельству, докладываю: пойманный лазутчикъ, впредь до особыхъ распоряженій, содержится на гауптвахтѣ, о содѣйствіяхъ-же Сеидъ-Азима, брата его Сеидъ-Касыма и Шарафія, оказавшихъ намъ услуги не въ первый уже разъ и всегда съ величайшею пользою для края, почтительнѣйше прошу довести до свѣдѣнія и. д. военнаго губернатора Туркестанской области, которые вполнѣ заслуживаютъ награды, по усмотрѣнію Его Пр-ства.

Подпись: войск. старш. *Съровъ.*

Приложеніе 2. Переводъ съ персидскаго. *)

Онъ (т. е. Богъ)—вѣчно живущій. Да будетъ извѣстно всѣмъ сеидамъ, начальствующимъ сановникамъ, военнымъ и

*) Копія съ копія.

преданнымъ (намъ) потомкамъ Пророка, ученыхъ, начальникамъ частей, аксакаламъ и другимъ большимъ и малымъ чинамъ четырехъ частей гор. Ташкента слѣдующее мое милостивое царское слово.

Я приказалъ идти (въ Ташкентъ) по пути побѣды моимъ командирамъ: Абдуль-Гаффаръ-бекъ-бію диванъ-беги, Ходилла-Назаръ-бію, Мухаммедъ-Гусейнъ-бію, Абдуль-Халимъ-хану, Худай-берды ишикъ-ага-башію, Абдуль-Вагабъ-беку ишикъ-ага-башію, Умаръ-беку ишикъ-ага-башію, Мирбаба ишикъ-ага-башію, токсабъ Мулла-Гедаю, токсабъ Мирза-Абдуллѣ и токсабъ Кирбаку. Вы же, въ сердцахъ вашихъ не сходя съ пути ревности къ вѣрѣ и къ единовѣрцамъ, разомъ (вдругъ, неожиданно) людей преданныхъ невѣрнымъ казните и, впусая въ Ташкентъ моихъ командировъ, всѣ правовѣрные составите единое тѣло. Не сомнѣвайтесь и, не теряя времени, впустите ихъ, если-же найдете какія-нибудь къ сему препятствія, то немедленно напишите мнѣ и да будетъ надъ Вами миръ. 1282 года.

Печать: эмиръ Сеидъ-Музаффаръ.

Приложеніе 3. Военный губернаторъ Туркест. обл. всѣмъ жителямъ Кокана и коканскихъ владѣній. *)

Въ послѣднее время, хотя нѣкоторые изъ коканцевъ и позволяли себѣ дѣлать нападенія на мирныхъ жителей, состоящихъ подъ покровительствомъ Бѣлаго Царя, какъ Рустемъ-бекъ и другіе, но они дѣлали это именемъ эмира Бухарскаго. Вообще же, коканцы вели себя умно. По этому русскіе противъ нихъ нынѣ никакого зла не имѣютъ. Напротивъ, готовы вступить съ ними въ искреннюю дружбу и обоюдно выгодныя торговыя сношенія.

Двигаюсь съ войсками къ сторонѣ Кокана не съ враждебной противъ нихъ цѣлью, а чтобы лишить эмира возможности посылать партіи на правый берегъ Сыръ-Дарьи. Если коканцы своими дѣйствіями сами не вызовутъ меня на войну, то даю имъ слово далѣе Ходжента не ходить. Ходжентъ-же во что-бы то ни стало у эмира отнять будетъ.

Прошу всѣхъ очень обдумать мои слова и дѣйствовать такъ, чтобы потомъ не раскаиваться.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

*) Копія съ копій.

Приложение 4. Военный губернаторъ Турк. обл. умнѣйшимъ и честнымъ жителямъ Ходжента. *)

Не всѣмъ, а умнѣйшимъ и честнѣйшимъ жителямъ Ходжента.

Въ такомъ городѣ, какъ Ходжентъ, должны быть всякіе люди. Есть, конечно, и люди безтолковые и такіе, которые до сихъ поръ, изъ свсихъ личныхъ выгодъ, готовы дружить съ Бухарой; ни съ тѣми, ни съ другими я переговариваться не желаю, обращаюсь-же лишь къ тѣмъ, которые могутъ понять истинную пользу своего города и готовы на эту пользу честно служить.

Русскіе пришли сюда не для завоеваній. У могущественнаго Бѣлаго Царя земли больше, чѣмъ у какого-нибудь другаго царя въ мирѣ, а потому въ завоеваніяхъ для пріобрѣтенія земель мы не нуждаемся. Пришли-же мы сюда, защищая мирныхъ жителей, принятыхъ подъ покровительство Россіи, отъ притѣсненій эмира Бухарскаго. Въ тѣхъ-же видахъ защиты, мнѣ необходимо теперь во что-бы то ни стало занять Ходжентъ. Пока въ Ходжентѣ не будетъ русскихъ войскъ, не будетъ спокойствія въ окрестностяхъ Ташкента.

Объявляя о моемъ намѣреніи, предупреждаю умнѣйшихъ и честнѣйшихъ жителей Ходжента, что если занятію ихъ крѣпости они сопротивленія не окажутъ, то не только ихъ миръ и имущество будутъ вполне обезпечены, но обѣщаю устроить ихъ счастье прочнымъ образомъ, и они не будутъ перемѣнять каждый годъ хана на эмира и эмира на хана. Считаю лишнимъ говорить о неприкосновенности религіи. Русскіе всегда уважали и будутъ уважать религію даже и у своихъ враговъ и никогда, нигдѣ ее не коснутся.

Да будетъ-же Ходжентъ вмѣстѣ съ Ташкентомъ лучшими изъ цвѣтущихъ торговлей и богатствомъ городовъ.

Но если, къ великому для меня прискорбію, городъ Ходжентъ окажетъ сопротивленіе, то никого и ничего не пощажу.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

Приложение 5. Военный губернаторъ Турк. обл. жителямъ Ходжента. 1866 г. *)

Присланный сюда, по волѣ Бѣлаго Царя, защищать мирныхъ жителей, предавшихъ подъ покровительство Россіи, отъ притѣсненій эмира Бухарскаго и другихъ безпокойныхъ лю-

*) Копія съ копій.

дей, я употребляю оружіе только противу тѣхъ, кто сопротивляется этимъ великодушнымъ желаніямъ моего Государя и всячески избѣгаю дѣлать зло жителямъ мирнымъ.

Вынужденный необходимостью занять Ходжентъ, для защиты праваго берега Сыра, во что-бы то ни стало, но вмѣстѣ съ тѣмъ, не желая напрасно проливать кровь и дѣлать разоренья, я еще съ дороги послалъ Вамъ объявленіе, что никакого зла на Васъ не имѣю и что если Вы примете меня до вѣрчиво, то прочно устрою Ваше счастье. Но Вы оказали сопротивление и встрѣтили меня выстрѣлами. Несмотря на то, я три дня ограничивался мѣрами легкими, стараясь лишь убѣдить Васъ въ нашемъ превосходствѣ. Снисхожденіе это оказывалось, однако, бесполезно: Вы сопротивлялись. Поэтому, прошлую ночь я уже велъ войска, чтобы войти къ Вамъ на штыкахъ и строго наказать за упорство, но былъ встрѣченъ Адаматъ-ходжа аксакаломъ, который объявилъ мнѣ о Вашей готовности покориться. Я отвелъ войска, выслалъ къ Вамъ переговариваться, Вы опять встрѣтили выстрѣлами.

Все Ваше поведеніе заслуживало-бы примѣрнаго наказанія, но чтобы не брать, однако, на свою совѣсть кровь и разореніе мирныхъ жителей, убѣжденный доводами аксакала Адаматъ-ходжи, я еще разъ готовъ оказать Вамъ снисхожденіе. Если Вы явитесь ко мнѣ съ искреннею покорностью, то общаю всѣмъ забыть Ваше упорство и никому за Ваше сопротивление не мстить. Если же Вы и на этотъ разъ рѣшитесь упорствовать, то пусть Ваша кровь и разореніе падутъ на совѣсть тѣхъ, кто Васъ къ этому будетъ подучивать.

Даю Вамъ срокъ обдумать Ваше положеніе до завтрашняго утра.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

Приложеніе 6. Военный губернаторъ Туркест. обл. эмиру Бухарскому. *)

Спѣшу принести Вамъ мою почтительную благодарность за Ваши дружественныя къ русскимъ чувства, переданныя мнѣ Вашими беками, и за присылку нашихъ посланцевъ, изъ которыхъ одинъ уже благополучно возвратился въ мой лагерь.

Смѣю увѣрить, что извѣстіе это будетъ пріятно моему Великому Государю, никогда не желавшему враждовать съ Бухарою, и что, по мѣрѣ того, какъ Вашему Высокостепенству угодно будетъ переходить на путь искреннихъ, мирныхъ съ

*) Копія съ копій.

нами сношеній, Вы болѣе и болѣе изволите убѣдиться, сколько еще старой дружбы сохранилось у русскихъ къ Бухарѣ.

Благодарность моя за возвращеніе посланцевъ тѣмъ усерднѣе, что извѣстіе о ней пришло, какъ нельзя болѣе, вовремя. Вынужденный обстоятельствами на военныя дѣйствія, но въ то-же время желая, сколько возможно, не развивать ихъ безъ крайности, я до сихъ поръ ограничивался лишь мѣрами, которыя для прочной защиты мирныхъ жителей, принятыхъ подъ покровительство Россіи, необходимы. Но, по занятіи Ходжента, въ случаѣ продолженія войны, мнѣ ничего-бы не оставалось, какъ двинуться къ предѣламъ старой Бухары.

Теперь, благодаря начавшемуся возвращенію посольства, я этого не сдѣлаю.

Исполняя желаніе Вашего Высочества, переданное мнѣ на словахъ Вашими людьми, сопутствовавшими хорунжаго Герасимова, спѣшу, не медля, дать Вамъ доказательство и съ своей стороны искренно дружественныхъ намѣреній. Въ этихъ видахъ, оставивъ часть войскъ въ Нау и Ходжентѣ, съ остальными возвращаюсь на правый берегъ Сыръ-Дарьи и даже не найду въ предѣлы старой Бухары.

Надѣюсь, что Ваше Высочество оцѣните мои дѣйствія по достоинству, причемъ позволите всепокорнѣйше просить Васъ обратить вниманіе и на то, что я только военный начальникъ: Ваше Высочество свободны въ своихъ дѣйствіяхъ, я-же несу отвѣтственность предъ моимъ правительствомъ за все, а слѣдовательно, и за потерю времени.

Не откажите, сколь возможно, ускорить возвращеніемъ всѣхъ русскихъ, въ Бухарѣ задержанныхъ. Даю Вамъ обѣщаніе, что тотчасъ-же, безъ замедленія, возвращены будутъ всѣ бухарцы и возобновятся торговыя сношенія, а затѣмъ, съ Божіею помощію, возстановится и старая дружба между Вашимъ Высочествомъ и могущественнымъ Бѣлымъ Царемъ. Не откажите также приказать Вашимъ бекамъ озаботиться благополучнымъ возвращеніемъ нашихъ посланцевъ, которыхъ прошу направить прямо въ Чиназъ.

Не могу скрыть передъ Вашимъ Высочествомъ своихъ опасеній, чтобы, въ случаѣ замедленія въ возвращеніи русскихъ, или, чего, Боже сохрани, какого-либо неблагополучія съ нашими посланцами на обратномъ пути, не возобновились опять военныя дѣйствія, и тогда возстановленіе мира будетъ весьма трудно.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

Приложеніе 7. Ханъ Коканскій военному губернатору Туркест. обл. *)

Вамъ не безъизвѣстно, что съ давнихъ лѣтъ здѣшняя сторона была достояніемъ моихъ предковъ и что она мнѣ пришла по наслѣдству; въ то время, когда управленіе перешло ко мнѣ, я съ Бѣлымъ Царемъ былъ въ дружбѣ, не имѣя никакихъ притязаній на принадлежащія ему земли, но въ это время судьба лишила меня моего ханства, я удалился въ Бухару. Малля-ханъ, завладѣвъ моимъ ханствомъ и киргизъ кипчаками, не уважая Бѣлаго Царя, сталъ ему сопротивляться. Наконецъ, спустя нѣсколько времени, снова край этотъ какъ я душевно желалъ, достался мнѣ; имѣя намѣреніе продолжать дружбу съ бѣлымъ Царемъ, я только что хотѣлъ прислать къ Вамъ человѣка съ письмомъ, но, опасаясь эмира Бухарскаго, не успѣлъ этого сдѣлать. Между тѣмъ, эмиръ, желая начать войну, собравъ войска, пришелъ въ Джизакъ и приглашалъ меня, говоря, что всякій мусульманинъ долженъ защищаться противъ Васъ, какъ изъ книгъ магометанскаго закона видно. Сохраняя дружбу съ Бѣлымъ Царемъ, я не выходилъ изъ Кокана подъ разными предлогами и, собравъ 35,000 армію, для сохраненія своихъ предѣловъ, стоялъ на Шайдень-музгарѣ. Послѣ этого я услышалъ, что эмиръ находящіяся въ Ходжентѣ свои войска и начальника взялъ и оставилъ его пустымъ совершенно; узнавъ объ этомъ, я съ войсками и артиллеріей возвратился назадъ и, если-бы я не желалъ дружбы съ Бѣлымъ Царемъ, то я съ войсками, не возвращаясь изъ Шайдена, вошелъ-бы въ Ходжентъ, вслѣдствіе чего и сдѣлался сильнымъ врагомъ съ Бухарскимъ эмиромъ. Съ Божіею помощію, Ходжентъ покоренъ Вами; услышавъ объ этомъ, чтобы упрочить прежнюю дружбу, поздравляю Васъ съ побѣдой и посылаю къ Вамъ письмо съ Магометъ-Муллатимомъ; что будетъ угодно Вамъ передать мнѣ, то все скажете Муллатиму: желаете-ли Вы сохранить прежнюю дружбу, или нѣтъ, и тогда, сообразно съ Вашимъ отвѣтомъ, я буду дѣйствовать. Всѣ мусульмане, начиная отъ Кокана до Кашгара, живутъ благополучно и спокойно, народъ, разстроенный и враждующій съ Вами во время Малля-хана, въ настоящее время успокоился; хотя мы съ Вами разновѣрны, но, по дружбѣ, посылаю къ Вамъ человѣка, съ которымъ прошу прислать ясный отвѣтъ 24 дня мѣсяца Мухаррама 1283 г.

Печать Худояръ-хана.

*) Копія съ копій.

Приложеніе 8. Воен. губернаторъ Турк. обл. Коканскому хану. *)

Ваше Высочество!

Приношу Вамъ мою усердную благодарность за выраженныя въ письмѣ Вашемъ, вчера мною полученномъ, дружественныя чувства къ русскимъ и за поздравленіе съ новыми успѣхами русскаго оружія.

Съ большимъ удовольствіемъ узналъ я изъ словесныхъ объясненій Вашего посланца, что коканцы, собравшіеся для защиты Ходжента, являлись туда безъ Вашего согласія и что враждовавшіе противъ насъ Рустемъ-бекъ, Ишбута и другіе не нашли у Васъ убѣжища. Все это узнать мнѣ было тѣмъ пріятнѣе, что, вполне оцѣнивая Ваши распоряженія за послѣднее время, я и самъ желалъ Вамъ добра, а не зла, а потому, вести противъ Васъ вражды не хотѣлъ, но могъ-бы быть на это вынужденъ Вашими людьми, составлявшими партіи. Теперь-же, по полученіи Вашего письма, надѣясь, что Вы сами противъ такихъ людей примете должныя мѣры, я съ войсками далѣе Ходжентскаго округа не пойду.

О письмѣ Вашемъ я не премину довести до свѣдѣнія моего Государя и увѣренъ, что могущественному Бѣлому Царю Ваши добрыя чувства будутъ пріятны, такъ какъ Государь мой не ищетъ завоеваній, а вынужденъ былъ на военныя дѣйствія сперва—для защиты своихъ предѣловъ, а потомъ—для освобожденія задержаннаго въ Бухарѣ нашего посольства и для защиты мирныхъ жителей Ташкента и Зачирчикскаго края, принятыхъ подъ покровительство Россіи.

Съ Божіею помощію, все это нынѣ или уже достигнуто, или достигается, что и другое главнѣйшее желаніе моего Государя скоро осуществится, т. е. настанутъ въ здѣшнихъ мѣстахъ миръ и тишина; да процвѣтаетъ земледѣліе и торговля и да будетъ жизнь и собственность каждаго обезпечены.

Вообще, искренно желаю быть Вашимъ добрымъ сосѣдомъ, а потому прошу о всемъ, что найдете нужнымъ, мнѣ сообщать, тогда и я буду дѣлать то-же самое.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

**) Копія съ копій.

Приложение 9. Ст. сов. Струве и полк. Глуховской военному губернатору Турк. обл.; 14 мая 1866 г. Самаркандъ. *)

Имѣемъ честь донести Вашему Пр-ству, что въ ночь на сегодня пришелъ къ намъ одинъ татаринъ, свободно говорящій по-русски, и объявилъ намъ радостную вѣсть, что Его Высочество эмиръ, желая сохранить дружбу съ могущественною Россіею, отправить насъ завтра же, т. е. 15 сего мѣсяца, къ Вамъ и что онъ надѣется, что, тотчасъ же по отъѣздѣ нашемъ, вернутся наши войска въ предѣлы России и возстановленъ будетъ мирный порядокъ вещей. Дѣло 8 мая не было вызвано желаніемъ разорвать дружественныя сношенія съ Россіею, но того требовалъ мусульманскій законъ; послѣ двухъ-часоваго боя, Его Высочество приказалъ своимъ войскамъ отступить.

Подпись: *Струве и Глуховскій.*

Приложение 10. Воззваніе военнаго губернатора Турк. области. *)

Симъ объявляется всѣмъ и каждому во всеобщую извѣстность, что русскіе ни противъ кого, ни противъ какого-либо народа, ни даже противъ мирныхъ жителей Бухары, никакой вражды не имѣютъ, а вынуждены на военныя дѣйствія упорствомъ эмира Бухарскаго, который, несмотря на неоднократныя обѣщанія и увѣренія въ чувствахъ дружбы, до сихъ поръ не дозволяетъ русскому посольству, по его же приглашенію, посланному въ Бухару, возвратиться въ Россію и позволяетъ себѣ дѣлать нападенія на мирныхъ жителей, состоящихъ подъ высокимъ покровительствомъ Бѣлаго Царя.

Война, собственно, противъ эмира будетъ продолжаться, пока эмиръ не придетъ къ сознанію справедливости. Всѣ же мирные жители приглашаются заниматься своимъ дѣломъ и въ войну не вмѣшиваться. За свою жизнь и имущество, въ такомъ случаѣ, отъ русскихъ они будутъ вполнѣ безопасны.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

*) Копія съ копіи.

150.

Журналъ о положеніи дѣлъ, военныхъ происшествіяхъ, слухахъ и событіяхъ на китайской границѣ и въ сопредѣльныхъ съ Семипалатинскою областью земляхъ за іюнь мѣсяца 1866 г.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6810.

На пограничномъ пространствѣ области въ теченіе іюня мѣсяца произошли слѣдующія событія.

Въ первыхъ числахъ іюня мѣсяца прибыло изъ Урумчи въ Чугучакъ 1.500 дунганъ, которые, простоявъ въ окрестностяхъ Чугучака до 20 числа того-же мѣсяца и, по присоединеніи къ себѣ всѣхъ оставшихся въ Чугучакѣ дунганъ какъ осѣдлыхъ, такъ и временно тамъ пребывавшихъ, бросили Чугучакъ и, по показаніямъ киргизъ, ушли въ Манасъ. Все, что могло уцѣлѣть въ Чугучакѣ отъ продолжительной борьбы съ инсургентами, сожжено дунганами. Есть весьма достоверныя слухи, что и факторія наша истреблена пожаромъ. Впрочемъ, это послѣднее извѣстіе хотя и подтверждается повсѣмѣстно, но должно быть проверено еще и начальникомъ Южно-тарбагатайскаго отряда, о чемъ и дано ему предписаніе. Причины, почему дунганы бросили Чугучакъ и засѣянные въ окрестностяхъ этого города хлѣбомъ поля, до сихъ поръ неизвѣстны. *)

Бывшій въ Чугучакѣ правитель обращался къ начальнику Южно-тарбагатайскаго отряда съ весьма почтительнымъ письмомъ, въ которомъ, извиняясь за столкновеніе, происшедшее въ маѣ съ нашимъ отрядомъ, увѣдомляетъ, что виновные въ произведеніи этого безпорядка наказаны имъ плетью. Съ очищеніемъ Чугучака и съ упраздненіемъ всякой власти, безпорядки, производимые кочующими тамъ киргизами, значительно усилились. Киргизы эти, съ намѣреніемъ произвести баранту, стали чаще появляться въ нашихъ предѣлахъ въ значительныхъ партіяхъ. Изъ числа нѣсколькихъ угоновъ скота, произведенныхъ киргизами китайскаго вѣдѣнія, самый значительный угонъ сдѣланъ 27 іюня въ вершинѣ рѣки Аягуза, на уроч. Джарыкъ-башъ, откуда угнано принадлежащихъ торговцамъ и киргизамъ Сергіопольскаго округа 795 лошадей; одна изъ партій враждебныхъ киргизъ проникла на пикетную дорогу между Кызыль-кійскимъ и Аркатскимъ пикетами, и пыталась остановить слѣдовавшую

*) По полученному на дняхъ донесенію вице-консула нашего въ Чугучакѣ отъ 15 іюля № 84, вышедшіе изъ Чугучака дунгане воротились обратно въ Чугучакъ.

изъ Семипалатинска почту, но, благодаря находчивости почталіона и конвойныхъ, вреда ей не сдѣлала.

Въ окрестностяхъ Кульджи и на прилегающѣмъ къ ней пограничномъ пространствѣ ничего замѣчательнаго не случилось. Эмиграція калмыковъ, солонзовъ и сибо продолжается. На Иссыкъ-куль вновь прибыло 703 челозѣка калмыковъ, два года скитавшихся безъ пріюга. Они присоединены къ своимъ родовичамъ, перешедшимъ въ тотъ край осенью прошлаго года. Въ Копальскій и Ала-таускій округа весьма много прибыло солонзовъ и сибо. По приблизительному исчисленію, ихъ насчитывается до 10 т. душъ, но опредѣлительныхъ свѣдѣній еще не получено.

О положеніи дѣлъ въ Восточномъ Туркестанѣ получены свѣдѣнія, къ провѣркѣ которыхъ приняты мѣры, что, будто-бы, кипчаки, занявъ своими войсками Кашгаръ, Яркендъ, Мараль-баши и Хотанъ, большими массами двигаются къ Акъ-су и Учъ турпану, съ цѣлью завладѣть и этими городами. Торговые люди подвергаются тамъ разнымъ притѣсненіямъ.

Въ послѣднихъ числахъ іюня Алтайскій отрядъ совершилъ движеніе къ озеру Марка-куль и, пробывъ шесть дней въ этомъ походѣ, возвратился на позицію при пикетѣ Чингизтай. Около того-же времени Сѣверно-тарбагатайскій отрядъ также предпринималъ движеніе къ урочищу Джиты-араль, для захвата безпокойшаго кокбектинскихъ киргизъ въ продолженіи двухъ послѣднихъ лѣтъ байджигитовскаго киргиза Тюлегена Адрашева. Предпріятіе это вполне удалось. Тюлегенъ съ сыномъ и съ однимъ изъ главныхъ своихъ сподвижниковъ схвачены отдѣленною отъ отряда для этой цѣли небольшою частью казаковъ и доставлены въ Кокбекты, куда, для приведенія въ извѣстность всѣхъ производимыхъ ими безпорядковъ, командированъ Семипалатинскаго областного правленія совѣтникъ Абрамовъ.

Захватъ этихъ хищниковъ произведенъ такъ осмотрительно, что не произошло ни малѣйшихъ безпорядковъ, какіе обыкновенно бываютъ въ подобныхъ случаяхъ, какъ-то: чебара, гдѣ гибнутъ и страдаютъ только невинныя жертвы, баранты и тому подобное; однимъ словомъ, въ аулахъ не тронуто ни одной нитки. При исполненіи порученія этого, оказали особое усердіе и смѣлость толмачъ хорунжій Корниловъ и казаки 8 полкового округа Рахваловъ и Калачевъ.

Съ такою же цѣлью, для захвата кызаевскаго бія Бокея Утегенева, сдѣлавшаго разбойническое нападеніе (въ 1864 г.) на корпуса топографовъ штабсъ-капитана Нифантьева, и соединившагося съ Бокеемъ — султана Байчокана, о которомъ я доносилъ 24 іюня за № 3401, Южно-тарбагатайскій отрядъ,

по полученіи свѣдѣній, что Бокей перешель съ своими аулами въ наши предѣлы и расположился на р. Ай-куча, отдѣливъ отъ себя часть войска, подъ начальствомъ отряднаго начальника, налегкѣ предпринялъ движеніе, но о результатахъ этого движенія не получено еще донесеній.

Подпись: ген.-м. *Колтаковскій*.

151.

Журналъ воен. дѣйствій и происшествій на Средне-Азіатскихъ границахъ съ 1 мая по 1 іюня 1866 г.

Турк. окр. арх. 1866 г. №. 1. Шт. Оренб. окр.

Безпрестанныя появленія скопищъ бухарцевъ въ апрѣлѣ мѣсяцѣ на нашихъ сообщеніяхъ и расположеніе главной арміи эмира на ур. Ирджаръ дѣлали наступательныя дѣйствія съ нашей стороны необходимыми, но до прибытія подкрѣпленій невозможно было и думать о наступленіи; между тѣмъ, выяснились окончательно намѣренія эмира, изъ которыхъ видно было, что только рѣшительнымъ наступленіемъ можно было достигнуть главной цѣли движенія на лѣвый берегъ Сыра — освободить посольство и вмѣстѣ съ тѣмъ заставить эмира отказаться отъ воинственныхъ его замысловъ на Зачирчикскій край.

5 и 6 мая получены были съ разныхъ сторонъ извѣстія о возвращеніи эмира изъ Самарканда и усиленіи его арміи, которая, по словамъ лазутчиковъ, доходила до 100.000, при 30 орудіяхъ; принявъ даже самыя умѣренныя цифры изъ показывавшихся лазутчиками, армію эмира должно было положить численностью въ 40.000 человекъ съ 20 орудіями, но, какъ оказалось впоследствии, она была еще значительнѣе; по свѣдѣніямъ возвратившихся изъ Бухары нашихъ посланцевъ, бухарцы считаютъ свою армію на Ирджарѣ въ 60.000 человекъ.

Вслѣдствіе вышеизложеннаго и было предпринято Чиназскимъ и Кереучинскимъ отрядами наступленіе къ Ирджару, о чемъ подробно донесено въ рапортѣ отъ 11 числа за № 622.

Послѣдствія показали, что наступательныя движенія съ нашей стороны были предприняты, какъ нельзя болѣе, во-

время, такъ какъ и эмиръ свои замыслы на занятіе Зачир-чикскаго края уже начиналъ приводить въ исполненіе.

Въ самый день выступленія отряда изъ Чиназа, т. е. 7-го мая, съ разсвѣтомъ, изъ многихъ садовъ Кураминской долины, окружающихъ укр. Кереучи, показались многочисленныя шайки конныхъ бухарскихъ всадниковъ, числомъ до 2¹/₂ т., подъ начальствомъ Абдуль-Гафаръ-бека, Рустемъ-бека и другихъ, и окружили со всѣхъ сторонъ укрѣпленіе; нѣкоторые отдѣльные всадники подскакивали на ружейный выстрѣлъ къ стѣнамъ и успѣли отогнать двухъ верблюдовъ, пасшихся около укрѣпленія; въ то-же время партія наѣздниковъ бросилась къ селенію Кашлыкъ, внизу укрѣпленія, и успѣла захватить два табуна, принадлежащихъ жителямъ, но посланные казаки заставили хищниковъ ускакать и скрыться совсѣмъ изъ вида.

Весь слѣдующій день, т. е. 8 мая, въ виду Кереучей стояли непріятельскіе пикеты, а ночью съ 8 на 9 бухарцы напали на Кашлыкъ, зажгли въ немъ нѣсколько саклей и лавокъ на базарѣ.

9-го мая на Кереучи было вновь сдѣлано нападеніе: въ 11 часовъ два значительныхъ скопища, числомъ около 10.000, показались въ виду укрѣпленія и, занявъ базаръ въ селеніи Кашлыкъ, открыли по укрѣпленію ружейный и фальконетный огонь, продолжавшійся 4 часа; съ крѣпости имъ отвѣчали также учащеннымъ огнемъ, послѣ чего бухарцы отступили, оставивъ въ виду крѣпости пикеты.

По полученіи извѣстій о появленіи непріятельскихъ партій въ окрестностяхъ Кереучи, изъ главнаго отряда была направлена большая часть кавалеріи на правый берегъ Сыра, но вслѣдъ за тѣмъ получено было свѣдѣніе, что непріятель, узнавъ о разбитіи эмира, началъ уже отступать, а потому въ Кереучи была отправлена одна сотня съ 2 ракетными станками, подъ начальствомъ есаула Галунова.

Осаждавшія Кереучи шайки, узнавъ о посланной къ укрѣпленію помощи, отступили; большая часть ихъ переправилась черезъ Сыръ-Дарью, и только шайка Рустемъ-бека, по слухамъ, осталась въ горахъ. Есауль Галуновъ, которому поручено было начальство и надъ Кереучинскимъ отрядомъ, настойчиво преслѣдовалъ отступавшаго непріятеля на нѣсколько переходовъ, чѣмъ обратилъ его въ безпорядочное бѣгство.

Проведя нѣсколько дней на Ирджарской позиціи (на сборъ военной добычи, уничтоженіе непріятельскихъ боевыхъ запасовъ, на устройство обоза и на отправленіе излишней тяжести въ Чиназъ), войска главнаго отряда продолжали наступленіе къ кр. Нау, направивъ предварительно только часть его (6 ротъ, 3 сотни, 10 орудій). Колонна эта, пройдя около

30 верстъ, 12 мая расположилась на позиціи, не доходя кр. Нау; остальные силы отряда оставались подъ Ирджаромъ, для окончанія нагрузки тяжестей на баржу парохода „Перовскій“.

14 мая оставшая часть отряда перешла на позицію, занятую нашими войсками, выступившими 12 числа.

15 мая отрядъ изъ 7 ротъ, 3 сотенъ, при 6 орудіяхъ, подъ главнымъ начальствомъ начальника отряда, выступилъ для рекогносцировки кр. Нау, жители которой вышли намъ навстрѣчу съ хлѣбомъ-солью; такимъ образомъ, крѣпость, хотя не весьма значительная, но весьма сильно укрѣпленная и важная, по своему положенію на дорогѣ изъ Бухары въ Коканъ, сдалась намъ безъ выстрѣла. Двѣ роты съ 2 орудіями оставлены были въ Нау, а остальные, затѣмъ, войска расположились на позиціи впереди.

Въ это-же время командиръ сотни, посланной для преслѣдованія бухарскихъ шаекъ, отступившій въ горы отъ Кереучей, дошелъ до Телеу, не успѣвая настигать бѣгущаго непріятели, и вездѣ принятъ былъ кураминскимъ населеніемъ радушно.

17 мая, приведя въ порядокъ верки кр. Нау, оставя тамъ гарнизонъ (2 роты съ 2 орудіями и команды казаковъ), весь остальной отрядъ выступилъ къ Ходженту.

О дѣйствіяхъ подъ Ходжентомъ представлено подробно въ донесеніи отъ 6 іюня за № 2596.

По овладѣніи Ходжентомъ, надо было позаботиться о прочномъ занятіи его, чему весьма способствовало возвышенное положеніе цитадели, для занятія которой оставлено 6 ротъ, при 1 дивизионѣ батарейной батареи, съ 1 взводомъ нарѣзной, съ 2 сотнями казаковъ, при 2 ракетныхъ станкахъ; войска эти нашли весьма удобныя помѣщенія, требующія небольшихъ исправленій; для сообщенія съ правымъ берегомъ устроена переправа.

Между тѣмъ, получено было извѣстіе отъ эмира о высылкѣ нашихъ посланцевъ и въ то-же время дружественныя заявленія Худояръ-хана съ поздравленіями о взятіи Ходжента.

Имѣя въ виду сіи обстоятельства и желаніе правительства не распространять завоеваній, а только водвореніе порядка въ краѣ, и. д. военнаго губернатора счелъ возможнымъ распустить отрядъ, отправивъ часть его изъ 2 ротъ съ 1 дивизиономъ батарейной батареи и дивизиономъ облегченной, при одной сотнѣ, въ Ташкентъ, для производства инженерныхъ работъ, куда и самъ отправился; другую — на Ирджаръ, въ числѣ 4 ротъ, взвода облегченной батареи съ 1¹/₂ сотнями

казаковъ, при 2 ракетныхъ станкахъ, для постройки укрѣпленія, на случай покушеній со стороны бухарцевъ, и третью—въ Кереучи, въ числѣ 4 ротъ съ взводомъ облегченной и взводомъ нарѣзной батареи, при 1 сотнѣ казаковъ съ 2 ракетными станками, для защиты Зачирчикскаго края съ южной и восточной сторонъ. Одна рота была направлена на соединеніе съ сотнею есаула Галунова къ Паркенту, для преслѣдованія оставшихся въ горахъ непріятельскихъ шаекъ.

Подпись: кап. *Водаръ.*

152.

Вр. командующій войск. Оренб. окр. командующему войск. Оренб. окр.; 2 іюня 1866 г. № 11. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Романовскій 15 занялъ сильную крѣпость Нау безъ выстрѣла; непріятель бѣжалъ, оставивъ одно орудіе, артиллерійскіе запасы.

Подпись: *Боборыкинъ.*

Резолюція: „Доложено Его Величеству и напечатано въ Инвалидѣ. 3 іюня“.

153.

Приказъ по войск. Турк. обл.; 2 іюня 1866 г. № 154. Ташкентъ.**)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

По взятіи Ходжента, прибыло ко мнѣ нѣсколько чело-вѣкъ изъ задержаннаго въ Бухарѣ нашего посольства и получено заслуживавшее довѣрія извѣстіе объ искренномъ намѣреніи эмира возвратить все остальное посольство и перейти на путь мирныхъ сношеній. Посольство было тогда-же отправлено черезъ Джизакъ и Чиназъ въ Ташкентъ. Вслѣдъ

*) Помѣтка: „4 іюня 1866 г.“

**)Копія съ коши.

за тѣмъ, получено мною письмо отъ хана Коканскаго, въ которомъ, усердно поздравляя меня со взятіемъ Ходжента, онъ съ своей стороны изъявлялъ самыя дружескія чувства.

Признавая, при такихъ обстоятельствахъ, возможнымъ распустить дѣйствовавшіе Чиназскій и Кереучинскій отряды, я, оставивъ достаточно сильныя гарнизоны во вновь занятыхъ нами Нау и Ходжентѣ, всѣ остальные войска возвратилъ на правый берегъ Сыръ-Дарьи.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

154.

Приказъ по войск. Турк. обл.: 2-го іюня 1866 г. № 155.
Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Возвратившись сего числа въ Ташкентъ изъ экспедиціи противъ бухарцевъ и вступивъ въ командованіе войсками и въ управленіе областью, объявляю о томъ во всеобщее свѣдѣніе.

При этомъ, долгомъ считаю выразить мою искреннюю признательность остававшемуся вмѣсто меня за военнаго губернатора въ области флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества, полковнику графу Воронцову-Дашкову. Управление краемъ, его охрана и снабженіе дѣйствующихъ войскъ представляли не мало трудностей и хлопотъ, въ особенности въ первые дни экспедиціи, такъ какъ многочисленныя непріятельскія партіи наполняли еще край, но, благодаря дѣятельнымъ и энергическимъ распоряженіямъ графа Воронцова, партіи не имѣли никакого успѣха, а отрядъ никогда и ни въ чемъ не нуждался. Усердно благодарю также управляющаго населеніемъ г. Ташкента, войскового старшину Сѣрова. Ташкенту грозила опасность отъ непріятеля и людей неблагонамѣренныхъ, но опасность эта была во время предупреждена неусыпной бдительностью войскового старшины Сѣрова и искренней преданностью намъ туземцевъ, во главѣ которыхъ, по всей справедливости, надо счесть почетныхъ туземцевъ Сеидъ-Газыма и Шарафія.

Равнымъ образомъ, считаю долгомъ благодарить всѣхъ г. г. штабъ и оберъ-офицеровъ области и сказать мое искренное

*) Копія съ копій.

спасибо всѣмъ нижнимъ чинамъ за ихъ полезную и всегда усердную службу. Только при общемъ напряженномъ усилии всѣхъ, могли получиться тѣ полезные результаты, которыхъ нынѣ, благодаря Бога, въ столь скорое время мы достигли.

Буду считать пріятною для себя обязанностью довести о всемъ вышеизложенномъ до свѣдѣнія высшаго начальства.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

155.

Приказъ по войск. Турк. обл.: 2 іюня 1866 г. № 157. Ташкентъ.*

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Два мѣсяца тому назадъ, вступая въ командованіе войсками и въ управленіе краемъ, я объявилъ въ приказѣ (№ 59), что затруднительныя обстоятельства, въ какихъ мнѣ приходилось принять командованіе, считаю для себя за особенное счастье, такъ какъ подобныя обстоятельства даютъ возможность войскамъ вполнѣ выказать свое молодечество. Надежды мои, съ Божьей помощью и благодаря истинному мужеству войскъ, энергіи и самоотверженію ихъ начальниковъ, нынѣ сбылись: угрожавшей тогда вторженіемъ въ наши предѣлы 100.000 арміи эмира послѣ ирджарской встрѣчи не существуетъ; сильныя крѣпости Нау и Ходжентъ, оплотъ Бухары и Кокана—теперь въ нашихъ рукахъ; задержанное въ Бухарѣ наше посольство возвращено и въ то же время я имѣю письменныя заявленія какъ отъ эмира Бухарскаго, такъ и хана Коканскаго самыхъ мирныхъ, дружественныхъ чувствъ.

Все это совершено войсками въ экспедиціи, не продолжавшейся и одного мѣсяца.

Высока честь стоять ео главѣ столь достойныхъ войскъ, и я буду стараться ее заслужить. Заслуги-же ихъ и подвиги будутъ чрезъ высшее начальство повергнуты на Всемилостивѣйшее воззрѣніе Его Величества: да порадуется Государь на своихъ молодцовъ!

Приказъ этотъ прочеть во всѣхъ ротахъ, сотняхъ и батареяхъ.

Подпись: г.-м. *Романовскій*.

*) Копія съ копии.

156.

Приказъ по войскамъ Турк. обл.; 2 іюня 1866 г. № 158.
Ташкентъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Задержанное Бухарскимъ эмиромъ наше посольство сего числа благополучно возвратилось въ Ташкентъ.

Слѣшу объявить о столь радостномъ событіи по войскамъ области.

Подпись: г.-м. *Романовскій.*

157.

Воен. губернаторъ Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.
3 іюня 1866 г. № 118. Ташкентъ. **)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Задержанное въ Бухарѣ русское посольство, по соглашенію моему съ довѣреннымъ, бывшимъ у меня отъ эмира въ Ходжентѣ, было направлено черезъ Джизакъ на Чиназь и прибыло благополучно въ Ташкентъ 2 сего іюня.

Изъ предыдущей переписки Ваше Пр-ство изволите усмотрѣть, что, по всей вѣроятности, скоро будутъ возвращены и всѣ русскіе купцы, задержанные въ Бухарѣ, причемъ, однако, бухарцы, конечно, будутъ стараться не выпускать ихъ изъ своихъ предѣловъ до прибытія изъ Оренбурга на Сыръ-Дарью бухарцевъ, и потому прошу Ваше Пр-ство не отказать выслать послѣднихъ на Сыръ, въ возможной скорости; затѣмъ, бухарцы желали-бы тотчасъ-же возстановить мирныя и торговыя сношенія. Въ сихъ послѣднихъ видахъ, необходимо было-бы поспѣшить учрежденіемъ тарифа. При этомъ, долгомъ считаю обратить вниманіе Вашего Пр-ства, что если мы будемъ попрежнему брать съ бухарцевъ пошлину менѣе, чѣмъ съ Хивы и Кокана, то для сихъ послѣднихъ такой тарифъ можетъ показаться несправедливымъ, такъ какъ отношенія наши въ послѣднее время къ помянутымъ владѣніямъ были вообще гораздо лучше, чѣмъ къ Бухарѣ.

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „получ. 20 іюня 1866 г.“

Что-же касается до прочихъ условій предстоящаго мира, то въ предварительныхъ переговорахъ я, конечно, буду стремиться подготовить бухарцевъ къ исполненію всѣхъ извѣстныхъ мнѣ по этому предмету видовъ нашего правительства и Вашихъ указаній. Есть надежда, что на все это бухарцы согласятся, такъ какъ по самому щекотливому для эмира пункту, а именно, относительно установленія границъ, они въ своихъ заявленіяхъ весьма скромны и не претендуютъ на возвращеніе Нау и Кокана. Во всякомъ случаѣ, я уже не разъ заявлялъ бухарскимъ посланцамъ, что смогу уговариваться съ ними о мирѣ лишь предварительно и что всѣ мѣры, мною принимаемыя, суть только мѣры временныя, а что для окончательныхъ условій и прочнаго возстановленія дружественныхъ сношеній, эмиру необходимо послать уполномоченнаго къ Вашему Пр-ству.

Ожидаю по всѣмъ симъ предметамъ Вашихъ указаній.

Подпись: г.-м. *Романовскій*.

Резолюція: „Командующій войсками приказалъ написать генералу Романовскому съ курьеромъ, что бухарскіе купцы, согласно Высочайшей воли, не будутъ выпущены отсюда до тѣхъ поръ, когда всѣ наши люди и товары не возвратятся изъ Бухары. Объявить это эмиру, если ген.-м. Романовскій признаетъ нужнымъ, а также извѣстить его, что окончательные переговоры будутъ ведены генер.-адъют. Крыжановскимъ въ Ташкентѣ, чтобы къ пріѣзду его эмиръ выслалъ туда своихъ уполномоченныхъ, и что, будетъ-ли это ходжа или другіе, во всякомъ случаѣ они должны имѣть удостовѣреніе эмира, что онъ имъ разрѣшаетъ отъ своего имееи подписать трактатъ и ручаться за его соблюденіе.

Тарифъ, общій для всей Средней Азіи, уже утверждень Его Пр-ствомъ и будетъ скоро высланъ въ Оренбургъ; относительно-же переноса таможни дѣло рѣшится въ Ташкентѣ командующимъ войсками, для чего ѣдетъ туда и ген. Оридевиль.

Эмиръ долженъ быть поставленъ въ извѣстность, что до этихъ пунктовъ ему нѣтъ никакого дѣла, ибо они принадлежатъ Кокану, съ которымъ и пойдутъ особые переговоры.“

158.

Командующій войск. Зап. Сиб. окр. Военному министру; 4 іюня
1866 г. № 3269. *)

Турк. окр. арх. 1865 г. № 17. Шт. Оренб. окр.

Изъ донесенія командующаго войсками въ Семипалатинской области отъ 27 мая за № 2820 усматривается, что 18 мая произошло столкновение между Южно-тарбагатайским нашимъ отрядомъ, выставленнымъ на границѣ, и дунганями.

Рано утромъ въ этотъ день получено было въ отрядѣ извѣстіе, что дунгане, въ числѣ 80 человекъ вооруженныхъ, вышли изъ Чугучака и направились къ нашимъ предѣламъ. Съ цѣлью остановить дальнѣйшее движеніе дунганъ и отдалить ихъ отъ границы, высланы были начальникомъ отряда два отдѣленія пѣхоты и взводъ казаковъ. На требованіе остановиться, дунгане отвѣтили неповиновеніемъ; тогда произошла незначительная перестрѣлка, въ которой убитъ былъ одинъ изъ дунганъ, а съ нашей стороны легко раненъ пикою младшій урядникъ Лижановъ. Кромѣ того, отрядъ нашъ захватилъ въ плѣнъ трехъ дунганъ. Послѣдніе на допросѣ показали, что движеніе въ наши предѣлы произведено было, по приказанію начальника чугучакскихъ дунганъ Али-имамъ-ахуна, съ цѣлью заставить отрядъ нашъ удалиться съ границы. Дунгане, послѣ кратковременной перестрѣлки, бѣжали, а захваченные плѣнные отпущены были въ Чугучакъ.

Неудачное столкновение дунганъ съ частью нашего отряда имѣло большое вліяніе на киргизъ, въ особенности же на оставшихся въ нашихъ предѣлахъ байджигитовъ. Многіе изъ послѣднихъ, въ томъ числѣ и главный байджигитовскій бій-Огунчи, потому, именно, и расположились вблизи самой границы, чтобы, при первомъ удобномъ случаѣ, уйти въ Китай; послѣ означеннаго столкновения, байджигитовскіе киргизы откочевали далѣе, во внутрь нашихъ предѣловъ.

О вышеизложенномъ происшествіи имѣю честь довести до свѣдѣнія Вашего Высокопр-ства.

Подпись: ген.-отъ-инф. *Дюгамель.*

*) Копія съ копій.

159.

Полк. графъ Воронцовъ-Дашковъ Военному министру; 6 іюня
1866 г. Чиназскій лагерь.

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

М. Г., Дмитрій Алексѣевичъ! Познакомившись немного съ положеніемъ дѣлъ, считаю долгомъ доложить на первый разъ Вашему Пр-ству о томъ, что ближе довелось узнать, т. е. о состояніи нашего и непріятельскаго отрядовъ.

Сегодня поднять флагъ на Новомъ Чиназѣ; крѣпость почти что готова и вооружена 20-ю орудіями, привезенными изъ Чиназа и Ташкента. Окончаніе этой работы, прибытіе пароходовъ, устройство нашихъ перевозочныхъ средствъ и, что особенно важно, деньги, полученныя изъ бывшаго въ Туркестанѣ, а нынѣ въ Ташкентѣ, расходнаго отдѣленія, даютъ намъ возможность дѣйствовать наступательно. Къ Чиназскому и Кереучинскому отрядамъ присоединятся на дняхъ по одной ротѣ № 5 линейнаго баталіона изъ форта № 1-й. Эти роты, по полученнымъ свѣдѣніямъ, должны сегодня выступить изъ Ташкента; при нихъ — по взводу конной и облегченной батарей. Составъ нашихъ двухъ главныхъ отрядовъ, при наступательномъ движеніи, будетъ слѣдующій.

I. Чиназскій отрядъ.

15 ротъ пѣхоты,
4 сотни казаковъ,
20 орудій,
ракетная команда.

II. Кереучинскій отрядъ.

5 ротъ пѣхоты,
1¹/₂ сотни казаковъ,
6 орудій,
летучій отрядъ, подъ начальствомъ капитана Гребенкина, изъ оконенной пѣхоты, казаковъ и милиціи, — всего 150 человекъ.

Изъ числа 6-ти ротъ Кереучинскаго отряда одна стрѣлковая № 5 линейнаго баталіона, по распоряженію Дмитрія Ильича, оконена въ Ташкентѣ и пока составитъ летучій отрядъ, для предохраненія жителей Курамы и Зачирчикскаго края отъ разбойничьихъ шаекъ, показавшихся даже подъ стѣнами Ташкента. Недостатокъ кавалеріи во всемъ краѣ

весьма ошутителенъ, и совершенное неимѣніе ея въ Ташкентѣ было причиною дерзости бухарскихъ разбойниковъ.

Наше долгое выжидательное положеніе, главною причиною котораго было неимѣніе денегъ и малочислительность въ частяхъ отъ болѣзней и недосмотра, кажется, придало эмиру нѣкоторую храбрость; много способствовало къ тому и отступление генераль-маіора Черняева изъ-подъ Джизака. Объ этомъ отступленіи во всѣхъ письмахъ, полученныхъ Дмитріемъ Ильичемъ отъ эмира или его бековъ, отзываются, какъ о совершенномъ пораженіи. Смѣлость эмира дошла до того, что онъ часть своего отряда, подъ начальствомъ Рустемъ-бека, говорятъ, даже съ орудіями, переправилъ черезъ бродъ, около Ирджара, на нашу сторону Сыръ-Дарьи; онъ-же самъ, съ остальными скопищами и 23 орудіями, стоитъ у крѣпости Нау. Близость непріятельскихъ скопищъ побудила Дмитрія Ильича на слѣдующее: 29-го числа, послѣ вечерней зари, т. е. послѣ прибытія послѣднихъ подкрѣпленій, весь Чиназскій отрядъ двинется по ходжентской дорогѣ, по направленію къ Ирджару, находящемуся отъ насъ въ 48 верстахъ, съ тѣмъ, чтобы, по возможности, неожиданно явиться передъ ирджарскимъ скопищемъ и не дать Рустемъ-беку времени переправить свои орудія обратно, на ту сторону; съ другой стороны— на ирджарскій бродъ пойдетъ полковникъ Краевскій, начальникъ Кереучинскаго отряда, такъ что, при удачномъ исполненіи этого движенія, Рустемъ-бекъ будетъ атакованъ и съ фронта, и съ тыла. Тогда, смотря уже по обстоятельствамъ, Дмитрій Ильичъ думаетъ или двинуться на Нау и Ходжентъ, или преслѣдовать скопища эмира; послѣднее предположеніе менѣе вѣроятно, такъ какъ эмиръ, должно быть, будетъ избѣгать всякую стычку съ нами въ полѣ, а нагнать его, при малочисленной нашей кавалеріи, неудобно. У эмира, говорятъ, въ двухъ отрядахъ тысячъ до 40, изъ нихъ никакъ не болѣе 10 тысячъ пѣхоты.

Насъ одно время пугали тѣмъ, что у эмира афганскія войска, но эти слухи не подтверждаются, хотя всѣ и говорятъ, что онъ посылалъ ко всѣмъ средне-азиатскимъ владѣтелямъ подымать войну за вѣру (хазавать), но тѣ, безъ денежныхъ субсидій со стороны Бухары, на хазавать не согласились. Худояръ-ханъ съ эмиромъ, какъ кажется, въ разладѣ, хотя бухарцы и увѣряютъ въ прстивномъ. Съ Хивою эмиръ тоже въ ссорѣ и даже пріостановилъ торговлю, вслѣдствіе отказа хана воевать съ русскими. На дняхъ прибыло отъ эмира посольство, но, такъ какъ претензіи бухарцевъ весьма наглы, то послѣ угощеній оно будетъ отпущено съ приличнымъ

письмомъ. Вотъ, въ краткихъ чертахъ, положеніе края. Остается мнѣ только прибавить очень печальный фактъ, что во всѣхъ отрасляхъ управленія безпорядокъ и неисполнительность — страшные; труднѣе справиться со своими, чѣмъ съ эмиромъ Бухарскимъ.

Не могу не назвать, какъ исключеніе, войскового старшины Сѣрова, управляющаго туземнымъ населеніемъ города Ташкента, капитана Абрамова, командира батареинной батареи, и отряднаго адъютанта, сотника Иванова.

Очень сожалью, что самъ не буду въ состояніи принять участіе въ предстоящихъ военныхъ дѣйствіяхъ; 5 дней тому назадъ я сломалъ лѣвую ногу и обреченъ на неподвижность недѣль на шесть. Простите, Ваше Пр-ство, что письмо писано не моею рукою, но, лежа въ постели со сломанною ногою, не совсѣмъ удобно писать.

Князь Барятинскій такъ добръ, что пишетъ подъ мою диктовку.

Прошу Ваше Пр-ство принять увѣреніе глубочайшаго моего почтенія и искренней преданности. Вашъ покорный слуга.

Подпись: *гр. Воронцовъ-Дашковъ.*

Примиска. Все приходится бороться съ неожиданными и независящими отъ насъ препятствіями. Наступательное движеніе отряда отложено, по крайней мѣрѣ, на недѣлю. Первою причиною было умничаніе нѣкоторыхъ начальствующихъ лицъ, а самое главное, что Дмитрій Ильичъ серьезно заболѣлъ горячкою, и трудно опредѣлить, на сколько времени, но доктора положительно говорятъ, что онъ раньше недѣли не въ состояніи будетъ идти съ отрядомъ.

Дмитрій Ильичъ поручилъ мнѣ извиниться передъ Вами, что онъ самъ не пишетъ, но онъ рѣшительно не въ состояніи писать и поручилъ мнѣ просить Ваше Пр-ство о, возможно, скорѣйшей высылкѣ подполковника Троицкаго. Недостатокъ въ людяхъ здѣсь большой, въ особенности нѣтъ хорошихъ баталіонныхъ и ротныхъ командировъ. Нельзя ли пріискать охотниковъ; можетъ быть, изъ кавказской арміи тоже найдутся желающіе служить въ Туркестанской области.

Главною и даже единственною причиною болѣзни Дмитрія Ильича я считаю всѣ неприятели, перенесенныя имъ со дня пріѣзда въ здѣшній край.

Резолюція: „Доложено Его Величеству 3 іюня 1866 г.“
Генераль-адъютантъ гр. Адлербергъ 2.

И. д. воен. губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 6 іюня 1866 г. № 2596. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Въ письмѣ моемъ отъ 30 мая за № 682 я имѣлъ честь изложить причины, побудившія меня послѣ боя съ бухарцами 8 мая на Ирджарѣ направить войска на Нау и Ходжентъ. Причины эти, какъ Ваше Пр-ство изволите уже знать, главнымъ образомъ заключались въ точнѣйшемъ исполненіи видовъ правительства, желающаго избѣгать завоеваній и ограничиваться лишь такими военными дѣйствіями, которыя, для спокойствія края, принятаго подъ покровительство Россіи, и для поддержанія нашего достоинства въ Средней Азіи, крайне необходимы.

Первоначально я надѣялся воспользоваться при этомъ движеніи, подобно тому, какъ пользовался при движеніи къ Ирджару, пароходомъ «Перовскій», но предварительное изслѣдованіе рѣки, сдѣланное пароходомъ налегкѣ, безъ баржи, показало, что движеніе по Сыру, вверхъ отъ Ирджара, возможно не далѣе, какъ верстъ на 20 или на 30. Выше этого пространства, мѣстность по обоимъ берегамъ Сыръ-Дарьи перемѣняетъ свой степной характеръ на гористый, и самая Сыръ-Дарья дѣлается уже горнымъ потокомъ, на которомъ мѣстами являются пороги. На этомъ основаніи, пароходъ съ баржею пришлось возвратить въ Чиназъ; на немъ отправлены всѣ больные и раненые, излишнія тяжести и всѣ трофеи, а можно было только воспользоваться баркасомъ, который во время движенія войскъ, былъ поднимаемъ вверхъ по Дарьѣ, съ помощью людей. Для поднятія же тяжестей съ парохода, нужныхъ для отряда, были наняты у окрестныхъ киргизъ верблюды.

На лѣвомъ берегу Сыръ-Дарьи край, вмѣстѣ съ переходомъ изъ степного въ гористый, дѣлается и болѣе населеннымъ. Все пройденное нами пространство, отъ первой деревни (Кошъ-тюрмень) до Ходжента, вообще довольно густо населено, покрыто садами, шелковникомъ, перерѣзано незначительными горными рѣчками и арыками; деревни и селенія вообще хорошо обстроены, жительскія поля значительны и хорошо обработаны, и все показываетъ, что туземцы здѣсь

*) Помѣтка: „23 іюня 1866 г.“

пользуются полнымъ достаткомъ, что такъ рѣдко встрѣчается въ здѣшной странѣ. вмѣстѣ съ тѣмъ, въ краѣ этомъ, по причинѣ его гористыхъ свойствъ, дороги и вообще сообщенія получаютъ, несомнѣнно, большую важность. Дорогъ, удобныхъ для повозокъ и для артиллеріи, вообще не много, и всѣ послѣднія, идущія на пространства между бухарскими и коканскими владѣніями, сосредоточиваются въ окрестностяхъ Нау. Прежніе владѣтели этого города, коканскіе ханы, видимо, сознавали стратегическую важность сего пункта. Построенная ими здѣсь крѣпость, хотя, по величинѣ, незначительна, но, по своимъ укрѣпленіямъ, весьма сильна: большею частью она состоитъ изъ тройного и только мѣстами изъ двойного ряда стѣнъ, пространство между которыми обстрѣливается картечнымъ огнемъ съ башенъ и съ барбетовъ. Но увѣренные въ своей непобѣдимости на Ирджарѣ бухарцы въ послѣднее время занимали ее небольшимъ гарнизономъ, состоящимъ преимущественно изъ кавалеріи, который, при приближеніи нашихъ войскъ, бѣжалъ, бросивъ въ крѣпости находившееся тамъ одно орудіе и всѣ свои артиллерійскіе запасы.

Жители всѣхъ селеній, не исключая и города Нау, встрѣчали насъ весьма привѣтливо; аксакалы и казы толпами являлись ко мнѣ съ хлѣбомъ и солью, охотно доставляли все необходимое войскамъ, но, при всемъ томъ, не скрывали своихъ сомнѣній относительно овладѣнія Ходжентомъ.

Расположенный на Сыръ-Дарьѣ, близъ изгиба рѣки, откуда она круто поворачиваетъ къ юго-востоку и который составляетъ узелъ дорогъ на Ташкентъ, Коканъ, Балхъ и Бухару, Ходжентъ всегда игралъ важную роль какъ въ торговлѣ, такъ и въ войнахъ Бухары съ Коканомъ. Въ послѣднее-же время, съ ослабленіемъ Кокана, Ходжентъ пріобрѣлъ нѣкоторую политическую самостоятельность. Городскія власти произвольно распоряжались судьбами города и не разъ высылали правителей, поставившихся Коканомъ или Бухарою; Ходжентъ гордился тѣмъ, что силою никогда и никѣмъ взятъ не былъ, и не жалѣлъ средствъ на постройку своихъ укрѣпленій.

Городская ограда, простирающаяся въ длину до 11 верстъ, вся состоитъ изъ двойного ряда весьма высокихъ и толстыхъ стѣнъ, усиленныхъ, подобно Нау, башнями и барбетами. Исключеніе въ этомъ составлялъ лишь одинъ с-вост. уголъ, который защитники считали болѣе обезпеченнымъ пересѣченною мѣстностью и близостью рѣки.

По занятіи крѣп. Нау 2 ротами, 2 орудіями и частью казаковъ, подъ начальствомъ капитана Лихачева, войска главнаго Чиназскаго отряда 17 мая продолжали движеніе

къ Ходженту и въ тогъ-же день, приблизясь къ городу, на разстояніи 5 верстъ заняли позицію на бухарской дорогѣ, у самаго берега рѣки, которая въ этомъ мѣстѣ, приближаясь къ горамъ, образуетъ небольшую тѣснину. На той-же высотѣ, на правомъ берегу, расположился Кереучинскій отрядъ, прибывшій къ Ходженту почти одновременно съ главнымъ отрядомъ.

Высланные съ прокламаціями наши парламентареры, были встрѣчены выстрѣлами, и защитники, запершись въ стѣнахъ, отказались отъ всякихъ переговоровъ. Видно было, что жители готовились къ оборонѣ въ теченіе нѣсколькихъ дней. Окружающіе городъ сады, поля и многочисленныя загородныя постройки были брошены, часть дорогъ, ведущихъ въ городъ, наводнена помощью направленныхъ туда арыковъ и ближайшее пространство спереди стѣнъ, для лучшаго обстрѣливанія, очищено отъ садовъ и деревьевъ.

18 числа по обоимъ берегамъ рѣки были произведены рекогносцировки: на правомъ берегу — колонною полковника Краевского и на лѣвомъ берегу — небольшимъ отрядомъ изъ 6 ротъ пѣхоты, 3 сотенъ казаковъ, при 6 орудіяхъ и ракетной командѣ, подъ моимъ начальствомъ. Непріятель встрѣтилъ рекогносцировавшія войска сильною и учащенною канонадою, а когда части приблизились къ стѣнамъ, то фальконетнымъ и ружейнымъ огнемъ, что, однако, не помѣшало рекогносцировавшимъ составить себѣ общее понятіе о положеніи укрѣпленій и замѣтить болѣе слабыя ихъ стороны. Въ тотъ-же день часть колонны, рекогносцировавшей городъ съ лѣвой стороны, заняли позицію на коканской дорогѣ, верстахъ въ 3 отъ Ходжента.

19-го, для болѣе подробнаго осмотра верковъ, на лѣвомъ берегу были высланы двѣ колонны: одна — подъ начальствомъ артиллеріи капитана Михайловскаго, которому поручено было осмотрѣть все пространство отъ коканской дороги вправо до рѣки, а другая — подъ начальствомъ подполковника Пистолькорса, для обслѣдованія стѣнъ отъ той-же дороги влѣво до Сыръ-Дарьи. Одновременно съ тѣмъ, мною осмотрѣнъ былъ городъ съ правой стороны, подъ прикрытіемъ колонны полковника Краевского.

Подробный осмотръ мѣстности и городскихъ стѣнъ не оставлялъ сомнѣнія, что, въ случаѣ упорнаго сопротивленія города, для скорого имъ овладѣнія, единственное средство былъ штурмъ и что наиболѣе доступные для штурма пункты находятся на сѣв.-вост. его сторонѣ, а именно: крайній прирѣчный барбетъ и ближайшія къ нему Келенаусскія ворота, но что и здѣсь на успѣхъ штурма, безъ предварительныхъ

подготовленій, можно было надѣяться только при его нечаянности. Между тѣмъ, не теряя времени и торопиться скорѣйшимъ взятіемъ Ходжента намъ, по всѣмъ причинамъ, было необходимо. Весьма ограниченныя средства перевозки, составлявшія, между прочимъ, послѣдствія того безденежья, о которомъ я неоднократно имѣлъ честь доносить Вашему Пр-ству, не позволяли намъ имѣть при отрядѣ большихъ запасовъ, ни провіантскихъ, ни боевыхъ. Въ то же время, со стороны Кокана начали получаться ежедневно болѣе и болѣе тревожные слухи. На другой-же день, по прибытіи нашемъ къ Ходженту, нѣсколько коканскихъ партій появилось въ ближайшихъ къ Ходженту селеніяхъ и требовали отъ жителей, чтобы они всѣ, поголовно, вмѣстѣ съ ними шли на защиту Ходжента. Часть этихъ партій въ послѣдующія ночи успѣла пробраться въ городъ, а часть остановлена и отброшена нашими разъѣздами и высланною для той-же цѣли небольшою колонною на нижнюю коканскую дорогу, идущую вдоль самага берега рѣки.

Въ ночь съ 19 на 20 мая были заложены батареи: двѣ—на правомъ берегу и двѣ—на лѣвомъ; обѣ послѣднія—съ южной стороны города: одна—по бухарской и другая—по коканской дорогѣ, которыя съ разсвѣтомъ и открыли огонь. На всѣхъ четырехъ батареяхъ дѣйствовало 18 орудій и двѣ мортиры. Огонь продолжался непрерывно въ теченіе всего дня, до 10 часовъ вечера, усиливаясь одновременно со всѣхъ сторонъ въ 8, 12 и 4 часа. Результаты усиленнаго бомбардированія были весьма значительны, и въ городѣ замѣтны были суматоха и смущеніе; произведено нѣсколько пожаровъ.

Предполагая штурмовать городъ на разсвѣтѣ 21 числа, на указанныхъ выше пунктахъ сѣв.-вост. стороны, я, по прибытіи вечерней зари 20 числа, передвинулъ главныя войска на коканскую дорогу, куда они и прибыли къ 12 часамъ ночи. Въ 3 часа войска были двинуты на штурмъ. Не успѣли еще колонны втянуться въ сады, какъ были встрѣчены выѣхавшею изъ города депутаціею, во главѣ которой стоялъ ходжа Газамать, одинъ изъ наиболѣе вліятельныхъ и богатыхъ жителей Ходжента. Депутація объявила, что городъ сдается; вслѣдствіе этого, войска были отведены обратно на позицію у коканскихъ воротъ.

Начатыя, вслѣдствіе сего, переговоры не повели, однако, ни къ чему: высланныхъ нами парламентаровъ, вмѣстѣ съ самимъ ходжа Газаматомъ, встрѣтили выстрѣлами, а затѣмъ, и самъ ходжа Газамать, отправленный мною въ городъ съ прокламаціями, былъ въ Ходжентѣ арестованъ. Дѣло состояло въ томъ, что партія мира, во главѣ которой стояли

Казы-ханъ, Казы-калянъ и вышеупомянутый ходжа Газамать, сначала восторжестеовавшая, должна была потомъ уступить партіи войны, руководителемъ которой былъ одинъ изъ старыхъ аксакаловъ города, весьма богатый и вліятельный ходжентецъ, ходжа Эминъ, который заарестовалъ всѣхъ трехъ вышеназванныхъ лицъ. *)

Въ 12 часовъ дня 22 числа срокъ, назначенный ходжентамъ въ представленіи своего отвѣта, окончился, а потому съ 2 часовъ снова началось бомбардированіе города со всѣхъ прежнихъ батарей, которое и продолжалось безостановочно до самаго штурма. Въ 6 часовъ пополудни 22, въ 12 и 6 часовъ дня 23 и въ 12 часовъ 24 городъ бомбардировался усиленно, подобно тому, какъ и 20 мая.

Такъ какъ, согласно вышесказанному, по сильной профили верковъ, единственная надежда на успѣхъ штурма заключалась въ его нечаянности, то, для достиженія сей послѣдней цѣли, послѣ открытаго въ ночь на 21 движенія нашихъ колоннъ необходимо было часъ штурма измѣнить. По этой причинѣ новый штурмъ и былъ назначенъ въ 2 часа дня 24 числа, вслѣдъ за усиленнымъ бомбардированіемъ.

Кромѣ того, для большаго развлеченія вниманія непріятеля, въ ночь съ 22 на 23 число были открыты траншейныя работы съ южной стороны города, противъ коканскихъ еоротъ, которыя и продолжались до самаго штурма. Работы эти, равно какъ рекогносцировки и бомбардировки, постоянно производились подъ весьма сильнымъ огнемъ и, какъ само собою разумѣется, не безъ потерь съ нашей стороны. Работами на лѣвомъ берегу завѣдывали военные инженеры, поручики Фишеръ и Богаевскій, а на правомъ — саперный поручикъ Свищевскій. Всѣ эти офицеры весьма хорошо исполняли свое дѣло; о поручикѣ же Свищевскомъ начальникъ колонны, полковникъ Краевскій, отзывается съ особенною похвалою. Нельзя также при этомъ не упомянуть о саперныхъ унтеръ-офицерахъ, находившихся на инженерныхъ работахъ, которые своимъ хладнокровнымъ мужествомъ и необыкновенною распорядительностью постоянно обращали на себя общее вниманіе и вполне заслуживаютъ поощренія.

Для штурма были назначены двѣ колонны: одна — изъ 3 ротъ пѣхоты**), 2 батарейныхъ и 2 облегченныхъ орудій,

*) Прокламація приложена къ письму № 682.

**) Колонна капитана Михайловскаго: 1 и стрѣлков. роты 3 Оренб. баталіона и 1 рота стрѣлковаго баталіона. Колонна ротмистра Баранова: стрѣлковая рота 4 батал., № 3 батал. и 4 рота стрѣлков. баталіона. Колонна маіора Назарова: 3 и 4 роты 4 баталіона. Резервъ: 1 рота 4 баталіона и стрѣлковая рота 7 баталіона.

подъ начальствомъ капитана Михайловскаго, и другая—изъ такого-же числа пѣхоты, но безъ орудій, подъ начальствомъ ротмистра Баранова.

Обѣ эти колонны вышли съ позиціи съ разсвѣтомъ 24. Первая изъ нихъ отправилась прямо къ с.-вост. части города, съ цѣлю, устроить тамъ на ближайшемъ разстояніи брешь—батарею противъ прирѣчнаго барбета, открыть огонь въ полдень вмѣстѣ съ другими батареями; вторая двинулась сначала къ Коканскимъ воротамъ, съ тѣмъ, чтобы перейти для штурма Келенаусскихъ воротъ, уже по началѣ бомбардированія. Къ Коканскимъ-же воротамъ направлена и большая часть кавалеріи, которая должна была съ одною изъ ротъ ротмистра Баранова прикрывать бомбардируемую батарею и траншейныя работы, по удаленіи ротмистра Баранова. Въ 7 часовъ утра были двинуты: резервъ для штурмовавшихъ колоннъ, состоящій изъ 2 ротъ и 2 облегченныхъ орудій, подъ начальствомъ маіора Назарова, и главный резервъ изъ такового числа ротъ и 1 сотни казаковъ, подъ командой подполковника Фовицкаго. Выступивъ самъ съ этимъ резервомъ, я отправился къ Келенаусскимъ воротамъ и расположился скрытно въ садахъ на Келенаусской дорогѣ, сзади находящейся тамъ мечети, гдѣ былъ устроенъ главный перевязочный пунктъ.

Благодаря пересѣченной мѣстности, множеству строеній и густымъ садамъ, всѣ движенія какъ штурмовавшихъ колоннъ, такъ и резервовъ были отъ непріятеля совершенно скрыты и не обратили на себя никакого вниманія.

Колонна капитана Михайловскаго, подойдя незамѣченно къ крѣпости на 150 сажень и примкнувъ правымъ флангомъ къ рѣкѣ, расположилась скрытно отъ непріятеля въ находившемся здѣсь оврагѣ и, выславъ впередъ стрѣлковъ, тотчасъ-же приступила къ устройству двухъ батарей: одной—для двухъ батарейныхъ орудій, въ разстояніи отъ барбета на 65 сажень, а другой—для двухъ облегченныхъ орудій, на разстояніи 50 сажень. Несмотря на сильный пушечный и ружейный огонь, работы на батареяхъ шли весьма успѣшно, и къ началу канонады батарей были совершенно окончены. Дѣйствіе батарей, заложенныхъ на столь близкомъ разстояніи, было весьма сильно: артиллерійскій огонь непріятеля замолкъ, многіе зубцы стѣнъ сбиты и вообще стѣны барбета значительно повреждены. Между тѣмъ, въ обѣихъ колоннахъ войска приготовились для штурма, запаслись лѣстницами, расположились за ближайшія къ городскимъ стѣнамъ прикрытія и ожидали только сигнала для движенія. Сигналъ этотъ долженъ былъ дать капитанъ Михайловскій.

Въ 2 часа дня, тотчасъ по окончаніи бомбардированія, стрѣлковая рота 3 батальона, во главѣ которой шель командиръ этой роты, давно извѣстный здѣсь по своей храбрости, подпоручикъ Шороховъ и самъ начальникъ колонны, капитанъ Михайловскій, первая, съ крикомъ «ура», бросилась на штурмъ; за ней послѣдовали и другія двѣ роты. Едва раздалось «ура» въ колоннѣ капитана Михайловскаго, какъ ожидавшій со своими ротами только этого сигнала ротмистръ Барановъ двинулъ бѣглымъ шагомъ обѣ свои роты къ Келенаусскимъ воротамъ.

Поставивъ три лѣстницы къ барбету, рота Шорохова стала взбираться на стѣну, но лишь только передовые поднялись къ зубцамъ, какъ на стѣнахъ барбета внезапно появилась нога я масса защитниковъ. Камни, пули и удары кистеней посыпались на штурмовавшихъ. Капитанъ Михайловскій, подпоручики Шороховъ и Куссонскій и прапорщикъ Бѣляевъ были первыми жертвами штурма. Всѣ они сильно контужены камнями и кистенями. Такая встрѣча, хотя и произвела замедленіе, но не схледила храбрости штурмовавшихъ. Павшіе подъ ударами были замѣнены другими, а чтобы сильнѣе ослабить огонь съ крѣпости, командиръ облегченнаго взвода, поручикъ Тилле, смѣло выдвинулъ съ батареи свои орудія впередъ, почти подъ самые стѣны и направилъ на защищавшихъ сильный картечный огонь, причемъ былъ раненъ пулею въ грудь, но остался при своемъ взводѣ.

Пока происходила эта упорная борьба у прирѣчнаго барбета, ротмистръ Барановъ, быстро бросившись со своими ротами къ Келенаусскимъ воротамъ, несмотря на сильный огонь, успѣлъ поставить лѣстницу и, подъ градомъ пуль, картечей и камней, а также бросаемыхъ бревенъ, влѣзъ на первую стѣну, проломалъ ворота и, внеся черезъ нихъ лѣстницы, скоро вошелъ и на вторую стѣну; въ этой колоннѣ первый вошелъ на стѣну гвардейской артиллеріи подпоручикъ Мазингъ. Ворота второй стѣны также были разбиты, и обѣ роты вошли въ городъ. Вслѣдъ за ними направленъ былъ и резервъ маіора Назарова, который, согласно предварительному распоряженію, частью, подъ начальствомъ самого маіора Назарова, двинулся прямо въ цитадель, а частью былъ направленъ для поддержанія колонны капитана Михайловскаго. Туда же направилъ я изъ главнаго резерва полъ сотни казаковъ, подъ начальствомъ находившагося при мнѣ состоящаго при Его Императорскомъ Высочествѣ Государѣ Наслѣдникѣ гвардіи поручика князя Барятинскаго, и роту пѣхоты, подъ начальствомъ штабсъ-капитана Кириченко.

При самомъ началѣ штурма, капитанъ Михайловскій получилъ нѣсколько ударовъ въ голову; истекая кровью, не могъ оставаться при войскахъ и вынужденъ былъ сдать начальство штабсъ-капитану Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона Бергбому. Пользуясь подошедшими подкрѣпленіями и переходомъ черезъ стѣну колонны ротмистра Баранова, шт.-капитанъ Бергбомъ возобновилъ штурмъ и на этотъ разъ съ полнымъ успѣхомъ. Всѣ защитники барбета были переколоты штыками. Штурмовавшіе вошли на барбетъ, распространились по стѣнамъ, а затѣмъ спустились и въ самый городъ.

Въ это время подоспѣлъ на рысяхъ къ главному резерву подполковникъ Пистолькорсъ съ своими казаками. Поручивъ ему принять общее начальство надъ войсками, введенными въ городъ, и оставивъ небольшія команды казаковъ и пѣхоты, подъ начальствомъ генеральнаго штаба капитана Водара, для прикрытія перевязочнаго пункта, я всю остальную пѣхоту съ двумя облегченными орудіями ввелъ въ Келенаусскія ворота и, расположивъ орудія на выходящія къ воротамъ улицы, пѣхотою занялъ ближайшіе кварталы. Въ то-же время были высланы мною для занятія сосѣднихъ къ воротамъ барбетовъ и башенъ команды стрѣлковъ, частью подъ начальствомъ подполковника Фовицкаго, а частью подъ начальствомъ состоявшаго при мнѣ за адъютанта Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона подпоручика Калитина.

Непріятель, хотя и отгѣсненный штурмовавшими отъ воротъ, успѣвалъ, однако, обходить колонны и пытался вновь овладѣть стѣнами города, но картечь и мѣткій огонь стрѣлковъ и въ особенности занятіе барбетовъ скоро заставили его отказаться отъ своихъ тщетныхъ усилій.

Упомянувъ выше оперевязочномъ пунктѣ, я считаю святымъ долгомъ свидѣтельствовать о самоотверженіи и примѣрно ревностномъ исполненіи своихъ обязанностей всѣми находившимися при войскахъ медиками какъ въ продолженіи всей осады, такъ и на штурмѣ. Забывая всякую личную опасность, доктора Покрышкинъ, Никитинъ, Никитинковъ и Честнѣйшій-Барышевскій заботились лишь объ одномъ, чтобы скорѣе подать помощь и успокоить раненыхъ.

Роты ротмистра Баранова, согласно предварительной диспозиціи, по занятіи Келенаусскихъ воротъ, двинулись влѣво, вдоль стѣны, отдѣливъ часть своихъ людей вмѣстѣ съ колонною маіора Назарова, двинувшеюся прямо черезъ базаръ къ цитадели. Распространясь по стѣнамъ влѣво отъ занятыхъ воротъ, колонна эта уничтожала вооруженіе верховъ

заклепываніемъ и сбрасываніемъ орудій и, постепенно подвигаясь впередъ, соединилась у Коканскихъ воротъ съ оставленною тамъ своею третьею ротою, оказавъ послѣдней содѣйствіе сломать и ворваться въ Коканскія ворота; затѣмъ, колонна эта, овладѣвъ тамъ 6 орудіями, изъ которыхъ одно взято съ бою, продолжала слѣдованіе вдоль стѣны, дошла до самой рѣки и на ночь присоединилась къ войскамъ Назарова, успѣвшимъ, между тѣмъ, занять цитадель и ввезти въ нее 2 орудія.

Ведя на стѣны свои войска, штабсъ-капитанъ Бергбомъ направилъ ихъ частью влѣво, къ Келенаусскимъ воротамъ, а частью вдоль рѣки, къ цитадели, гдѣ также захватилъ нѣсколько орудій и на ночь вошелъ въ цитадель. Едва русское „ура“ раздалось въ стѣнахъ Ходжента, какъ полковникъ Краевскій, посадивши съ собою на находившейся при отрядѣ баркасъ часть своихъ стрѣлковъ, быстро переправился на лѣвый берегъ и, пользуясь суматохой въ городѣ, эскаладировалъ прирѣчную стѣнку и ворвался въ городъ. Захвативъ на пути слѣдованія одно орудіе, Краевскій съ стрѣлками прошелъ по нѣсколькимъ улицамъ и, выйдя къ цитадели, гдѣ уже засталъ маіора Назарова, переправился обратно на правый берегъ.

Всѣ колонны, во время движенія по городу, встрѣчали самое ожесточенное сопротивленіе. Защитники отстаивали городъ шагъ за шагомъ, устраивали баррикады, ставили за ними орудія и занимали выходящія на улицы сакли стрѣлками. Много работы и усилій досталось войскамъ, при очищеніи улицъ.

Для того, чтобы очистить скорѣе городъ, я, вслѣдъ за пѣхотою, придвинулъ къ Келенаусскимъ воротамъ часть казаковъ, изъ которыхъ сотня, подъ начальствомъ сотника Есипова, по распоряженію подполковника Пистолькорса, была послана проскакать по городу и другая, спѣшенная, сотника Чертарова, введена въ городъ на усиленіе пѣхоты. Сотня Есипова молодецки исполнила данное приказаніе и благополучно возвратилась къ резерву.

Къ 7 часамъ орудійная стрѣлба въ городѣ совершенно прекратилась и ружейная перестрѣлка начала замѣтно утихать. Цитадель давно уже находилась въ нашихъ рукахъ; въ городъ и цитадель введено 10 ротъ, 4 орудія и 2 сотни казаковъ, кромѣ казаковъ, остановленныхъ у Келенаусскихъ воротъ, а потому овладѣніе городомъ можно было считать несомнѣннымъ. Но въ то-же время нельзя было не опасаться за нашъ обозъ, который весь оставленъ былъ на прежней

позиціи на Коканской дорогѣ, подѣ прикрытіемъ лишь одной роты, 30 казаковъ и 4 батарейныхъ орудій, подѣ командой артиллеріи капитана Буракова. Обозу этому грозила опасность какъ отъ партій коканцевъ, собиравшихся въ нашемъ тылу для поданія помощи осажденнымъ, такъ и отъ коканцевъ, защищавшихъ Ходжентъ, которые, будучи вынужденными искать спасенія въ бѣгствѣ, должны были наткнуться или на колонну капитана Буракова, или на колонну маіора Пищемукова. Послѣдняя, въ составѣ 2 роты, 2 батарейныхъ орудій и 30 казаковъ, занимала позицію на Бухарской дорогѣ. Въ этихъ видахъ, передавъ общее начальство надѣ войсками въ городѣ подполковнику Пистолькорсу, я поспѣшилъ съ сотней казаковъ и ракетною командою къ колоннѣ капитана Буракова, пославъ приказаніе и маіору Пищемукову слѣдовать туда-же. Часть защитниковъ Ходжента, имѣвшая лошадей, въ числѣ нѣсколькихъ сотъ человекъ, отыскивая спасеніе въ бѣгствѣ по Бухарской и Коканской дорогамъ, дѣйствительно, наткнулась на расположенныя здѣсь наши колонны и, потерявъ много убитыми и ранеными (въ числѣ первыхъ—бывшій коканскій комендантъ Кереучей мулла Тунча датха), разсѣялась по ближайшимъ горамъ. Что-же касается до партій, которыя собирались въ тылу блокирующихъ войскъ, то всѣ онѣ, узнавъ о занятіи города, поспѣшили разойтись.

Ночь какъ въ городѣ, такъ и на позиціи была проведена совершенно спокойно, а утромъ явились аксакалы съ изъявленіемъ полной и безусловной покорности.

Такимъ образомъ, благодаря геройскому духу войскъ, энергіи и распорядительности г.г. частныхъ начальниковъ, упорство ходжентцевъ было побѣждено, и Ходжентъ, считавшійся оплотомъ Средней Азіи, занятъ русскими войсками.

Упорное сопротивленіе защитниковъ стоило имъ одними убитыми около 2¹/₂ тысячъ. Трупы собирались и хоронились въ продолженіи недѣли. Кромѣ того, толпы раненыхъ, на третій-же день по занятіи Ходжента, стали являться на перевязочный пунктъ, съ просьбою о помощи. Число ихъ было такъ велико, что, при всей неутомимости нашихъ докторовъ, отъ необходимости они должны были ждать очереди по нѣсколько дней.

Трофеи при взятіи Ходжента составляютъ, кромѣ множества ружей, станковъ, фальконетовъ и другого оружія, 13 орудій и одно большое коканское знамя.

Само собою разумѣется, что, при подобномъ упорномъ сопротивленіи, потеря наша также не можетъ не быть значи-

тельной. У насъ, въ продолженіи осады и штурма, вышло изъ строя: убитыми—5, ранеными—65, контуженными—57 и безъ вѣсти пропавшими—6. Изъ этого числа офицеровъ ранено—1, контужено—6.*)

Впрочемъ, какъ ни значительна эта потеря, какъ ни высокъ истинно геройскій духъ здѣшнихъ войскъ и ихъ частныхъ начальниковъ, но нельзя не признать, что столь быстрымъ овладѣніемъ Ходжента мы много обязаны тому обстоятельству, что войска наши направились къ этому городу, вслѣдъ за разбитіемъ на голову арміи эмира. Оставленный бухарцами, не имѣвъ времени установить прочныхъ связей съ Коканомъ, Ходжентъ не могъ приготовиться къ оборонѣ должнымъ образомъ. Численность его артиллеріи и гарнизона не соотвѣтствовали ни упорному духу защитниковъ, ни протяженію верховъ. Только при подобныхъ благопріятныхъ обстоятельствахъ, и можно было рѣшиться на штурмъ. Въ противномъ случаѣ, открытый штурмъ на подобную Ходженту крѣпость былъ-бы немыслимъ и овладѣть этимъ сильно укрѣпленнымъ и многолюднымъ городомъ можно было-бы только посредствомъ правильной осады, для которой, само собою разумѣется, неизбѣжно потребовались-бы огромныя средства и весьма много времени.

Имѣя счастье доносить о столь славномъ, новомъ успѣхѣ русскаго оружія, считаю долгомъ обратить вниманіе Вашего Пр-ства на истинно полезную службу и заслуги нѣкоторыхъ изъ достойнѣйшихъ здѣшнихъ служивыхъ, кромѣ тѣхъ, которые были выше упомянуты и которыхъ дѣйствія говорятъ сами за себя. Въ числѣ лицъ, на долю которыхъ хотя и не выпало порученій особенно видныхъ, но которыхъ дѣятельность тѣмъ не менѣе была въ высшей степени полезна для общаго успѣха, я прежде всего долженъ поименовать: артиллеріи капитана Абрамова и сотника Иванова. Изъ нихъ первый, несмотря на усилившуюся отъ жаровъ болѣзнь, оставался при войскахъ все время осады и не отказывался съ полнымъ усердіемъ и самоотверженіемъ исполнять всѣ возлагавшіяся на него мною порученія, когда въ томъ встрѣчалась надобность, а при опытности и полномъ знаніи дѣла этого достойнаго офицера, надобность въ немъ встрѣчалась весьма часто. Второй, во все время осады, штурма, какъ и вообще во весь походъ, былъ самымъ близкимъ и истинно полезнымъ мнѣ помощникомъ.

*) Раненъ облегченной батареи поручикъ Тилле; контужены: артиллеріи капитанъ Михайловскій и подпоручикъ Мазингъ; Оренбургскихъ линейныхъ баталіоновъ: № 3—подпоручикъ Шороховъ и прапорщикъ Бѣляевъ, № 4—прапорщикъ Васильевъ и стрѣлковаго баталіона—подпоручикъ Куссонскій.

Долгомъ считаю также свидѣтельствовать, что успѣху штурма, кромѣ офицеровъ, упомянутыхъ при изложеніи штурма, весьма много содѣйствовали своею храбростью и распорядительностью: Оренбургскаго стрѣлковаго баталіона штабсъ-капитанъ Ашенбреннеръ, 3 Оренбургскаго баталіона штабсъ-капитанъ Клуликевичъ, Оренбургскаго 4 баталіона поручикъ Шкапскій и 7 Оренбургскаго баталіона подпоручикъ Ястржембскій, артиллеріи поручики Марковъ и Логиновъ и подпоручикъ Войцеховичъ, Уральскаго казачьяго войска есауль Поликарповъ и хорунжій Кириловъ, командиръ ракетной батареи хоружій Фонъ-дерь-Флитъ и Оренбургскаго казачьяго войска сотникъ Калугинъ.

Не могу также съ особенною благодарностью не упомянуть о полезномъ мнѣ содѣйствіи какъ во все время осады, такъ и въ день штурма, начальника артиллеріи подполковника Сильверствана и священника Малова. Послѣдній постоянно находился при передовыхъ войскахъ и въ числѣ первыхъ вошелъ въ крѣпость, а вслѣдъ затѣмъ и въ цитадель.

Представляя все вышеизложенное на благоусмотрѣніе Вашего Пр-ства, долгомъ считаю покорнѣйше просить разрѣшенія войти съ представленіемъ объ особенно отличившихся.

Донесеніе это посылается съ артиллеріи поручикомъ Марковымъ, который во все время осады находился безотлучно пять сутокъ на мортирной батарее, дѣйствовавшей постоянно по городу и своими мѣткими выстрѣлами много способствовавшей успѣху дѣла. Кромѣ того, за все время похода поручикъ Марковъ завѣдывалъ походнымъ артиллерійскимъ паркомъ, причемъ свою полезную и неутомимую дѣятельностью успѣлъ обратить на себя особенное вниманіе.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

161.

Надв. сов. Струве директору Аз. департ.; 7 іюля 1866 г.
г. Ташкентъ.

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1865 г., № 11 (1—9).

Милостивый Государь, Петръ Николаевичъ!

Не имѣя возможности, по краткости времени, представить Вашему Пр-ству теперь-же подробный отчетъ о послѣднихъ

восьми мѣсяцахъ, проведенныхъ большею частью въ бухарскихъ предѣлахъ, а между тѣмъ, желая непременно сегодня же отправить мое письмо, я долженъ ограничиться изложениемъ только нѣкоторыхъ болѣе выдающихся фактовъ. Зная миролюбивые и незавоевательные виды нашего правительства относительно эмира и будучи увѣренъ, что сохраненіе мира и процвѣтаніе торговли были руководящею мыслью генерала Черняева въ его политикѣ съ Бухарой, я въ правѣ былъ думать, что военныя дѣйствія, предпріятыя нами противъ сосѣдей первоначально генераломъ Черняевымъ, а затѣмъ генераломъ Романовскимъ, имѣли исключительную цѣль: вырчку насъ, 32 человекъ русскихъ, и въ этомъ смыслѣ толковалъ дѣйствія нашихъ туркестанскихъ властей передъ чиновниками эмира, приходившими отъ времени до времени за объясненіями къ намъ. Такъ, кажется, и понимали это дѣло всѣ жители Бухарскаго ханства. Купечество неоднократно просило эмира объ освобожденіи насъ; беки и многіе изъ сановниковъ также сначала совѣтовали помириться съ Черняевымъ и удовлетворить его справедливому требованію. Но воинственная партія одержала верхъ, и мы не были отправлены въ срокъ, обѣщанный посланникомъ эмира. Слѣдствіемъ этого было первое движеніе генерала Черняева подъ Джизакъ. Немедленно, по полученіи эмиромъ извѣстія о переправѣ нашихъ войскъ черезъ Дарью, онъ вытребовалъ насъ изъ Бухары въ Самаркандъ, гдѣ самъ онъ находился съ первыхъ чиселъ января. Мы прибыли туда 13 февраля, чрезъ 2 или 3 дня послѣ отступленія Михаила Григорьевича отъ Джизака; имѣй онъ возможность простоять еще нѣсколько дней, мы были-бы тогда же возвращены своимъ. Наступленіе это явно показало бухарцамъ и всей Средней Азіи до самаго Афгана превосходство и геройство нашихъ войскъ, и имя Черняева сдѣлалось еще болѣе страшнымъ и ненавистнымъ для эмира; тутъ, именно, Бухара вполнѣ убѣдилась, что Россія не имѣетъ завоевательныхъ замысловъ, ибо, по мнѣнію всѣхъ жителей, занятіе Джизака было тогда весьма легкимъ дѣломъ для насъ. Нашлось и тогда не мало голосовъ, говорившихъ въ пользу немедленнаго отправленія нашего въ Ташкентъ.

Болѣе всѣхъ настаивалъ на этомъ одинъ бѣглый татаринъ, бывший оренбургскій житель, простой часовщикъ, но человекъ весьма развитой, даже начитанный, пользующійся громаднымъ вліяніемъ при эмирѣ, но не занимающій никакой официальной должности при немъ.

И на этотъ разъ глава мусульманства въ Средней Азіи не послушался разумнаго совѣта: въ началѣ марта онъ выступилъ изъ Самарканда съ значительнымъ скопищемъ, для

соединенія съ войскомъ, расположеннымъ въ то время въ окрестностяхъ Джизака; всего у него набралось до 60-ти тысячъ человекъ всякаго сброда. Съ отъѣздомъ эмира изъ Самарканда, прекратились всякаго рода официальные визиты къ намъ; мы остались безъ всякихъ положительныхъ извѣстій о дальнѣйшемъ ходѣ дѣлъ. То говорили намъ, что заключается миръ, то опять, что идетъ кровопролитная война; однимъ словомъ, мы были въ совершенномъ невѣдѣннн обо всемъ, и это время, продлившееся 2 мѣсяца съ небольшимъ, было для насъ самое тяжелое.

Случилось дѣло подъ Ирджаромъ. Извѣстie о поражени эмира дошло до насъ 11-го мая; оно произвело въ Самаркандѣ громадный эффектъ, и если-бы вслѣдъ затѣмъ появился небольшой хотя отрядъ подъ Джизакъ, то мы немедленно были-бы освобождены. Самаркандцы и все вообще населенie окрестныхъ деревень сильно встревожились и со дня на день ждали появленія нашихъ войскъ подъ стѣнами Самарканда. Самъ эмиръ, о которомъ не было никакихъ извѣстій въ первые 4 дня послѣ поражени (его считали или убитымъ, или-же взятымъ въ плѣнъ), прибылъ въ Самаркандъ въ воскресенье, 15 мая, а за два дня до этого прислалъ къ намъ помянутаго выше татарина; онъ прибавилъ къ этому, что мы, наконецъ, возвращаемся на родину и что мы были задержаны, вслѣдствие какихъ-то глупѣйшихъ писемъ, полученныхъ эмиромъ изъ Россii и изъ Ташкента.

Эмиръ какъ-бы извинялся передъ нами и просилъ насъ быть ходатаемъ его предъ нашимъ привительствомъ; онъ просить мира и прежняго расположенія къ нему Бѣлаго Царя, — вотъ въ чемъ, главнымъ образомъ, заключается его просьба; о границѣ было говорено мимоходомъ: «это — говорилъ татаринъ — какъ угодно будетъ Вашему Государю»; эмиръ желалъ-бы имѣть границею Сыръ-Дарью и Акъ-су (между Ходжентомъ и Ура-тюбэ).

19 мая насъ принялъ эмиръ и, пожелавъ намъ счастливаго пути, отпустилъ насъ на свободу. Въ Джизакъ, куда мы прибыли 21-го утромъ, насъ неожиданно вновь задержали; получено было извѣстie о движенii нашихъ войскъ на востокъ отъ Ирджара, на Ходжентъ(?); къ счастью, это задержание было непродолжительнымъ, и 30 мая мы окончательно отправились въ Ташкентъ, куда и прибыли благополучно 2-го сего мѣсяца. Съ нами вернулись 8 человекъ плѣнныхъ, захваченныхъ во время военныхъ дѣйствii въ Туркестанской области; изъ нихъ нѣкоторые были захвачены коканцами еще въ прошломъ году, а осенью были перевезены эмиромъ изъ Кокана въ Бухару, гдѣ ихъ захватили въ сарбазы, т. е. въ гвардiю.

Изъ Джизака насъ провожалъ одинъ чиновникъ бека; онъ имѣеть порученіе ходатайствовать о возстановленіи прежнихъ мирныхъ отношеній, о немедленномъ освобожденіи бухарскихъ городовъ Ходжента и Нау. Но будетъ-ли успѣхъ? Даль-бы Богъ! Средняя Азія нуждается въ мирѣ и она ожидаетъ этого благодѣянія отъ могущественной Россіи. Россія-же, съ своей стороны, не нуждается въ настоящее время ни въ округленіи своихъ предѣловъ, ни въ воинскихъ подвигахъ, которые заставили нашихъ сосѣдей насъ уважать и бояться. По крайнему моему убѣжденію, котораго я не опасаюсь высказать прямо, несмотря на то, что здѣсь не встрѣчаю много сочувствія, всякій шагъ впередъ можетъ имѣть со временемъ самыя погубныя послѣдствія для насъ и ни въ какомъ случаѣ не принесетъ намъ положительной пользы. При настоящемъ превосходствѣ нашего оружія надъ оружіемъ средне-азіатскихъ ханствъ, намъ нечего опасаться за неприкосновенность границы, даже если-бы она была доведена до Сыръ-Дарьи. Важнѣе всего для будущаго процвѣтанія нашихъ средне-азіатскихъ владѣній — имѣть сосѣдей спокойныхъ и богатыхъ, съ которыми возможно было-бы и стоило-бы имѣть постоянныя и правильныя торговыя сношенія. Силою оружія мы въ настоящую минуту не увеличимъ наше политическое значеніе въ Средней Азіи: достаточно одного имени Бѣлаго Царя, чтобы привести въ трепеть всѣ народности между Сыромъ, Аму-Дарьею и Каспійскимъ моремъ. Но если мы, вмѣсто того, чтобы заняться гражданскимъ устройствомъ вновь пріобрѣтеннаго края, будемъ гнаться, хотя-бы и безъ завоевательныхъ желаній, за военною славою и будемъ штурмовать города, что кончится тѣмъ, что въ годъ или два мы окончательно вооружимъ противъ себя не только все мусульманство въ сосѣднихъ ханствахъ, которыя до сихъ поръ благоговѣютъ предъ именемъ Россіи, но отложится также и все мѣстное населеніе, какъ сарты, такъ и киргизы, участь которыхъ, какъ подданныхъ Бѣлаго Царя, считалась у всѣхъ нашихъ сосѣдей завидною. Первымъ-же и непремѣннымъ послѣдствіемъ безцѣльной войны будетъ окончательное уничтоженіе торговли нашей въ Азіи.

Въ Бухарѣ, начиная съ самого эмира и до послѣдняго землевладѣльца, всѣ торгаши, и нѣтъ ни одного солдата, въ смыслѣ русскомъ: и съ этимъ ханствомъ мы будемъ воевать!

Я долженъ просить снисхожденія Вашего Пр-ства за то, что высказываю такъ откровенно и, быть можетъ, рѣзко мое мнѣніе; но могу Васъ увѣрить, что оно искренно и, быть можетъ, не совсѣмъ ошибочно, ибо оно основано на

трехгодичныхъ наблюденіяхъ надъ характеромъ нашихъ средне-азіатскихъ народовъ. Если-же я высказываю свое мнѣніе, быть можетъ, вопреки желанія нѣкоторыхъ отдѣльныхъ личностей, то мнѣ до этого нѣтъ никакого дѣла: лишь-бы оно было поддерживаемо Вами и министерствомъ; пусть будетъ нѣсколькими георгіевскими кавалерами меньше въ Россіи, за то будетъ много сотенъ, тысячъ, даже миллионовъ народа, помогающихся счастья быть принятыми подъ покровительство могущественной Россіи.

П. И. Пашинъ прочелъ мнѣ свое письмо за № 11 къ Вашему Пр-ству, и только въ двухъ мѣстахъ взгляды наши нѣсколько расходятся; онъ меня просилъ написать Вамъ мои возраженія.

1-е. Касательно освобожденія всѣхъ невольниковъ и прекращенія торгова ими. Мнѣ кажется, несвоевременно теперь настаивать на этомъ въ обширномъ смыслѣ; достаточно будетъ на первую пору потребовать отъ эмира, чтобы онъ запретилъ своему народу держать русскихъ невольниковъ; на это послѣдуетъ непремѣнно его согласіе, и условіе это можетъ быть въ строгости исполнено. Что-же касается персидскихъ и другихъ невольниковъ, то нужно будетъ дѣйствовать сообща съ персидскимъ правительствомъ. При настоящемъ положеніи дѣлъ, эмиръ, быть можетъ, и согласится на подобное требованіе съ нашей стороны, но это остается безъ послѣдствій: онъ не въ силахъ исполнить его, а неисполненіе обѣщанія будетъ или причиною къ войнѣ, чему многіе будутъ рады, или же, если будемъ снисходительны, повлечетъ за собою неисполненіе болѣе существенныхъ пунктовъ предполагаемаго договора съ Бухарою.

2-е. Относительно учрежденія резидентства въ Бухарѣ и консульскихъ агентствъ въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ ханства я имѣлъ случай подробно переговорить съ Ишанъ-ходжею, тѣмъ самымъ, который насъ увезъ въ Бухару; я изложу его и мое мнѣніе въ слѣдующемъ письмѣ.

Прошу Ваше Пр-ство принять увѣреніе въ совершенной преданности и искренномъ уваженіи Вашего покорнѣйшаго слуги.

Подпись: *К. Струве.*

162.

Командующій войск. Оренб. окр. въ Гл. шт.; 7 іюня 1866 г.
№ 118. Петербургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Военный губернаторъ Туркестанской области отъ 26-го апрѣля за № 514 и 513 доносить о прибытіи изъ Семипалатинской области въ Ауліэ-ата 2-хъ ротъ, взвода артиллеріи и объ окончательномъ перенесеніи Чиназа на устье рѣки Чирчика, верки котораго приведены въ такое положеніе, что могутъ быть защищаемы даже малымъ гарнизономъ. Вооруженіе, взятое частью изъ Стараго Чиназа, частью изъ ташкентскихъ запасовъ, состоитъ въ настоящее время изъ 8 батарейныхъ, 4 хъ легкихъ и 2-хъ горныхъ орудій; въ укрѣпленіи на лѣвомъ берегу рѣки Сыръ-Дарьи — изъ 3-хъ батарейныхъ и 4-хъ коканскихъ, вродѣ нашихъ горныхъ единороговъ; полный гарнизонъ, который должна вмѣщать въ себѣ крѣпость, баталіонъ пѣхоты, двѣ сотни казаковъ, дивизионъ полевой артиллеріи, а также экипажи зимующихъ тамъ пароходовъ.

О чемъ имѣю честь сообщить Главному штабу къ свѣдѣнію.

Подпись: ген.-адъют. *Брыжановскій*.

163.

Подполк. Ростковскій Военному министру; 11 іюня 1866 г.
Оренбургъ (телегр.).

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Романовскій доносить: Ходжентъ, послѣ семидневной упорной обороны, 24 мая взятъ штурмомъ. Потеря непріятеля огромная; наша — при осадѣ и штурмѣ — около ста чело-
вѣкъ. Подробности ожидаются.

Подпись: подполк. *Ростковскій*.

*) Помѣтка: „9 іюня 1866 г.“

Резолюція: „Донесено Государю Императору по телеграфу. Передано въ редакцію Инвалида для напечатанія. 12 іюня“.

164.

Начальникъ Гл. шт. командующему войск. Оренб. окр.: 11 іюня
1866 г. № 5846. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 18. Шт. Оренб. окр.

Государь Императоръ, по прочтеніи донесенія о дѣйствіяхъ отряда противъ бухарцевъ 8 мая сего года на урочищѣ Ирджаръ, Высочайше повелѣтъ соизвоилъ: 1) Кубанскаго казачьяго войска подполковника Пистолькорса, командира 7-го Оренбургскаго линейнаго баталіона и начальника Оренбургскаго военнаго госпиталя подполковника Фовицкаго, адъютанта Вашего Пр-ства состоящаго по армейской пѣхотѣ маіора Кашкина, командира батареинной батареи Оренбургской артиллерійской бригады капитана Абрамова и исправлявшаго должность начальника штаба артиллеріи сотника Иванова — произвестъ въ слѣдующіе чины; 2) генераль-маіору Романовскому и всѣму отряду объявить Монаршее благоволѣніе и 3) нижнимъ чинамъ отряда пожаловать по рублю серебромъ на человѣка.

О производствѣ въ чины, а также о Монаршемъ благоволѣніи объявится въ Высочайшемъ приказѣ вслѣдъ за симъ, а денежное награжденіе будетъ доставлено, по полученіи перечневой вѣдомости о числѣ нижнихъ чиновъ отряда.

Подпись: ген.-адъют. *графъ Гейденъ.*

165.

Журналь военныхъ дѣйствій и происшествій на средне-азіатскихъ границахъ съ 1 по 15 іюня 1866 г.

Турк. окр. арх. 1866 г. № 1. Шт. Оренб. окр.

Вслѣдствіе появленія шаекъ непріятели у Паркента, Галуновъ съ своей сотней и одной ротой, при 4 ракетныхъ стан-

*) Помѣтка: „21 іюля 1866 г. № 5740“

кахъ, былъ направлень туда, но, прибывъ въ Паркентъ 3-го юня, онъ партій не засталъ, а получилъ свѣдѣніе, что шайки чанчеклинца Анарбая и Авуана Шадыръ-хана находятся въ горахъ при уроч. Чинарь-ауліэ.

Вслѣдствіе сего, Галуновъ съ отрядомъ въ ту-же ночь выступилъ къ сказанному урочищу, но, по прибытіи, и тамъ ничего не нашель, узнавъ, однако, отъ жителей, что Анарбай ушелъ къ горѣ Нюрюкъ-тау, гдѣ онъ успѣлъ забрать у жителей до 20 головъ разнаго скота, и, зная о движеніи русскаго отряда, поспѣшно удалился. Галуновъ, не имѣя возможности настичь бѣгущаго въ нѣсколькихъ переходахъ отъ него непріятели, особенно по такой затруднительной дорогѣ, вернулся къ Паркенту 6 юня.

Между тѣмъ, комендантъ форта № 1 получилъ свѣдѣніе о движеніи взморьемъ Караумбека съ туркменами, съ цѣлью разграбить наши аулы въ Большихъ и Малыхъ барсукахъ и произвести нападеніе на Эмбенскій постъ. Вслѣдствіе сего, начальникъ праваго фланга приказалъ коменданту форта № 1 выслать сотню казаковъ съ ракетнымъ станкомъ для защиты киргизъ и сообщилъ коменданту Уральскаго укр. о высылкѣ отряда къ Эмбенскому посту.

Достовѣрность слуховъ, однако, ничѣмъ до сихъ поръ не подтвердилась.

Есаулъ Галуновъ, вернувшись въ Паркентъ, получилъ извѣстіе отъ киргиза Алибая, что шайка Оалгалы, имѣющая до 40 кибитокъ, скрывается въ Кураминскихъ горахъ при уроч. Оенышкель и что шайка эта грабитъ кураминскихъ жителей. Узнавъ достовѣрно отъ лазутчика о мѣстѣ пребыванія шайки, Галуновъ 8 юня выступилъ туда, но, по невозможности пѣхотѣ слѣдовать съ казаками, особенно по гористой и весьма трудной дорогѣ, онъ посадилъ 60 солдатъ на лошадей, которыхъ собралъ у окрестныхъ жителей. На другой день утромъ отрядъ прибылъ на указанное мѣсто, но непріятели уже не было; слѣдуя далѣе, по указанію мѣстнаго жителя, Галуновъ къ обѣду, послѣ весьма труднаго перехода, безъ корма и воды, достигъ ауловъ, брошенныхъ шайкою, и успѣлъ отбить 212 головъ разнаго скота. Такъ какъ лошади и люди были совершенно изнурены такими трудными переходами, то Галуновъ, давъ кратковременный отдыхъ войскамъ, вернулся къ Паркенту.

Вслѣдъ за дѣйствіями Галунова, управляющій населеніемъ Зачирчикскаго края донесъ, что аксакаль Абылковскаго рода, собравъ партію своихъ подчиненныхъ, двинулся преслѣдовать непріятельную шайку Авуана, которая была обращена въ бѣгство сотней Галунова. Послѣ нѣсколькихъ трудныхъ пе-

реходовъ по горамъ, аблыковцы настигли шайку, но, встрѣченныя огнемъ, они были на время остановлены; тѣмъ не менѣе, неожиданное появленіе ихъ заставило непріятеля бѣжать, оставивъ въ рукахъ аблыковцевъ 4 лошади и 1 заряженное ружье.

Подпись: кап. *Водаръ*.

166.

Докладъ начальника Главн. шт. Военному министру объ устройствѣ почтовой части въ областяхъ Оренб. киргизовъ и Туркестанской; 15 іюня 1866 г.

Общ. арх. Гл. шт. Аз. ч. 1866 г. № 37.

Съ учрежденіемъ Туркестанской области, министерство Почтъ и Телеграфовъ признало необходимымъ открыть тамъ почтовые сообщенія, а существующія уже нынѣ отъ Орска до Казалы (фортъ № 1) преобразовать на болѣе правильныхъ началахъ. Въ этихъ видахъ, почтовымъ вѣдомствомъ былъ командированъ въ степь особый чиновникъ, для составленія на мѣстѣ подробныхъ соображеній по этому предмету, съ тѣмъ, чтобы всѣ его изысканія и соображенія были представлены на предварительное заключеніе Оренбургскаго генераль-губернатора. Генераль-адъютантъ Крыжановскій, рассмотрѣвъ представленныя ему командированнымъ чиновникомъ изысканія относительно настоящаго положенія почтовой части въ степи и проектъ новыхъ началъ, на которыхъ должны быть устроены тамъ почтовые сообщенія, въ концѣ минувшаго февраля представилъ министру Почтъ и Телеграфовъ свои соображенія по сему предмету, причемъ подробно изложилъ свой взглядъ на настоящее дѣло. Полагая, что исправное поддержаніе почтовыхъ сообщеній въ степи можетъ быть достигнуто только при непосредственномъ, энергическомъ вмѣшательствѣ мѣстнаго начальства, причемъ въ большей части случаевъ будетъ необходимо прямое участіе нижнихъ воинскихъ чиновъ, генераль-адъютантъ Крыжановскій признаетъ неудобнымъ передать завѣдываніе почтовою частью въ степи исключительно почтовому начальству, полагая оставить ее, по прежнему, въ вѣдѣніи военнаго управленія. Затѣмъ, генераль-адъютантъ Крыжановскій полагаетъ устроить почты на слѣдующихъ основаніяхъ.

1. Учредить почтовые конторы: областную, 3-го класса, въ Ташкентѣ, съ почтовымъ отдѣленіемъ въ Чемкентѣ; контору 4 класса въ фортѣ № 1 и станціи, съ учрежденіемъ на нихъ пріема и выдачи всякаго рода корреспонденцій, въ укр. Уральскомъ, въ фортѣ Перовскомъ, въ Туркестанѣ, Ауліэ-ата, Мерке и Токмакѣ.

2. Каждый почтовый пунктъ, подъ наблюденіемъ мѣстнаго коменданта или воинскаго начальника, отдать въ распоряженіе одного изъ состоящихъ въ его вѣдѣніи офицеровъ съ тѣмъ, чтобы онъ и отвѣчалъ за исправное содержаніе ввѣренной ему части тракта.

3. Но какъ для полнаго усовершенствованія почтоваго дѣла необходимы спеціальныя свѣдѣнія, а слѣдовательно, и участіе почтоваго вѣдомства, то въ каждое почтовое мѣсто назначить отъ почтоваго вѣдомства по одному чиновнику, въ качествѣ помощника почтмейстера, и по одному письмоводителю.

4. Главное-же завѣдываніе всѣми вообще почтовыми учрежденіями въ степи возложить отъ Орска до форта № 1 на штабъ Оренбургскаго военнаго округа и почтоваго чиновника, на правахъ ревизора, который долженъ быть командированъ въ распоряженіе главнаго начальника края отъ почтоваго департамента; отъ форта же № 1 до Ташкента и отъ Чемкента по Ауліэ-атинскому тракту — на Туркестанскаго военнаго губернатора и такового-же почтоваго чиновника.

5. Для облегченія въ пріисканіи почтъ содержателей, дозволить брать на себя, по желанію, содержаніе почтовыхъ станцій всѣмъ военнымъ чинамъ какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ войскъ, *съ освобожденіемъ ихъ отъ службы.*

Для первоначальнаго обзаведенія и устройства станцій отъ форта № 1 до Ташкента и отъ Чемкента до Ауліэ-ата, по приблизительному расчету, потребуется въ первый годъ 38.110 р., а въ послѣдующіе 31.925 р.,*) сверхъ 24.701 р. 85 к., ассигнуемыхъ уже, по смѣтѣ Главнаго интендантскаго управленія (§ 16, статья 18), для содержанія Орско-казалинскаго тракта. Представивъ свои соображенія министру Почтъ и Телеграфовъ, Оренбургскій генераль-губернаторъ просилъ графа Толстого испросить Высочайшее соизволеніе на утвержденіе проекта почтовыхъ учреждений въ степи на объясненныхъ началахъ и о скорѣйшемъ приведеніи его въ исполненіе, дабы съ іюля мѣсяца настоящаго года можно было

*) Въ этотъ расчетъ не включенъ трактъ отъ Ауліэ-ата до Вѣрнаго, всего 458 верстъ.

открыть правильное сообщеніе. Вмѣстѣ съ тѣмъ, препроводивъ въ копіи представленіе свое къ министру Почтъ, генераль-адъютантъ Крыжановскій просилъ разрѣшенія Вашего Высокопр-ства на приведеніе въ исполненіе изложенныхъ предложеній, касающихся участія военнаго вѣдомства въ устройствѣ почтъ, а также просилъ принять новый расходъ на суммы Военнаго министерства, въ случаѣ, если почтовое вѣдомство откажется внести его въ свой бюджетъ. Министръ Почтъ и Телеграфовъ, соглашаясь, что, по приведеннымъ генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ уваженіямъ, было-бы правильно устройство и завѣдываніе почтовой частью въ областяхъ Оренбургскихъ киргизовъ и Туркестанской предоставить военному начальству, нашель, однако, что назначеніе въ составъ почтовыхъ учрежденій чиновниковъ отъ двухъ вѣдомствъ, военнаго и почтоваго, едва-ли вполнѣ удобно. По отзыву графа Толстого, казалось-бы болѣе соотвѣтственнымъ, при подчиненіи почтовой части того края военному вѣдомству, устранить всякое участіе чиновъ почтоваго вѣдомства или-же *предоставить непосредственно министру Почтъ и Телеграфовъ заботиться учрежденіемъ почтовыхъ мѣстъ и дальнѣйшимъ ихъ управленіемъ* на тѣхъ основаніяхъ, какія окажутся наиболѣе сообразными дѣлу и удобопримѣнительными, по мѣстнымъ условіямъ. Сообщивъ о семъ Вашему Высокопр-ству и препроводивъ подлинное представленіе Оренбургскаго генераль-губернатора, оберъ-гофмейстеръ графъ Толстой просить, въ случаѣ, если Ваше Высокопр-ство изволите признать нужнымъ, сосредоточивъ въ военномъ управленіи завѣдываніе степнымъ почтовымъ дѣломъ, взять на себя и дальнѣйшія распоряженія по сему предмету, а также испросить установленнымъ порядкомъ кредитъ на покрытіе предстоящихъ расходовъ; въ противномъ-же случаѣ, т. е. если устройство почтъ въ степи будетъ предоставлено попеченію министерства Почтъ и Телеграфовъ, графъ Толстой просить Ваше Высокопр-ство сообщить свое заключеніе по настоящему предположенію.

Соображеніе. Не входя въ обсужденіе всѣхъ подробностей устройства почтовой части въ Киргизской степи, Главный штабъ, съ своей стороны, ограничился разсмотрѣніемъ 2-хъ вопросовъ.

1. Возможно-ли предоставить право содержанія тамъ почтовыхъ станцій всѣмъ военнымъ чинамъ какъ регулярныхъ, такъ и иррегулярныхъ войскъ, съ освобожденіемъ ихъ отъ службы.

2. Кому изъ двухъ министерствъ, Почтъ и Телеграфовъ, или Военному, удобнѣе подчинить почтовую часть въ степи.

Управление иррегулярныхъ войскъ на сдѣланное съ нимъ Главнымъ штабомъ предварительное сношеніе не нашло никакихъ препятствій къ допущенію состоящихъ на службѣ въ степи казаковъ Оренбургскаго и Уральскаго войскъ къ содержанію почтовыхъ станцій. Относительно льготъ, которыя имъ могутъ быть за то предоставлены, управление, въ виду особаго порядка, существующаго въ Уральскомъ войскѣ для назначенія чиновъ на службу, полагаетъ, что почтъ-содержатели изъ уральскихъ казаковъ, на время содержанія станцій, могутъ быть освобождены только отъ служебныхъ своихъ обязанностей, а не отъ внесенія наемочной платы, одинаково обязательной для всѣхъ казаковъ какъ льготныхъ, такъ и находящихся на службѣ. Освобожденіе отъ службы почтъ-содержателей изъ оренбургскихъ казаковъ не представляетъ никакихъ затрудненій, по числительности служилаго населенія и малой соразмѣрности съ нимъ нарядовъ на службу, но съ тѣмъ, чтобы земскія повинности какъ въ томъ, такъ и въ другомъ войскѣ ни въ какомъ случаѣ не были слагаемы съ семействъ почтъ-содержателей. Въ заключеніе, управление иррегулярныхъ войскъ присовокупляетъ, что казалось-бы бесполезнымъ привлекать къ сему дѣлу офицеровъ и чиновниковъ вообще изъ опасенія, чтобы они не эксплуатировали нижнихъ воинскихъ чиновъ, не прилагая къ дѣлу личнаго труда и знанія. Освобожденіе прочихъ военныхъ чиновъ (регулярныхъ войскъ) отъ службы для содержанія почтовыхъ станцій, Главный штабъ, съ своей стороны, признаетъ не вполне удобнымъ. Участіе въ этомъ дѣлѣ могли-бы, по всей вѣроятности, принять только нѣкоторые строевые офицеры и чиновники, получающіе содержаніе отъ казны за исполненіе своихъ прямыхъ обязанностей; а потому, освобождая ихъ отъ службы, пришлось-бы: 1) совершенно несправедливо усилить занятія другихъ офицеровъ и чиновниковъ слагаемыми съ почтъ-содержателей обязанностями и 2) жалованье, произгодимое имъ отъ казны по прямой службѣ, составляло-бы только дополненіе къ стоимости содержанія почтъ, которое было-бы удобнѣе непосредственно возвысить настолько, чтобы взять на себя содержаніе этихъ станцій нашлись охотники изъ лицъ, не обязанныхъ службою. Обращаясь затѣмъ къ вопросу, коему изъ двухъ министерствъ, Почтъ и Телеграфовъ, или Военному, удобнѣе подчинить почтовое дѣло въ степи, Главный штабъ признаетъ вполне справедливыми опасенія, высказываемыя генераль-адъютантомъ Крыжановскимъ, что почтовое вѣдомство встрѣтитъ крайнія затрудненія въ устройствѣ тамъ почтовой части и не можетъ обойтись безъ содѣйствія мѣстнаго военнаго начальства; но такъ какъ министерство Почтъ принимаетъ на

себя устройство этихъ почтъ, если ему будетъ предоставлено устроить ихъ на тѣхъ основаніяхъ, которыя имъ самимъ будутъ признаны наиболѣе сообразными, безъ вмѣшательства другого вѣдомства, то казалось бы, что Военное министерство не имѣетъ затѣмъ никакихъ причинъ брать на себя это дѣло, тѣмъ болѣе, что, принимая на попеченіе Военнаго министерства устройство почтъ въ степи, было бы необходимо обременить его смѣту новымъ ежегоднымъ расходомъ до 32 т., не имѣющимъ прямого отношенія къ потребностямъ министерства.

Испрашивается. Угодно-ли будетъ Вашему Высокопр-ству предоставить министерству Почтъ и Телеграфовъ устраивать эти почты, по собственному усмотрѣнію, причемъ было бы справедливо передать въ его смѣту и 24,701 р. 85 к., отпускаемые нынѣ на тотъ-же предметъ по смѣтѣ Военнаго министерства.

На случай, если Ваше Высокопр-ство изволите согласиться съ изложеннымъ мнѣніемъ Главнаго штаба, представляется заготовленный въ этомъ смыслѣ проектъ отзыва оберъ-гофмейстеру графу Толстому.

Подпись: ген.-адъют. *графъ Гейденъ.*

Резолюція. „Исполнить, какъ испрашивается; но въ отвѣтномъ отзывѣ министру Почтъ и Телеграфовъ присовокупить и мнѣніе относительно допущенія къ содержанію почтъ военныхъ офицеровъ и чиновниковъ, въ чемъ я совершенно раздѣляю соображенія управленія иррегулярныхъ войскъ и Главнаго штаба. Вмѣстѣ съ тѣмъ, надобно сообщить и ген.-адъют. Крыжановскому о содержаніи отвѣта, даннаго министру Почтъ и Телеграфовъ. 16 іюня 1866 г. Ген.-адъют. Милютинъ.“

167.

И. д. военнаго губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 15 іюня 1866 г. № 120. Ташкентъ. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевичъ!

Изъ представляемыхъ при семъ писемъ Ваше Пр-ство усмотрѣть изволите, что дѣла наши, благодаря Бога, при-

нимають все болѣе и болѣе видъ успокоительный, и можно надѣяться, что миръ и тишина водворятся, наконецъ, въ здѣшнемъ краѣ, въ минувшую зиму и вообще до послѣдняго времени и, дѣйствительно, сильно взволнованномъ. Небольшія партіи, остатки прежнихъ скопищъ, до сихъ поръ еще бродятъ въ сосѣднихъ, незанятыхъ нашими войсками, мѣстностяхъ, какъ, на примѣръ, въ горахъ у верховій Чирчика, а также, мѣстами, на лѣвомъ берегу Сыра. Понятно, что подобныя партіи серьезной опасности не представляютъ, но, тѣмъ не менѣе, требуютъ сосредоточенія постоянныхъ отрядовъ на нѣкоторыхъ пунктахъ. Послѣднее, впрочемъ, необходимо и для успѣшнаго веденія переговоровъ, въ особенности съ Бухарой.

Хотя сношенія наши какъ съ ханомъ Коканскимъ, такъ и съ эмиромъ Бухарскимъ начали уже принимать видъ весьма дружественный, преимущественно съ первымъ, тѣмъ не менѣе, нельзя не опасаться, что эмиръ въ переговорахъ своихъ будетъ уступать только силѣ обстоятельствъ. Посланецъ, на примѣръ, привезшій Герасимова, передалъ мнѣ на словахъ отъ эмира, что владѣтель Бухары совершенно равнодушенъ къ занятію нами Нау и Ходжента, какъ городовъ, принадлежавшихъ Кокану. (Посланецъ-же, привезшій остальное посольство, хотя и весьма скромно, тѣмъ не менѣе, заявляетъ, однако, желаніе эмира опять получить Нау и Ходжентъ. На эти заявленія я, конечно, слѣдуя инструкціи министерства Иностранныхъ дѣлъ, не затруднился отвѣчать самымъ положительнымъ образомъ, что не только теперь, но никогда Россія не допуститъ эмира распространять свои предѣлы къ сторонѣ нашихъ владѣній и что Россія никогда не признавала и не признаетъ за нимъ ни Ходжента, ни Нау, ни вообще лѣваго берега Сыра до кызыль-кумскихъ песковъ. Кромѣ того, я объявилъ посланцу, что, такъ какъ всѣ послѣднія смуты произошли отъ эмира, то справедливость требуетъ, чтобы онъ уплатилъ намъ военныя издержки, которыя, по приблизительному расчету, составляютъ 80 тысячъ тиллей.)

Впрочемъ, по этому предмету я считаю необходимымъ представить Вашему Пр-ству болѣе подробныя соображенія, которыя и не премину сообщить съ особымъ нарочнымъ, а пока спѣшу отправить копіи съ посылаемыхъ писемъ, которыя вмѣстѣ съ послами отправляются отсюда сегодня-же.

Къ сему обязываюсь присовокупить, что, слѣдуя инструкціи министерства Иностранныхъ дѣлъ, я взялъ на себя положительно договариваться съ посломъ только о скорѣйшемъ возвращеніи купцовъ и о возобновленіи торговли. Но и при этомъ, ничего не зная о новомъ тарифѣ, я уклонился отъ

всякихъ по сему поводу подробныхъ объясненій. Еще разъ всепокорнѣйше прошу Ваше Пр-ство поскорѣе снабдить меня нужными по сему поводу инструкціями, согласно рапорта моего отъ 3-го сего іюня за № 119. Что-же касается до прочихъ условій, на основаніи которыхъ я обѣщаль послу ходатайствовать о заключеніи мира, т. е. границъ и контрибуціи, о чемъ выше было упомянуто, то я высказаль ему это, какъ мое личное мнѣніе, объяснивъ при томъ, что самые переговоры о границахъ и контрибуціи превосходятъ дарованныя мнѣ права и что для переговоровъ по симъ предметамъ эмиръ долженъ отправить посольство къ Вашему Пр-ству въ Оренбургъ. Въ этихъ только видахъ, я согласился и на оставленіе Бухарскаго посла въ фортѣ № 1, до полученія отвѣта на мое письмо отъ Бухарскаго эмира, что должно послѣдовать не далѣе, какъ недѣли въ полторы или двѣ.

Вмѣстѣ съ нашимъ посольствомъ эмиръ возвратиль и всѣхъ солдатъ и казаковъ, попавшихъ въ плѣнъ въ Бухару въ послѣдніе два года, а потому и я возвратиль всѣхъ мною взятыхъ, кромѣ, конечно, тѣхъ, которые возвратиться сами не пожелали, въ семъ послѣднемъ числѣ и всѣ персіяне.

Желаніе вступить съ нами въ прочныя, дружественныя отношенія Худояръ-хана мнѣ кажется искреннѣе, а потому весьма-бы желательно исходатайствовать Кокану все то, о чемъ я пишу въ моемъ письмѣ и что, можно надѣяться, было-бы и для насъ выгодно. Во всякомъ случаѣ, я не премину представить Вашему Пр-ству и по сему предмету подробное соображеніе съ особымъ нарочнымъ.

Съ глубокимъ уваженіемъ и искреннею преданностію имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Д. Романовскій.*

Приложеніе 1. Переводъ съ джагатайскаго. *)

Во имя Всевышняго, Вѣчносущаго!

Имѣю честь объявить губернатору Туркестанской области, что отношенія наши, по милости и благодати Создателя, перешли на путь дружбы, и письма Ваши къ Его Величеству и ко мнѣ получены. Первыя я отправиль къ Высочайшей особѣ, и Его Величество угощаль (посланниковъ) и отправиль ихъ съ досто-почтеннымъ и полномочнымъ Абдуль-Гафаремъ карауль-бекомъ.

*) Копія съ копіи.

По благополучномъ прибытіи всѣхъ старшихъ и младшихъ членовъ посольства, насколько только Вы примете путь миролюбія и упрочите спокойствіе и довѣріе, настолько откроются дружескія отношенія и торговля. Остальное мы поручили передать Вамъ на словахъ.

Письмо въ мухарремѣ мѣсяцѣ (года не означено).

На находящейся на оборотѣ печати изображено: Аллаяръ-бекъ диванъ-беги ибнъ-Раджабъ-бекъ диванъ-беги.

Приложеніе 2. Переводъ съ персидскаго. *)

Господь Всемогуцій!

Да будетъ извѣстно Туркестанскому губернатору Романовскому, что пословъ мы въ Самаркандѣ приняли, обласкали, наградили и дали позволеніе возвратиться къ своему Государю. Послали мы одну шапку съ золотымъ верхомъ и халатъ изъ шали Ризай. Въ мѣсяцѣ мухарремѣ 1283 года. На оборотѣ печать: эмиръ Сеидъ-Музаффаръ, 1277 года.

Приложеніе 3. Письмо диванъ-беги военному губернатору Турк. области. *)

Губернатору Туркестанской области сообщаю, что у насъ, благодаря Всевышняго Создателя, во всѣхъ отношеніяхъ идетъ отлично хорошо, и письма Ваши, посланныя къ Его Высочеству эмиру и ко мнѣ, получены; послѣ сего, пять-шесть дней я угощалъ Вашихъ посланниковъ и отправилъ ихъ съ достопочтеннѣйшимъ Абдуль-Гафаромъ караулъ-бекомъ, дабы онъ благополучно доставилъ всѣхъ большихъ и малыхъ чиновниковъ и узналъ у Васъ условія, на которыхъ можетъ возстановиться миръ и торговля сношенія, остальное затѣмъ передастся Вамъ подателемъ письма на словахъ. Писано въ мѣсяцѣ мухарремѣ. На печати изображено: Аллаяръ-бекъ диванъ-беги сынъ Раджабъ-бека диванъ-беги.

Приложеніе 4. Флигель-адъютантъ Его Императорскаго Величества, полковникъ графъ Воронцовъ-Дашковъ Джизакскому беку. *)

Его Пр-ство, военный губернаторъ Туркестанской области, генераль-маіоръ Романовскій поручилъ мнѣ благодарить Васъ

*) Копія съ копій.

за содѣйствіе Ваше къ благополучному возвращенію посольства.

Что-же касается до прекращенія войны и возстановленія дружбы между Бухарой и Россіей, то военный губернаторъ, вмѣстѣ съ симъ, посылаетъ по сему предмету письмо къ Его Высокостепенству эмиру Бухарскому и объяснилъ на словахъ посланцу, сопровождавшему наше посольство, всѣ необходимыя для сего условія.

Подпись: полк. *графъ Воронцовъ-Дашковъ.*

Приложеніе 5. Воен. губернаторъ и командующій войск. Турк. обл. эмиру Бухарскому. *)

Ваше Высокостепенство!

Приношу Вамъ усердную мою благодарность за благополучное возвращеніе посольства и за выраженіе дружескихъ чувствъ къ Россіи, а также почтительно благодарю и за присланные мнѣ знаки Вашего личнаго ко мнѣ вниманія, халатъ и соболью шапку, которые я во всей цѣлости получилъ. Надѣюсь, что Ваше Высокостепенство позволите и мнѣ поднести Вамъ, въ знакъ личной моей благодарности и уваженія, посылаемый органъ; весьма желаю, чтобы онъ понравился.

Не могу не сожалѣть объ одномъ, что Вашему Высокостепенству неугодно было окончательно исполнить все то, о чемъ я постоянно писалъ въ моихъ письмахъ, а именно: скорѣе возвратить всѣхъ русскихъ, т. е. и купцовъ, которые задержаны въ Бухарѣ. Сожалѣю о семъ тѣмъ болѣе, что, съ своей стороны, въ видахъ доказать Вамъ дружественное относительно Бухары намѣреніе Россіи, я, кромѣ того, что вовсе не входилъ въ предѣлы старой Бухары, сдѣлалъ уже распоряженіе о скорѣйшей высылкѣ на Сыръ-Дарью всѣхъ бухарскихъ купцовъ, задержанныхъ въ Россіи, съ тѣмъ, чтобы возвратить ихъ Вамъ, тотчасъ по возвращеніи нашихъ купцовъ, а вслѣдъ затѣмъ открыть безъ замедленія и наши взаимныя торговыя сношенія.

Исполненіемъ всего сказаннаго считаю необходимымъ торопиться, потому что, пока всѣ торговыя люди не будутъ возвращены и не возстановится торговля, пріостановленныя мною военныя дѣйствія я не могу считать прекращенными, и, какъ ни искренно миролюбивы намѣренія могущественнаго Блага Царя къ Бухарѣ, какъ не велико мое желаніе точно исполнять мудрыя предначертанія моего Государя, легко мо-

*) Копія съ копій.

жетъ случиться, что, при продолжительномъ неопредѣленномъ нашемъ отношеніи, я, противъ воли, вынужденъ буду возобновить военныя дѣйствія, въ особенности, если Ваши пограничные беки будутъ поступать такъ же, какъ они вели себя до настоящаго времени. Вашему Высокостепенству, вѣроятно, уже донесено, что войска, мною оставленныя въ Нау, вынуждены были два раза отражать силою оружія нападенія партій, выславшихся изъ Ура-тюбе для нападенія на мирныхъ жителей, состоящихъ нынѣ подъ защитою русскихъ войскъ. Кромѣ того, на дняхъ я вынужденъ былъ, вслѣдствіе подробныхъ-же дѣйствій Ура-тюбинскаго бека къ сторонѣ Ирджара, вновь сосредоточить тамъ войска и долгомъ считаю предупредить, что, если пограничные Ваши беки не прекратятъ подобныхъ непріязненныхъ дѣйствій, то, быть можетъ, при всемъ моемъ нежеланіи, я вновь вынужденъ буду перейти къ наступленію.

Вотъ причины, которыя вынуждаютъ меня просить Ваше Высокостепенство ускорить возвращеніе всѣхъ русскихъ купцовъ, такъ какъ, только по возвращеніи нашихъ купцовъ къ намъ, а бухарскихъ въ Бухару и по восстановленіи торговли, можно надѣяться, что военныя дѣйствія не возобновятся и до окончательнаго возсбнрленія мира.

Что-же касается до прочихъ условій мира, на которыя я могу надѣяться исходатайствовать Высочайшія моего Государя утвержденія, то всѣ они подробно изложены на словахъ посланцу Вашему, сопровождавшему нашихъ пословъ.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

Приложеніе 6. Переводъ съ джагатайскаго. *)

Его Пр-ству губернатору Туркестанской области. Я остался весьма доволенъ содержаніемъ письма Вашего Пр-ства и крайне радъ, что между мною и Вами существуютъ согласія и можетъ открыться торговля. Въ этихъ-же видахъ, я снова посылаю къ Вамъ прежняго-же посла съ настоящимъ письмомъ. Прежде всего я почитаю долгомъ предупредить Васъ, что мы, мусульмане, руководствуясь своими духовными законами, беремъ пошлины со всѣхъ безъ различія—съ сорока одинъ, ни больше, ни меньше, ибо это было бы противно шаріату. Вашихъ законовъ и обычаевъ я не знаю и, если, дѣйствительно, я удостоился отъ Бѣлаго Царя дружбы и расположенія, то сдѣлайте одолженіе, не замедлите сообщить мнѣ, на какихъ основаніяхъ и въ какихъ предѣлахъ должна вращаться будущая

*) Копія съ копій.

торговля между моимъ и русскимъ купечествомъ, и согласно съ этимъ мы начнемъ дѣло.

Въ настоящее время всѣ народы и всѣ государства почитаютъ Бѣлаго Царя: конечно, все дѣлается по волѣ Божіей. Основываясь на письмѣ Вашемъ, я уже объявилъ нѣкоторымъ купцамъ, что они могутъ отправляться съ товаромъ; желательно, чтобы и Вы сдѣлали то-же самое, и тогда древняя торговля Россіи съ Коканомъ, если Богу будетъ угодно, никогда не прервется. Въ этихъ словахъ нѣтъ неправды, и, дѣйствительно, торговля пойдетъ великолѣпно. Мы, мусульмане, никогда не нарушимъ мирныхъ условій: лишь-бы они были согласны съ нашимъ шаріатомъ и сунною; но мы совершенно не знаемъ ни Вашихъ обычаевъ, ни Вашихъ законовъ, ни Вашихъ условій торгоели и, конечно, при дружественномъ расположеніи Вашемъ къ намъ, узнаемъ скорѣе; съ этою цѣлью, убѣдительно просимъ снабдить нашего посла обстоятельнымъ письмомъ и безъ замедленія отпустить ко мнѣ. Въ письмѣ Вашемъ Вы написали, что Вы Всероссійскаго Великаго Императора генераль-маіоръ Романовскій и приложили свои руку и печать. Поэтому, въ знакъ моего къ Вамъ расположенія и дружбы я, скрѣпляю настоящее письмо собственною печатью и прошу всему вѣрять. Писано сафара 4 дня 1283 года.

На печати изображено: Сеидъ-Мухаммедъ-Худояръ-ханъ.

Приложение 7. Воен. губернаторъ и командующій войск. Турк. обл. хану. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Ваше Высокостепенство!

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я Ваше письмо, которое доказываетъ, что Ваше Высокостепенство вѣрно оцѣниваете истинныя побужденія дѣйствій русскаго правительства. Беру еще разъ на себя подтвердить Вамъ, что могущественный Бѣлый Царь не ищетъ здѣсь никакихъ завоеваній, а желаетъ только, чтобы въ здѣшнихъ взволнованныхъ войною и смутами странахъ воцарились миръ и тишина, чтобы всѣ мирные и трудолюбивые жители могли спокойно заниматься своимъ дѣломъ, на успѣхъ края и на процвѣтаніе торговли. Въ этомъ прежде всего Великій Императоръ Россійскій видитъ истинное благо какъ для народовъ, принятыхъ

*) Копія съ копій

подъ покровительство Россіи, такъ и для своихъ сосѣдей, противъ которыхъ ведетъ войну лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда они, подобно эмиру Бухарскому, вздумаютъ нападать на наши предѣлы или затѣивать въ нихъ смуты и вражду. Надѣюсь, впрочемъ, что, послѣ всего случившагося, на будущее время и эмиръ воздержится отъ подобныхъ дѣйствій и что, съ Божьею помощію, всѣ сосѣди наши будутъ намъ оказывать такое-же довѣріе, какое Вы уже оказали Вашимъ письмомъ.

Письмо Ваше ко мнѣ я отправилъ къ высшему начальству, и оно будетъ повергнуто на Все милостивѣйшее воззрѣніе Его Величества.

Отъ воли Государя моего будетъ, конечно, зависѣть окончательное установленіе всѣхъ нашихъ будущихъ отношеній, но, зная мудрыя и истинно справедливыя начала, которыми могущественный Бѣлый Царь руководился и которыя выше мною изложены, я увѣренъ, что, пока Коканъ будетъ искренно довѣрчивъ къ Россіи, отношенія эти будутъ одинаково выгодны какъ для той, такъ и для другой стороны.

А чтобы скорѣе начать намъ подобныя сношенія, то я, на основаніи власти, мнѣ предоставленной, и Вашего письма, уже разрѣшилъ привозъ товаровъ изъ Кокана въ Ходжентъ и Ташкентъ съ платой той пошлины, о которой Вы пишете и которая, впрочемъ, на основаніи-же шаріата, уже и прежде была принята нами въ этихъ городахъ, т. е. по одному съ сорока. Между тѣмъ, до моего свѣдѣнія дошло, будто-бы, съ ташкентцевъ, привезшихъ въ Коканъ хлопокъ, сверхъ одного съ сорока требуютъ еще съ каждаго верблюда по 5 тиллей. Прошу Васъ этихъ, сверхъ шаріата, сборовъ не дѣлать, а принимать въ Коканѣ ташкентцевъ и ходжентцевъ на тѣхъ-же правахъ, какія Вы желаете для коканцевъ въ Ташкентѣ и Ходжентѣ. Кромѣ того, желая за Ваше довѣріе оказать еще болѣе дружбы, я ходатайствую о Высочайшемъ Государя Императора разрѣшеніи Вамъ имѣть у насъ, а намъ въ Коканѣ торговыхъ консуловъ, подобно тому, какъ это устроено у Русскаго Государя съ Китайскимъ императоромъ, шахомъ Персидскимъ и другими азіатскими дружественными съ нами государствами; съ тѣмъ вмѣстѣ, предоставляется всѣмъ Вашимъ подданнымъ право ѣздить самимъ и торговать на всемъ обширномъ пространствѣ Имперіи Россійской: въ Оренбургѣ, Нижнемъ-Новгородѣ, Москвѣ, Петербургѣ и другихъ нашихъ первостепенныхъ городахъ; пусть и Ваши подданные воспользуются тѣми большими выгодами, какими давно и долго пользовались у насъ бухарцы.

Прощу извинить, что задержалъ нѣсколько дней Вашего посла, но я сдѣлалъ это затѣмъ, чтобы доставить ему, какъ

доброму гостю, случай присутствовать на военномъ праздникѣ, который на дняхъ былъ у насъ въ Ташкентѣ.

Въ заключеніе, повторяю мою прежнюю просьбу не дозволять Вашимъ партіямъ переходить на правый берегъ Сыра и о всемъ, что найдете нужнымъ, увѣдомлять, какъ это Вы теперь дѣлаете.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

168.

Воен. министръ вр. командующему войск. Оренб. окр.; 16 іюня 1866 г. № 3662. Петербургъ. (Телеграмма). *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Генераль-маіору Боборыкину.

Прошу Ваше Пр-ство, извѣстите генерала Романовскаго, что Государь Императоръ пожаловалъ ему орденъ Св. Георгія третьей степени; всѣмъ лицамъ, названнымъ въ реляціи — чины; всему отряду — благоволеніе, а нижнимъ чинамъ — по рублю. Поздравьте его отъ меня. Государь ожидаетъ подробности о взятіи Ходжента, за который будутъ особыя награды.

Подпись: *Д. Милотинъ.*

Примѣчаніе ред. Адресовано ген.-маіору Боборыкину; отправлена 16 іюня въ 12 час. 50 мин. дня; получена 17 іюня въ 6 час. 5 мин. дня.

169.

Воен. министръ командующему войск. Оренб. окр.; 18 іюня 1866 г. № 217. **)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать военному губернатору Турчестанской области, гене-

*) Копія съ копій.

**) Помѣтка: „5 іюля 1866 г.“

раль-маіору Романовскому, за блестящую побѣду 8 мая, орденъ Св. Георгія 3 ст., предоставляя себѣ назначить ему еще другую награду за взятіе Ходжента, по полученіи подробнаго донесенія.

Сообщая объ этомъ Вашему Пр-ству, имѣю честь покорнѣйше просить распоряженія объ удостоеніи наиболѣе отличившихся въ ирджарскомъ дѣлѣ къ наградамъ.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Д. Милютинъ.*

170.

И. д. командующаго войск Оренб. окр. Военному министру; 18
юня 1866 г. № 4941. Оренбургъ. *)

Всен.-учен. арх. Отд. II. № 6802.

Въ дополненіе телеграммы, представляя при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопр-ства въ копіяхъ донесенія военного губернатора Туркестанской области, отъ 2 и 3 іюня за № 118 и 119, съ приложеніемъ, имѣю честь присовокупить, что разрѣшеній на представленія генераль-маіора Романовскаго, изложенныя въ помянутыхъ его рапортахъ, мною не дано и распоряженій никакихъ не сдѣлано, въ ожиданіи скораго прибытія въ Оренбургъ генераль-адъютанта Крыжановскаго.

Подпись: ген.-м. *Гоборькинъ.*

Резолюція: „Государь Императоръ изволилъ читать. 1 іюля“.

171.

И. д. командующаго войск Оренб. окр. военному губернатору
Турк. обл.; 18 іюня 1866 г. № 4943. Оренбургъ. **)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Военный министръ телеграммою отъ 16 сего іюня увѣдомилъ меня, что Государь Императоръ Всемилоствѣйше со-

) Помѣтка: 27 іюня 1866 г..

**) Копія съ копіи.

изволилъ пожаловать Вашему Пр-ству орденъ Св. Георгія 3 степени; всѣмъ лицамъ, поименованнымъ въ реляціи,—слѣдующіе чины; всему отряду—благоволеніе Его Величества и нижнимъ чинамъ—по рублю серебромъ.

О таковой Монаршей милости, въ дополненіе отзыва завѣдывающаго дѣлами окружнаго штаба отъ 10 іюня, спѣшу увѣдомить Ваше Пр-ство.

Подпись: ген.-м. *Боборыкинъ*.

172.

Директоръ Аз. деп. въ Гл. штабъ; 20 іюля 1866 г. № 2234.

С.-Пет. Гл. арх. м. И. Д. Аз. деп. 1866 г. № 1 (1—7).

При отношеніи за № 298 Главный штабъ препроводилъ на заключеніе Азіатскаго департамента рапортъ исправляющаго должность Оренбургскаго генераль-губернатора, въ которомъ, по поводу изъявленнаго киргизами рода Бурукчи желанія принять русское подданство, возбуждается вообще вопросъ о томъ, возможно-ли на будущее время, при заявленіяхъ киргизами подданства, дозволять имъ перекочевку въ наши предѣлы до полученія надлежащаго разрѣшенія высшаго начальства.

Въ отвѣтъ на означенное отношеніе, Азіатскій департаментъ имѣетъ честь увѣдомить, что такъ какъ принятіе въ русское подданство можетъ воспослѣдовать только съ Высочайшаго Государя Императора соизволенія, то предварительное со стороны мѣстныхъ властей дозволеніе неподвластнымъ намъ киргизскимъ родамъ перекочевывать въ наши предѣлы могло-бы только, по мнѣнію министерства Иностранныхъ дѣлъ, повлечь за собою большія неудобства и лишить весь обрядъ принятія въ подданство того значенія, которое онъ, необходимо, долженъ сохранить. Вообще, казалось, слѣдовало-бы не слишкомъ облегчать перекочевку разныхъ независимыхъ племенъ въ наши предѣлы и, напротивъ, дать имъ чувствовать, что подчиненію ихъ Россійской Имперіи и пріобрѣтенію права на наше покровительство должно предшествовать ясное пониманіе обязательствъ, связанныхъ съ званіемъ вѣрноподанныхъ Государя Императора.

Что-же касается до киргизскаго рода Бурукчи, уже перекочевавшаго изъ Коканскаго ханства въ наши предѣлы, то

имѣя въ виду отзывъ генераль-адъютанта Крыжановскаго по сему предмету, министерство Иностранныхъ дѣлъ, съ своей стороны, не встрѣчаетъ препятствій въ испрошеніи Высочайшаго повелѣнія о принятіи его въ русское подданство. Само собою разумѣется, что, предварительно сего, означеннымъ киргизамъ необходимо сдѣлать надлежащее внушеніе о ихъ обязанности, въ качествѣ русскихъ подданныхъ, и объявить имъ, что затѣмъ они ни подъ какимъ видомъ не допущены перекочевывать снова за наши предѣлы.

173.

Вице-канцлеръ Оренбургскому ген.-губернатору; 22 іюня 1866 г.
№ 2262. *)

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Въ виду нынѣшнихъ происшествій на нашей туркестанской границѣ, министерство Иностранныхъ дѣлъ и Военное признали необходимымъ прійти къ общему соглашенію, для опредѣленія нашего дальнѣйшаго образа дѣйствій въ томъ краѣ.

Явно враждебныя къ намъ дѣйствія эмира Бухарскаго и нескрываемое имъ желаніе завладѣть страной, нами уже завоеванною, а также настойчивое домогательство его владѣть остатками ханства Коканскаго, чего, именно, мы допустить не можемъ. ставятъ насъ въ необходимость, въ виду окончательнаго успокоенія страны, волнуемой дѣйствіями эмира, отказаться отъ той выжидательной системы, которая принята была Правительствомъ въ прошломъ году относительно жителей Ташкента и нѣкоторыхъ другихъ городовъ, занятыхъ нашими войсками, и перейти къ мѣрамъ, болѣе рѣшительнымъ, и къ установленію отношеній, болѣе опредѣленныхъ.

Въ прошедшемъ году жители Ташкента ходатайствовали о принятіи ихъ въ наше подданство. Не лишая ихъ покровительства нашихъ войскъ, мы не приняли ихъ ходатайства во вниманіе, въ надеждѣ образовать со временемъ изъ этого края нейтральную страну между нами и Бухарскими владѣніями. Послѣдующія событія и необходимость удержать за собою Ходжентъ, для окончательнаго прерванія сообщеній между Бухарою и Коканомъ, естественнымъ образомъ, измѣняютъ нашъ

*) Помѣтка: „По секретному жур. № 53, записано 12 іюля 1866 г.“

первоначальный планъ. А потому, если бы жители Ташкента и другихъ мѣстностей, занятыхъ нашими войсками въ томъ краѣ, вновь выразили просьбу о принятіи ихъ въ наше подданство, въ видахъ спасенія ихъ отъ замысловъ эмира, то Государю Императору благоугодно Всемилостивѣйше соизеолить на такое ихъ подданство, и отъ усмотрѣнія Вашего Пр-ства будетъ зависѣть принятіе всѣхъ необходимыхъ мѣръ по этому предмету.

По предварительномъ соглашеніи моемъ съ г. Военнымъ министромъ, вышеизложенныя соображенія удостоились Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

Примите увѣреніе въ совершенномъ моемъ почтеніи и преданности.

Подпись: *Горчаковъ.*

Резолюція: „Сообщить Романовскому копію съ этой бумаги“.

174.

И. д. военного губернатора Турк. обл. командующему войск. Оренб. окр.; 23 іюня 1866 г. Ташкентъ. (Секретно).

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевич!

Къ сказанному въ прежнихъ и послѣ отправленныхъ письмахъ долгомъ считаю присовокупить еще нѣкоторыя обстоятельства и соображенія, которыя и имѣю честь представить на Ваше благоусмотрѣніе.

Какъ ни утѣшительно настоящее положеніе здѣшнихъ дѣлъ, но, не обезпечивъ его, кромѣ Нау и Ходжента, чѣмъ-либо еще, едва-ли можно полагаться въ будущемъ на продолжительное мирное положеніе здѣшняго края.

▼Кромѣ того, что самыя правительства азіатскихъ государствъ весьма непрочны, поведеніе эмира даже и теперь, когда онъ ведетъ переговоры и дѣлаетъ уступки, начинаетъ уже возбуждать сомнѣнія. Носится слухъ, что еще до начала мирныхъ переговоровъ съ нами, на которые онъ вынужденъ былъ только крайностью, властитель Бухары уже отправилъ два посольства: одно къ афганамъ, а другое къ англичанамъ. До сихъ поръ мнѣ не удалось еще собрать точныхъ по сему предмету свѣдѣній, а потому за вѣрность слуха вполнѣ не ручаюсь, но нахожу его не невѣроятнымъ.)

Если-бы и было справедливо, что многіе увѣряютъ, будто-бы жители Бухары болѣе пожелали вести дѣло съ афганцами, а не съ англичанами, во всякомъ случаѣ, есть много причинъ думать, что эмиръ искренно никогда съ нами не примирится. До сихъ поръ онъ считался въ Средней Азіи непобѣдимымъ, и, дѣйствительно, нельзя не признать въ немъ военныхъ дарованій. Въ прошлые годы онъ весьма искусно пользовался нашею войною съ коканцами и, овладѣвъ Нау и Ходжентомъ, успѣлъ подчинить себѣ Коканъ и кипчаковъ. Въ нынѣшнемъ году, ободренный прежними успѣхами, имѣя въ своихъ рукахъ на всякій случай наше посольство, онъ затѣвалъ предпріятія, еще болѣе серьезныя и, по своему, велъ дѣло весьма умно. Выборъ-же имъ главной позиціи на Ирджарѣ, какъ нельзя болѣе, соотвѣтствовалъ его замысламъ. Въ чемъ-же на этотъ разъ состояли замыслы эмира, уничтоженные на Ирджарѣ слишкомъ огромные для Бухары боевые запасы лучше всего показываютъ. Замыслы эти, впрочемъ, высказывались здѣсь въ мартѣ и апрѣлѣ туземцами въ слухъ, на базарахъ, такъ какъ большинство ихъ въ непобѣдимость эмира вѣрили искренно. Они прямо говорили, что эмиръ всѣхъ насъ перерѣжетъ или перевяжетъ и вышлетъ отсюда навсегда. Понятно, что послѣ неожиданнаго и совершеннаго разочарованія въ подобныхъ замыслахъ, ждать искренняго миролюбія отъ эмира нельзя, и если не для нынѣшняго года, то для будущаго времени легко быть можетъ, что онъ что-нибудь и замышляетъ. Притомъ, эмиръ человѣкъ еще молодой, энергичный.

Поэтому, если слухи о затѣяхъ эмира подтвердятся, то казалось-бы совершенно необходимымъ, не теряя времени, пользоваться теперешнимъ ослабленнымъ состояніемъ Бухары и нынѣшнею-же осенью, когда соберутся войска, поставить Бухару въ положеніе, отъ насъ совершенно зависимое. Для этого, быть можетъ, вовсе не потребуются военныхъ дѣйствій, а только наша къ нимъ готовность въ большихъ размѣрахъ. Войскъ для сего будетъ достаточно. Необходимо только временно остановить часть смѣняемыхъ сотенъ, такъ какъ и теперь, по занятіи Нау и Ходжента, въ кавалеріи чувствуется уже недостатокъ. Придется, быть можетъ, усилить область боевыми и другими запасами, на что большихъ средствъ не требуется, а между тѣмъ, мы избавимся въ будущемъ отъ, несомнѣнно, большихъ жертвъ и усилій и, если не захватимъ въ свою власть, то, крайней мѣрѣ, никого не допустимъ утвердиться въ долину Аму.

Повторяю, что пока за достовѣрность слуха о переговорахъ эмира съ афганцами и англичанами не ручаюсь, но для разъясненія сего уже принялъ мѣры и донести о резуль-

татъ не премину. Притомъ, самый ходъ начавшихся съ эмиромъ переговоровъ покажетъ, въ какой мѣрѣ эти слухи вѣро-
ятны.

Если-бы, по счастію, оказалось, что слухъ несправедливъ, то мы, безъ всякихъ новыхъ усилій, получимъ отъ эмира всѣ желанныя гарантіи одними переговорами, то не признаете-ли, Ваше Пр-ство, въ такомъ случаѣ выгоднымъ воспользоваться предстоящимъ усиленіемъ войскъ, чтобы нынѣшнею-же осенью занять весь правый берегъ до кипчаковъ, конечно, на такихъ-же основаніяхъ, какъ и всю Ташкентскую территорію. Приводя это въ исполненіе въ нынѣшнемъ году, мы можемъ надѣяться достигнуть цѣли безъ военныхъ дѣйствій, за что въ будущемъ поручиться нельзя.

Вообще, было-бы въ высшей степени полезно, если-бы здоровье Вашего Пр-ства позволяло Вамъ въ сентябрѣ или въ августъ посѣтить Туркестанскую область: такая поѣздка предупредила бы всякія недоумѣнія, въ какія ближайшей мѣстной начальникъ можетъ быть поставленъ, по отдаленности разстоянія, и которыя, тѣмъ не менѣе, тяжело ложатся на совѣсть, такъ какъ могутъ отозваться невыгодными послѣдствіями для Россіи.

Прошу извиненія, что до сихъ поръ не представилъ отчета о возвратившемся изъ Бухары нашемъ посольствѣ, но посланцы наши большею частью вернулись въ такомъ измученномъ, убитомъ видѣ (говорятъ, въ Бухарѣ они не избѣгали и ударовъ), что требовать отъ нихъ тотчасъ же отвѣта я не рѣшился. Теперь-же они поправляются, и я принялся за отчетъ.

Позвольте окончить письмо тою-же искреннею и всепокорнѣйшею просьбою, которою высказывалъ я Вамъ лично въ Оренбургѣ, передъ отъѣздомъ. Если, вслѣдствіе какихъ-бы то ни было обстоятельствъ, у Вашего Пр-ства есть хоть тѣнь недовѣрія ко мнѣ, то сдѣлайте величайшее одолженіе, избавьте меня отъ начальствованія въ Туркестанской области и помогите вернуться въ Петербургъ. Высоко цѣня Высочайшее назначеніе меня въ здѣшній край, я, конечно, ничѣмъ другимъ не могу это заслужить, какъ, возможно, усердными стараніями къ службѣ Его Величества и искренностью передъ Вашимъ Пр-ствомъ. Поэтому, и въ послѣдней просьбѣ моей прошу Васъ не видѣть ничего другого, кромѣ свершеннаго моего убѣжденія въ томъ, что мѣстный начальникъ въ отдаленіи, не пользующійся полнымъ довѣріемъ своего ближайшаго старшаго начальника, несмотря на всѣ свои старанія, не можетъ быть полезенъ.

Съ искреннимъ уваженіемъ и преданностію имѣю честь
быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Д. Романосскій.*

175.

И. д. военного губернатора Турк. обл. командующему войск.
Оренб. окр.; 23 іюня 1866 г. № 124.

Турк. окр. арх. 1866 г. № 12. Шт. Оренб. окр.

Милостивый Государь, Николай Андреевич!

Спѣша получить отъ Вашего Пр-ства указанія для веденія мирныхъ переговоровъ, начавшихся почти одновременно въ концѣ прошлаго мѣсяца съ Бухарою и Коканомъ, и отправляя для сего мои донесенія къ Вамъ по ленточкѣ, я не могъ, конечно, при подобномъ, не всегда надежномъ, способѣ отправленія, излагать дѣло во всей подробности. Чтобы пополнить эти вынужденныя недомолвки, отправляю теперь письмо съ поручикомъ артиллеріи Маціевскимъ, который давно уже собирався въ С.-Петербургъ, для поступленія въ академію, но который былъ задержанъ здѣсь, по случаю военныхъ дѣйствій. Въ письмѣ за № 120 я имѣлъ уже честь докладывать Вашему Пр-ству, что условія, на которыхъ я обязывался передъ эмиромъ ходатайствовать о заключеніи мира, состоятъ: во 1-хъ) въ окончательномъ признаніи съ его стороны нашей границей казыль-кумскихъ песковъ и границъ Наускаго и Ходжентскаго округовъ и, во 2-хъ) въ уплатѣ 80000 тилль контрибуціи за военныя издержки.

Первое изъ этихъ условій, какъ согласное съ мнѣніемъ министра Иностранныхъ дѣлъ, не желавшимъ никогда допускать эмира распространять свои владѣнія въ сторону нашихъ предѣловъ, можно надѣяться, будетъ поддержано. Съ своей-же стороны, считаю только долгомъ заявить мое мнѣніе, что спокойствіе въ Ташкентѣ и Зачирчикскомъ краѣ безъ занятія нами Нау и Ходжента немислимо. Кромѣ того, что Нау и Ходжентъ раздѣляютъ Бухару отъ Кокана и всегда служили оплотомъ для непріязненныхъ партій, вторгавшихся въ Зачирчикскій край, занятіе этихъ двухъ пунктовъ достаточнымъ числомъ войскъ будетъ удерживать какъ то, такъ и другое владѣніе отъ всякихъ непріязненныхъ противъ насъ покушеній и, быть можетъ, надолго поддержитъ начавшійся

между ними антагонизмъ. Въ настоящее время, по крайней мѣрѣ, они не скрываютъ уже ненависти другъ къ другу, и всѣ коканскіе и бухарскіе посланцы, бывшіе у меня въ послѣднее время, не разъ выражали мнѣ готовность помогать намъ, въ случаѣ нашего наступленія: коканцы — при наступленіи на Бухару, а бухарцы — при наступленіи на Кокань. Само собою разумѣется, что отъ всякихъ по сему предмету объясненій какъ съ тѣми, такъ и съ другими я уклонялся и объявилъ, что Ёбый Царь не ищетъ здѣсь завоеваній, а желаетъ скорѣйшаго успокоенія края и развитія торговли, что на послѣднія военныя дѣйствія я вызванъ былъ эмиромъ; теперь же, судя по его послѣднимъ поступкамъ, можно надѣяться на скорое возстановленіе мира и, наконецъ, что на будущее время мы начнемъ военныя дѣйствія тогда лишь, когда будемъ на нихъ вызваны.

Что касается до контрибуціи, то, хогя, при огромныхъ расходахъ, на которые мы здѣсь вызваны, и при весьма малыхъ еще доходахъ края, такая контрибуція была бы для насъ весьма кстати, но заявляя ее, я имѣлъ въ виду не столько контрибуцію, сколько обезпеченіе успѣха въ соглашеніи эмира на извѣстныя мнѣ Ваши желанія: уравнивать права торговли, принять нашихъ консуловъ и принять на себя обезпеченіе каравановъ до Бухары, на что, при дальнѣйшемъ веденіи переговоровъ у Вашего Пр ства, эмиръ, по всей вѣроятности, охотно и согласился, если Вамъ угодно будетъ сократить или быть можетъ, вовсе уничтожить требованіе контрибуціи.

Относительно искренности Худояръ-хана, о чемъ я упоминалъ въ послѣднемъ письмѣ, кромѣ самага тона писемъ его, можно судить и по самому способу ихъ доставленія. Привезцій это письмо одинъ изъ почетныхъ коканцевъ во все пребываніе въ Ташкентѣ держалъ себя весьма скромно и вель сношенія исключительно лишь съ людьми, дѣйствительно, намъ преданными, каковы Сеидъ-Газымъ и Шарафей. Кромѣ того, при первомъ-же со мною объясненіи, онъ считалъ какъ-бы долгомъ доложить мнѣ, что небольшой коканскій постъ, выставленный на границѣ Коканскаго округа съ Ходжентскимъ, имѣетъ исключительно цѣлью охранять жителей отъ бухарцевъ и кара-киргизъ, пробирающихся иногда вдоль горъ, ограничивающихъ Ходжентскій округъ, для нападенія на мирныхъ жителей, и что, если-бы мы обезпечили имъ спокойствіе, то они охотно готовы были-бы этотъ постъ снять. Вообще судя по всему, можно, кажется, быть увѣреннымъ, что, если только Худояръ-ханъ въ Коканѣ удержится, а говорятъ, съ жителями онъ поладилъ, то мы можемъ даже надѣяться на

совершенно мирныя присоединенія къ намъ Намангана и всего праваго берега Сыръ-Дарьи, чѣмъ Ташкентская территорія и вообще здѣшній край были-бы окончательно обезпечены *). Такая надежда тѣмъ болѣе вѣроятна, что кипчаки, повидимому, весьма расположены быть принятыми подъ наше покровительство. Посольство отъ нихъ, находившееся при отрядѣ во все время движенія и оказавшее намъ много полезныхъ услугъ, не разъ просило меня завести съ своими одноплеменниками окончательные по этому предмету переговоры и предлагало, въ случаѣ продолженія войны съ Бухарой или Коканомъ, выставить отъ 2 до 3000 конницы, но, не имѣя по сему предмету указаній отъ Вашего Пр-ства, и вполнѣ сознавая ограниченность нашихъ военныхъ средствъ, я предпочиталъ уклоняться отъ какихъ-бы то ни было положительныхъ по сему заявленій и ограничивался лишь дружескимъ вниманіемъ къ посланцамъ. Послѣднимъ, какъ кажется, приобрѣлъ я ихъ расположеніе, такъ какъ глава посольства Ташъ кара, оставленный мною при капитанѣ Михайловскомъ въ Ходжентѣ, служить ему весьма усердно и, по свидѣтельству Михайловскаго, съ большою пользою.

Прибывшее прежде посольство изъ Кашемира до сихъ поръ находится въ Ташкентѣ. Столь долгое пребываніе произошло, вслѣдствіе собственнаго его желанія, такъ какъ, по случаю военныхъ дѣйствій, дороги были небезопасны; недняхъ они отправляются въ обратный путь. Во все время пребыванія своего въ Ташкентѣ, послы эти жили на дворѣ военнаго губернатора и находились подъ бдительнымъ наблюденіемъ войскового старшины Сѣрова. Ничего сколько-нибудь подозрительнаго въ нихъ незамѣчено. Узнавъ о гнусномъ покушеніи 4 апрѣля, они подали адресъ, который при семъ имѣю честь представить. Не представлялъ-же до сихъ поръ этого адреса, потому что, сознавая вполнѣ значеніе этихъ людей для Ташкента, считалъ своимъ долгомъ предварительно лично съ ними познакомиться.

Послѣ многихъ и долгихъ бесѣдъ, я также не нашелъ въ нихъ ничего подозрительнаго. Это, какъ мнѣ кажется, простые, но честные и умѣлые люди, которые весьма откровенно говорятъ, что явились сюда, чтобы первыми изъ жителей Индіи поздравить насъ съ нашими военными успѣхами. При этомъ они не скрывали, что милостивое вниманіе Государя къ ихъ магараджѣ, весьма сильно возвысивъ политическое значеніе Кашемира, вмѣстѣ съ тѣмъ было-бы весьма выгод-

*) Съ этою въ особенности цѣлью, я въ письмахъ своихъ постоянно и настаиваю, чтобы коканскія партіи не переходили на правый берегъ Сыра.

нымъ для нихъ и въ торговомъ отношеніи, такъ какъ сбытъ ихъ произведеній очень затрудняется англичанами. Отклонивъ всякій политическій съ ними разговоръ и объявивъ при этомъ лишь то же, что говорилъ бухарскимъ и коканскимъ посланцамъ, т. е., что Россія не ищетъ и не желаетъ завоеваній, я болѣе подробно бесѣдовалъ съ ними о дѣлахъ торговыхъ. По ихъ словамъ, развитіе прямого торговаго сношенія Кашемира съ Ташкентомъ не такъ возможно, какъ-бы казалось, въ особенности, если Коканъ подчинится нашему вліянію. Кашемирскіе послы увѣряютъ, что дунганы, овладѣвшіе нынѣ Кашгаромъ, находятся подъ вліяніемъ магараджи, а потому послѣдній для своихъ каравановъ просилъ покровительства только для прохода чрезъ Коканъ. Не видя причинъ удерживать посольство долѣе въ Ташкентѣ, я разрѣшилъ имъ отправиться съ первымъ отходящимъ на дняхъ въ Коканъ торговымъ караваномъ. Легко случится можетъ, что подобное же посольство изъ Кашемира можетъ повториться, а потому для принятія его и веденія переговоровъ необходимы были бы инструкціи.

Ваше Пр-ство, поздравляя меня съ мурза-рабатскимъ дѣломъ, изволили замѣтить, что желали-бы, однако, болѣе успѣховъ мирныхъ. Смѣю увѣрить Васъ, что желаніе скорѣйшаго возстановленія мира и тишины въ здѣшнихъ краяхъ, какъ дѣла, по моему крайнему убѣжденію, наиболѣе выгоднаго для Россіи, всегда составляло и будетъ составлять предметъ самыхъ усиленныхъ, самыхъ искреннихъ моихъ стараній. Но, къ прискорбію, то, что было возможно осенью прошлаго года, на что можно надѣяться теперь, послѣ уничтоженія эмирскихъ силъ и по занятіи нами наиболѣе опасныхъ для насъ укрѣпленныхъ непріятельскихъ пунктовъ, было положительно неисполнимо въ апрѣлѣ и маѣ. Подробности заговора, подготовлявшагося къ 10 мая, я узналъ уже послѣ сраженія. Но и безъ этихъ подробностей, по многимъ другимъ обстоятельствамъ, весною нынѣшняго года нетрудно было убѣдиться, что не только Ташкентъ, но и вообще все занятое нами въ послѣдніе годы пространство, при тогдашнемъ числѣ войскъ, весьма похоже было на небольшой картонный домикъ, готовый обрушиться при первомъ вѣтеркѣ. Между тѣмъ, уже не вѣтерокъ, а вѣтеръ подымался. Не предупреди мы этого вѣтра во время, какъ ни хорошъ картонъ самъ по себѣ, зданіе едва-ли бы устояло.

Вотъ истинныя причины, побудившія меня въ началѣ мая, несмотря на ограниченность средствъ, открыть рѣшительныя наступательныя дѣйствія, которыя, благодаря

Бога, и увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Не скрою предъ Вашимъ Пр-ствомъ, что для меня было-бы въ высшей степени при-скорбно, если-бы побужденія мои были поняты иначе, такъ какъ, независимо отъ искренняго моего стремленія къ скорѣйшему водворенію здѣсь мира и тишины, долженъ Вамъ сознаться, что самыя физическія мои силы предъ выступленіемъ въ походъ, если-бъ я не видѣлъ крайности обстоя-тельствъ, болѣе располагали меня къ покою, нежели къ тру-дамъ. Дальній переѣздъ изъ Петербурга, безотлагательный приѣмъ отряда, множество хлопотъ, весьма часто крайне не-пріятныхъ, совершенно разстроили мое здоровье, и я выну-жденъ былъ предъ самымъ выступленіемъ пролежать въ по-стели болѣе недѣли. Не знаю, какъ благодарить Бога, что достало силъ перенести все остальное. Во всякомъ случаѣ съ чистою совѣстью могу сказать, что, какъ только мнѣ уда-лось окончить военныя дѣйствія прилично, то тотчасъ-же, не-медля ни минуты, перешелъ на путь мирныхъ переговоровъ и мирныхъ трудовъ.

Если май мѣсяць прошелъ у насъ въ огнѣ и довольно горячихъ бояхъ, за то, благодаря Бога, въ теченіе іюня ни-какихъ тревогъ нигдѣ не слышно, и жители повсюду самымъ усерднымъ образомъ принялись за свои обычныя занятія, радушно благодаря войска за доставленное имъ спокойствіе и увѣряя, что подобной тишины въ краѣ не было въ теченіе 20 лѣтъ. Вмеѣстѣ съ тѣмъ, неотлагательно начались и дру-гія мирныя заботы о будущемъ устройствѣ края. Подпол-ковникъ Татариновъ уже съ недѣлю отправился въ горы, за Чимкентъ, для окончанія начатыхъ имъ въ прошломъ году весьма успѣшныхъ розысканій, и обѣщаетъ, что, не далѣе двухъ мѣсяцевъ, мы будемъ имѣть въ Ташкентѣ каменнаго угля въ достаточномъ количествѣ. На дняхъ-же пріѣхали сюда Сѣверцевъ съ Никольскимъ, производившіе изысканія въ восточной части Кара таускаго хребта и частью въ горахъ Тянь-шаня. Изысканія эти также даютъ весьма благопріят-ныя надежны. Въ осмотрѣнныхъ горахъ, кромѣ каменнаго угля, свинца и желѣза, Сѣверцевъ нашелъ признаки золотой росыпи, которые съ собою и привезъ. Струве трудится надъ окончаніемъ начатой въ прошедшемъ году съемки. Инженер-ныя работы также, по мѣрѣ средствъ, начинаются. Однимъ словомъ, хотя, вслѣдствіе не оконченныхъ еще переговоровъ съ эмиромъ и въ предупрежденіе появленія партій, скрывшихся въ восточныя горы Зачирчикскаго края, я и долженъ еще держать нѣкото.ые отряды въ сборѣ, но если только эмиръ возвратитъ скоро нашихъ купцовъ, и возстановится торговля, то, по всей вѣроятности, скоро все успокоится и можно бу-

детъ надѣяться, что нынѣшній годъ пройдетъ совершенно мирно и тихо.

Прошу извинить, если утомилъ вниманіе Вашего Пр-ства этимъ длиннымъ письмомъ и если мои дѣйствія или мои мнѣнія не будутъ Вами одобрены. Но въ дѣлахъ подобной важности я никогда ничего не говорилъ и не буду говорить несогласнаго съ моимъ крайнимъ убѣжденіемъ и затѣмъ буду ожидать Вашихъ приказаній.

Въ заключеніе, долгомъ считаю свидѣтельствовать предъ Вашимъ Пр-ствомъ, что поручикъ Маціевскій, которому я доставляю случай скорѣе доѣхать до Петербурга, въ вознагражденіе за время, проведенное въ походѣ, въ минувшую экспедицію командовалъ ѣздящимъ взводомъ нарѣзной батареи, сформированнымъ Мазингомъ, участвовалъ во всѣхъ дѣлахъ и вполне заслуживаетъ добраго вниманія.

Съ глубочайшимъ уваженіемъ и совершенною преданностью имѣю честь быть Вашего Пр-ства покорнѣйшій слуга.

Подпись: *Д. Романоскій.*

176.

И. д. командующаго войск. Оренб. окр. Военному министру;
23 іюня 1866 г. № 5052. Оренбургъ. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6802.

Имѣю честь представить при семъ на благоусмотрѣніе Вашего Высокопр-ства: 1) извлеченіе изъ письма военнаго губернатора Туркестанской области командующему войсками отъ 30 мая за № 682, съ слѣдующими къ нему приложеніями, 2) копію съ донесенія генераль-маіора Романовскаго отъ 6 іюня за № 2596 о взятіи Ходжента, 3) копію съ рапорта егуже за № 483, съ адресомъ жителей города Ташкента на имя Его Величества, по случаю спасенія жизни Государя Императора отъ злодѣйскаго покушенія и 4) копіи съ приказовъ генераль-маіора Романовскаго по войскамъ Туркестанской области за №№ 155, 157 и 158.

Для доставленія Вашему Высокопр-ству всѣхъ вышеупомянутыхъ бумагъ, а равно и ключей Ходжента, мною коман-

*) Помѣтка: „получ. 11 іюля 1866 г.“

дированъ, въ С. Петербургъ Оренбургской артиллерійской бригады поручикъ Марксееъ, съ отличіемъ участвовавшій при осадѣ и взятіи Ходжента.

Подпись: ген.-м. *Боборыкинъ.*

177.

Открытое предписаніе коллежскому ассесору Пашино; 24 іюня 1866 г. № 125. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Коллежскій ассесоръ Пашино отправленъ мною изъ Туркестанской области въ Оренбургъ къ генераль-губернатору, по неблагонадежности, и слѣдующему при немъ уряднику Уральскаго войска Бѣлочкину строжайше приказано наблюдать, чтобы Пашино не входилъ ни въ какія объясненія съ туземцами и вообще не позволялъ себѣ никакихъ противослужебныхъ разговоровъ.

Если-же коллежскій ассесоръ Пашино позволить себѣ нарушить данное ему по сему запрещеніе, то Бѣлочкинъ обязанъ это открытое предписаніе предъявить ближайшему коменданту или воинскому начальнику, которыхъ прошу тотчасъ-же принять Пашино подъ свое наблюденіе и отправить въ Оренбургъ, уже подъ строжайшимъ присмотромъ офицера, съ которымъ долженъ слѣдовать и урядникъ Бѣлочкинъ, и меня тотчасъ-же о семъ увѣдомить.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

178.

Воен. губернаторъ Турк. обл. Оренб. генераль-губернатору; 24 іюня 1866 г. № 126. (Секретно). *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Коллежскій ассесоръ Пашино, по неблагонадежности для службы въ Туркестанской области, отправленъ мною изъ

*) Копія съ копій.

Ташкента въ Оренбургъ. Доводя о семь до свѣдѣнія Вашего Пр-ства, присовокупляю, что о причинахъ, по которымъ высылается отсюда Пашино, вслѣдъ за симъ будетъ Вамъ до-несено.

При семь представляются копіи предложеній Пашино за №№ 127 и 128 и открытаго предписанія № 125.

Урядникъ Бѣлочкинъ принадлежитъ сотнѣ есаула Маркова, возвращающагося на родину въ нынѣшнемъ году, и своимъ поведеніемъ и службою, по отзыву ближайшаго начальства, обращаетъ на себя особое вниманіе, почему всепокорнѣйше прошу, по исполненіи имъ возложеннаго на него порученія, дозволить ему возвратиться на родину.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

179.

Воен. губернаторъ Турк. обл. коллежскому ассесору Пашино:
24 іюня 1866 г. № 127. (Секретно).*)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Въ дополненіе предложенія моего за № 126, сообщаю Вамъ, что я отправляю Васъ изъ Ташкента, какъ человѣка неблагонадежнаго и вреднаго для службы въ Туркестанской области, по своимъ объясненіямъ и сношеніямъ съ туземцами, а равно и сужденіямъ о дѣлахъ здѣшняго края и лицъ, здѣсь находящихся. При этомъ предупреждаю, что, хотя урядникъ Бѣлочкинъ и назначенъ Вамъ для услуги, но вмѣстѣ съ тѣмъ ему поручено наблюдать, чтобы Вы въ точности исполняли объясненное мною лично на словахъ, т. е., чтобы не входили ни въ какія объясненія съ туземцами и не позволяли бы себѣ никакихъ противослужебныхъ разговоровъ. Въ случаѣ нарушенія Вами этого, урядникъ Бѣлочкинъ обязанъ предъявить ближайшему коменданту имѣющееся у него на сей конецъ предписаніе, съ чѣмъ вмѣстѣ Вы перейдете уже подъ формальный надзоръ мѣстной власти. Имѣйте также въ виду, что копіи съ обоихъ моихъ Вамъ предложеній сообщаются, кромѣ генераль-губернатора, Военному министру и министру Иностранныхъ дѣлъ.

Подпись: ген.-м. *Романовскій.*

*) Копія съ копій.

180.

Воен. губернаторъ Тур. обл. коллежскому ассесору Пашино:
24 іюня 1866 г. № 128. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

Съ полученіемъ сего, Вы немедленно имѣете отправиться въ Оренбургъ и, по прибытіи, тотчасъ-же явиться къ тамошнему генераль-губернатору, отъ котораго и получите дальнѣйшія приказанія.

Для прислуги Вамъ назначается Уральскаго войска урядникъ Бѣлочкинъ.

При семъ прилагается секретный конвертъ на Ваше имя за № 127.

Подпись: ген.-м. *Романовскій*.

181.

И. д. воен. губернатора Турк. обл. директору Аз. департ. мин.
Иностр. д.: 26 іюня 1866 г. № 129. *)

Воен.-учен. арх. Отд. II, № 6807.

М. Г., Петръ Николаевичъ! Какъ ни прискорбно сознаваться въ своихъ ошибкахъ, но дѣлать это иногда приходится. Крайне сожалѣю, что мало принималъ къ сердцу предостереженіе Ваше относительно Пашино. Долженъ теперь откровенно сознаться, что ошибся въ этомъ человѣкѣ гораздо хуже, нежели когда-то, въ началѣ моего редакторства, въ помощникахъ по „Инвалиду“, пытавшихся обратить эту газету во что-то, вродѣ „Голоса“.

Разочарованіе мое въ Пашино началось еще въ Оренбургѣ. По его разговорамъ съ Бекчуринимъ и нѣкоторыми другими туземцами, нельзя было не замѣтить, что это человѣкъ скорѣе упрямый ученый, нежели дипломатъ, а затѣмъ, чѣмъ дальше въ лѣсъ, тѣмъ больше дровъ.

Вообразивъ сперва секретно, для себя, а потомъ во всеуслышаніе и для другихъ, что онъ присланъ сюда съ ка-

*) Копія съ копій.

кимъ то независимымъ отъ меня порученіемъ и даже для контроля моихъ дѣйствій, онъ считалъ совершенно лишнимъ исполнять мои порученія и въ чемъ-либо помогать мнѣ серьезно. Самая переписка съ эмиромъ велась и ведется, почти исключительно, оказавшимся здѣсь весьма хорошимъ переводчикомъ—уральскимъ казачьимъ офицеромъ. Пашино же большею частью или ничего не дѣлалъ, или писалъ какія-то статьи для какихъ-то ученыхъ обществъ, но которыя даже и показывать мнѣ онъ считалъ лишнимъ. Все это и нѣкоторыя другіе недостатки Пашино были мнѣ, конечно, неприятны, тѣмъ болѣе, что въ предстоявшихъ мнѣ здѣсь необходимыхъ перемѣнахъ искреннее содѣйствіе людей, со мной пріѣхавшихъ, мнѣ было необходимѣе, чѣмъ когда-либо.

Но не желая зла Пашино, я не писалъ даже Вамъ объ этомъ ни слова, а предпочелъ, отказавшись на время отъ его помощи, заставить его перемѣниться въ отношеніяхъ ко мнѣ, посредствомъ ласки и убѣжденій, которыя оказывать и высказывать имѣлъ я случаи довольно часто, такъ какъ Пашино, считаясь въ моемъ штабѣ, бывалъ у меня почти каждый день. Вышло, однако, иначе. Вслѣдствіе какихъ побужденій, не знаю; изъ личнаго-ли неудовольствія, или вслѣдствіе заранѣе предвзятаго намѣренія, но Пашино началъ систематически ссорить меня съ людьми, наиболѣе для края полезными, а слѣдовательно, и мнѣ необходимыми, каковы Сеидъ-Газымъ, Сѣровъ и др. Въ сплетни замѣшивалось и имя графа Воронцова.

Но благодаря честности, именно, этихъ-то именъ, сплетни были во время обнаружены, авторъ уличенъ въ глаза, и, слава Богу, что такъ случилось, потому что, въ противномъ случаѣ, мнѣ пришлось-бы разстаться съ Сѣровымъ, человекомъ здѣсь положительно незамѣнимымъ. Названныя лица, сами раскрывъ первыя сплетни, ограничились однимъ о нихъ мнѣ заявленіемъ и даже не назвали имя автора. Но затѣмъ, чрезъ двѣ недѣли, появились новыя, болѣе крупныя сплетни, имѣвшія цѣлью возбудить недовѣріе ко мнѣ, озаботить туземцевъ на счетъ ихъ будущаго и поссорить Сѣрова уже не со мной, а съ графомъ Воронцовымъ. Говорилось, будто я и Сѣровъ будемъ отсюда скоро удалены, будто правительство непременно желаетъ сдѣлать изъ Ташкентской территоріи ханство и назначить ханомъ ненавидимаго всѣми здѣсь за взятки и преданность къ Бухарѣ Казы-каляна, что относительно всего этого, будто бы, получилъ письмо графъ Воронцовъ, который притомъ, передавая содержаніе этого письма, прибавлялъ, что, и по его мнѣнію, Сѣрова слѣдуетъ перемѣнить.

Такъ какъ подобная сплетня не могла произвѣсти большаго впечатлѣнія, то Сѣровъ счелъ долгомъ явиться ко мнѣ и обо всемъ предупредить. Тогда я уже долженъ былъ принять мѣры, чтобы добиться правды. Быль-ли Пашино авторомъ политическихъ сплетенъ, строго говоря, ручаться не могу, хотя знаю, что онъ ихъ повторялъ, и хотя самъ я замѣчалъ не разъ, что Пашино, иногда даже злоупотребляя моимъ именемъ, оказывалъ Казы каляну болѣе вниманія и любезностей, нежели я желалъ. Что-же касается до сплетенъ, направленныхъ лично противъ меня и Сѣрова, то сомнѣваться въ томъ не могу, такъ какъ одно и то-же подтвердили мнѣ нѣсколько человѣкъ, заслуживающихъ полного довѣрія, которые не отказались повторить то-же самое въ лицо Пашино, при чемъ я, конечно, не присутствовалъ.

Согласитесь, что, разъ убѣдившись въ подобныхъ свойствахъ человѣка, оставлять его долѣе въ краѣ, только что начинающемъ успокаиваться, я не могъ.

Да и можно-ли было, послѣ всего обнаруженнаго, быть спокойнымъ, что, уже всѣ сплетни мнѣ извѣстны и что не существуетъ другихъ, до меня не дошедшихъ, которыя для дѣлъ могутъ быть весьма вредны.

Во всякомъ случаѣ, во-первыхъ, не желая ни малѣйшаго зла для г. Пашино и во-вторыхъ, уважая принадлежность его министерству Иностранныхъ дѣлъ, хотя здѣсь и не официально, я желалъ покончить съ нимъ, сколь возможно, миролюбиво. Съ этою цѣлью, я просилъ графа Воронцова убѣдить г. Пашино выѣхать отсюда въ отпускъ, какъ-бы по неудовольствію на меня. Увѣщанія продолжались три дня и повели лишь къ тому, что г. Пашино счелъ себя въ правѣ уже открыто стать въ оппозицію мнѣ, публично осуждая какъ меня, такъ и всѣ мои распоряженія.

Терпѣть далѣе присутствіе подобнаго человѣка здѣсь было-бы, по моему крайнему убѣжденію, непростительною слабостью, а потому я рѣшился на крайнюю мѣру—г. Пашино выслать. Но и при этомъ только самъ онъ будетъ виноватъ, если высылка приметъ видъ официальный. Вотъ копіи съ предложеній моихъ относительно выѣзда его изъ Ташкента.

Мнѣ крайне будетъ жаль, если мое распоряженіе возбудитъ въ Васъ неудовольствіе, но, право, не знаю, какъ-бы я могъ поступить иначе.

Кромѣ прогоновъ, Пашино, при выѣздѣ, выдано здѣшнее прибавочное содержаніе на мѣсяць, т. е. 200 рублей сер. Всѣ оставленныя имъ вещи и всѣ бумаги сложены въ ящикъ и, запечатанныя его и комендантскою печатью, будутъ отправлены въ министерство Иностранныхъ дѣлъ.

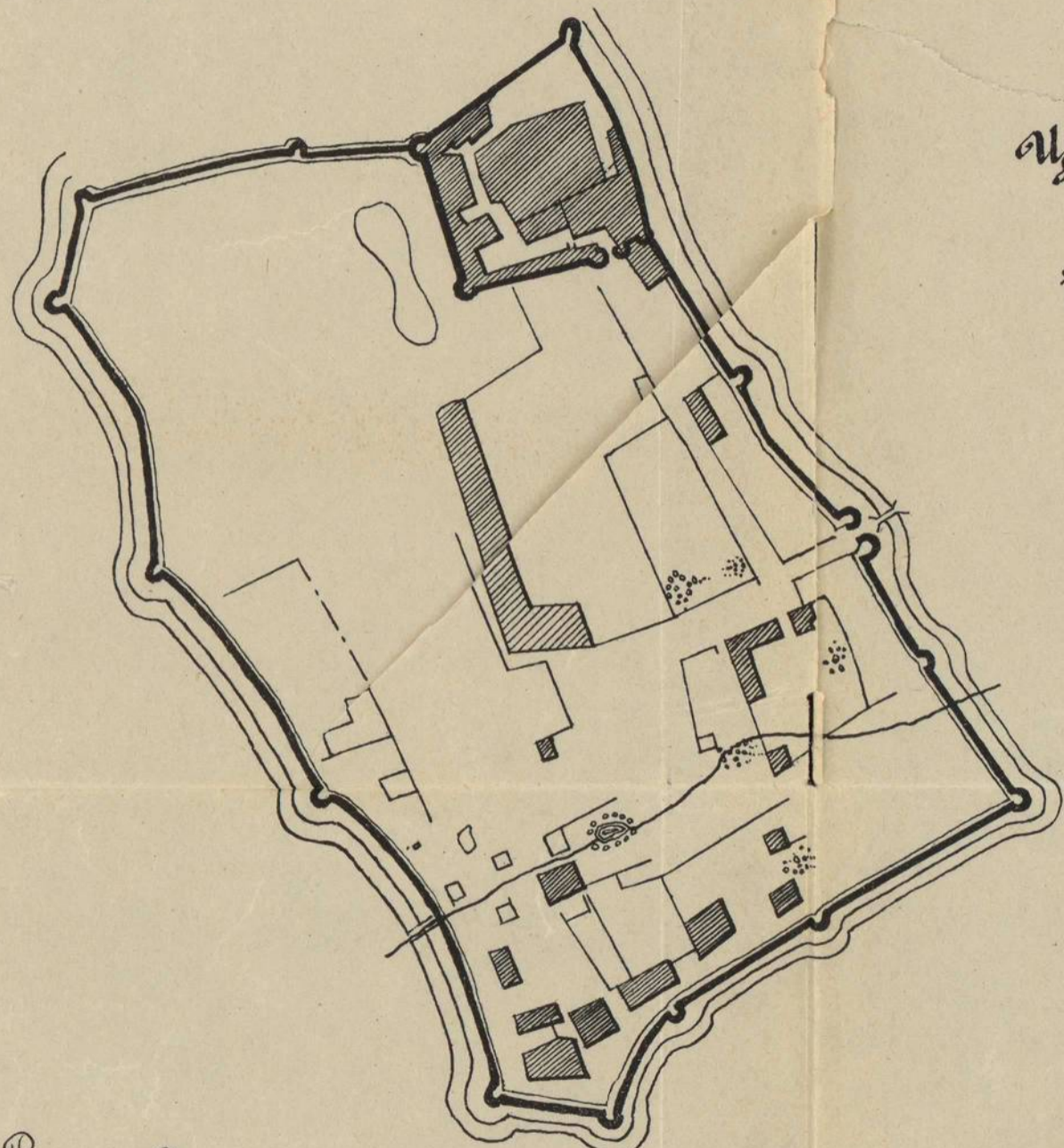
Если Вамъ угодно будетъ приказать кому-либо разсмотрѣть бумаги, то Вы-бы меня премного обязали, приказавъ, если найдутся бумаги, принадлежащія здѣшнему управленію, возвратить по принадлежности.

Прошу Васъ вѣрить душевному уваженію и преданности.

Подпись: *Д. Романовскій.*

Притиска: Пашино выѣхалъ вчера, т. е. 25 іюня.

ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СБОРН. МАТЕР. 1866 г.

Планъ
Цитадели города Ходжента.
Масштабъ
а. Въ Английскомъ дюймѣ 25 саж.
25. 75.

Въорно: Заводчикъ Штаба,
Генеральнаго Штаба, Подполковникъ *Винниковъ*.

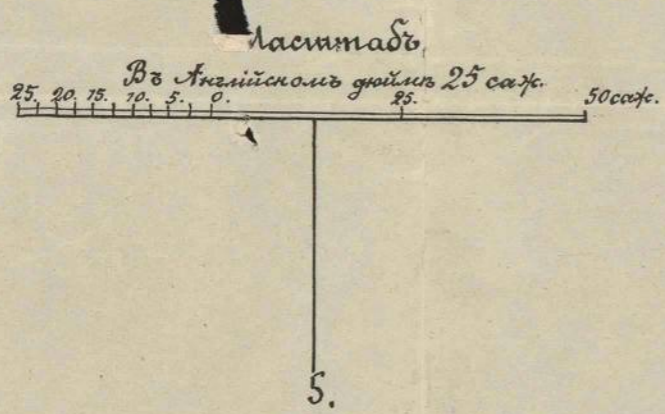
ПРИЛОЖЕНІЕ КЪ СБОРН. МАТЕР. 1866 г.

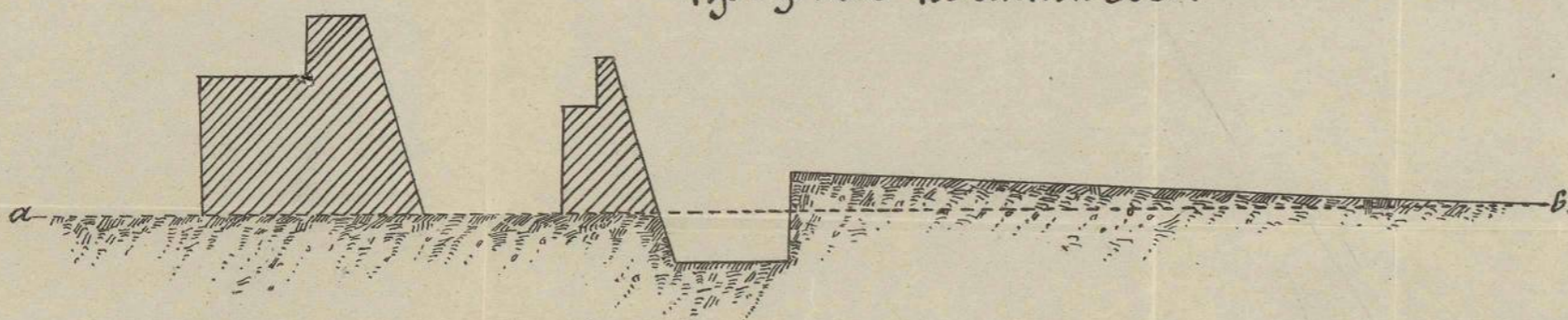
Въорно: Старшій Адъютантъ
Окружного Штаба, Генеральнаго
Штаба, Подполковникъ *Винниковъ*

Копія.

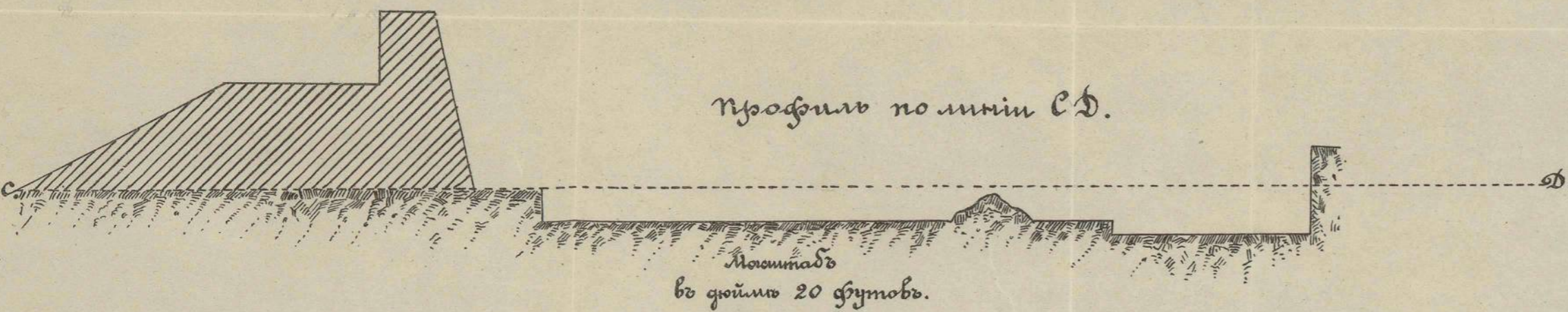
Планъ
Штурмовыхъ верховъ г. Ходженга
24 мая 1866г.

Профиль по линіи АБ.

Профиль по линіи CD.

Въ горно: Завръ гивагоуцїи фортами Штаба
Генеральнаго Штаба Подполковника Ротшиовица.